

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С 2007 г.

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

№ 3/2013

Главный редактор

КАРАВАЕВА И.В. – доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Гринберг Р.С. – член-корреспондент РАН (председатель), директор Института экономики РАН

Архипов А.И. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Аносова Л.А. – доктор экономических наук, профессор, начальник Отдела общественных наук РАН

Глинкина С.П. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН

Головнин М.Ю. – доктор экономических наук, заместитель директора Института экономики РАН

Городецкий А.Е. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН

Мильнер Б.З. – член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Мочальников В.Н. – доктор экономических наук, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Рубинштейн А.Я. – доктор философских наук, профессор, первый заместитель директора Института экономики РАН

Сенчагов В.К. – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра финансовых исследований Института экономики РАН

Сорокин Д.Е. – член-корреспондент РАН, первый заместитель директора Института экономики РАН

Тихонков К.С. – доктор экономических наук, профессор, начальник Управления ЦБ РФ

Цветков В.А. – член-корреспондент РАН, заместитель директора Института проблем рынка РАН

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук

МОСКВА

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Научный журнал

№ 3/2013

Журнал «Вестник Института экономики РАН» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-26786 от 19 января 2007 г.

Индекс журнала в Каталоге агентства «Роспечать» 80713
(для индивидуальных подписчиков)

Редакционная коллегия:

Вяткина Н.А., кандидат экономических наук;
Грибанова О.М.,
Дерябина М.А., кандидат экономических наук;
Касьяненко Т.М., (ответственный секретарь журнала);
Смотрницкая И.И., доктор экономических наук;
Шацкая И.В., кандидат экономических наук
(заместитель главного редактора)

Журнал «Вестник Института экономики РАН» входит
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

ISSN – 2073-6487

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Сычев Н.

Экономический уклад: к вопросам трактовки	7
---	---

ЭКО-ЭКОНОМИКА

Бобров А., Палт М., Пахомова Н.

Энвайронментальная модель российской экономики	22
--	----

Никоноров С., Дубов И.

Рекреационные зоны России в системе рационального природопользования	30
---	----

Батыршаева З.

Экономические аспекты производства энергии из возобновляемых и невозобновляемых источников	42
---	----

ФИНАНСЫ

Шабалин А.

Динамика и масштабы государственного, корпоративного и частного долга в современной России	48
---	----

Мусаев Р., Уклеин И.

Особенности российской монетарной политики в условиях перехода к инновационной экономике	60
---	----

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Качурина М., Мерзлова М.

Формирование доходов региональных бюджетов: проблемы сбалансированности	71
--	----

Дмитриев Ю., Фраймович Д., Мищенко З.

Кластерный анализ инновационной деятельности в регионах Центрального федерального округа	79
---	----

Подстригич А.

Институты развития в системе регионального стратегического планирования	88
--	----

Жихарева А.

Особенности развития инфляционных процессов в экономике регионов	97
---	----

СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Новицкий Н.

Экономические предпосылки инновационной реиндустриализации
в России 103

Гарнов А., Спицин А., Краснобаева О.

Совершенствование системы материально-технического
снабжения как одно из условий модернизации отечественной
экономики 110

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

Головнин М.

Взаимосвязь фондовых рынков России и Украины:
новые тенденции 118

Либман А.

Комплементарность экономики России и Украины:
региональный аспект 130

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Вяткина Н., Зеленоборская Л.

Институт экономики РАН в 2012 году 143

Федорова М., Соколовская Е.

Измерение экономического роста на основе показателя «чистый
внутренний продукт» и проблемы оценки основного капитала
по восстановительной стоимости 154

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Капелюк С.

Определение детерминантов экономического роста на основе
кластерного анализа 165

Волкова А.

Малые инновационные предприятия как составляющая развития
русской экономики 181

Аннотации к статьям номера (на английском языке) 194

Контактная информация 197

Условия приема в аспирантуру ИЭ РАН 199

CONTENTS

THE QUESTIONS OF ECONOMIC THEORY

Sychev N.

Economic way: to the questions of interpretation	7
--	---

ECO-ECONOMY

Bobrov A., Palt M., Pakhomova N.

Environmental model of the Russian Economy	22
--	----

Nikonorov S., Dubov I.

Recreational zones of Russia in a system of rational environmental managemen	30
---	----

Batyrshaeva Z.

Economic aspects of energy production from renewable and nonrenewable sources	42
--	----

FINANCES

Shabalin A.

Dynamics and a scope of the public, corporate and private debt in modern Russia	48
--	----

Musaev R., Ukleyin I.

Characteristics of the Russian monetary policy in terms of transition to the innovation Economy	60
--	----

REGIONAL ECONOMY

Kachurina M., Merzlova M.

The regional budgets income formation: balance issues	71
---	----

Dmitriev Yu., Fraymovich D., Mishchenko Z.

The cluster analysis of innovative activity in the regions of the Central Federal District	79
---	----

Podstrigich A.

Institutions of development in the system of regional strategic planning	88
---	----

Zhikhareva A.

The features of inflationary processes development in the regional Economy	97
---	----

MODERNIZATION STRATEGY

Novitsky N.

Economic preconditions of innovative reindustrialization in Russia 103

Garnov A., Spitsyn A., Krasnobayeva O.

An improvement of the system of logistics as one of conditions
for domestic Economy's modernization 110

FOREIGN ECONOMY

Golovnin M.

Interrelation of stock markets of Russia and Ukraine: new tendencies . . . 118

Libman A.

Complementarities of the Russian and Ukrainian Economies:
regional aspect 130

SCIENTIFIC LIFE

Vyatkina N., Zelenoborskaya L.

The Institute of Economics in 2012 143

Fedorova M., Sokolovskaya E.

Measurement of economic growth on the basis of an indicator
«a pure internal product» and the issues of an assessment
of fixed capital at recovery cost 154

WINNERS OF COMPETITION FOR YOUNG SCIENTISTS

Kapeluk S.

Definition of determinants of economic growth on the basis
of the cluster analysis 165

Volkova A.

Small innovative enterprises as a constituent for the Russian
Economy's development 181

Abstracts (in English) 194

Contact information 197

Applying for postgraduate study of the Institute of Economics 199

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Н. СЫЧЕВ

доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УКЛАД: К ВОПРОСАМ ТРАКТОВКИ

В статье рассматривается сущность экономического уклада, анализируются итоги прошедших дискуссий, раскрываются различные подходы к трактовке этой категории в современной литературе, обосновывается авторский подход к решению данного вопроса.

Ключевые слова: уклад, форма хозяйствования, экономический уклад, способ производства, формация, многоукладность экономики.

Классификация JEL: В 140, В 150, В 240, В 300, В 310.

Генезис категории «уклад» в отечественной экономической литературе

Термин «уклад» получил широкое распространение в российской обществоведческой литературе во второй половине XIX в. И это не случайно. Как известно, в пореформенную эпоху на авансцену общественной жизни выдвинулись довольно острые, жгучие проблемы, касающиеся перспектив дальнейшего социально-экономического развития нашей страны.

Наиболее видными идеологами экономического развития России XIX в. были народники. Они поставили и пытались решить главный вопрос: об исторических судьбах развития капитализма в России.¹ Решение этого вопроса давалось, однако, в духе выработанного ими весьма своеобразного мировоззрения. «Вера в особый уклад русского народного хозяйства, «хождение в народ», своеобразная критика либерализма – все это были звенья мировоззрения народничества, находившиеся друг с другом в известном внутреннем единстве»².

¹ Более подробно см.: Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское общество в XIX–XX вв. СПб., 1998. С. 157–234.

² Реуэль А.Л. Русская экономическая мысль 60–70-х годов XIX века и марксизм. М., 1956. С. 147.

Утопические иллюзии, разделявшиеся народниками о самобытном (некапиталистическом) пути экономического развития России, основу которого образует «народное производство»³, нисколько не умаляют вместе с тем важности того неопровержимого факта, что именно они стали употреблять термин «уклад», понимая под ним довольно обширный круг явлений: структуру хозяйства, устройство жизни, семьи и т. п.⁴ Подобная трактовка данного термина свидетельствовала о том, что народники вовсе не стремились придать ему какой-либо категориальный смысл. Поэтому, например, в экономическом анализе, наряду с понятием уклада, они гораздо чаще использовали другие термины: «форма хозяйствования» и, в особенности, «хозяйственный быт».⁵ Последний вообще был, пожалуй, наиболее общепризнанным и в экономической, и в историко-социологической литературе⁶.

³ «Необходимо сойти с того пути, – писал видный идеолог народничества Ф. Даниельсон, – который стремится к развитию обмена, торговли и пр., и направить все силы на развитие успешности труда производителей при свободном владении ими орудиями труда, в чем “Положение” (речь идет о Манифесте от 19 февраля 1861 г. – Н.С.) совершенно справедливо видит “залог домашнего благополучия и блага общественного”» / См.: Даниельсон М.Ф. Николай – он. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства / Слово. 1880. № 10. С. 142.

⁴ См., напр.: Русская мысль. 1896. № 5. С. 229–230.

⁵ Заметим, в этом контексте народники разрабатывали концепцию многоукладной экономики. «В отличие от... двух широко распространившихся течений (либерализма и социализма – Н.С.) в политике и в экономической науке русские народники одними из первых в стране и раньше, чем экономическая мысль на Западе, приступили к разработке модели смешанной, многосекторной экономики, построенной не на достижении гомогенности (однородности) в экономическом устройстве путем поглощения ведущим укладом всех остальных (по гегелевской схеме – через механизм снятия низших форм высшими), а на признании возможности взаимного сосуществования, параллельного и согласованного развития разных форм собственности и хозяйствования, лежащих в основании национальной экономики. Многоукладность собственности и хозяйствования создавала самую благоприятную почву для учета широкого разнообразия условий экономической жизни и одновременно позволяла обеспечить адекватное организационное приспособление экономики. Это была новая и смелая постановка проблемы экономического развития. Она лежала в русле традиций русской философской школы.

...Будущий экономический строй России мыслился как российская разновидность смешанной (многоукладной) экономики, которая развивается за счет трех основных укладов: крестьянско-общинного, артельно-промышленного и государственного. Тем самым его можно обозначить как общинно-артельно-государственный. Учитывая близость общинной и артельной организации производства, в определении данного экономического строя вполне допустимо использовать понятие общинно-государственного строя». См.: Рязанов В.Т. Указ. соч. С. 198–199.

⁶ См.: Горлов И. Начала политической экономии. Т. 1. СПб., 1859. С. 4–17; Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894. С. 73–129; Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. СПб., 1909. С. 19–21; Ковалевский М. Краткий обзор экономической эволюции и ее подразделения на периоды. СПб.,

В марксистскую науку понятие «уклад» было введено В.И. Лениным в работе «К характеристике экономического романтизма» (1987)⁷. На всех последующих этапах своей многогранной творческой деятельности он употреблял его в различных словосочетаниях: «уклад общественного производства», «уклад общественного хозяйства», «общественно-экономический уклад». При этом, опираясь на марксистскую теорию общественных формаций, В.И. Ленин подразумевал под ними исключительно лишь производственные отношения, образующие в своей совокупности экономическую структуру общества, его основу. Наряду с данными понятиями В.И. Ленин употреблял также и другие термины для характеристики ступеней социально-экономического развития общества, такие как «строй общественного хозяйства», «строй общественно-экономических отношений», «система производственных отношений», «хозяйственная система», «формы общественного хозяйства», «экономический порядок», «экономический строй». Все эти термины рассматривались им, по существу, как синонимы⁸.

Важной вехой на пути категориального осмысления термина «уклад» явилась дискуссия конца 20-х – начала 30-х гг. XX в. Она развернулась в связи с выходом в свет книги С.М. Дубровского «К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала» (1929). В ней автор, с одной стороны, отождествлял понятия «уклад», «способ производства», «формация». «Каждый способ производства и соответствующие ему производственные отношения, –

1899. С. 4–21; *Ключевский В.О.* Русская история. Книга первая. Ростов н-Д, 1998. С. 20, 27, 223, 285. Вместе с тем весьма любопытно отметить, что в дореволюционной справочной литературе термин «уклад» даже не упоминается. См., напр.: *Энциклопедический словарь*. Т. 34. СПб., 1902. Это не случайно. Дело в том, что данный термин, как правило, использовался довольно часто в ходе острой полемики, происходившей в периодической печати (на страницах журналов «Русская мысль», «Русское богатство», «Слово» и др.), касающейся особенностей экономического и социально-политического устройства России, магистральных путей ее дальнейшего развития. Однако в политико-экономической и историко-философской литературе все же наиболее часто употреблялся другой термин – «хозяйственный быт». Последний являлся производным от более общего понятия «хозяйство», под которым подразумевалась вся совокупность действий людей, направленная на удовлетворение их материальных потребностей.

⁷ См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 2. С. 219. Это обстоятельство иногда истолковывают совершенно превратным образом, что будто бы В.И. Ленин впервые ввел в марксистскую науку термин «уклад». В действительности же он позаимствовал этот термин из общественно-экономической литературы и периодической печати 80–90-х гг. XIX в. и придал ему особый категориальный смысл.

⁸ См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 2. С. 196, 222; Т. 3. С. 13, 111, 164–165, 183–184, 185, 380, 493; Т. 4. С. 36–37; Т. 6. С. 195; Т. 36. С. 296; Т. 39. С. 271–272; Т. 43. С. 158–159, 207. Аналогичную точку зрения развивали и другие ученые-марксисты. См., напр.: *Богданов А.* Краткий курс экономической науки. Харьков, 1923. С. 7–8; *Бухарин Н.* Избранные произведения. М., 1990. С. 103.

писал С.М. Дубровский, – образуют особый, определяемый ими общественный уклад, т. е. совокупность производственных отношений. В конкретном историческом обществе обычно имеет место ряд общественных укладов, из которых каждый составляет особую ступень развития общества; господствующий в данном обществе уклад образует «экономическую структуру общества, реальное основание, над которым возвышается правовая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания», т. е. господствующий уклад определяет собой общественную формацию в целом»⁹.

С другой стороны, автор рассматривал уклад в качестве составного элемента общественной формации. «Господствующий уклад, – отмечал он, – может оказывать определенное воздействие на другие существующие (в данной формации – Н.С.) уклады и в то же время может испытывать и их обратное действие. Эти связи, понятно, нельзя понимать механистически»¹⁰. Столь явно противоречивая позиция С.М. Дубровского сразу же была подмечена его оппонентами и подвергнута критике¹¹.

В ходе прошедшей дискуссии были предложены и другие концептуальные подходы к трактовке данного понятия. В частности, одни ученые считали, что уклад представляет собой либо остаток прежних формаций, либо зародыш будущих, т. е. он рассматривался как некий переходный феномен. Вот лишь некоторые примеры: «Процесс развития формаций в известной мере заключается в том, что внутри общества с господством одного способа производства появляются те отношения, пока еще деформированные, которые будут характерны для следующей формации. И наоборот, в последующих формациях сохраняются деформированные остатки предыдущих формаций. Это и есть уклады» (А. Ефимов); «Уклады состоят из различных элементов: из пережитков прежних формаций, из зачатков будущих формаций и из тех элементов, которые, подобно мелкой парцеллярной собственности, никогда формацией не были и никогда ею не станут» (О. Трахтенберг); «А уклады представляют собою остатки старых и зачатки новых общественно-экономических формаций» (Я. Резвушкин)¹².

Существовала и иная позиция. Так, А.Г. Пригожин, критикуя вышеуказанную точку зрения, писал: «По вопросу об укладе и формации среди историков-марксистов существовала и существует порядочная

⁹ Дубровский С.М. К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала. М., 1929. С. 19.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Дискуссия о социально-экономических формациях. Прения по докладу С.М. Дубровского «К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала» // Историк-марксист. Т. 16. М., 1930. С. 104–123.

¹² Там же. С. 129, 142, 149.

путаница. Одни из них, как, например, Дубровский, так и не смогли решить вопроса, связанного с отношениями между формацией и укладом, то отождествляя формацию с укладом, то идентифицируя уклад и способ производства... Другие, избежав ошибок т. Дубровского, ограничивались указанием, что уклад представляет собой остаток прежних формаций и зародыш будущих. Но такое определение явно недостаточно. Мы не можем при анализе уклада, – пояснял далее автор, – пренебречь таким чрезвычайно важным моментом в понимании уклада, как то обстоятельство, что уклад представляет собою определенную ступень в развитии самого способа производства. В самом деле, если в феодальном обществе возникает капиталистический способ производства, то он возникает первоначально в виде уклада, и в качестве такового он представляет собой лишь определенную ступень развития капиталистического способа производства»¹³.

К числу *общих итогов* прошедшей дискуссии следует отнести, *во-первых*, наметившуюся тенденцию более четкого разграничения категорий «формация», «способ производства» и «уклад». *Во-вторых*, понимание уклада как исторически определенной ступени развития способа производства, становления общественной формации. *В-третьих*, признание неразрывной связи уклада с переходным состоянием общества, переходной экономикой.

В этом контексте наиболее обобщающее определение уклада дал А. Таксер. «Уклад, – писал он, – это историческая ступень в развитии определенного способа производства, взятого отдельно, а не в совокупности и взаимодействии с другими укладами, объединенными в единство закономерностями формации, определяемыми основным способом производства. В переходные периоды, когда нет окончательно устоявшейся закономерности, когда формация находится в становлении, когда развивающийся новый способ производства еще не переделал всех общественных отношений по образу и подобию своему, Ленин говорит не о формации как “одном целом”, а об “укладах”»¹⁴.

В дальнейшем эти положения стали воспроизводиться в политико-экономической литературе. Впервые определение уклада появилось в учебнике политической экономии, изданном в 1960 г. В нем сказано: «Уклады – это различные формы общественного хозяйства, которые основаны на той или иной форме собственности на средства производства»¹⁵.

¹³ Пригожин А.Г. Карл Маркс и проблема социально-экономических формаций. М., 1933. С. 17.

¹⁴ Таксер А. Проблема общественно-экономической формации // Под знаменем марксизма. М., 1932. № 1, 2. С. 190–191.

¹⁵ Политическая экономия социализма. М., 1960. С. 27. Заметим, что такое определение уклада получило широкое распространение и в учебной, и в монографической литературе.

Совершенно иное определение уклада дали авторы двухтомного курса политической экономии. В нем говорится: «В политико-экономическом смысле уклад – это определенный тип производственных отношений, существующий наряду с другими в данной экономической системе»¹⁶.

Трактовка категории «уклад» в отечественной исторической литературе

Подобные представления о сущности экономического уклада нашли отражение и в исторической литературе. При этом в ней, отчасти, стали воспроизводиться идеи, выдвинутые еще в ходе упомянутой выше дискуссии. Так, Б.Ф. Поршнев определял уклад как недоразвитый способ производства, который не имеет еще соответствующей ему политической надстройки. В этом смысле «в отличие от формации уклад представляет собой один из типов общественно-экономических отношений, существующих в данной формации, и не определяет ее в целом, ибо в рамках формации могут быть обнаружены два или несколько укладов общественно-производственных отношений со своим особым способом эксплуатации (речь в данном случае идет о классово-антагонистических формациях – Н.С.) и собственностью на средства производства»¹⁷.

Вместе с тем необходимо отметить, что именно историки (а не экономисты) обратили внимание на необходимость дальнейшего концептуального осмысления сущности экономического уклада и в этой связи на особую методологическую значимость данной категории для общественных наук. Пожалуй, наибольший вклад в решение этой проблемы, несмотря на определенные издержки, внес Ю.И. Семенов. В 1964 г. он опубликовал статью «Категория «общественно-экономический уклад» и ее значение для философской и исторической наук» (она предназначалась для обсуждения методологических проблем исторического материализма и исторической науки на Всесоюзном совещании по проблемам философии).

Указывая на методологическую значимость этой категории, Ю.И. Семенов писал: «Понятию «общественно-экономический уклад» явно не посчастливилось в нашей философской литературе. А между тем оно имеет важное методологическое значение и является одной из категорий исторического материализма, позволяющей глубоко проникнуть во всю сложность процесса общественного развития. Без нее невозможно обойтись при анализе социально-экономической структуры любого общества. Поэтому, несмотря на почти полное забвение данного

¹⁶ Курс политической экономии. Т. II. Социализм / Под ред. Н.А. Цаголова. М., 1963. С. 41. Следует отметить, что и эта точка зрения получила поддержку в экономической, исторической и социально-философской литературе.

¹⁷ Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. М., 1964. С. 120.

понятия в философской литературе, советские историки постоянно оперируют им в своих трудах. Однако отсутствие теоретической разработки этого понятия в литературе по историческому материализму имело своим следствием несколько обедненный, а иногда не вполне верный, взгляд на общественно-экономический уклад»¹⁸.

Именно поэтому историки, как правило, рассматривали общественно-экономический уклад либо как зародыш нового способа производства в недрах старого (в более широком плане – как зародыш новой формации в недрах старой), либо как остаток старого способа производства в недрах нового (в более широком плане – как остаток старой формации в новой). Что же касается философов, занимающихся проблемами исторического материализма, то и они не могут полностью обойтись без этого понятия. Игнорируя его как категорию исторического материализма, философы тем не менее вынуждены неизбежно обращаться к нему, когда они стремятся раскрыть всю сложность и противоречивость исторического процесса¹⁹.

Согласно Ю.И. Семенову, наиболее глубокую разработку категория «общественно-экономический уклад» получила в работах В.И. Ленина, в которых она была поставлена, по своей теоретической важности и методологической значимости, в один ряд с такими категориями, как «общественно-экономическая формация» и «способ производства».

Исходя из этой посылки Ю.И. Семенов выдвинул следующие положения. Во-первых, под общественно-экономическим укладом (или, что то же самое, укладом общественного производства, укладом общественного хозяйства, социально-экономическим укладом) В.И. Ленин понимал более или менее сложившуюся, оформившуюся совокупность производственных отношений, имеющую своей основой определенные производительные силы и образующую одну особую, хотя, может быть, и связанную с другими, но тем не менее самостоятельную, отличную от остальных, систему общественного хозяйства (именно поэтому он ставил знак равенства между указанными понятиями). Во-вторых, поскольку производственные отношения, существующие в данный момент в обществе, не обязательно должны образовывать одну систему общественного хозяйства, постольку в этом обществе одновременно может существовать не один, а несколько укладов общественного производства. В-третьих, производственные отношения определенного типа, присущие данному обществу, вообще не могут образовывать самостоятельной системы хозяйства, а существовать лишь в качестве более или менее значитель-

¹⁸ Семенов Ю.И. Категория «общественно-экономический уклад» и ее значение для философской и исторической наук. Научные доклады высшей школы // Философские науки. 1964. № 3. С. 25.

¹⁹ Там же.

ного элемента в составе тех или иных укладов общественного производства, образованных производственными отношениями совершенно другого типа (например, товарное производство существовало и в античном мире, и в Киевской Руси, но оно не образовывало и не могло образовать в этих социумах уклад общественного производства. Товарное производство получило значительное развитие и образовало особый уклад лишь в эпоху разложения феодализма)²⁰.

Таким образом, Ю.И. Семенов, вслед за В.И. Лениным, трактовал общественно-экономический уклад, с одной стороны, как совокупность (систему) производственных отношений, с другой – как систему общественного хозяйства. Тем самым он, по существу, отождествлял все эти понятия. Но подобная трактовка, как будет показано ниже, не позволяет выявить специфическую определенность уклада как социально-экономического феномена.

В целом историки приложили немалые усилия по осмыслению категориальной сущности уклада, его места и роли в системе общественного производства, чего нельзя сказать об экономистах. Последние ограничивались преимущественно теми наработками, которые были достигнуты в предшествующий период.

В 1980–1990-е годы общеметодологический интерес к разработке проблемы экономического уклада постепенно ослабевает²¹. В появившихся в это время публикациях она затрагивается главным образом в аспекте социально-экономических преобразований, происходящих в России: определения стратегических путей развития многоукладной экономики, разгосударствления и приватизации собственности, структурной

²⁰ Там же. С. 26. Аналогичную точку зрения Ю.И. Семенов развивает и в других, более поздних, работах. «Но относясь исключительно лишь к производственным отношениям, понятие определенного общественно-экономического уклада в то же время не совпадает с понятием производственных отношений того или иного типа. Определенный общественно-экономический уклад есть не просто производственные отношения того или иного типа, а *система* производственных отношений того или иного типа». См.: Семенов Ю.И. Общественно-экономические уклады / Теория общественно-экономической формации. М., 1982. С. 129; «Существует несколько качественно отличных типов социально-экономических отношений (рабовладельческие, феодальные и т. п.). Отношения определенного типа могут образовывать в обществе целостную систему – *общественно-экономический уклад*, а могут существовать в нем в качестве лишь *придатка* к существующим укладам – *общественно-экономического подуклада*». См.: Семенов Ю.И. Философия истории (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М., 2003. С. 427.

²¹ Нет оснований, однако, утверждать, что данный интерес утрачен полностью. К числу публикаций такого рода надо отнести следующие работы, в которых в той или иной мере затрагивается эта проблема: Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993; Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Т. 1, 2, 3. М., 1995, 1997, 1998; Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1995; Иноземцев В.Л. К теории пост-экономической общественной формации. М., 1996; и др.

перестройки отраслей народного хозяйства, формирования различных рынков и рыночной инфраструктуры, государственного регулирования переходной экономики и т. п.²²

Такой подход, естественно, чрезвычайно актуален. Но не менее, если не более, актуальной по-прежнему остается проблема общеметодологического характера, касающаяся трактовки сущности экономического уклада. Решение данной проблемы имеет ключевое значение для дальнейшего развития политической экономии, а также для понимания сути трансформационных преобразований, осуществляющихся в современной России²³.

Очевидно, что понятие «уклад» относится к разряду фундаментальных социально-экономических категорий. При этом обнаружилось, что главная трудность в определении данного понятия заключается в уяснении его взаимосвязи с другими, сопряженными с ним, понятиями, в первую очередь, такими, как «формация» и «способ производства». Большинство исследователей единодушно в том, что эти понятия выражают особую, присущую им смысловую значимость.

Формация, по сложившейся традиции, рассматривается как предельно широкое понятие, включающее в себя и способ производства, и уклад. В то же время последняя пара категорий (способ производства и уклад) истолковываются иногда неверно. В частности, упомянутый выше Ю.И. Семенов утверждает, что общественно-экономический уклад как таковой, в своей самостоятельной определенности, представляет собой исключительно систему производственных отношений, вследствие чего данное понятие характеризует лишь базис общества, его экономический строй. Именно этим оно отличается от понятия «общественно-экономическая формация», которое охватывает общество в целом, в единстве всех присущих ему отношений.

²² Публикации эти весьма обширны. Среди наиболее крупных работ обобщающего характера следует назвать такие, как: *Бузгалин А.В.* Переходная экономика. М., 1994; *Кульков В.М.* В координатах смешанной экономики. М., 1994; *Экономика переходного периода.* М., 1995; *Курс переходной экономики.* М., 1997; *Валовой Д.В.* Рыночная экономика. Возникновение, эволюция и сущность. М., 1997; *Сычев Н.В.* Многоукладная экономика (политико-экономическое исследование). М., 1999; он же. Диалектика многоукладной экономики. М., 1999; *Смешанное общество: Российский вариант.* М., 1999; *Рязанов В.Т.* Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб., 1998 и др.

²³ В этой связи важно отметить довольно любопытный факт: в современной справочной экономической литературе, издающейся в нашей стране, как правило, отсутствует термин «уклад» / См., напр.: *Словарь современной экономической теории.* М., 1997; *Большой экономический словарь.* М., 1998. Между тем даже в зарубежных публикациях, хотя и sporadически, но все же этот термин употребляется. См.: *Бродель Ф.* Динамика капитализма. Смоленск. 1995. С. 12; *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм, демократия. М., 1995. С. 174–175.

По мнению Ю.И. Семенова, общественно-экономический уклад нельзя рассматривать также либо как зародыш нового способа производства, либо как остаток старого²⁴. Резюмируя суть своей концепции, автор пишет: «Таким образом, понятие «общественно-экономический уклад» – совершенно самостоятельная категория. Если понятие «способ производства» характеризует общественное производство в целом, а понятие «общественно-экономическая формация» – структуру общества в целом, то категория «общественно-экономический уклад» – лишь систему производственных отношений, которая, являясь общественной формой производства, представляет собой либо основу общества, либо составную часть основы общества. Именно потому, что понятие общественно-экономического уклада характеризуют исключительно производственные отношения, оно и является важнейшим инструментом анализа экономического строя того или иного конкретного общества, т. е. всей в целом системы производственных отношений, образующей фундамент этого общества»²⁵.

Современные трактовки категориальной сущности «экономического уклада»

На наш взгляд, вышеизложенные концептуальные положения вполне правомерно отражают содержание таких понятий, как способ производства и общественно-экономическая формация, их взаимосвязь с общественно-экономическим укладом. Вместе с тем эти положения не раскрывают, к сожалению, сущности самого уклада как исторически определенного социально-экономического феномена. Дело в том, что под системой производственных отношений можно понимать не только уклад как таковой, но и, например, экономику или экономическую систему в целом. Кроме того, любая система производственных отношений представляет собой довольно сложное, целостное образование, состоящее из ряда входящих в нее подсистем. И наконец, если уклад – это исключительно система производственных отношений, то возникает вопрос: как она вообще может существовать в отрыве от производительных сил? Тем более, согласно автору, речь в данном случае идет либо об основе общества, либо о составной части основы общества. Подобное понимание уклада ведет в конечном счете к абсолютизации одной из сторон общественного производства – производственных отношений.

²⁴ Семенов Ю.И. Общественно-экономические уклады // Теория общественно-экономической формации. С. 130.

²⁵ Там же. С. 131.

Обратимся теперь к современной экономической науке, в рамках которой можно выделить, пожалуй, *три основных концептуальных подхода* к трактовке категориальной сущности экономического уклада.

Согласно *первому подходу*, экономический уклад представляет собой определенную форму хозяйствования, сочетающуюся с определенной формой собственности. Так, В.Т. Рязанов пишет: «На каждом этапе развития страны многоукладность предстает в своем конкретном наборе разных составляющих, демонстрируя сложную и неоднородную структуру народного хозяйства... И здесь надо учитывать, что у каждого уклада своя структура отношений собственности и особенно – специфика организации хозяйства, по которым возможно несовпадение с другими укладами... Поэтому проблема совместимости и сочетаемости форм собственности и форм хозяйствования, меняя свои конкретные проявления, остается в числе ключевых проблем обеспечения слаженного развития всего народнохозяйственного целого»²⁶.

К числу несомненных достоинств данного подхода следует отнести, во-первых, идею многоукладности экономики; во-вторых, акцентирование внимания на органической связи каждого экономического уклада с определенной формой хозяйствования и определенной формой собственности. Однако такая трактовка фиксирует лишь организационно-экономическую форму функционирования уклада и не раскрывает, к сожалению, его сущностную определенность, характеризующую структуру любого способа производства.

С точки зрения *второго подхода* экономический уклад рассматривается как система (тип) экономических отношений, базирующихся на определенной форме собственности. Естественно, здесь на первый план выступает структура данных отношений, в которой решающую, ведущую роль играет та или иная форма собственности. Поскольку «в чистом виде экономических отношений не бывает», постольку «в каждую эпоху сосуществуют, дополняют друг друга и противостоят различные *экономические уклады*: преобладающий, типичный для данной цивилизации или ее фазы; более или менее значительные остатки прежних, ранее преобладавших укладов; элементы, ростки зарождающихся будущих укладов, историческое время для которых еще не пришло. В переходные периоды наблюдается относительное равновесие и острое противоборство уходящего и приходящего укладов; поэтому

²⁶ Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское общество в XIX–XX вв. СПб., 1998. С. 333. В этом контексте некоторые авторы дают более краткое определение экономических укладов. Так, В.М. Агеев пишет: «На базе той или иной формы собственности возникают соответствующие *экономические уклады*, формы хозяйствования». См.: Основы экономической теории. / Под общ. ред. А.А. Кочеткова. М., 2004. С. 161.

здесь правомерно говорить о преобладании смешанной экономики (что и наблюдается в конце XX в.)»²⁷.

Весьма важными в указанном подходе также являются два ключевых момента: признание многоукладности экономики, ее смешанного характера; утверждение о неразрывной связи уклада с системой (типом) экономических отношений, природа которой предопределяется конкретной формой собственности. Но при этом опять-таки не раскрывается отличительная специфика самого уклада как целостного социально-экономического образования. Если в предыдущем случае он, по существу, отождествлялся с формой хозяйствования, то в этом случае – с системой (типом) экономических отношений. В действительности же, наряду с этими отношениями, экономический уклад включает в себя и другие компоненты. Кроме того, в данном подходе содержатся отголоски дискуссии конца 20-х – начала 30-х гг., в ходе которой экономический уклад рассматривался либо как остаток прежних формаций, либо как зародыш будущих формаций, т.е. как некий переходный феномен.

Наконец, в рамках *третьего подхода* экономический уклад трактуется как способ хозяйства, сосуществующий в общественном хозяйственном пространстве наряду с другими способами хозяйства. Наиболее последовательно эту точку зрения развивает Ю.М. Осипов. По его мнению, сущность любого хозяйства заключается в организации производства благ. Соответственно деятельность, направленная на достижение этой цели, есть хозяйствование. «*«Хозяйствовать – значит вести производство»*, а что значит «вести производство», если не организовывать производство? Русский язык в данном случае сослужил добрую службу: он дал слово, способное ненавязчиво, точно и емко определить желаемое – *организацию производства как особую деятельность человека*»²⁸.

Согласно автору, «русский язык дает и другую возможность – определить по-особому и само производство, но уже как организуемое и организованное производство, т.е. подойти к определению производства со стороны *организации*. Если деятельность по организации производства

²⁷ Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1995. С. 65. «Экономика, – пишет далее автор, – всегда многоукладна, в ней смешиваются, взаимно переплетаются господствующая, преобладающая форма собственности (играющая роль «первой скрипки» в не всегда слаженном экономическом оркестре), с элементами преобладавших в прошлом и нарождающихся будущих укладов. Экономика полифонична». См.: Там же. С. 77.

²⁸ Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Т. 1. М., 1995. С. 19. «Не образовано ли слово «хозяйствование», – поясняет автор, – от слова «хождение», ибо трудно себе представить деятельность человека по производству благ и по его организации без постоянного «хождения», в особенности в условиях погруженного в природу производства, – «ходить в лес по грибы», «ходить в поле», «выхаживать скотину или растение» и т.п.? Хочется думать, что наша догадка верна. Тогда смысловая связь «хозяйствования» с «организацией производства» оказывается еще более оправданной». См.: Там же.

есть хозяйствование, то почему бы не посчитать объект и сферу этой деятельности за нечто ей родственное – тоже хозяйственное: *производство, рассматриваемое со стороны его организации как объект и сфера хозяйствования, есть хозяйство*»²⁹.

Деятельность подобного рода всегда реализуется в определенном хозяйственном пространстве (страна, регион, континент, планета в целом). Причем она всегда многообразна как по содержанию, так и по форме. Это многообразие обуславливается многообразием окружающего мира и общественной жизни. Поэтому существует *разнообразие* способов хозяйства, даже в тех пространствах, где явно доминирует какой-либо один из них.

Указывая на это чрезвычайно важное обстоятельство, Ю.М. Осипов пишет: «*Разнообразие способов хозяйства в человеческом мире в целом и разнообразие способов хозяйства в конкретном хозяйственном пространстве – закон хозяйственной жизни, ее организации, самосохранения, воспроизводства и развития. Наличие на какой-либо хозяйственной территории не одного способа хозяйства – отражение глубинных потребностей жизни, множественности ее реализаций, вариабельности, симфоничности (не монотонности). Хозяйственную жизнь нельзя организовать везде и всюду одинаковым образом, по одному стандарту, в одном особенном воплощении. Почему? Да потому, что жизнь требует разных организаций, ибо жизнь экологически разнообразна*»³⁰.

Исходя из этого закона автор отмечает, что во всяком обществе (по его терминологии, общественном хозяйственном пространстве) тем или иным образом всегда реализуется *множество* способов хозяйства, имеет место их *сосуществование*, т.е. многоукладность. Отсюда следует вывод: «Если способ хозяйства сосуществует с другим (другими) способом (способами) хозяйства, то он определяется как *уклад*, а хозяйственная структура, отражающая множественность способов хозяйства, обозначается как структура *многоукладная*»³¹.

В предложенной концепции содержатся весьма важные положения, характеризующие экономическую природу хозяйства, органическую взаимосвязь хозяйства и производства, роль организации в хозяйственной жизни, наличие разнообразных способов хозяйства, а следовательно,

²⁹ Там же. С. 19–20.

³⁰ Там же. С. 103.

³¹ Там же. С. 104. «Многоукладность, – поясняет автор, – конкретный пример богатой конкретности. В реальном хозяйственном пространстве нет чистых способов хозяйства, точнее сказать, нет чистых воплощений способов хозяйства. Реальность – это ряд сосуществующих, органично взаимодействующих или просто рядом наличествующих способов хозяйства. Осуществление того или иного способа хозяйства – это одновременное осуществление ряда способов хозяйства. И это важно представлять себе, дабы не оказаться в недоуменной растерянности перед действительностью». См.: Там же.

многоукладность как таковую. Но при этом сущность уклада определяется преимущественно с внешней стороны – непосредственной организации производства. Что же касается внутренней стороны уклада, то она, к сожалению, остается «в тени», не раскрывается. Кроме того, если рассматривать хозяйство как организацию производства, то, соответственно, и способ хозяйства нужно рассматривать как организацию способа производства. В таком случае экономический уклад отождествляется по существу со способом производства в широком смысле слова.

Итак, развитие научных представлений о сущности экономического уклада свидетельствует о том, что с конца XIX–начала XX вв. в отечественной литературе сложились различные точки зрения по этому вопросу. Все они содержат весьма ценные позитивные обобщения. В то же время ни одна из них не дает, к сожалению, исчерпывающего решения данного вопроса.

На наш взгляд, при исследовании сущности экономического уклада необходимо иметь в виду *три* чрезвычайно важных обстоятельства. *Первое* обстоятельство связано с тем, что этимология слова «уклад» сопрягается с термином «укладывать», т. е. класть в известном порядке, уложить, убрать в одно место³². В этом контексте понятие «уклад» означает устройство, установившийся порядок в организации чего-нибудь (жизни, хозяйства, семьи, быта и т. п.)³³. *Второе* обстоятельство – термин «уклад» охватывает различные сферы общественной жизни (экономическую, социальную, политическую, духовную, семейно-бытовую). *Третье* обстоятельство – при выработке понятия экономического уклада нужно исходить из фундаментального фактора, который является основополагающим для характеристики жизни общества и который не обуславливается никакой другой причиной и сам определяет в конечном счете сущность общества как особой материальной системы. В качестве такого фактора, как известно, выступает *труд*.

Будучи по своей природе исключительно социальным феноменом, труд образует сущностную основу производства, т. е. общественно-исторической деятельности, направленной на создание материальных и нематериальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения потребностей людей³⁴. Так же как общество не может перестать потреблять, так

³² См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1955. С. 482.

³³ См.: Толковый словарь русского языка. Т. IV. М., 1940. С. 915; Словарь современного русского языка. Т. 16. М.–Л., 1964. С. 448; Словарь русского языка. Т. IV. М., 1984. С. 479–480. Заметим, что под укладом здесь понимается также особая форма (тип) общественного хозяйства. См.: Там же.

³⁴ Как известно, понятие «производство» употребляется в узком и широком смыслах. В узком смысле производство – это определенная деятельность, направленная на непосредственное изготовление, создание тех или иных продуктов. Однако само по себе такое производство существовать не может. Оно непосредственно связано с по-

не может оно и перестать производить. Отсюда следует, что без производства, его непрерывности, т. е. без воспроизводства, общество не может существовать вообще. Но постоянное, непрерывное функционирование и развитие производства и воспроизводства – это прежде всего постоянный, непрерывный процесс труда, совершающийся внутри и посредством той или иной общественной формы.

Признание первичной, решающей роли труда в общественной жизни дает вместе с тем ключ к пониманию сущности экономического уклада. Поскольку сущностную основу всякого производства составляет общественный труд, постольку и сущность самого уклада неразрывно связана с социально-трудовой деятельностью. В соответствии с такой методологической посылкой *экономический уклад* представляет собой исторически определенную систему социально-трудовой деятельности (общественного труда), которая складывается в рамках конкретного способа производства на основе присущих ему форм собственности. Деятельность подобного рода всегда проявляется в многообразных формах хозяйствования.

Следовательно, в любую эпоху каждый уклад занимает свое место в экономике, а стало быть, в экономической системе, или в системе способа производства, понимаемой как совокупность разных типов производительных сил и производственных отношений, находящихся на определенном этапе исторического развития. Данная система, характеризующая экономический строй общества, включает в свой состав различные уклады. Роль и значимость их, естественно, неодинаковы. Среди экономических укладов всегда выделяется ведущий, господствующий уклад. Именно он предопределяет в конечном счете общественную природу способа производства, специфику и динамику экономического развития общества в целом.

треблением средств производства и созданных продуктов. В общественной жизни связь производства и потребления осуществляется через распределение и обмен. Таким образом складывается производство в широком смысле, включающее собственно производство, распределение, обмен и потребление. Отсюда видно, что вся система общественного производства поляризуется на две противоположности – собственно производство и потребление. Эти противоположности диалектически взаимосвязаны. «Производство есть непосредственно потребление, потребление есть непосредственно производство. Каждое непосредственно является своей противоположностью». См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 27.

ЭКО-ЭКОНОМИКА

А. БОБРОВ

доктор экономических наук,
профессор экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

М. ПАЛТ

кандидат экономических наук,
доцент экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Н. ПАХОМОВА

доктор экономических наук,
профессор экономического факультета СПбГУ

ЭНВАЙРОНМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются теоретические и прикладные проблемы становления нового научного направления – энвайронментальной экономики, или единой социально-эколого-экономической системы, которую авторы трактуют как новую научную дисциплину, изучающую взаимодействие современного общества и окружающей природной среды.

Ключевые слова: энвайронментальная экономика, управление природопользованием, устойчивое развитие социально-эколого-экономической системы.

Классификация JEL: Q210, Q300, Q320.

Результатом взаимодействия общества и окружающей природной среды, или социально-экономической и экологической систем, является формирование единой социально-эколого-экономической системы, которая и выступает объектом анализа рассматриваемой научной дисциплины.

При этом окружающая природная среда включает не только естественную среду, но и природную среду, преобразованную – и в ряде случаев весьма существенно – человеком, в том числе урбанизированные, искусственно созданные ландшафты.

В общем случае речь идет именно об окружающей среде. Данное обстоятельство необходимо иметь в виду, говоря об объекте энвайронментальной экономики. Среда внутри производственного помещения,

на рабочем месте или в быту (так называемая внутренняя среда), как правило, не является объектом анализа. При этом, разумеется, следует учитывать, что между внутренней и внешней средой не существует жесткой разграничительной линии. При анализе такой проблемы, как влияние экологических факторов на здоровье населения, и при оценке связанного с этим ущерба принимается во внимание не только состояние собственно окружающей среды, но и воздействие на здоровье условий труда внутри того или иного предприятия.

Первоначально энвйронментальная экономика преимущественное внимание уделяла экономическим проблемам, возникающим при взаимодействии экономики с непосредственно окружающей ее средой. Природные ресурсы, образующие естественную среду, зачастую находились вне рассмотрения.

В последующем утвердилось представление о необходимости расширения объекта анализа с учетом того, что именно естественная среда, ее разнообразие, а также продуктивность природных ресурсов являются основой устойчивости как рукотворной среды, так и развития человеческого общества.

В результате произошла интеграция так называемой ресурсной экономики (как комплекса конкретно-экономических дисциплин, изучающих с экономических позиций отдельные природные ресурсы) с экономикой окружающей природной среды. Расширился и объект анализа, который теперь охватывает процессы использования и воспроизводства природных ресурсов, а также охраны окружающей природной среды. Уточнение затронуло и название научной дисциплины, расширенной редакцией которого является «экономика природопользования и охрана окружающей среды». Что же касается подхода российских ученых, то для них первоначально было характерно употребление понятия «экономика природопользования» с последующим его расширением.

Предмет и объект изучения предопределяют и стоящие перед научной задачи. Для экономики природопользования эти задачи включают комплекс проблем микро- и макроуровня, а также вопросов, имеющих межрегиональное, межгосударственное и глобальное измерения.

Применительно к микроуровню решаются следующие основные задачи:

- обоснование выбора и принятия решений в отношении ограниченных ресурсов природы и качества окружающей природной среды как специфического общественного блага;
- оценка и сопоставление затрат и результатов в природоохранной сфере, обоснование критериев и показателей эффективности природоохранных мероприятий;
- анализ рыночных провалов в экологической сфере, выявление границ и особенностей рынков природных ресурсов, экологических

благ и услуг, корректировка, с учетом экологических факторов, модели рыночного поведения хозяйствующих субъектов;

- учет внешних экологических эффектов (экстерналий) и их интернализация, согласование индивидуального и общественного оптимума в природоохранной сфере.

Особое значение в последнее время приобрела группа вопросов, связанных с обоснованием методов управления охраной окружающей среды, в том числе и на уровне предприятия. Эти методы, получившие название корпоративного экологического менеджмента, включают стратегическое и оперативное природоохранное планирование, разработку зеленых бизнес-планов, зеленый маркетинг, экологический аудит, контроллинг.

Главными задачами макроуровня являются:

- разработка моделей социально-экономического развития, соответствующих требованиям экологической безопасности, поэтапная реализация концепции устойчивого развития в рамках национальной макроэкономики;
- включение экологических и природно-ресурсных параметров в систему макроэкономических показателей, анализ воздействия природно-ресурсного и экологического капитала (активов) на величину общественного и личного благосостояния; формирование «зеленых» национальных счетов;
- учет природоохранных требований и требований устойчивого развития при разработке макроэкономической политики, включая бюджетную, кредитную, налоговую, социальную;
- отражение экологических ограничений и требований в программах рыночного реформирования, в политике разгосударствления и приватизации, в ходе формирования экономики открытого типа (для стран с переходной экономикой);
- разработка и обоснование национальной экологической политики и механизма экологического регулирования, отвечающих требованиям экономической эффективности, экологической безопасности и социальной справедливости.

На глобальном уровне главные задачи заключаются в следующем:

- экономическая оценка последствий трансграничного загрязнения среды и ее учет в межгосударственных договорах и соглашениях;
- учет экологических факторов и ограничений в системе международных финансов и торговле, а также в политике межгосударственной интеграции, выявление особенностей реализации в новых экологических условиях принципа свободной торговли;
- выработка и обоснование согласованной политики охраны окружающей среды на межгосударственном уровне, в рамках международного сообщества в целом, с учетом императивов устойчивого развития.

Постепенно превращается в самостоятельное научное направление глобальный экологический экономикс. В его рамках, в частности, наиболее тщательно прорабатывается проблематика устойчивого развития, имеющая и самостоятельное значение.

Остановимся на этом подробнее. Наблюдаемые нами в начале второго десятилетия XXI в. изменения, происходящие в политической, экономической и социальной сферах в России и в мире, динамичны и неоднозначны по своим последствиям. В этой ситуации необходимы выработка и реализация стратегии эколого-экономического развития, на основе которой должны формироваться макроэкономические цели и методы их достижения. Стержнем этой стратегии должна стать идея эффективного устойчивого развития, основой которого является социально-эколого-экономическая устойчивость.

Постановка вопроса в плоскости эколого-экономической устойчивости связана с тем, что под угрозой находится не только экологическое, но и социальное равновесие на Земле. Несмотря на рост объемов производства, проблемы взаимодействия природы и общества все более обостряются.

Сегодня на 20% самой богатой части населения планеты приходится 80% произведенного совокупного общественного продукта и, соответственно, на долю остальных 80% населения – 20%¹. Форсированная ликвидация этого разрыва в рамках известных сегодня моделей развития неизбежно приведет к росту потребления всех видов природных ресурсов, что еще больше усугубит экологическую ситуацию.

Приоритетность парадигмы экономического развития, ориентированного на устойчивость, была признана еще в 1992 г. на Конференции в Рио-де-Жанейро. Была декларирована необходимость перехода на принципиально новую стратегию развития человечества, в основе которой лежит концепция устойчивого развития. Имеется в виду такое развитие, которое гарантированно обеспечивает неснижение всех основных индикаторов социально-экономического развития во всех странах и одновременно создает предпосылки для восстановления биосферы. Таким образом, концепция устойчивого развития переходит в концепцию эффективного устойчивого развития, которая предполагает заметное сокращение экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами за счет достижений технологического прогресса и рационализации потребления. При этом необходимо отметить, что сегодня не существует однозначного ответа на вопрос, является ли эффективное устойчивое развитие целью экономического развития или

¹ Вариация ВВП (рассчитанного по паритету покупательной способности) на душу населения в 2011 г. составила от \$ 58600 (Люксембург) до \$ 400 (Восточный Тимор), при среднем мировом значении \$ 8800.

же оно должно стать результатом оптимизации макроэкономических пропорций.

Как известно, термин «устойчивое развитие» (sustainable development) стал широко использоваться с начала 1980-х гг. после выхода книг «Мировая динамика» Дж. Форрестера и «Пределы роста» Д. Медоуза. Основные идеи были развиты в работе Д. Медоуз, Дж. Рэндерс «За пределами роста», а также в докладах Римского клуба.

Авторы говорили о системном кризисе современной цивилизации и заявляли о том, что в первой половине XXI в. человечество ожидает глобальная катастрофа. Суть этого кризиса сводилась к известному биологам опыту с чашкой Петри: в ограниченную емкость с питательным бульоном поселяют несколько бактерий и создают им благоприятные условия. Популяция бактерий стремительно растет, а затем задыхается в собственных экскрементах и погибает. Это примитивное сравнение довольно ясно иллюстрирует логику исследования: Земля также представляет собой замкнутую систему с ограниченными ресурсами, а человечество и техносфера, подобно бактериям, разрастаются с гиперболической скоростью.

Римский клуб был не первым, кто заявил о возможности глобальной экологической катастрофы. Еще в 1973 г. в своей работе «Восемь смертных грехов человечества» австрийский ученый К. Лоренц пришел к выводам, что человечеству угрожают восемь различных деструктивных процессов. Первый – избыточная перенаселенность нашей планеты вынуждает каждого из нас защищаться от избыточных социальных контактов, а следствием скученности множества индивидов в тесном пространстве является возрастающая агрессивность. Второй – опустошение естественного жизненного пространства разрушает внешнюю природную среду. Третий – бег человечества наперегонки с самим собой, подстегивающий губительное для него все ускоряющееся развитие техники, делает людей слепыми ко всем подлинным ценностям и не оставляет им времени для главной человеческой деятельности – мышления. Четвертый – развитие техники и фармакологии порождает возрастающую нетерпимость ко всему, что вызывает малейшее неудовольствие. Тем самым исчезает способность человека переживать радость, которая дается лишь ценой напряженных усилий при преодолении препятствий. Пятый – в современной цивилизации нет никаких факторов, кроме «естественного правового чувства» и ряда уцелевших правовых традиций, которые могли бы производить селекционное давление в пользу развития и сохранения норм общественного поведения. Но чем больше разрастается общество тем более они необходимы – т.е. в мировом масштабе человечеству грозит генетическая деградация. Шестой – наступает разрыв с традицией, когда достигается критическая точка, за которой младшему поколению больше не удастся достигать взаимопонимания со старшим, не говоря уже о культурном отождествлении с ним. Поэтому молодежь обраща-

ется со старшими, как с чуждой ей этнической группой, испытывая к ним «национальную ненависть». Седьмой – рост числа людей, принадлежащих к одной и той же культурной группе, вместе с усовершенствованием технических средств воздействия на общественное мнение, приводит к такой унификации взглядов, какой до сих пор не знала история. Восьмой – появление и развитие ядерного оружия навлекают на человечество такие опасности, которых избежать не легче, чем опасностей от семи других процессов.

Теоретические идеи устойчивого развития появились достаточно давно. В частности, еще В.И. Вернадский писал о том, что связь человека, как и всякого живого природного тела, с биосферой неоспорима. Биосфера – одна из многих геологических оболочек, обладающая существенной и принципиальной особенностью – организованностью. А живое вещество, обладающее собственной организованностью, в свою очередь, может рассматриваться как закономерно выражаемая функция биосферы. Следовательно, организованность – не механизм: она резко отличается от него тем, что находится непрерывно в становлении, в движении всех своих самых мельчайших материальных и энергетических частиц.

Сама же биосфера имеет обособленные размеры, и в этих пределах идет непрерывный материально-энергетический обмен между косной безжизненной частью и живым веществом. Обмен характеризуется тем, что вызывается и материально выражается движением атомов, инициированным живым веществом. Вернадский, рассматривая организованность биосферы как подвижное равновесие, колеблющееся в историческом и геологическом времени вокруг точно выражаемого среднего, пришел к выводу, что смещения колебания этого среднего непрерывно проявляются и в историческом, и в геологическом времени. Таким образом, идеи устойчивого развития, сформулированные в конце XX в., были обозначены еще в трудах В.И. Вернадского.

Быстрое изменение технологий в направлении снижения их ресурсоемкости в 10–20 раз (по отношению к настоящему уровню) вряд ли возможно в ближайшие годы, поэтому планете грозят ускоренное истощение невозобновляемых природных компонентов и нарастание разрушительных процессов во всех ее экосистемах. Заметно выросли темпы истощения ряда природных ресурсов. Сейчас человечество вынуждено использовать полезные ископаемые с предельно низким содержанием полезных компонентов, что увеличивает затраты живого и общественного труда при удовлетворении потребностей общества и снижает эффективность производства. Возникает необходимость повышения эффективности производства, рационального природопользования ради решения отдельных социальных проблем.

Биосфера – природно-антропогенное образование, состоящее из динамической совокупности естественно-природных саморазвиваю-

щихся образований, способных поддерживать такой экологический баланс, который обеспечивает существование и расширенное воспроизводство человека как генетически обусловленного биологического вида. При этом логично рассматривать совместно планету Земля и ее биосферу как открытую, термодинамическую инерционную систему с заданными и конечными пространственно-временными параметрами и ресурсами воспроизводства.

Сегодня ряд регионов России находится в пограничной ситуации, когда отдельные компоненты биосферы начинают утрачивать способность к самовосстановлению. Это угрожает (в соответствии с основным биологическим законом Рудь-Сеченова) существованию человека как биологически обусловленного вида². Сохранение биосферы самым тесным образом связано с решением экономических, социальных, экологических и управленческих вопросов. На этом фоне первостепенное значение приобретает анализ соответствия развития России требованиям (хотя бы необходимым, а затем и достаточным) сохранения биосферы. Эти вопросы нельзя отдавать на откуп стихийным процессам, которые неизбежно сопровождают любые радикальные структурные сдвиги в экономике (а допущения в экономической политике усиливают эти процессы). Ведь на карту ставится не только материальное благополучие, но и здоровье каждого отдельно взятого человека, целых народов, а в некоторых случаях (которых уже не так и мало) – всего человечества. Сейчас Россия близка к ситуации, когда будет нарушено хрупкое равновесие между развитием экономики и допустимым состоянием биосферы.

Современная биосфера Земли явилась продуктом развития в течение 2–2,5 млрд лет. И лишь 200–300 млн лет назад она сформировалась в своем сегодняшнем состоянии, когда суша была завоевана лесом, а потом и травой. В результате сложилась современная биосфера, включающая растения, почвенный покров, азотно-кислородную атмосферу и озоновый экран, а также животных и микроорганизмы. Основными создателями биосферы были поток солнечной энергии и зеленые фотосинтезирующие растения, способные связать эту энергию в виде растительной биомассы. Особую роль при этом сыграла почва, явившаяся экологической нишей живого вещества и продуктом его жизнедеятельности и одновременно углекисло-водным и минеральным питанием растений.

А поскольку на протяжении жизни всех предыдущих поколений человека всегда больше интересовала продуктивность животных и растений, а не их разнообразие, то многие биогеоценозы на Земле заметно уменьшились.

² Основной биологический закон Рудь-Сеченова (1861): организм без внешней среды, поддерживающей его существование, невозможен, поэтому в научное определение организма должна входить и среда, влияющая на него.

Для того чтобы понять, что мы потеряли, следует сказать, что лесистость суши непрерывно снижалась, составляя 10000 лет назад 50–60%, 100 лет назад – 30–40%, а сейчас – 23–30%. Это вело к снижению влагообмена, а значит, к росту пустынь.

Если брать сельское и домашнее хозяйство, то вырисовывается следующая картина. В середине XIX в. суммарная биомасса человека и домашних животных составляла 5% от биомассы наземных животных. Уже к середине XX столетия она удвоилась и достигла 10%, а в настоящее время превышает 20%.

Аналогичные тенденции наблюдаются и в смешанных областях, и в области промышленного производства. Сейчас на одного землянина в среднем за год добывается и выращивается примерно 20 т сырья (только из недр Земли ежегодно извлекается 50 км³ ископаемых пород, что составляет свыше 100 млрд т), которые с использованием энергетической мощности в 2500 Вт и 800 т воды преобразуются в 2 т конечного продукта, из которого 50% выбрасывается сразу, а остальное идет в отложенные отходы. Благодаря достижениям науки человек научился синтезировать более 1 млн различных веществ, в том числе в большом количестве – 50 000, а в очень большом – 500. Многие из этих веществ являются опасными для человека и животного мира.

Энергетический расчет, полученный делением площади суши на 80 млрд условных человек (6 млрд реально живущих плюс 74,5 млрд условно-энергетических человек, полученных делением произведенной в мире электроэнергии на энергопотребление одного человека), говорит, что каждый квадратный километр земной суши испытывает воздействие 50-ти человек.

Все эти цифры свидетельствуют о том, что человечество уже находится на грани допустимого влияния на биосферу. А это, по нашему мнению, означает, что эффективное управление природопользованием невозможно без учета основных принципов энвйронментальной экономики и устойчивого развития.

С. НИКОНОВ

кандидат экономических наук, доцент,
докторант экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

И. ДУБОВ

доктор экономических наук,
директор Научно-исследовательского института «Экоресурс»

РЕКРЕАЦИОННЫЕ ЗОНЫ РОССИИ В СИСТЕМЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье рассматривается экономическая деятельность восьми особых экономических зон туристско-рекреационного типа, созданных в России. Проведено комплексное обоснование открытия девятой рекреационной зоны в одном из регионов Поволжья.

Ключевые слова: рекреационные зоны, рациональное природопользование, инвестиционный климат, типы рекреационных ресурсов, рекреационные факторы.

Классификация JEL: Q260; R500.

Рекреационные зоны занимают особое место в народнохозяйственном комплексе и в системе рационального природопользования. Именно в них происходит воспроизводство трудовых ресурсов и оздоровление населения страны (региона, муниципального образования), что делает их экономически, социально и экологически значимыми.

В настоящее время рекреационный фактор оказывает существенное влияние на территориальную и отраслевую структуру хозяйства многих стран. Существует изначальное конкурентное преимущество в туристско-рекреационном предпринимательстве тех стран или регионов, где уникальные сочетания ресурсов сферы оздоровительного отдыха наиболее привлекательны как по климатическим условиям, так и по многообразию других факторов. Каждый регион, занимая определенное место в системе общественного разделения труда и рационального природопользования, имеет некую специфичность условий: природных (экологических), производственных (экономических) и трудовых (социальных).

К трем известным типам рекреационных ресурсов (по Д. Еделеву¹) можно добавить еще два: 1) рекреационно-лечебный (например, лечение минеральными водами); 2) рекреационно-оздоровительный (например, купально-пляжные рекреации и биоклиматические рекреации); 3) рекреационно-спортивный (например, горнолыжные зоны); 4) рекреационно-культурно-познавательный и рекреационно-просветительский (прогулки по парку, слушание птиц); 5) рекреационно-экологический (охота, рыбалка).

9 июля 2006 г. вступили в действие два федеральных закона – № 76-ФЗ и № 75-ФЗ. Закон № 76-ФЗ дополнил положения Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Этими изменениями введен новый вид ОЭЗ – туристско-рекреационные особые экономические зоны (ОЭЗ ТРТ), целью которых является развитие и эффективное использование туристских ресурсов РФ. Закон № 75-ФЗ дополнил некоторые главы Налогового кодекса РФ, установив налоговые льготы для резидентов таких ОЭЗ.

Приказом Минэкономразвития РФ от 31.07.2006 г. № 212 было объявлено о проведении открытого конкурса по отбору заявок на создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа. Из 28 поданных заявок были выбраны семь. После подведения итогов конкурса вышли постановления Правительства РФ от 3.02.2007 г. № 67–73 об образовании особых экономических зон туристско-рекреационного типа. К ним относятся: «Алтайская Долина» на территории муниципальных образований «Майминский район» и «Чемальский район» Республики Алтай; «Байкальская гавань» муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия; «Новая Анапа» в Краснодарском крае; «Кавказские Минеральные Воды» в Ставропольском крае; «Бирюзовая Катунь» Алтайского района Алтайского края; «Куршская коса» Зеленоградского района Калининградской области; «Ворота Байкала» на территории поселка Листвянка Иркутского муниципального образования Иркутской области.

Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 201 на территории острова Русский Приморского края создана восьмая туристско-рекреационная особая экономическая зона. Можно ожидать создания девятой туристско-рекреационной особой экономической зоны «Заволжье» в Чувашской Республике. Табл. 1 дает представление обо всех ОЭЗ ТРТ в России.

¹ Еделев Д.А., Кирей М.Ю., Сергеева И.С., Стригина М.О., Иванов А.Е. Мировая рекреационная сфера: характеристика и специализация территорий. Пятигорск: Изд-во «Спецпечатъ», 2007.

Таблица 1

Характеристики и специализации девяти ОЭЗ ТРТ в РФ

Субъект РФ, муниципальные образования, площадь ОЭЗ ТРТ	Специализации (виды туризма)	Объем инвестиций (млрд руб.)	Элементы инфраструктуры
1. Республика Алтай, Майминский и Чемальский районы, ОЭЗ ТРТ «Алтайская долина» Дата создания: 03.02.2007 г. Площадь: 856,83 га Резидентов: 10	Экологический туризм; историко-культурный туризм; лечебно-оздоровительный; активный туризм; экстремальный туризм.	Бюджетное финансирование – 5,6 (федеральный бюджет – 4,8), внебюджетные инвестиции – 6,7	Круглогодичные гостиничные комплексы на 8,5 тыс. мест со SPA-центрами, горнолыжный и лечебно-оздоровительный комплексы
2. Республика Бурятия, ОЭЗ ТРТ «Байкальская Гавань» Дата создания: 03.02.2007 г. Площадь: 3 613,5 га Резидентов: 12	Лечебно-оздоровительный; круизный; горнолыжный; экологический; экскурсионный; религиозный	Бюджетное финансирование – 13,3 (федеральный бюджет – 10,2), внебюджетные инвестиции – 38,0	Круглогодичные гостиничные комплексы на 22 тыс. мест, яхт-клуб, крытый аквапарк, спортивно-оздоровительный, горнолыжный и конноспортивный комплексы
3. Краснодарский край, г. Анапа, ОЭЗ ТРТ «Новая Анапа» Дата создания: 03.02.2007 г. Площадь: 882 га	Пляжный отдых по системе «все включено», культурный отдых с детьми, бальнеология и СПА-терапия, таймшерные апартаменты, отдельные стоящие мини – отели, а также активный спортивный отдых: гольф, теннис, аквапарк, бассейны, парусный спорт, виндсерфинг	Бюджетное финансирование – 29,0 (федеральный бюджет – 16,0), внебюджетные инвестиции – 147,4	Круглогодичные гостиничные комплексы международного класса на 110 тыс. мест, поля для гольфа, игровые площадки, парки развлечений, бассейны, яхт-клубы, аквапарки

Продолжение табл. 1

Субъект РФ, муниципальные образования, площадь ОЭЗ ТРТ	Специализации (виды туризма)	Объем инвестиций (млрд руб.)	Элементы инфраструктуры
4. Ставропольский край, ОЭЗ ТРТ «Гранд Спа Юца» Дата создания: 03.02.2007 г. Площадь: 843 га	Бальнеологический; экологический; развлекательный; спортивный; познавательный	Бюджетное финансирование – 3,1 (федеральный бюджет – 2,5), внебюджетных инвестиций – 49,0	Круглогодичные гостиничные комплексы на 17 тыс. мест, всероссийский детский оздоровительный центр, спортивно-реабилитационный комплекс, клиника инновационного лечения, аквапарк, SPA – центры, горнолыжный комплекс, этнопарк, дельтадром, ледовый каток, обсерватория, стрельбище
5. Алтайский край, ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» Дата создания: 03.02.2007 г. Площадь: 3326,3 га Резидентов: 17	Гостиничный бизнес; общественное питание; туристско-экскурсионное обслуживание; спортивно-оздоровительные услуги	Бюджетное финансирование – 7,3 (федеральный бюджет – 6,9), внебюджетных инвестиций – 3,2	Круглогодичный гостиничный комплекс на 3 – 3,5 тыс. мест, конноспортивный комплекс, комплекс плавательных бассейнов
6. Калининградская область, ОЭЗ ТРТ «Куршская-коса» Дата создания: 03.02.2007 г. Площадь: 282 га	Водный, круизный; экологический; развлекательный; спортивный; познавательный	Бюджетное финансирование – 1,8 (федеральный бюджет – 1,5), внебюджетных инвестиций – 5,8	Гостиницы на 4 тыс. мест, яхт-клубы, детский оздоровительный и образовательный центры, международный экологический лагерь, планерная школа

Окончание табл. 1

Субъект РФ, муниципальные образования, площадь ОЭЗ ТРТ	Специализации (виды туризма)	Объем инвестиций (млрд руб.)	Элементы инфраструктуры
7. Иркутская область, Иркутский район, ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» Дата создания: 03.02.2007 г. Площадь: 2357,9 га Резидентов: 2	Деловой; экскурсионный; лечебно-оздоровительный; экологический; спортивный и приключенческий; водный, круизный; горнолыжный	Бюджетное финансирование – 4,7 (федеральный бюджет – 2,6), внебюджетные инвестиции – 10,3	Круглогодичные гостиничные комплексы на 11 тыс. мест, два конгресс-центра, горнолыжный комплекс, канатная дорога, аквапарк, рекреационный центр
8. Приморский край, ОЭЗ ТРТ «Остров Русский» Дата создания: 31.03.2010 г. Площадь: площадь не определена	Гостиничные комплексы; экотуризм; спортивный и экстремальный туризм; рекреационный туризм; бизнес-туризм; водный туризм; SPA-туризм; бальнеологический туризм (минеральные воды)		–
9. Чувашская Республика (ОЭЗ ТРТ «Заволжье»), г. Чебоксары (проект)	Экологический, спортивный, оздоровительный, водный, рекреационный	–	–

Источники: Барзыкин Ю.А. Основные направления государственной политики развития туризма в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. 2007; Григорьев В.И., Симонов В.С., Синоз В.В. Развитие рекреационной индустрии в Российской Федерации: методология, теория, практика. СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2010; Овчаров А.О. Туристический комплекс России: тенденции, риски, перспективы. М.: ИНФРА-М, 2012.

Туристско-рекреационные ОЭЗ создаются сроком на 20 лет. В отличие от промышленно-производственных и технико-внедренческих, туристско-рекреационные зоны могут располагаться на территории нескольких муниципальных образований и полностью включать участки какого-либо города, района, области или края. Кроме того, они могут создаваться не только на тех земельных участках, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, но и на землях, принадлежащих гражданам или юридическим лицам. Участки, образующие туристско-рекреационную особую экономическую зону, могут относиться к землям особо охраняемых территорий. На земельных участках таких зон могут располагаться объекты, находящиеся в государственной, муниципальной или частной собственности, а также объекты жилищного фонда.

Под туристско-рекреационной понимается деятельность по строительству, реконструкции, эксплуатации объектов туристской индустрии, объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения, медицинской реабилитации и отдыха граждан, а также туристская деятельность и деятельность по разработке месторождений минеральных вод, лечебных грязей и других природных лечебных ресурсов, их добыче и использованию, в том числе деятельность по санаторно-курортному лечению и профилактике заболеваний, медицинской реабилитации, организации отдыха граждан, промышленному розливу минеральных вод (п. 2.1. ст. 10 Закона № 116-ФЗ). Какой-либо иной деятельностью резиденты ОЭЗ заниматься не вправе. Им запрещено иметь филиалы и представительства за пределами ОЭЗ.

Передавать права и обязанности другому лицу резиденты не могут. Также установлен ряд запретов на распоряжение полученным в аренду земельным участком. Например, нельзя передавать арендные права в залог, вносить их в качестве вклада в уставный капитал, паевого взноса в производственный кооператив, передавать права и обязанности по договору аренды (перенаем), передавать земельный участок в субаренду и безвозмездное срочное пользование.

Согласно Налоговому кодексу РФ, в редакции Закона № 75-ФЗ резидентам туристско-рекреационных ОЭЗ предоставляется ряд дополнительных гарантий и налоговых льгот. Резиденты ОЭЗ вправе при исчислении налога на прибыль применять ускоренную амортизацию (специальный коэффициент, но не выше 2) в отношении собственных основных средств к основной норме амортизации (п. 7 ст. 259 НК РФ). Они могут признавать расходы на НИОКР (в том числе не давшие положительного результата) в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они были осуществлены, в размере фактических затрат (п. 2 ст. 262 НК РФ). Резиденты вправе переносить убыток предыдущего налогового периода на текущий год в полном объеме (для других налогоплательщиков установ-

лено, что совокупная сумма переносимого убытка не может превышать 50% налоговой базы, исчисленной в соответствии со ст. 274 НК РФ) (п. 2 ст. 283 НК РФ). Они могут также применять установленную законами субъектов РФ пониженную ставку налога на прибыль, зачисляемого в бюджеты субъектов РФ. Существующую ставку 17,5% субъект РФ может понизить до 13,5% (ст. 284 НК РФ).

С 1 января 2007 г. резидентам ОЭЗ предоставляется льгота по налогу на имущество (освобождение от его уплаты в течение 5 лет с момента постановки имущества на учет) (п. 17 ст. 381 НК РФ) в отношении имущества, учитываемого на балансе резидента ОЭЗ, или имущества, расположенного на территории ОЭЗ. С 1 января 2007 г. резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты земельного налога в течение 5 лет с момента возникновения права собственности на земельный участок, расположенный на территории ОЭЗ (п. 9 ст. 395 НК РФ).

На территории туристско-рекреационных ОЭЗ устанавливается особый таможенный режим – режим свободной таможенной зоны, который регулируется положениями ст. 37 Закона № 116-ФЗ. Он действует в течение всего срока существования туристско-рекреационной зоны. Под таможенный режим подпадают только те товары, которые размещены на территории зоны и используются резидентами для осуществления своей деятельности. Товары могут быть ввезены с территории РФ, из-за рубежа или приобретены на территории ОЭЗ у лиц, которые не являются резидентами. Резиденты могут использовать эти товары по своему усмотрению. При ввозе российских или иностранных товаров на территорию ОЭЗ ТРТ резиденту не придется платить ввозные пошлины и НДС. Кроме того, на ввоз товаров в эту зону не распространяются запреты и ограничения экономического характера, предусмотренные законодательством о госрегулировании внешнеторговой деятельности. При вывозе иностранных товаров с территории туристско-рекреационных ОЭЗ на остальную территорию РФ резидент должен уплатить таможенные пошлины, НДС и акцизы. Российские товары вывозятся на остальную территорию РФ без уплаты таможенных пошлин.

При вывозе иностранных и российских товаров с территории туристско-рекреационной зоны за пределы территории РФ экспортеру придется уплатить только вывозные таможенные пошлины. Кроме того, согласно ст. 38 Закона № 116-ФЗ, в течение срока действия соглашения в отношении резидентов ОЭЗ не применяются нормативные правовые акты, ухудшающие положение этих налогоплательщиков.

В качестве примера можно привести льготы и преференции для инвесторов в восьмой ОЭЗ ТРТ «Остров Русский». Они получают следующие налоговые льготы: налог на имущество – 0%; налог на землю – 0%; налог на транспорт – 0%. Налоговые каникулы, предоставленные органами государственной власти на региональном уровне, длятся от 5 до 10 лет.

Резидентам предоставляется гарантия неизменности налоговых льгот в течение срока существования особой экономической зоны. Резиденты ОЭЗ «Остров Русский» получают следующие преференции: низкая стоимость выкупа земельного участка; удобный режим администрирования; готовая инфраструктура; возможность ускоренной амортизации.

Туризм в мировой экономике и практике международных экономических отношений является мощным стимулом экономического развития. Он приносит в бюджеты отдельных стран определяющую долю доходов. Наиболее заметными участниками в данной сфере деятельности в Европе являются Франция, Италия и Испания. На долю этих трех стран приходится 42% всех доходов от туризма стран – членов ЕС. Сами же доходы от туризма оценивались в 2009 г. суммой 41,7 млрд евро – во Франции, 37 млрд евро – в Италии, 31 млрд евро – в Испании. При этом в странах ЕС в данной сфере занято 221 тыс. человек.

В РФ турбизнес по темпам развития пока значительно отстает от других стран, что нередко связано с отсутствием необходимой инфраструктуры, низким уровнем обслуживания при высоком уровне цен. Сделать прибыльным и устойчивым бизнес в области туризма могут туристско-рекреационные зоны, в которые должен прийти заинтересованный преференциями и льготами инвестор и создать благоприятные условия и конкурентные преимущества для привлечения массового туриста.

Для потенциального инвестора необходимо подготовить инфраструктуру и провести работу с местным населением. Также важна оценка риска вложений в рекреационные зоны. Для этого можно свести воедино два показателя – потенциал развития субъектов РФ и риск вложений в регионы, чтобы определить рейтинг российских регионов по инвестиционному климату. Необходимость этого навеяна обстоятельством определения шансов Чувашской Республики на организацию девятой ТРЗ. В табл. 2 приведены данные по всем регионам, где уже функционируют туристско-рекреационные зоны.

Жирным шрифтом выделены девять регионов, где уже есть ОЭЗ туристско-рекреационного типа, либо планируется их создание (Чувашская Республика). Курсивом выделены четырнадцать субъектов РФ, входящих в Приволжский Федеральный Округ.

Проведя анализ табл. 2, мы можем оценить шансы Чувашской Республики на создание ОЭЗ ТРТ.

Только четыре субъекта РФ (Краснодарский край, Иркутская область, Калининградская область, Ставропольский край) из восьми, где находятся ОЭЗ ТРТ, имеют рейтинг выше, чем рейтинг инвестиционного климата Чувашской Республики, в том числе два региона (Калининградская область, Ставропольский край) находятся в одной группе с ЧР с пониженным потенциалом и умеренным риском. Всего в этой группе находятся пять регионов с ОЭЗ ТРТ.

Таблица 2

**Распределение российских регионов
по рейтингу инвестиционного климата в 2010–2011 гг.**

Рейтинговое место	Регион
Максимальный потенциал – минимальный риск (1А)	
1	Московская область
2	Санкт-Петербург
3	Краснодарский край
Высокий потенциал – умеренный риск (1В)	
7	Москва
Средний потенциал – умеренный риск (2В)	
10	<i>Республика Башкортостан</i>
11	<i>Республика Татарстан</i>
12	<i>Пермский край</i>
13	<i>Нижегородская область</i>
14	<i>Самарская область</i>
17	Иркутская область
Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)	
34	Калининградская область
35	Ленинградская область
38	Ставропольский край
39	Чувашская Республика
40	<i>Удмуртская Республика</i>
41	<i>Кировская область</i>
42	<i>Оренбургская область</i>
43	<i>Пензенская область</i>
44	<i>Саратовская область</i>
45	<i>Ульяновская область</i>
48	Республика Бурятия
49	Алтайский край
53	Приморский край
Незначительный потенциал – умеренный риск (3В2)	
62	<i>Республика Мордовия</i>
Незначительный потенциал – высокий риск (3С2)	
75	<i>Республика Марий Эл</i>
77	Республика Алтай

Источник: журнал «Эксперт». 2011. № 50.

Из всех регионов Приволжского Федерального Округа только пять субъектов РФ из четырнадцати имеют лучшее рейтинговое место, чем Чувашская Республика. Все пять регионов входят в группу (2В) со средним потенциалом и умеренным риском. Но у них другие специализации: Республики Башкортостан и Татарстан – природно-минеральные ресурсы (нефть), Нижегородская и Самарская области – старопромышленные центры (еще со времен СССР). Пермский край имеет менее выгодное по сравнению с ЧР географическое местоположение для развития ТРЗ.

Кроме ЧР еще шесть субъектов РФ, входящих в ПФО, включены в группу (3В1) с пониженным потенциалом и умеренным риском. Но все они имеют более низкий рейтинг инвестиционного климата и проигрывают ЧР в споре за организацию ТРТ по дополнительным показателям (природный капитал, трудовой капитал или географическое положение).

Особый интерес туристско-рекреационные зоны, в отличие от промышленно-производственных и технико-внедренческих зон, представляют для малого и среднего бизнеса, поскольку в них вся предпринимательская деятельность связана со сферой услуг.

По расчетам Министерства экономического развития и торговли, до 2026 г. федеральный бюджет потратит на туристско-рекреационные зоны 44,5 млрд руб., бизнес вложит в них более 270 млрд руб., а налоговые поступления в бюджеты различных уровней достигнут почти 260 млрд руб. Вклад туризма в ВВП РФ уже к 2016 г. увеличится почти с нуля до 2%, а с учетом мультипликативного эффекта достигнет отметки в 9%. Поток туристов на эти территории вырастет с 3,0 млн до 9,7 млн человек.

По мнению Д.А. Татаркина и М.И. Масленникова, после того как механизм создания туристских зон будет полностью отработан, будет объявлен еще один конкурс на создание экономических зон туристского типа, который пройдет не ранее 2014 г.²

По нашему мнению, это произойдет в два этапа. Первый этап – не ранее 2014 г., после проведения Всемирной Универсиады в г. Казани (2013 г.) и Зимней Олимпиады в г. Сочи (2014 г.). Второй этап – после проведения Чемпионата Мира по футболу в России (2018 г.). С одной стороны, на эти мероприятия выделяются огромные средства, с другой стороны, после их проведения можно будет оценить все виды эффектов от вложений в данные знаковые и имиджевые для страны события.

Основные цели создания ОЭЗ туристско-рекреационного типа следующие:

- увеличение доли туристского сектора и смежных отраслей в ВВП РФ и обеспечение за счет этого диверсификации экономики;

² Татаркин Д.А., Масленников М.И. Особые экономические зоны: проблемы и тенденции развития (отеч. и заруб. опыт). Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010.

- повышение занятости населения регионов (к 2016 г. планируется создать в восьми ОЭЗ ТРТ порядка 64–65 тыс. рабочих мест, а с учетом мультипликативного эффекта в смежных отраслях – порядка 155–157 тыс. рабочих мест);
- улучшение здоровья и качества жизни населения за счет доступности получения гражданами РФ туристских и санаторно-курортных услуг;
- рост туристских потоков с 3 млн туристов в 2010 г. до 9,7–9,9 млн туристов к 2016 г.;
- сохранение окружающей среды, природных и культурных ценностей;
- развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры;
- стимулирование развития депрессивных регионов с низким промышленным потенциалом.

На развитие инфраструктуры ОЭЗ государство направляет инвестиции из разных источников (табл. 3).

Таблица 3

Объем финансирования ОЭЗ ТРТ на 01.01.2012 г., млн руб.

Субъект РФ, ОЭЗ ТРТ	Объем финансирования за 2011	Всего объем финансирования на 01.01.12 г.	Сумма налогов, за 2011 г.	Всего налогов, на 01.01.12 г.
Алтайский край, ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь»	1 178,92	3 312,37	1,47	6,17
Республика Бурятия, ОЭЗ ТРТ «Байкальская Гавань»	1 247,12	3 235	8,32	8,36
Республика Алтай, ОЭЗ ТРТ «Алтайская долина»	784,37	1 618,17	0,62	0,72
Иркутская область, ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала»	1,08	107,0	0	0
Всего	3 211,49	8 272,54	10,41	15,25

Источник: РосОЭЗ.

Государственные расходы на инфраструктуру – не единственный источник финансирования ОЭЗ. По оценкам МЭРТ, планируется привлечь порядка 200 млрд руб. за счет частных инвестиций резидентов. При этом вполне вероятно, что расходы на строительство ОЭЗ в России будут расти. По оценкам экспертов, во время реализации проекта

его стоимость по сравнению с проектно-сметной документацией может увеличиться на 20–50%³. Не исключается, что дополнительные расходы будут приниматься поправками к трехлетнему бюджету.

Общая характеристика деятельности семи ОЭЗ ТРТ в России приводится в табл. 4.

Таблица 4

Показатели деятельности восьми ОЭЗ ТРТ на 01.01.2012 г.

Наименование ОЭЗ ТРТ	Резиденты, ед.	Количество рабочих мест по плану, ед.	Количество рабочих мест по факту, ед.	Объем инвести- ций по плану, млн руб.	Объем инвестиций по факту, млн руб.	Объем выручки резидентов, млн руб.
«Куршская коса»	0	0	0	0	0	0
«Новая Анапа»	0	0	0	0	0	0
«Гранд СПА Юца»	0	0	0	0	0	0
«Бирюзовая Катунь»	17	259	85	1 053,10	163,94	35,61
«Алтайская Долина»	10	386	46	3 651,33	43,81	0
«Байкальская Гавань»	12	1 124	18	11 853,38	79,76	4,7
«Ворота Байкала»	2	0	0	136	0	0
«Остров Русский»	0	0	0	0	0	0
Всего	41	1 769	149	16 693,81	287,51	40,31

Источник: РосОЭЗ.

Таким образом, несмотря на трудности при планировании и организации новых ОЭЗ ТРТ, их развитие позволяет решить ряд жизненно важных для страны и региона проблем. Так, на макроуровне это позволит нивелировать остроту проблемы субсидирования дотационных регионов, снизить безработицу экономически активного населения и экономически эффективно использовать природный капитал России. На уровне территорий РФ это позволит увеличить количество рабочих мест, обеспечит рост наполнения региональных и местных бюджетов, позволит экономически эффективно использовать природный капитал через готовый турпродукт. На уровне же резидентов и домохозяйств это позволит проявить предпринимательскую активность, найти работу и достойный заработок внутри региона и превратить регион в туристский центр с соответствующей инфраструктурой и качеством жизни.

³ Туризм и рекреация на пути устойчивого развития: отечественные и зарубежные исследования: монография/ Под ред. В.И. Кружалина, А.Ю. Александровой. М.: Советский спорт, 2008.

З. БАТЫРШАЕВА

кандидат экономических наук,
слушатель Института дополнительного профессионального
образования «Высшая школа управления АПК» Российского государственного
аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭНЕРГИИ ИЗ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ И НЕВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Проведен анализ экономического регулирования производства энергии и биотоплива из возобновляемых источников в рамках Киотского протокола, а также рынка нефти (запасы, производство, потребление, экспорт, импорт, прогноз цен и себестоимость добычи). Выявлены перспективы производства энергии и биотоплива из возобновляемых источников энергии как видов альтернативной энергии.

Ключевые слова: *Киотский протокол, экономическое регулирование, нефть, возобновляемые источники энергии, биотопливо.*

Классификация JEL: Q210, Q280, Q420.

Киотский протокол – международное соглашение о сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу для сдерживания глобального потепления, подписанное в 1997 г. в городе Киото (Япония). Он стал первым глобальным соглашением об охране окружающей среды, основанным на рыночном механизме регулирования – международной торговле квотами на выбросы парниковых газов¹. Согласно протоколу, ведущие индустриально развитые страны взяли на себя обязательства в 2008–2012 гг. уменьшить выбросы углекислого газа в среднем на 5% от уровня 1990 г. Каждой стране выделялась квота на эмиссию углекислого газа. Те страны, которые выбрасывают углекислый газ меньше запланированной квоты, могут продать излишки другой стране, которая тем самым приобретает право производить углекислый газ больше исходной квоты. Таким образом, Киотский протокол закреплял за национальными пра-

¹ <http://www.kyoto-da.org.ru/>.

вительствами права на определенное количество вредных выбросов и предлагал развивать рынок по торговле этими правами.

Основные положения Киотского протокола включают:

- определение допустимого объема выбросов парниковых газов в 2008–2012 гг. для всех участвующих в этом соглашении промышленно развитых стран-участниц;
- разработку механизмов корректировки квот для отдельных стран – «механизмы гибкости» (международная торговля квотами, реализация совместных проектов по внедрению технологий, обеспечивающих сокращение выбросов);
- разработку механизмов контроля над уровнями выбросов (необходимость создавать национальные системы оценки антропогенных выбросов и их абсорбции, мониторинга за выбросами и стоками).

Однако эти принципы оказались недостаточными для практического осуществления предусмотренных механизмов и процедур. Потребовалось почти четыре года для согласования наиболее важных вопросов, которые были решены на 7-й конференции стран-участниц РКИК в Марракеше (Марокко) в ноябре 2001 г. в итоге только в 2005 г. Киотский протокол вступил в силу. Первый период осуществления протокола начался 1 января 2008 г. и продлился пять лет, до 31 декабря 2012 г. По состоянию на 25 ноября 2009 г. протокол был ратифицирован 192 странами мира (на эти страны совокупно приходится 63,7 % общемировых выбросов)². Принятие же полномасштабного международного соглашения о борьбе с загрязнениями планируется уже по истечении срока действия Киотского протокола, в 2013 г.

Научные исследования последних лет подтверждают, что текущая смена экосистем вызвана антропогенными факторами. Накопилось достаточно информации о том, что: 20С глобального потепления являются границей, которую лучше не переходить. Как показали исследования, при глобальном потеплении на 20С от недостатка пресной воды к середине века будут страдать 500 млн человек, при повышении температуры на 30С их число возрастет до 3 млрд. Это будет сильным ударом по мировой экономике, прежде всего в развивающихся странах³. Таким образом, экологические аспекты проблем переходят в сферу экономики и политики. Бурный рост производства и использования возобновляемых источников энергии в последнее десятилетие был вызван в первую очередь стремлением уменьшить выбросы парниковых газов. Активное использование возобновляемых источников энергии из сельскохозяйственного сырья является одним из приоритетов национальной политики в ведущих странах мира.

² <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

³ Состояние и развитие производства биотоплива: науч. аналит. обзор. М.: ФГНУ «Росинформматех», 2009.

Параллельно решается задача сокращения рисков, вызванных отработанными отравляющими газами двигателей. С этой целью в США, Канаде, странах ЕС, Японии и др. последовательно разрабатывается комплекс мер, включающий в себя законодательное регулирование, индикативное планирование объемов производства, льготное налогообложение, бюджетную поддержку. Создаются специальные органы исполнительной власти, координирующие реализацию программ в области производства альтернативной энергии из возобновляемых источников.

По данным Института фундаментальных проблем биологии РАН, за время эксплуатации, равное шести годам, один усредненный автомобиль, работающий на углеводородном топливе, выбрасывает в атмосферу 9 т CO₂, 0,9 т CO, 0,25 т NO₂ и 80 кг углеводорода, не считая тяжелых металлов, бенз(а)пирена, серы и других поллютантов. Появление не менее 50% свинца в атмосфере вызвано выхлопами автомобилей. Если мировое потребление энергии достигнет уровней запланированных согласно стандартному расчету выбросы углерода превысят уровень 1990 г. на 44% в 2010 г. и на 81% в 2020 г. Выбросы углерода в развивающемся мире к 2010 г. будут почти приближены к выбросам индустриализованного мира, а к 2020 г. превысят выбросы индустриализованного мира на 27%.

Так еще в 2007 г. в США был принят закон «О энергобезопасности», требующий от производителей топлива ежегодного использования 105 млн т возобновляемого топлива к 2020 г., что составит 20% к текущему потреблению автомобильных топлив в США. Из них 60% (64 млн т) должно составлять «биотопливо второго поколения». В этой связи приняты меры по увеличению числа заправок с колонками E-85 (на 5% в год) и доведению их количества до уровня, когда 50% всех заправок смогут продавать топливо E-85. Автопроизводители обязаны увеличивать производство машин, способных ездить на любой смеси этанола и бензина (FFV), на 10% в год до достижения 100%-ного выпуска таких машин (сейчас – 2%). Энергетическая политика Барака Обамы в контексте развития этого закона предусматривает ряд мер по снижению эмиссии парниковых газов, по увеличению инвестиций в альтернативную энергетику, поддержке технологий производства следующего поколения, разработке технологии производства этанола из целлюлозы.

Интенсивное развитие промышленного производства влечет за собой повышение потребления ископаемых энергетических ресурсов. Из года в год растет спрос на один из главных мировых источников энергии – нефть. По прогнозам, к 2015 г., при сохранении существующих темпов добычи нефти, из недр земли будет «выкачано» 60% всех разведанных запасов «черного золота».

В связи с этим в современном мире наибольшее развитие получили два направления производства биотоплива – производство биоэтанола и биодизельного топлива. По прогнозам Международной энергетиче-

ской ассоциации (IEA) мировое производство биотоплива увеличится с 20 млн т энергетического эквивалента нефти в 2005 г. до 92–147 млн т в 2030 г. Ежегодные темпы прироста производства составят 7–9%. В результате до 2030 г. доля биогорючего в общем объеме топлива в транспортной сфере составит 4–6%. При этом наибольшим будет прирост производства этанола, поскольку ожидается, что производственные затраты на его выпуск будут сокращаться быстрее, чем на биодизельное горючее. Так, потребление биогорючего в странах ЕС планируется увеличить до 2030 г. по сравнению с текущими показателями в 13–18 раз.

К развитию производства энергии и биотоплива из возобновляемых источников подталкивают и экономические факторы. Рассмотрим основные из них.

Истощаемость резервных запасов нефти. Самые большие запасы нефти – около 25% всех мировых запасов – находятся на территории Саудовской Аравии. Доказанные запасы нефти в данной стране составляют более 35 млрд т. Ирак является второй по величине нефтяных запасов страной в мире. Объем его доказанных запасов составляет около 16 млрд т нефти (11% общемировых), прогнозных, по разным оценкам, – от 30 до 40 млрд т. Основными месторождениями страны являются Меджнун (около 3 млрд т нефти), Западная Курна (2,4 млрд т), Восточный Багдад (1,5 млрд т) и Киркук (1,4 млрд т). Доказанные запасы нефти в России составляют примерно 5,5% мировых – около 8 млрд т, в США – около 4 млрд т (2,2% общемировых).⁴

Увеличение производства и потребления нефти (рис.).

Мировым лидером по добыче нефти является Саудовская Аравия – более 1,2 млн т/день. Мировым лидером по потреблению нефти являются США – более 2,6 млн т/день. Чуть меньше потребляют страны Европейского союза – примерно 1,9 млн т/день⁵. В 2007 г. переработка нефти в мире достигла 9,92 млн т/день, на 55 тыс. т/день превысив аналогичный показатель 2006 г. Эксперты Международного энергетического агентства (МЭА) прогнозируют, что переработка нефти в мире будет расти. При этом существенное увеличение нефтепереработки ожидается в странах ОЭСР и на Ближнем Востоке.

В то же время эксперты МЭА отмечают, что из-за высоких цен на нефть доходность от ее переработки падает. Низкая доходность от переработки нефти в 2007 г. уже вызвала дефицит нефтепродуктов, а впоследствии эта тенденция может распространиться и на рынок сырой нефти. Мировыми лидерами импорта нефти в настоящее время являются США (примерно 1,5 млн т/день) и страны Европейского союза (также около 1,5 млн т/день). Лидерами экспорта остаются Саудовская Аравия (1,2 млн т/день) и Россия (0,7 млн т/день).

⁴ <http://resursy zemli.ru/wp-content/uploads/2011/11/Нефть.jpg>.

⁵ <http://resursy zemli.ru/resursy-zemli/rost-cen-na-toplivo.html>.

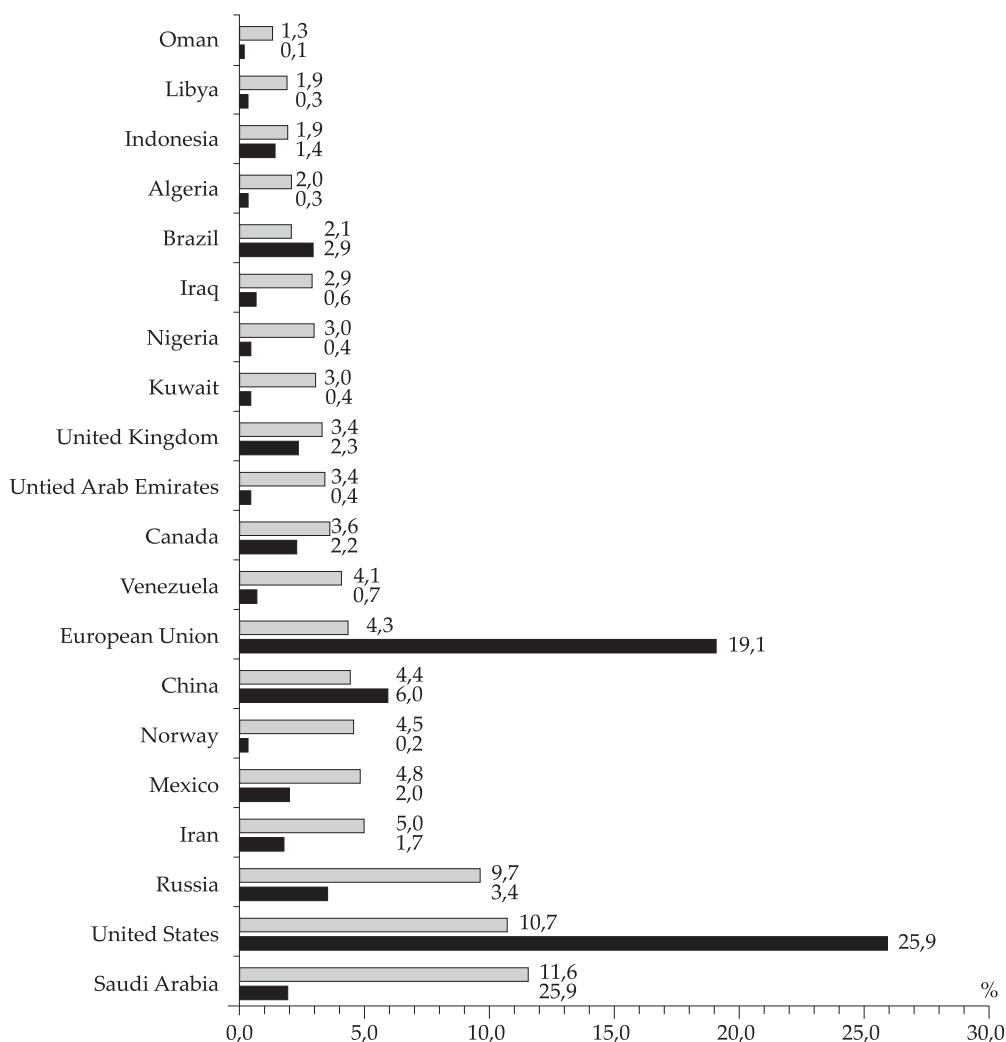

Рис. Производство и потребление нефти, в % от мирового уровня

Источник: <http://resursyzemli.ru/wp-content/uploads/2011/11/Нефть.jpg>.

Стремление сохранить энергетическую безопасность. Сегодняшняя потребность нефти в мире составляет в среднем 85 млн баррелей в год. Согласно самым консервативным оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), к 2030 г. этот показатель вырастет до 113 млн баррелей в год. Из этого факта логически вытекают причины мирового энергетического кризиса. Главная из них – исключительно высокие темпы роста потребления нефти. С 1963 по 1973 г. мировая добыча нефти более чем удвоилась, достигнув почти 2900 млн т. Высокие темпы добычи нефти и ее потребление сохранились до настоящего времени, а сырьевые источники при этом практически не восполняются.

Следует также учесть неравномерность распределения ресурсов, с одной стороны, и потребления – с другой. Основную долю нефти, используемой в странах Западной Европы, добывают в ближневосточном регионе. Это создает сложности при решении социально-экономических, политических и экологических проблем, стоящих перед современным миром.

Рост цен на ископаемые энергоносители. Вполне закономерно, что с уменьшением запасов нефти и увеличением потребности на ископаемые энергоносители наблюдается тенденция удорожания нефтяных топлив. По прогнозу аналитиков нефтяной отрасли, в 2011–2020 гг. умеренный рост цен на ископаемые ресурсы сохранится⁶.

Удорожание себестоимости добычи нефти. В соответствии с исследованиями Международной энергетической ассоциации (IEA), в 2006–2008 гг. полная стоимость добычи нефти в среднем по миру составила порядка 34,3 долл. за баррель, а на шельфовых проектах в США и ЕС (Северное море) превышала 70 долл.⁷ Речь идет о полных затратах (как операционных, так и капитальных) на весь срок разработки месторождения (который может составлять 40 лет и более). Данный показатель рассчитывается с некоторой долей условности, но именно он на практике является основанием для принятия решения о разработке месторождения нефтяными компаниями.

В настоящее время для материкового проекта «нормальным» является уровень полных затрат на разведку и добычу в 35 долл. США, а для шельфового проекта – не менее 50 долл. США за баррель. Рост затрат на добычу нефти в 2000-х гг. по данным IEA, значительно опережал инфляцию и составил 23% за 2 года.

Ухудшение конъюнктуры нефтяного рынка в период 2011–2020 гг. (даже при благоприятном развитии событий) неизбежно спровоцирует активизацию таких процессов как обострение конкуренции за эффективные запасы и, как следствие, дальнейшую политизацию нефтяного рынка. Ожидаемо сокращение числа эффективных шельфовых проектов и существенные угрозы финансовому положению компаний, активно инвестировавших в оффшорные проекты, а также падение рентабельности сервисных компаний, обслуживающих нефтяные компании; падение «нефтяной ренты» (налоговых доходов от нефтяного сектора) начиная с 2015–2016 гг., что особенно чувствительно сказывается на государственных бюджетах России, Бразилии, Норвегии и Мексики.

Действенным механизмом для решения задач перспективного развития энергетики представляется переориентация отрасли на энергоэффективные и энергосберегающие технологии, а также развитие производства энергии и биотоплива из возобновляемых источников.

⁶ <http://investcafe.ru/blogs/patsak/>.

⁷ <http://investcafe.ru/blogs/patsak/post/5733/>.13

ФИНАНСЫ

А. ШАБАЛИН
доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник ИЭ РАН

ДИНАМИКА И МАСШТАБЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО, КОРПОРАТИВНОГО И ЧАСТНОГО ДОЛГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В 2010–2012 гг. в России возобновился быстрый рост долгов государства, корпораций и населения. При сохранении современных тенденций совокупный национальный долг России в 2021 г. превысит 200% ВВП. В статье анализируются угрозы экономике, возникающие в связи с ростом долгового бремени, и предлагаются меры по его снижению.

Ключевые слова: *государственный долг; корпоративный долг; государственные займы.*

Классификация JEL: G 300, G 380, H 600, H 630, H 690.

В посткризисный период в России резко ускорился рост совокупного национального долга (СНД), включающего государственный долг, корпоративный долг и долг физических лиц. Согласно Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 гг.», внешний и внутренний государственный долг составит в 2015 г. более 14% ВВП. Корпоративный внутренний долг, учитывая начинающийся в посткризисный период рост корпоративных кредитов и займов, составит в 2015 г. 68% ВВП. Корпоративный долг нерезидентам составит в 2015 г., при сохранении тенденции 2010–2012 гг., 40% ВВП. Долг населения вырастет до 23% ВВП. Весь совокупный национальный долг по отношению к ВВП составит к началу 2016 г. около 146% ВВП, а уже к концу 2021 г. Россия будет иметь совокупный государственный и корпоративный долг в размере более 200% ВВП. Это почти равно федеральному и корпоративному долгу, а также долгу домашних хозяйств США в начале XXI в. Именно тогда начался процесс стремительного роста долгов в развитых странах, что явилось одной из главных причин финансового кризиса. В свою очередь, рост СНД в России происходит в условиях экономической нестабильности, в период выхода из кризиса, неразвитости финансового рынка, высокой зависимости бюджета и экономики в целом от цен на углеводороды, что может привести к новым кризисным явлениям уже в ближайшей перспективе.

Государственный долг

В 2002–2008 гг. государственный внутренний и внешний долг Российской Федерации снизился с 42,2% ВВП до 6,5% ВВП. Однако с 2009 г. госдолг начал расти. На начало апреля 2009 г. он составил 29,9 млрд долл., а на начало января 2013 г., по предварительным оценкам Банка России, достиг 59,5 млрд долл. При этом долг органов государственного управления вырос с 27,4 до 44,7 млрд долл. Основная часть прироста долга получена за счет выпуска государственных ценных бумаг на внешнем рынке. За рассматриваемый период он вырос с 16,2 до 39,5 млрд долл. Долг же по кредитам сократился с 9,9 до 4,9 млрд долл.

Задолженность органов денежно-кредитного регулирования за период с апреля 2009 г. по январь 2013 г. возросла с 2,5 до 14,8 млрд долл. В основном это произошло за счет роста прочей задолженности – распределения специальных прав заимствования /СДР/ (табл. 1).

Таблица 1

Динамика внешнего госдолга РФ в 2009–2012 гг., млрд долл.

Внешний долг РФ	01.04. 2009	01.04. 2010	01.04. 2011	01.04. 2012	01. 01. 2013
1. Органы государственного управления	27,4	31,3	35,4	34,8	44,7
1.1. Ценные бумаги	16,2	22,4	27,5	28,5	39,5
1.2. Кредиты	9,9	8,7	7,5	5,3	4,9
1.3. Прочая задолженность	1,3	0,2	0,4	1,0	0,3
2. Органы денежно-кредитного регулирования	2,5	12,2	12,5	11,5	14,8
2.1. Наличная национальная валюта, кредиты и депозиты	2,5	3,6	3,5	2,7	6,0
2.2. Прочая задолженность (распределение СДР)	–	8,6	9,0	8,8	8,8
3. Всего внешний долг РФ	29,9	43,5	47,9	46,3	59,5

Источник: рассчитано по данным сайта Банка России: <http://www.cbr.ru/statistics>.

В Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 гг.» предусматривается продолжить практику внешних заимствований. В результате новых кредитов и займов внешний госдолг составит к концу 2013, 2014 и 2015 гг., соответственно: 66,2; 75,8 и 83,8 млрд долл. Основная часть прироста внешнего госдолга будет получена за счет выпуска государственных ценных бумаг на внешнем рынке. В итоге внешний госдолг увеличится в 2009–2015 гг. в 2,8 раза. По отношению к ВВП госдолг составит около 3,5%. Это в 9 раз ниже порогового значения экономической безопасности по внешнему госдолгу, равному 30% ВВП.

Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 гг.» не дает достаточного обоснования необходимости увеличения внешнего госдолга. В последнее время золотовалютные резервы имеют тенденцию к росту. Минимальное значение золотовалютных резервов в период кризиса было зафиксировано на 13 марта 2009 г. – 376 млрд долл. К 1 октября 2012 г. они увеличились до 529,9 млрд долл., в том числе валютные резервы – до 476,4 млрд долл.

В настоящее время объем валютных резервов России приблизился к объему валютных резервов стран Еврозоны вместе взятых (основная часть золотовалютных резервов Германии, Франции и Италии приходится на золото). Кроме этого имеются валютные резервы Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, не входящие в золотовалютные резервы. В этих условиях новые крупные внешние заимствования могут привести к перенакоплению иностранной валюты. В результате еще более усилится происходящий в 2011–2012 гг. процесс вытеснения капиталов из страны. Они будут во все большей мере вкладываться в иностранные финансовые инструменты. Увеличится и давление на бюджет расходов на обслуживание внешнего госдолга. Эти расходы в 2013–2015 гг. возрастут более чем на 50%.

В последнее время усиливается угроза сбоев в бюджетном процессе в связи с ростом внутреннего государственного долга. Перед кризисом в 2008 г. внутренний госдолг составлял 1804,2 млрд руб. К 1 августа 2012 г. он возрос до 4,5 трлн руб. В соответствии с законом о федеральном бюджете на 2013–2015 гг., внутренний госдолг составит в 2013, 2014, и 2015 гг., соответственно, 6,6; 7,6 и 8,3 трлн руб. По сравнению с 2008 г. он вырастет в 4,6 раза. По отношению к ВВП внутренний госдолг составит 10%. Это значительно ниже порогового значения экономической безопасности по внутреннему госдолгу – 30% ВВП.

Рост внутреннего госдолга в 2013–2015 гг. будет осуществляться, как и в 2011–2012 гг., за счет широкомасштабного выпуска государственных ценных бумаг на внутреннем рынке. Министерство финансов РФ предлагает разместить в 2013–2015 гг. государственных ценных бумаг на внутреннем рынке в беспрецедентном объеме – на сумму 3231,8 млн руб. Между тем рынок госбумаг еще окончательно не вышел из кризисного состояния. Дюрация рыночного портфеля (средний срок до погашения облигаций) уменьшилась с 2104 дней в предкризисный период до 1385 дней в настоящее время. Средняя доходность по всем выпускам ОФЗ выросла с 5,25% в мае 2008 г. до 8,18% на начало июля 2012 г., т.е. на 56 процентных пункта. Масштабный выпуск госбумаг в 2013–2015 гг. придется осуществлять за счет эмиссии более краткосрочных бумаг с высокой доходностью.

Гигантские заимствования на внутреннем рынке уже привели к сбоям в размещении государственных ценных бумаг. Если в первом полугодии 2012 г. план размещения госбумаг был выполнен, то уже в

третьем квартале столь огромное изъятие ликвидности с рынка привело к срыву размещения госзаймов. Сентябрьский аукцион по размещению ОФЗ серии 25080 иначе как провальным не назовешь: было предложено к размещению облигаций на сумму 10 млрд руб., а размещено всего на 2,6 млрд руб.

Для расширения числа участников рынка ОФЗ Минфин в разработанных им «Основных направлениях государственной долговой политики Российской Федерации на 2012–2014 гг.» предусматривает ряд мер для облегчения доступа на рынок нерезидентам. К середине 2011 г. российские банки (включая Центробанк, ВЭБ и Сбербанк) владели 85% ОФЗ, прочие российские инвесторы – 12%, нерезиденты – 3%. К декабрю 2012 г. нерезиденты владели уже почти 10% госбумаг.

В итоге современный рынок госбумаг, на наш взгляд, развивается по принципу пирамиды ГКО-ОФЗ в 1994–1998 гг.: погашение ценных бумаг будет производиться за счет увеличения выпусков менее долгосрочных и более дорогих для бюджета облигаций. Наконец, все большую роль на внутреннем рынке будут играть нерезиденты.

Направленность бюджетной политики на резкое увеличение госдолга приведет к существенному росту расходов на его обслуживание. Расходы федерального бюджета на обслуживание госдолга вырастут с 198 млрд руб. в 2007 г. до 383,3 млрд руб. в 2012 г. и до 508,0 млрд руб. в 2015 г. Доля расходов федерального бюджета на обслуживание госдолга в общих расходах федерального бюджета в 2007–2015 гг. увеличится с 1,7% до 3,3%.

Следует учитывать также то обстоятельство, что особенностью бюджета на 2013–2015 гг. является резкий рост государственных гарантий. По экспертным оценкам, стремительный рост государственных гарантий может привести к лавинообразному росту расходов на их исполнение. По этим оценкам, бюджетные ассигнования, направляемые на возможное исполнение государственных гарантий, могут в 2015 г. достигнуть 100%–120% от затрат на обслуживание госдолга. В этом случае доля расходов на обслуживание госдолга и на исполнение государственных гарантий в общих расходах федерального бюджета составит в 2015 г. 7,2%. Это в 3,5 раза больше, чем в 2007 г. Следовательно, возникла крайне негативная тенденция в области госдолга. Государственный бюджет во все большей степени переориентируется с финансирования экономики и социальной сферы на финансирование кредиторов.

Корпоративный долг

Помимо государственного долга важное влияние на бюджетный процесс и экономику в целом оказывает корпоративный долг. Часть корпоративных кредитов выдается под государственные гарантии. Причем

объем госгарантий все возрастает. В 2015 г. расходы по государственным гарантиям могут превысить расходы на обслуживание госдолга по кредитам и займам. Кроме того, события 2008–2009 гг. показали, что в период кризиса государство выделяет огромные средства для поддержки предприятий и банков, имеющих крупные долги. Это тяжелым бременем ложится на государственный бюджет.

Особенно острое положение сложилось в области внешнего корпоративного долга. За период 1999–2008 гг. он вырос более чем в 16 раз. На начало октября 2008 г. он составлял 504,9 млрд долл. Экономический кризис привел к изменению тенденций в области корпоративного долга. В течение октября 2008 г. – марта 2009 г. его величина уменьшилась до 416,5 млрд долл. Во втором квартале 2009 г. предприятия реального сектора возобновили внешние заимствования, а с 2011 г. начался настоящий бум внешних заимствований: если с апреля 2009 г. по январь 2011 г. они выросли на 28,2 млрд долл., то за январь 2011 г. – декабрь 2012 г., по предварительным данным ЦБ РФ, рост составил 122,1 млрд долл. В результате внешний долг предприятий достиг 356,1 млрд долл., значительно превзойдя докризисный уровень (307,0 млрд долл.).

Задолженность российских банков перед нерезидентами до середины 2010 г. продолжала снижаться. На 1 июля 2010 г. она составила 122,1 млрд долл., сократившись по сравнению с докризисным уровнем на 75,1 млрд долл. Однако за январь 2011 г. – декабрь 2012 г. она выросла на 64,2 млрд долл. и достигла 208,4 млрд долл., превысив уровень докризисного периода.

По предварительным оценкам Банка России, к началу января 2013 г. внешний корпоративный долг предприятий и банков составил 564,5 млрд долл. Весь внешний долг – государственный и корпоративный – достиг к началу января 2013 г. 624,0 млрд долл. Это существенно выше максимального предкризисного значения государственного и корпоративного внешнего долга на начало 4 квартала 2008 г. – 548,3 млрд долл.

Следует также обратить внимание на особенности роста внешней задолженности нефинансовых предприятий. Из табл. 2 видно, что с января 2011 г. по апрель 2012 г. внешний долг предприятий нефинансового сектора вырос с 298,2 млрд долл. до 354,6 млрд долл., т.е. на 18,9%. Прирост долга был обеспечен прежде всего стремительным ростом долговых обязательств перед прямыми инвесторами и предприятиями прямого инвестирования. Их объем вырос на 45,9%. В то же время кредитная задолженность выросла всего на 11,1%, а прочие виды задолженности – на 19,6%. Таким образом, докризисная тенденция изменилась: в последнее время кредиты растут наименее быстрыми темпами, а драйвером роста внешней задолженности предприятий выступают долговые обязательства перед прямыми инвесторами и предприятиями прямого инвестирования.

Таблица 2

**Изменение задолженности нефинансовых предприятий
в 2011–2012 гг., млрд долл.**

Вид задолженности	01.01. 2011	01.04. 2011	01.07. 2011	01. 10. 2011	01. 01. 2012	01.04. 2012
Долговые обязательства перед прямыми инвесторами и предприятиями прямого инвестирования	63 216	73 271	79 010	80 716	85 206	92 193
Кредиты	218 611	220 850	227 851	225 866	233 770	242 874
Долговые ценные бумаги	10 609	11 935	13 685	11 627	12 062	12 813
Торговые кредиты	2 155	2 706	2 704	2 418	2 418	2 418
Задолженность по финансовому лизингу	2 283	2 242	2 444	2 425	2 357	2 376
Прочая задолженность	1 280	1 689	6 272	2 239	2 038	1 889
Нефинансовые предприятия всего	298 155	312 693	331 967	325 290	337 852	354 563

Источник: рассчитано по данным сайта Банка России: <http://www.cbr.ru/statistics>.

Увеличивается напряженность на рынке внутреннего корпоративного долга. В 1999–2000 гг. внутренний корпоративный долг составлял 18,0%–18,5% ВВП. В 2012 г. задолженность по внутренним корпоративным кредитам и займам превысила 51% ВВП. Наиболее динамично растет задолженность по корпоративным облигациям, обращающимся на внутреннем рынке: в 1999–2012 гг. она возросла с менее 0,2% ВВП до 8,0% ВВП.

В октябре 2008 г. – феврале 2009 г. рынок корпоративных облигаций находился в состоянии стагнации. С весны 2009 г. он начал быстро оживать. В декабре 2009 г. было размещено рекордное за 2000–2009 гг. количество облигаций на сумму 194 млрд руб. В 2010 – первой половине 2012 г. подъем на рынке продолжался. На банки и финансовые институты пришлось 33% от общего объема размещения, а на металлургические, машиностроительные и энергетические компании – 29%.

Несмотря на рост выпуска облигаций, их рынок продолжает лихорадить: в рассматриваемый период произошло 237 случаев невыплаты процентов по облигациям, отказа эмитентов от погашения облигаций в срок, неисполнению оферт (предусмотренной в проспекте эмиссии облигаций возможности их досрочного погашения). Это привело к неисполнению обязательств на сумму 90,2 млрд руб.

В целом рынок внутреннего корпоративного долга продолжает оставаться неустойчивым, что еще больше дестабилизирует весь долговой рынок.

Долг населения

В двухтысячные годы в стране стремительно рос и долг населения. За 2001–2008 гг. долги населения (в основном банковские кредиты) выросли с 1% ВВП до 10% ВВП. Во время кризиса эти долги сократились до 8% ВВП. К ноябрю 2012 г. долг населения достиг почти 15% ВВП (см. рис.).

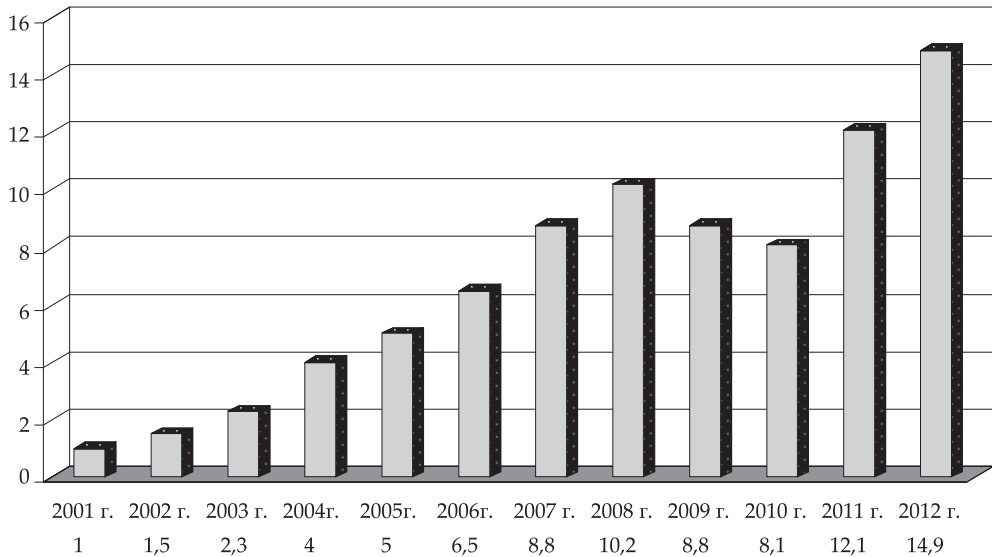

Рис. Рост долгов населения в 2001–2012 гг., % ВВП.

Источник: рассчитано по данным сайта Банка России: <http://www.cbr.ru/statistics>.

Некоторые виды кредитования населения – ипотечное, автокредитование и т.п. – стали активно развиваться в стране только в предкризисные годы. Поэтому задолженность населения России крайне невелика по сравнению с другими странами.

По отношению к ВВП долг населения России уступает Германии в 5,8 раза, Великобритании – в 7,7 раза, США – в 8,5 раза. Странам Восточной Европы Россия уступает в 2,4 (Чехия) – 4,5 (Эстония) раза, Китаю – в 3,1 раза, Индии – в 1,3 раза.

Уступает Россия многим странам и по величине кредитов на душу населения. В настоящее время задолженность на душу населения в России примерно в 5 раз ниже, чем в Чехии и почти в 1,4 раза ниже, чем в Китае. Развитым странам Россия уступает в 20–45 раз. Учитывая резкое отставание в кредитовании населения России, а также то, что в 2001–2008 гг. долг населения страны по отношению к ВВП вырос в 10 раз, можно ожидать высокие темпы роста задолженности и в ближайшей перспективе.

Пороговые значения экономической безопасности в области СНД

Для преодоления угроз экономической безопасности, возникающих в результате роста долгового бремени, прежде всего необходимо установить пороговые значения в области государственного и корпоративного долга¹. При этом необходимо ориентироваться не на отдельные пороговые значения, а на систему индикаторов экономической безопасности в сфере совокупного национального долга.

Основой такой системы является существующее в соответствии с Маастрихтскими соглашениями, пороговое значение экономической безопасности в области госдолга – 60% к ВВП. Учитывая, что в России дефолт 1998 г. произошел при уровне внутреннего госдолга в 28% ВВП, целесообразно ввести пороговые значения отдельно для внутреннего и внешнего госдолга:

- объем государственного внутреннего долга, в процентах к ВВП – 30%;
- объем государственного внешнего долга, в процентах к ВВП – 30%.

Вместе с тем, выдвигая данные индикаторы в качестве основных в системе пороговых значений в области внешнего и внутреннего долга, следует иметь в виду, что в настоящее время корпоративный долг в несколько раз превышает госдолг. В связи с этим систему индикаторов экономической безопасности необходимо дополнить пороговыми значениями по корпоративному внутреннему долгу, корпоративному долгу нерезидентам и по совокупному национальному долгу.

При расчете величины пороговых значений по корпоративному и совокупному национальному долгу необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- в современной России корпоративный долг появился лишь в начале 90-х гг. XX в. При этом масштабный корпоративный долг сформировался в 2005–2008 гг.;
- величина внутреннего корпоративного долга в своей подавляющей части определяется состоянием банковской системы России. Коммерческие банки предоставляют основную массу кредитов предприятиям, а также являются главными покупателями корпоративных облигаций. Между тем банковская система России имеет узкую ресурсную базу;
- быстрый рост корпоративного долга перед нерезидентами связан с конъюнктурой мирового рынка – резким падением процентных ставок в 2001–2004 гг. и в период кризиса. Причем паде-

¹ Что касается долга населения, то в настоящее время, как мы отмечали, показатель долга населения к ВВП в России существенно ниже, чем в развитых странах. Поэтому устанавливать пороговое значение по долгу населения пока нецелесообразно.

ние ставок было столь сильным, что не только позволило многим российским компаниям брать кредиты за рубежом, но и сделало эти кредиты существенно более выгодными, чем кредиты на внутреннем рынке. Однако с ростом в перспективе процентных ставок рефинансирование внешнего корпоративного долга будет затруднено;

- возможность федерального бюджета по обслуживанию государственного долга в значительной мере определяется мировыми ценами на нефть.

Очевидно, что в этих условиях при определении пороговых значений по корпоративному и совокупному национальному долгу России нельзя пользоваться опытом стран с развитой рыночной экономикой. Учитывая сказанное, индикаторы экономической безопасности по корпоративному долгу могут быть определены следующим образом.

Пороговое значение по внутреннему корпоративному долгу. Учитывая, что отношение совокупных активов банковской системы к ВВП должно составлять не менее 100–120%, а доля кредитного портфеля в активах – не менее 45–60%, объем банковских кредитов корпоративному сектору должен находиться в пределах 70–75% к ВВП². С учетом корпоративных займов данное пороговое значение составит 90% ВВП.

Пороговое значение по корпоративному долгу нерезидентам. Важность этого показателя определяется тем, что он вводит ограничение на трансформацию внешнего госдолга в гораздо менее надежный корпоративный долг нерезидентам. При определении величины данного порогового значения надо иметь в виду, что в современных условиях далеко не все российские предприятия могут брать кредиты за рубежом, а тем более размещать там свои облигации. Следовательно, ресурсная база для погашения корпоративного долга нерезидентам гораздо меньше ресурсной базы для погашения внутреннего корпоративного долга. Кроме того, возможность внешних корпоративных заимствований зависит от конъюнктуры мирового рынка (величины процентных ставок, спроса и предложения на кредиты и облигации). Учитывая это, пороговое значение корпоративного долга нерезидентам должно составлять 50–60 процентов от порогового значения по внутреннему корпоративному долгу, то есть находиться в пределах 50% ВВП.

Пороговое значение по совокупному внешнему государственному и корпоративному долгу, ставит предел совокупным внешним заимствованиям. Здесь целесообразно пользоваться международным критерием – совокупный внешний государственный и корпоративный долг не должен превышать 90% экспорта страны.

² Экономическая безопасность России / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. С. 334–335.

Пороговое значение по внешним корпоративным облигационным займам Ставит предел формированию наиболее неустойчивой пирамиды ценных бумаг (с учетом того, что все долговые обязательства находятся у нерезидентов). Исходя из того, что, во-первых, крах пирамиды ГКО-ОФЗ произошел при ее величине в 28% от ВВП, во-вторых, это была пирамида государственных, а не менее надежных корпоративных ценных бумаг и, в-третьих, у нерезидентов на момент дефолта было менее 25% ГКО-ОФЗ, пороговое значение по внешним корпоративным займам должно составлять 10% ВВП.

Пороговое значение по совокупному национальному долгу. Данное пороговое значение равно сумме пороговых значений по внутреннему государственному долгу, внешнему государственному долгу, корпоративному внутреннему долгу и корпоративному долгу нерезидентам и составляет 200% ВВП.

Использование данного порогового значения особенно актуально для современной России. В ближайшие годы возможна ситуация, когда объемы государственного внешнего и внутреннего долга будут в пределах соответствующих пороговых значений. В то же время пороговые значения по корпоративному долгу будут резко превышены. Если при этом будет превышено и пороговое значение по совокупному национальному долгу, то возникнут трудности не только в сфере корпоративного долга, но и для бюджетной системы. Федеральный бюджет вынужден будет расплачиваться по государственным гарантиям по корпоративному долгу. Одновременно, в результате возможного кризиса в корпоративном секторе, резко уменьшатся налоговые поступления в бюджет. Это приведет к сбоям в обслуживании и погашении государственного внешнего и внутреннего долга.

Контроль за индикаторами пороговых значений экономической безопасности в сфере совокупного национального долга должны осуществлять Министерство финансов РФ, Центральный банк РФ и Федеральная служба по финансовым рынкам.

При достижении пороговых значений по внешнему и внутреннему государственному долгу заимствования на внешнем и внутреннем рынках должны быть прекращены.

При достижении пороговых значений по корпоративному долгу необходимо:

- прекратить регистрацию проспектов эмиссии корпоративных облигаций, предназначенных для выпуска на внешнем и внутреннем рынках;
- повысить норму обязательных резервов коммерческих банков;
- повысить ставку рефинансирования;
- ввести ограничения по короткой валютной позиции коммерческих банков.

Комплекс мер по снижению долгового бремени

Помимо установления пороговых значений в области СНД необходимо также выработать комплекс мер, позволяющих снизить долговую нагрузку на экономику. Важное значение здесь может иметь использование части средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. К началу кризиса совокупные средства этих фондов составляли 225,4 млрд долл. Во время кризиса средства Резервного фонда использовались для покрытия дефицита государственного бюджета. В 2009–2010 гг. из них было потрачено 111,7 млрд долл. Средства Фонда национального благосостояния сохранились практически на предкризисном уровне. За вычетом потраченных в кризис средств в этом фонде осталось 113,7 млрд долл. Даже в кризис они оставались вне российской экономики.

К началу октября 2012 г. совокупные средства фондов достигли почти 150 млрд долл., которые могут частично использоваться для погашения внешнего госдолга.

Прежде всего целесообразно досрочно (до погашения) скупать обращающиеся на внешнем рынке российские госбумаги. В первую очередь это относится к еврооблигациям, выпущенным при реструктуризации задолженности Лондонскому клубу кредиторов. Это позволит не только увеличить объем погашения внешнего государственного долга, но и стабилизировать рынок российских корпоративных еврооблигаций в период, когда их котировки стали заметно снижаться.

Кроме еврооблигаций на внешнем рынке обращаются ценные бумаги государственного внешнего валютного займа (ОГВЗ), а также ценные бумаги, номинированные в рублях – ОФЗ и облигации, выпущенные субъектами Российской Федерации. Эти ценные бумаги также могут досрочно погашаться из средств Резервного фонда.

Необходимо обратить пристальное внимание на чрезвычайно быстрый рост внутреннего госдолга. В 2013–2015 гг. предусматривается выпустить федеральных и субфедеральных бумаг на сумму более 3,2 трлн руб. Доходы от эмиссии ОФЗ должны использоваться для финансирования бюджетного дефицита. В Резервный фонд эти деньги могут поступить только в конце года в случае отсутствия дефицита бюджета. В результате деньги скапливаются на казначейских счетах в ЦБ РФ. Лишь небольшую часть их Минфин временно (в период обострения положения с банковской ликвидностью) размещает на депозитах коммерческих банков. Фактически полученные от эмиссии госбумаг деньги изымаются из экономики. Планы по выпуску ОФЗ необходимо скорректировать в сторону уменьшения эмиссии этих облигаций. В то же время большое значение для стабилизации фондового рынка и диверсификации внутреннего госдолга имеет увеличение выпуска ценных бумаг для населения. Эти ценные бумаги не предназначены для активных операций на биржах и во внебиржевых структурах.

Их главное предназначение – сохранять сбережения населения. Важные потенциальные ресурсы рынка сберегательных ценных бумаг – накопления населения в наличной иностранной валюте. Увеличение выпуска сберегательных облигаций создает определенную альтернативу сбережениям в иностранной валюте.

Важное значение для стабилизации фондового рынка и диверсификации эмиссии государственных ценных бумаг имеет выпуск облигаций нерыночных займов. Их особенностью является то, что они не могут обращаться на рынке и должны храниться у их владельцев до момента погашения. Это делает данные бумаги практически независимыми от изменения ситуации на рынке. Нерыночные облигации являются важнейшим инструментом повышения стабильности портфеля ценных бумаг у различных инвесторов. О значимости подобных бумаг говорит тот факт, что в США объем нерыночных долговых бумаг приближается к 5 трлн долл. Это составляет примерно треть всего федерального долга США. Данные бумаги выпускаются для государственных фондов (включая пенсионный) и местных бюджетов. В России облигации нерыночных займов должны быть рассчитаны на Государственный пенсионный фонд, Резервный фонд, государственные банки, субфедеральные и муниципальные бюджеты.

Предложенные меры позволят, на наш взгляд, снизить темпы роста совокупного национального долга. Так, создание системы пороговых значений в области СНД и использование средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния для погашения внешнего госдолга даст возможность уменьшить долговую нагрузку на экономику. Выпуск облигаций сберегательных и нерыночных займов позволит снизить эмиссию ОФЗ и стабилизировать рынок внутреннего госдолга. В целом указанные меры дадут возможность в большей степени синхронизировать темпы роста долга и темпы роста ВВП.

Р. МУСАЕВ
доктор экономических наук,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

И. УКЛЕИН
магистр МГУ им. М.В. Ломоносова

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Проведен анализ современной системы валютного и денежно-кредитного регулирования. Сделан вывод о том, что существует ряд недостатков, которые препятствуют переходу России к инновационному пути развития. Показана модель инфляционного механизма в современной России. Проанализированы макроэкономические условия, определяющие снижение стимулов к производству продукции с высокой добавленной стоимостью. Выработаны рекомендации, способствующие преодолению ресурсной зависимости.

Ключевые слова: инфляция, денежно-кредитная система, монетарная политика, валютное регулирование, паритет покупательной способности, себестоимость, институциональная среда.

Классификация JEL: E310, E410, E420, E500, E510, E520, E590, E610.

Современный мировой экономический кризис четко обозначил образовавшиеся диспропорции и перекосы в экономической модели развития России, базирующейся на неолиберальной идеологии монетаризма. Внутренние проблемы отечественной экономики, долгое время остающиеся нерешенными, предопределили самый глубокий спад производства в России среди стран «Группы двадцати».

Последние экономические события в США и странах Европейского Союза, ряд негативных тенденций в азиатских странах и некоторых секторах ведущих экономик, замедление роста, нарастающая напряженность на мировых рынках, а также результаты моделирования глобальной, региональной и национальной динамики¹ дают основание полагать, что кризис далек от завершения – миновала лишь его первая острая стадия.

¹ Акаев А.А., Коротаев А.В., Малинецкий Г.Г., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование глобальной, региональной и национальной динамики. М.: ЛИБРОКОМ/URSS, 2011.

По нашему мнению, ключевой проблемой перехода к инновационной экономике является то, что современная экономическая политика РФ базируется на концептуально ошибочных воззрениях. Неверно понимается суть «голландской болезни», не увязывается с паритетом покупательной способности и неправильно определяется курс рубля. Совершенно очевидно незнание основ экономической теории (например, уравнения Фишера), непонимание сути и причин инфляционных процессов.

Базовым элементом российской экономики является обеспечение сверхприбыли сырьевому и банковскому секторам в результате чего происходит деградация промышленности, падение производства конечной продукции, существенное замедление процесса становления основ инновационной экономики.

Инфляция нефтедоллара и рост цен на сырье создавали видимое благополучие, позволяли скрывать внутренний системный кризис российской экономики и несостоятельность экспортно-сырьевой модели, заключающуюся в многочисленных институциональных ловушках, блокирующих нормальное функционирование как рыночных, так и государственных институтов, в том числе в силу отсутствия реальных механизмов ответственности финансовых властей.

Курс рубля и «голландская болезнь»

Ключевая проблема, препятствующая развитию российской экономики – *искусственно занижаемый курс рубля относительно паритета покупательной способности*. Как известно, паритетный курс определяется сопоставлением стоимости, в соответствующих национальных валютах, одинаковых репрезентативных наборов товаров и услуг.

Обменный курс рубля искусственно поддерживается, по разным оценкам, в 1,5–3 раза ниже паритета покупательной способности. Недооценка рубля и удорожание конечной импортной продукции могут иметь положительный эффект лишь для производителей продукции с низкой добавленной стоимостью в краткосрочной перспективе.

Политика валютного демпинга на определенном этапе перестает искусственно делать высокотехнологичный экспорт прибыльным из-за того, что население и бизнес вынуждены оплачивать валютную выручку по цене в 2 раза выше паритетного курса. Китайские экономисты своевременно поняли это, и мы могли наблюдать стремительное укрепление юаня. В России экспортеры сырьевых ресурсов получают помимо природной еще и валютную ренту в виде разницы между валютным и паритетным курсом, а производители продукции других отраслей вынуждены покупать сырье и оборудование во столько же раз дороже, во сколько номинальный курс выше паритетного.

Центральным Банком и Министерством финансов РФ провозглашается «недопущение чрезмерного укрепления рубля» в качестве одной из приоритетных задач в рамках поддержания макроэкономической стабильности. На самом деле укрепление обменного курса рубля привело бы к оздоровлению экономики. В странах со свободно конвертируемой валютой валютный и паритетный курсы близки. Когда валютный курс укрепляется близко к паритетному, появляются стимулы экспортировать продукцию высокой степени передела и добавленной стоимости, обновлять основные средства и финансировать инновационные проекты. Равенство валютного и паритетного курсов в сочетании с другими эффективными мерами денежно-кредитной политики создаст институциональные предпосылки для экономического роста. При этом укрепление национальной валюты не должно происходить за счет искусственного ограничения денежного предложения, которое подрывает конкурентоспособность экономики, практически не ограничивая инфляцию.

Правительство и Центральный банк РФ не знают, как подавить инфляцию, возникающую от дополнительно вброшенных в экономику «лишних» рублей, пытаются их «стерилизовать». Причем чем больше экспорт и положительное торговое сальдо страны, тем труднее из этой противоречивой ситуации выбираться.

Академик С.Ю. Глазьев предлагает повысить налоги для экспортеров сырья и увеличить за счет этого доходную часть бюджета². Таким путем решается проблема искусственно высокой рентабельности сырьевых отраслей, но отнюдь не решается проблема низкой или даже отрицательной рентабельности отраслей, производящих продукцию более высокой степени передела. Соотношение стоимости сырьевых ресурсов и конечной продукции перерабатывающих отраслей будет оставаться несбалансированным, поэтому перерабатывающие отрасли будут продолжать отставать, а экономика разрушаться.

Проводимая в стране монетарная политика оправдывается властями «голландской болезнью». Согласно видению российских монетаристов в лице сторонников А.Л. Кудрина, при укреплении рубля происходит ухудшение экономической конъюнктуры для предприятий-экспортеров и ухудшение положения внутренней экономики в целом, что уже является неверным пониманием следствия «голландской болезни». Дело в том, что эта теория экспортно ориентированной экономики подразумевает укрепление национальной валюты до уровня ниже паритетного. Лишь в этом случае появляется институциональный «порочный круг», и экономическое положение страны ухудшается из-за резко негативного внешнего фона для предприятий, ориентированных на экспорт конечной продукции, но не сырья. Рентабельность экспортного сектора зави-

² Глазьев С.Ю. Либеральные реформы в России: правда и вымысел. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 28.

сит, помимо внешней конъюнктуры, от того, по какому курсу возможно продать валютную выручку для следующего цикла экспорта.

Банк России, по указанию Министерства финансов, закупает по высокой цене около $\frac{1}{3}$ долларов валютной выручки. Это такое количество, которое позволяет поддерживать валютный курс в 1,9–2 раза выше паритетного, и, как минимум, в 1,5 раза выше по сравнению с тем уровнем, который бы сложился на рыночных условиях без вмешательства институциональных регуляторов (рис. 1). Получается, что оставшаяся валютная масса (приблизительно $\frac{2}{3}$ от совокупного притока в страну) приобретает населением и предприятиями малого и среднего бизнеса по установленному ЦБ РФ завышенному курсу. В результате, экспортеры получают в рублевом выражении почти в два раза большую выручку за счет несырьевого сектора и валютных операций населения.

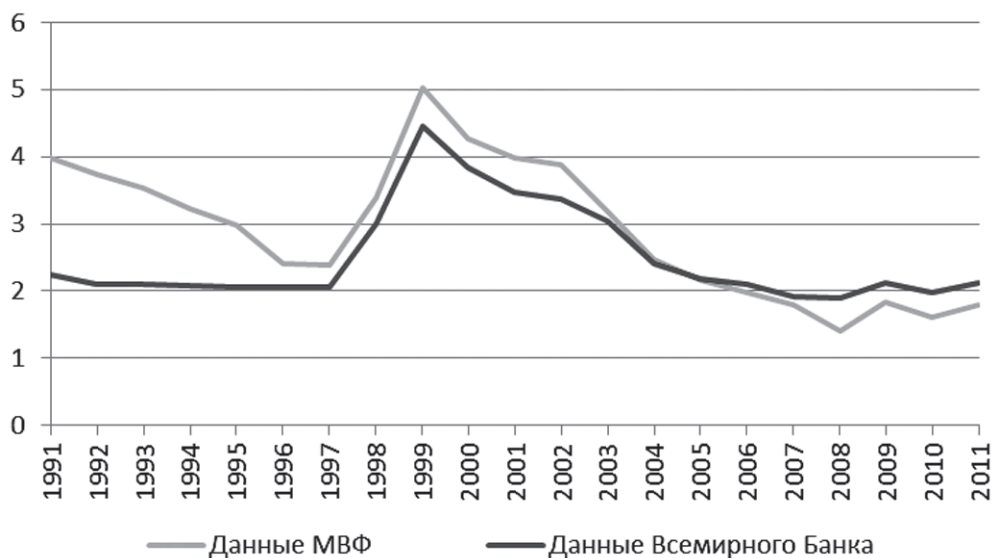

Рис. 1. Коэффициент валютного демпинга – отношение ВВП номинального и ВВП (ППС).

Источник: Данные МВФ (<http://elibrary-data.imf.org>) и Всемирного Банка (<http://data.worldbank.org>).

Центральный банк, по нашему мнению, не должен проводить политику валютного демпинга, которая является элементом лоббирования интересов узкого круга лиц. По мнению ряда ученых³, мы имеем дело с «компрадорским государством», действующим в интересах олигар-

³ Губанов С.С. Интервью изданию «Накануне.ru» 06.06.2012. (<http://nakanune.ru/articles/16565/>); Лужков Ю.М. И так жить нельзя!.. М.: Вече, 2012. С. 320; Дзарасов С.С. Куда Кейнс зовет Россию? М.: Алгоритм, 2012. С. 304.

хов. Бенефициарами валютной ренты не должны выступать сырьевые экспортеры, а также смежные с ними сектора. Вместо проведения разрушительной курсовой политики ЦБ РФ должен сосредоточиться на кредитовании коммерческих банков, которые, в свою очередь, должны кредитовать реальный сектор экономики – промышленность, сельское хозяйство, сферу услуг.

Решению проблемы могла бы послужить эмиссия параллельной валюты по образцу Китая для расчетов по внешнеторговым операциям. Условно называемый «валютный рубль» должен соответствовать по своему курсу паритету покупательной способности, когда обменный курс на основе сопоставления номинального и реального ВВП должен составлять приблизительно 15–17 валютных руб. за 1 долл. США и 19–21 руб. за 1 евро. Как известно, существуют различные индексы паритета покупательной способности валют на основе сопоставления корзин товаров. Простейший из них – «Индекс Биг-Мака» – показывает паритет доллара на уровне 18,5 руб., т.е. недооцененность обменного курса рубля в данном случае почти совпадает с определенной по нашей методике и составляет примерно 1,6.

Курс «валютного рубля» на переходный период 3–5 лет должен быть установлен в режиме «управляемого плавления», что позволяет сделать требуемый объем золотовалютных запасов Центрального Банка. Вполне возможно использовать эту валюту для расчетов между странами СНГ и грамотно предусмотреть размещение эмиссионных центров. Существуют некоторые технические детали: либо устанавливать фиксированный курс наряду с административным регулированием и ограничением валютной выручки, либо допускать колебания в заданном диапазоне, т.к. без интервенций ЦБ РФ курс будет стремиться к паритетному под действием рыночных сил.

При проведении суверенной финансовой политики в отношении курса «внутреннего» российского рубля потребуются, чтобы количество денег в экономике определялось исходя из потребностей реального сектора, а в рамках проведения соответствующего экономического курса у Правительства и Банка России появится необходимость, чтобы соотношение обменного курса рубля к доллару постепенно приближалось к паритетному.

Есть еще одна ключевая проблема. В себестоимости среднестатистического мирового продукта первичное сырье занимает не более 20%. Оплата труда составляет обычно около половины себестоимости, амортизация – еще до 10–15%. В российском среднестатистическом продукте сырьевые ресурсы занимают от 40 до 50%. Обработывающие предприятия не могут эффективно работать в условиях, когда сырьевая составляющая себестоимости в 2–3 раза выше, чем в среднем американском, европейском, китайском продукте. Получается, что российская

экономика словно «подстроена» под отрасли с низкой степенью обработки продукции, а предприниматели в отраслях «высокого передела» и добавленной стоимости вынуждены сокращать амортизационные отчисления и не обновлять основные средства, что, естественно, ведет к деиндустриализации, перераспределению национального богатства в пользу экспортеров сырья.

В результате проведения политики валютного демпинга зависимость рентабельности от степени переработки продукции становится отрицательной и создаются стимулы экспортировать сырье вместо полноценного производства добавленной стоимости на территории России, что было бы сопряжено с ростом расходов на основные средства, созданием рабочих мест и в конечном итоге – с ростом валового выпуска. В развитых странах ситуация обратная (рис. 2): рентабельность растет ускоряющимися темпами от минимума при экспорте сырья до максимальных значений у инновационных секторов экономики.

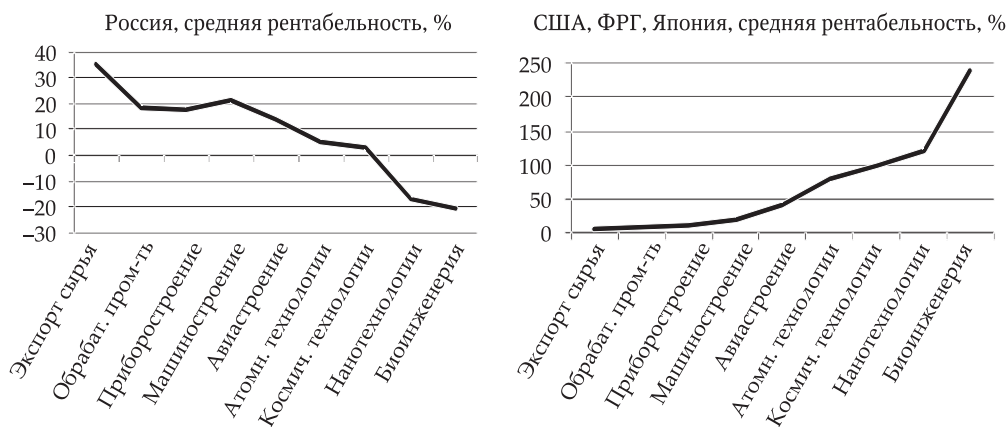

Рис. 2. Зависимость рентабельности от степени передела продукции в развитых странах и России (за период 2001–2010 гг.).

Источник: РБК (<http://quote.rbc.ru/macro/country/1.shtml>).

Таким образом, из-за проводимой политики искусственного занижения обменного курса рубля, увеличивается стоимость импортной продукции, что отрицательно сказывается на благосостоянии населения, приводя к росту инфляции. Рентабельным остается только производство, ориентированное на экспорт, поскольку «двукратный валютный налог» при импорте компенсируется экспортным. Но эти производства не высокотехнологичные и зависимые от конъюнктуры. При этом закупка импортного оборудования и техники для производства на внутренний рынок становится крайне невыгодной.

Плавное укрепление обменного курса рубля могло бы создать эффективные экономические стимулы для производителей. Вместе с

тем искусственное ограничение денежного предложения подрывает конкурентоспособность экономики. Многочисленные статистические исследования соответствующих зависимостей в странах с экспортно-сырьевой моделью развития (Индонезия, Норвегия, Венесуэла и др.) показали, что искусственное ограничение денежного предложения не обеспечивает снижения инфляции, но подавляет деловую и инвестиционную активность⁴.

Тезис о том, что экспорт сырья кормит всю страну, – это не более чем миф. Иллюзия создается как раз политикой валютного демпинга. Экспорт искусственно делают прибыльным за счет того, что вынуждают россиян покупать валютную выручку по цене в 2 раза выше рыночной и во столько же раз выше паритетного курса. Экспортеры природных ресурсов при этом получают помимо природной еще и валютную ренту в виде разницы между валютным и паритетным курсом.

В доказательство данного тезиса приведем некоторые цифры. Перед ослаблением рубля в докризисном 2007 г. экспорт сырья был оценен в 300 млрд долл., ВВП по валютному курсу – 1,2 трлн долл. Следовательно, доля экспорта – 25% ВВП. ВВП в рублях – 33 трлн руб., а по ППС – 2,27 трлн долл. (Данные МВФ). Получается доля экспорта – 13,2%. Ради дотаций такому экспорту, якобы вследствие «голландской болезни», разрушается промышленность, не создаются высокотехнологичные производства.

Для обеспечения системы взаимных расчетов по экспорту мы предлагаем ввести следующую систему. Иностранный заказчик, после заключения контракта с отечественным предприятием-экспортером, перечисляет 100% валюты на валютный счет предприятия, а банк перечисляет предприятию рубли по паритетному курсу. Вся валюта продается банком Центральному банку РФ также по паритетному курсу, который в дальнейшем продает ее на валютной бирже по валютному курсу, то есть по курсу спроса на валюту. Разница, получаемая ЦБ РФ от покупки валюты по паритетному курсу и продажи по валютному курсу, должна поступать на специальный счет.

Необходимо законодательно определить, на что должны затрачиваться деньги с этого счета. В частности, они должны идти на дотации тем экспортерам, которые по не зависящим от них причинам не могут из-за убыточности экспортировать продукцию, оплаченную по паритетному курсу. Деньги с упомянутого счета можно также целенаправленно инвестировать или использовать для привлечения инвестиций в отрасли, производящие импортозамещающую продукцию. Все прочие средства с этого счета должны использоваться для социальных нужд,

⁴ Мусаев Р.А. Структурные преобразования в экономике: переход на инновационный путь развития // Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Л.Я. Берри. М.: МГУ, 2008. С. 266.

в частности, для развития и улучшения здравоохранения, повышения уровня образования, помощи малоимущим и социально незащищенным слоям населения.

Предлагаемое изъятие валютной ренты и ее использование для финансирования экономики и социальной сферы будет являться одной из начальных процедур в программе нормализации в стране товарно-денежного обращения, включая устранение диспаритета цен и превращение рубля в свободно конвертируемую валюту.

Проблемы денежно-кредитного регулирования в условиях перехода к инновационной экономике

Первая проблема. Количество денег в российской экономике отнюдь не эквивалентно объему произведенных товаров и оказанных услуг. Оно определяется исходя из соответствия размерам золотовалютных резервов, что не совсем оправдано. Это навязано многим странам Международным валютным фондом для того, чтобы транснациональные корпорации, работающие на внутреннем рынке, свободно конвертировали выручку. Данный механизм можно исполнить другими способами, не влияя на определение объема денежной базы. Есть несколько положительных примеров, в частности, опыт монетарных реформ в Китае, где конвертируемость национальной валюты по счету текущих операций не повлияла на макроэкономический суверенитет КНР⁵.

В российской экономике, исходя из уравнения Фишера, должно быть приблизительно 32 трлн рублей денежной массы, которая, обернувшись в экономике дважды, позволит купить произведенную продукцию и услуги. При этом агрегат денежной массы M2 (сумма наличных денег в обращении и безналичных средств) составляет 24 трлн руб.⁶ Данный агрегат включает в себя среднесрочные депозиты, которые, скорее всего, не будут отозваны и направлены на текущее потребление. Поэтому более корректно использовать агрегат M1, то есть совокупное количество денег, которое реально используется как средство обращения и обслуживает текущий платежный оборот, но Центральный банк РФ публикует лишь показатель денежной базы, составляющий всего 7 трлн руб.

⁵ В КНР параллельно существовали так называемый «золотой юань», который близок к паритету покупательной способности, и «внутренний юань», который обеспечивает китайскую экономику, и, по мере ее усиления и движения к диверсификации и технологизации экспорта от индустриальной продукции к высокотехнологичной, он постепенно сближается с «золотым юанем». При достижении внутреннего юаня своей покупательной способности китайская валюта станет полностью конвертируемой по счету движения капитала, и, скорее всего, будет образован региональный валютный союз, валюта которого станет одной из основных резервных.

⁶ Источник: Банк России (<http://cbr.ru>).

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и устойчивого развития экономики. В настоящее время Банк России предоставляет экономике приблизительно на 8 трлн руб. меньше денег, чем она получает от экспорта, иностранных кредитов и инвестиций, тем самым сужая ее воспроизводство и сдерживая развитие.

В целях устранения искусственной ограниченности денежной политики Банка России необходимо увязать его функции с задачами обеспечения экономического роста, инвестиционной активности и поддержания занятости, как это установлено во многих развитых и успешно развивающихся странах⁷.

Опыт передовых индустриальных стран показывает необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения и согласованности с целями экономического развития и задачами бюджетной и промышленной политики с опорой на внутренние источники денежного предложения и механизмы рефинансирования кредитных организаций, включающие обеспечение ликвидностью, формирование «длинных денег», обеспечение целевого направления ликвидности в приоритетные сферы экономики.

Вторая проблема – это методика эмиссии денег в экономику. Модель денежной эмиссии такова, что ЦБ РФ печатает рубли, не обеспеченные товарами и услугами. Это называется «эмиссионным налогом», уменьшающим покупательную способность российского рубля на внутреннем рынке. Данная модель могла бы быть оправданной, если бы вырученные за счет накоплений населения и бизнеса средства тратились на потребности национальной экономики в виде инфраструктурных инвестиций, как это делается в КНР. Тем не менее эмиссионные деньги используются на покупку валюты у распорядителей экспортной продукции страны, главным образом сырьевой, а также продукции «низкого передела». У них валюта покупается по искусственно завышенному курсу, т.к. паритет доллара, как нами было отмечено, находится в интервале 14–19 руб.

Таким образом денежная масса оказывается в распоряжении узкого круга лиц, и реальный сектор экономики должен ждать, пока экспортеры потратят деньги внутри страны. Очевидно, что так происходит не всегда: зачастую значительная часть средств размещается в зарубежных активах, что не соответствует интересам национальной экономики – «финансовый голод» сопровождается снижением денежного мультипликатора.

Третья проблема. В современной России, по нашему мнению, имеет место концептуально неверное понимание Министерством финан-

⁷ Глазьев С.Ю. и др. О стратегии развития экономики России / Под ред. С.Ю. Глазьева. М: ООН РАН, 2011. С. 48.

сов РФ причин инфляции. Ряд исследований показывают, что в РФ нет инфляции спроса. Наоборот, в реальном секторе ощущается «денежный голод»: требуется большой объем кредитования, оцениваемый на основе уравнения Фишера, почти в 8 трлн руб. Имеет место инфляция издержек, инфляция монополистического предложения. Кроме того, из-за заниженного курса рубля импорт начинает дорожать, и вследствие этого мы получаем рост потребительских цен на внутреннем рынке⁸. В результате монетаристы сталкиваются с парадоксом, что и приток капитала, и его отток вызывают инфляцию. Индекс цен производителя (PPI), рассчитываемый ежегодно Росстатом, на протяжении многих леткратно превосходит индекс потребительских цен Ласпейреса (CPI), являющийся официальным уровнем инфляции в стране.

Проводившаяся в экономике в последние годы политика таргетирования потребительской инфляции не дает нужного эффекта и должна быть пересмотрена: меры должны быть взвешенными, комплексными и последовательными. В основном это должно касаться «заморозки» тарифов монополий или, если они окажутся неконкурентными и не в состоянии поддерживать цены за счет снижения издержек, необходима их демополизация или продажа на открытых аукционах. Спасение отдельных предприятий, собственники и управляющие которых допустили огромные просчеты в оценках рисков, не может быть целью антикризисного регулирования. Опыт рыночной трансформации экономики России и других постсоциалистических стран доказал несостоятельность политики подавления инфляции «любой ценой», без взаимосвязи со снижением ресурсоемкости экономики путем проведения структурно-технологической модернизации.

Проводимая в последнее десятилетие политика не затрагивала главные причины инфляции – недостаток конкуренции и низкую эффективность экономики. Финансовые власти заблуждаются в определении причин инфляции, главной из которых был и остается недостаток денег в экономике реального сектора – это инфляция издержек, а не спроса. Например, из-за монополизации рынка бензина и слабости и коррумпированности контролирующих органов цены на бензин постоянно растут, вместе с ними – транспортные издержки, тянущие за собой вверх потребительские цены. В значительной степени это происходит из-за цены бензина свыше 25 руб. при объективной рыночной цене в 16–17. Оптовая цена сегодня не превосходит 13–14 руб. В такой ситуации построить инновационную экономику априори невозможно. Необходимо ужесточить антимонопольное законодательство и обеспечить его выполнение в целом, и по рынку бензина в частности. Этот

⁸ Катаранова М. Связь между обменным курсом и инфляцией в России // Вопросы экономики. 2010. № 1. С. 44–62.

сектор является локомотивом инфляции, поскольку транспортные издержки заложены в цену любого товара.

Обобщая приведенные выше предложения, целесообразно переориентировать монетарную политику, вводить в оборот, сначала в безналичном виде, а затем и в виде агрегата М0, рубли по курсу, соответствующему паритету покупательной способности, и изменить саму методику денежной эмиссии. Она должна быть поставлена под контроль общества и регламентироваться законодательно. Деньги в экономику должны поступать самым простым и понятным, с точки зрения экономической теории, способом – через кредитование посредством банковской системы либо прямыми инвестициями под полную или частичную гарантию государства.

От административного планирования валютного курса и денежной массы следует отказаться и перейти к регулированию денежного предложения посредством ставки рефинансирования и нормы обязательных резервов. Важно изменить эмиссионную модель с покупки иностранной валюты на предложение денег исходя из спроса на них со стороны отечественных заемщиков.

Регулирование национальной экономики в рамках экспортно-сырьевой модели исчерпало себя, поскольку в рамках этой модели нет реального экономического роста. Неэффективность данной модели не была очевидна вследствие инфляции нефтедоллара. Количественный рост достигался ростом стоимостной оценки нефтяного экспорта, но эффект перекрывается за счет роста импортных цен. В современных условиях, когда ценовая конъюнктура демонстрирует замедление роста «инфляционного пузыря» на сырьевых рынках, становится очевидной необходимость смены парадигмы развития. Как показывает пример стран с быстрыми темпами инновационного развития, добывающая экономика неэффективна по определению и требует либо перехода к стратегии импортозамещения, либо диверсификации экспорта⁹.

Сегодня у России есть уникальный шанс – заложить фундамент «новой» экономики постиндустриализма XXI в., в которой будут эффективно функционировать не только экономические институты, но и институты гражданского общества. Государство не должно быть «компрадорским», отстаивающим интересы лишь отдельных финансово-промышленных групп и олигархических кругов. При определенных условиях и последовательной экономической и международной политике у России есть все необходимые условия для решения внутренних проблем и укрепления своих позиций на мировой экономической и геополитической арене.

⁹ Мусаев Р.А., Малахов А.А. Стратегии денежно-кредитного регулирования для экспортно ориентированной экономики. /Материалы международной научно-практической конференции: «Воспроизводственный потенциал экономики региона». Уфа: БашГУ, 2010.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

М. КАЧУРИНА

доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО
«Российский государственный университет туризма и сервиса»

М. МЕРЗЛОВА

доктор экономических наук,
доцент НОУ ВПО «Московский институт государственного
и корпоративного управления»

ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ: ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ

В статье представлен анализ состояния и современных тенденций в сфере формирования доходов региональных бюджетов РФ. Рассмотрены проблемы обеспечения бюджетной сбалансированности территорий, предложены меры по их преодолению.

Ключевые слова: органы государственной власти, регионы, межбюджетные отношения, налоги, доходы бюджетов, полномочия, трансферты.

Классификация JEL: Н 210, Н 230, Н 710.

Проблема укрепления доходной базы региональных бюджетов приобрела особую значимость в связи с объективной необходимостью реформирования федеральных отношений в России, связанной с процессами децентрализации государственного управления и переходом регионов к финансовой самостоятельности. Органы государственной власти в субъектах Российской Федерации получили определенные права в области налогообложения и распоряжения региональной собственностью, следовательно, укрепилась зависимость финансовой базы региональных бюджетов от эффективности управления процессами формирования собственных доходов регионов. Однако в настоящее время доходные источники, закрепленные за региональными бюджетами, нельзя считать исчерпывающими, и это является одной из причин несбалансированности бюджетов субъектов РФ. В этой связи вопросы бюджетного федерализма в России остаются актуальными и требуют дальнейшего развития.

Процесс распределения и перераспределения публичных полномочий и финансов между центром, регионами, местным самоуправлением находится в постоянном развитии и диктует необходимость проведе-

ния определенных политических реформ, связанных в первую очередь с изменениями в межбюджетных отношениях, адекватными проводимой социально-экономической политике. Летом 2011 г. на Петербургском экономическом форуме глава государства Д.А. Медведев так определил вектор в развитии межбюджетных отношений: «В современном мире невозможно управлять страной из одной точки, особенно когда речь идет о такой стране, как Россия»¹. При этом совершенно справедливо было заявлено, что «перераспределение полномочий должно быть направлено в пользу муниципального уровня, включая вопросы соответствующей корректировки национальной налоговой системы и принципов межбюджетных отношений».

Анализ основных параметров Консолидированного бюджета РФ в сравнении с уровнем ВВП (табл. 1), а также структура доходов федерального бюджета (табл. 2) достаточно ясно демонстрируют как положительные тенденции, так и явные перекосы в современной системе налогообложения.

Таблица 1

Показатели консолидированного бюджета РФ (2010–2014 гг.)*

Доходы					
Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
ВВП млрд руб.	38824,3	44894,0	53472,0	64826,0	72638,4
Доходы бюджетной системы страны (всего), млрд руб.	13743,8	17553,5	20586,7	24828,4	27965,7
% к ВВП	35,4	39,1	38,5	38,3	38,5
В том числе:					
Доходы федерального бюджета РФ, млрд руб.	8305,4	11068,6	11779,9	12705,9	14091,8
% к ВВП	18,5	20,7	20,1	19,6	19,4
Резервный фонд, млрд руб.	1830,5	775,2	1658,5	2220,0	2810,1
% к ВВП	4,71	1,72	3,1	3,42	3,87
Фонд национального благосостояния, млрд руб.	2769,0	2695,5	2604,3	2659,9	2668,7
% к ВВП	7,13	6,0	4,8	4,1	3,7
Доходы федерального бюджета РФ, Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (поз. 3–5), млрд руб.	12904,9	14539,3	16042,7	17585,8	19570,6
% к ВВП	30,34	28,42	28,0	27,12	26,92

Источник: www.minfin.ru – официальный сайт Минфина РФ//Бюджетная система//Консолидированный бюджет//Доходы//Структура доходов.

¹ Президент.рф – Официальный сайт Президента РФ.

Таблица 2

Структура доходов федерального бюджета РФ (2012–2014 гг.)²

Виды поступлений денежных средств	2012	2013	2014
Общий объем запланированных доходов федерального бюджета, млрд руб.	11 779, 855	12 705, 860	14 091, 831
<i>Из них:</i>			
Налог на прибыль, подлежащий зачислению в федеральный бюджет	351,7	392,4	416,5
Поступления налогов на добавленную стоимость на товары (работы и услуги) реализуемые на территории РФ (числитель), и на товары ввозимые на территорию РФ (знаменатель)	<u>1870,1</u> 1818,5	<u>2106,4</u> 2077,6	<u>2361,7</u> 2383,2
Поступление акцизов по подакцизным товарам (продукции) как производимым на территории РФ (числитель), так и ввозимым на территорию РФ (знаменатель)	<u>348,3</u> 55,5	<u>552,9</u> 68,6	<u>690,0</u> 82,5
Поступления на добычу полезных ископаемых	2087,0	2205,5	2424,8
Поступления ввозимых (числитель) и вывозимых (знаменатель) таможенных пошлин	<u>803,8</u> 3569,4	<u>911,8</u> 3533,4	<u>1033,4</u> 3811,6
Всего поступлений от уплаты налога на прибыль, НДС, акцизов, НДСПИ, таможенных пошлин	10 904, 3	11 848,6	13 203,7
Доля поступлений от уплаты налогов, акцизов и таможенных пошлин в общем объеме запланированных доходов, в %	92,6	93,25	93,7

Так, доходы государственного бюджета, составлявшие в 2010 г. 30,34% в общем объеме ВВП, в 2014 г. прогнозируются в размере около 27% ВВП, что свидетельствует о снижении налоговой нагрузки на российскую экономику и сохраняющейся позитивной тенденции в перспективе.

Вместе с тем структура доходов федерального бюджета свидетельствует об определенных перекосах в действующей системе налогообложения (табл. 2).

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что основная доля платежей в федеральный бюджет Российской Федерации поступает из пяти основных источников (Бюджетным законодательством предусмотрены

² Федеральный Закон от 30.11.2011 №3 71-ФЗ «О федеральном бюджете на 2012 г. и плановый период 2013–2014 гг.».

21 позиции по доходам³) и составляет более 90% в общих доходах федерального бюджета. Сложившаяся ситуация показывает ряд противоречий налоговой политики. Так, в структуре доходов федерального бюджета заметен устойчивый рост акцизов и НДС. Взимание данных налогов с продукции, наиболее востребованной широкими слоями населения, повышает налоговое бремя последних. Таким образом, налоговая нагрузка смещена в сторону низодоходных слоев населения и может привести к негативным социальным последствиям.

В целом можно отметить, что налоговая система в основном реализует фискально-распределительные функции и недостаточно эффективна в стимулировании производства, в соблюдении социальной справедливости. Частое изменение форм и содержания отчетности, бесконечный рост их количества и модификаций, несправедливое распределение доходов между бюджетами различных уровней и, как следствие, рост неофициальных поборов на различные нужды всех ветвей власти приводит к низкой эффективности работы органов, администрирующих сбор налогов. Такое состояние налоговой системы убеждает в необходимости ее совершенствования.

В 2011 г. доходы (налоговые и неналоговые) федерального бюджета составили немногим более 11,35 трлн руб.⁴ Собственные доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ сложились на уровне 5,2 трлн руб. Соотношение уровня доходов составляет 69% на 31% в пользу федерального бюджета⁵. Для сравнения – в 2010 г. оно составило 63 на 37%, в 2009 г. – 64 на 36%, в 2008 г. – 65 на 35%, в 2005 г. – 55 на 45%. Все более ощутимая тенденция роста доходов в пользу федерального бюджета в последние пять лет объясняется рядом причин, в том числе значительными нефтегазовыми доходами, налогами на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья (нефть, природный газ, газовый конденсат), вывозными таможенными пошлинами на нефть и нефтепродукты. Все они централизуются в федеральном бюджете и составляют значительную его часть: в 2011 г. нефтегазовые доходы федерального бюджета России равнялись 5,6 трлн руб., или 49,7% всех его поступлений. Однако существенная часть этих доходов идет на трансферты в регионы (1,3 трлн руб. в 2011 г.) и покрытие дефицита Пенсионного фонда (около 1 трлн руб.)⁶.

В последние годы в консолидированных бюджетах субъектов РФ собственные доходы составляют 30–33%, а средства бюджетного регулирования

³ Бюджетный Кодекс РФ/Классификация доходов бюджетов (consultant.ru)

⁴ Федеральный закон от 2 октября 2012 г. № 151-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2011 г.».

⁵ <http://www.roskazna.ru>.

⁶ Федеральный закон от 2 октября 2012 г. №151-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2011 г.».

ния – 67–70%. При таком соотношении о действительной самостоятельности региональных бюджетов говорить не приходится. В большинстве регионов России бюджеты формируются с дефицитом, в этом случае разницу расходов над доходами покрывают межбюджетные трансферты из федерального бюджета.

Основной формой финансовой поддержки регионов являются дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, которая направлена на сглаживание противоречий между обязательствами региональных органов государственной власти по обеспечению установленного качества бюджетных услуг и значительным неравенством их возможностей.

Степень неравенства в бюджетной обеспеченности субъектов РФ характеризуют следующие показатели. В 2011 г. собственные доходы на душу населения в Москве составляли 114,73 тыс. руб., а в беднейших регионах значительно меньше, например в: Республике Дагестан – 6,24 тыс. руб., Республике Ингушетия – 6,93 тыс. руб., в Чеченской Республике – 8,16 тыс. руб.

Таким образом, разрыв в доходах по сравнению с г. Москвой составляет в Республике Дагестан 18,4 раза, в Республике Ингушетия – 16,6 раза, в Чеченской Республике – 14,1 раза. После распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности разрыв значительно сокращается – более чем в 4,7 раза⁷.

Финансовая помощь регионам предоставляется в соответствии с понятной для общественности методикой, которая включает такие факторы, как численность населения, бюджетные доходы и расходы региона, душевые доходы в среднем по России. Однако сама эта методика «убивает» стимулы большинства регионов к экономическому развитию. Так, объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, который субъект может получить в финансовом году, зависит от индекса налогового потенциала. И чем выше этот индекс, тем выше его уровень бюджетной обеспеченности, а значит, в процессе выравнивания он получит меньший объем финансовой помощи. В результате от развития собственной экономики и расширения налоговой базы регион может не только не выиграть, но и проиграть.

При применении такой системы выравнивания бюджетной обеспеченности потери наиболее заметны для тех регионов, темп экономического роста в которых выше среднероссийского. Для этих регионов с 2011 г. введен новый стимулирующий инструмент, так называемый Фонд развития налогового потенциала. В предыдущем финансовом году этот фонд составлял 10 млрд руб. и распределялся между 20 регионами, достигшими лучших результатов по росту инвестиций, налоговых дохо-

⁷ Федеральный Закон от 30.11.2011 №371-ФЗ «О федеральном бюджете на 2012 год и плановый период 2013–2014 гг.».

дов, промышленного производства. В табл. 3 представлено распределение средств фонда развития налогового потенциала по регионам, достигшим лучших результатов в 2011 г.

Таблица 3

Распределение средств Фонда развития налогового потенциала в 2011 г., тыс. руб.

Субъекты РФ	Распределение средств Фонда	Наименование субъектов	Распределение средств Фонда
Калужская область	2 000 000	Омская область	283 413
Тюменская область	1 913 041	Ямало-Ненецкий АО	263 868
Ленинградская область	956 520	Московская область	259 395
Республика Татарстан	588 628	Тверская область	246 844
Новгородская обл.	588 628	Воронежская обл.	225 064
Рязанская область	382 608	Липецкая область	221 802
Тульская область	340 096	Ульяновская область	218 634
г. Санкт-Петербург	318 840	Ярославская область	206 815
Ставропольский край	288 761	Приморский край	206 815
Приморский край	283 413	Ростовская область	206 825

Цель создания Фонда развития налогового потенциала – финансовое стимулирование регионов, обеспечивающих развитие предпринимательской деятельности на своей территории и снижающих финансовую зависимость от федерального бюджета. Несмотря на стимулирующий инструмент, сокращение дотаций при расширении налогового потенциала отмечается среди прочих проблем межбюджетных отношений.

Современная методика распределения финансовой помощи регионам имеет определенные недостатки: она не учитывает резкой дифференциации территориальных бюджетов в обеспечении финансовыми ресурсами из-за специфики природно-географических условий, демографической ситуации, транспортно-географического положения, социально-экономического развития и т. д. Учитывая различные условия развития регионов РФ, наиболее эффективным было бы применение комбинированного подхода в выборе методов бюджетного регулирования.

Для достижения этой цели все регионы можно было бы сгруппировать по паритетами территорий. В настоящее время они объединены по отраслевой специализации: финансово-экономические центры; аграрно-промышленные регионы; экспортно-ориентированные регионы; промышленные регионы. Однако такое объединение регионов, кроме отраслевой направленности, не учитывает другие специфические условия.

По нашему мнению, целесообразно выделение приоритетных территорий исходя из их социально-экономического потенциала, экологиче-

ской ситуации, природно-климатических условий, а именно следующие территории:

- имеющие благоприятные природно-географические и экономические предпосылки для превращения их в зоны ускоренного развития экономики;
- значительно отстающие в экономическом развитии и уровне жизни от общероссийских показателей;
- имеющие возможности для реализации экономических и социальных программ общегосударственного значения;
- с высокими рисками экологических бедствий.

Поддержка приоритетных территорий может оказываться на доле-вых условиях: из федерального бюджета, из фондов регионального развития, из специальных фондов, создаваемых за счет средств заинтересованных субъектов Федерации.

Для регионов с низким уровнем собственных доходов и налогового потенциала необходимо определять пути поэтапного их повышения с учетом помощи со стороны федерального центра, создания специальных условий налогообложения на временной основе.

Для увеличения собственных доходов регионов со стороны экспертов и представителей властей имеются предложения по перераспределению налоговых доходов. Например, губернаторы Астраханской и Белгородской областей выступили за введение некогда отмененного налога с продаж, параллельно с НДС. Однако во избежание общего роста налоговой нагрузки на экономику страны пришлось бы снизить ставку НДС, а это потери для федерального бюджета. По расчетам Минфина, чтобы ввести пять процентов налога с продаж, понадобилось бы снизить НДС на один процент⁸.

Из вышесказанного следует, что повышение финансовой автономии регионов и муниципалитетов потребует либо перераспределения существующих налоговых доходов, либо роста налоговой нагрузки на экономику страны. Отметим, что к неизбежному росту налоговой нагрузки приведет и предлагаемая некоторыми чиновниками отмена устанавливаемых на федеральном уровне верхних границ ставок по региональным и местным налогам и наделение региональных органов государственной власти полномочиями по введению новых местных налогов и сборов.

По нашему мнению, более приемлемым является увеличение консолидированного бюджета региона за счет пересмотра льгот в отношении отдельных категорий налогоплательщиков по земельному налогу и налогу на имущество, а также по налогу на имущество организаций в инфраструктуре государственных монополий. В перспективе введение налога на недвижимость взамен земельного налога и налога на имуще-

⁸ Стенограмма заседания Президиума Госсовета 11.11.2011 г.

ство будет способствовать увеличению собственных региональных доходов. Введение данного налога будет осуществляться поэтапно, так как процесс рыночной оценки и формирования кадастра объектов недвижимости слишком продолжительный.

Сложившаяся в России на современном этапе модель межбюджетных отношений имеет ярко выраженную централизацию, в первую очередь налоговых доходов. Значительные объемы средств перераспределяются через федеральный бюджет, и это привело к тому, что государственная политика России может осуществляться в регионах только при наличии мощной системы трансфертов. В результате такого подхода, с одной стороны, замедляются темпы роста экономики благополучных регионов, с другой – осуществляется консервирование экономической отсталости ряда «слабых» регионов, дополняемое оказанием социальных услуг за счет средств федерального бюджета на минимально установленном уровне.

Основным направлением развития межбюджетных отношений должен стать постепенный переход от дотационного выравнивания бюджетной обеспеченности регионов к созданию условий для укрепления бюджетной самостоятельности субъектов РФ, к повышению заинтересованности региональных и местных властей в укреплении собственных источников доходов. Реформирование межбюджетных отношений требует последовательного совершенствования законодательной базы как на федеральном, так и региональном уровнях. В свою очередь финансовая поддержка регионов должна осуществляться путем постепенного перехода от уравнительных методов определения ее размеров к гибкому применению комбинированного подхода в выборе методов бюджетного регулирования на основе использования широкого разнообразия форм и способов такой поддержки.

Ю. ДМИТРИЕВ

доктор экономических наук, профессор Владимирского государственного
университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Д. ФРАЙМОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент Владимирского государственного
университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

З. МИЩЕНКО

кандидат технических наук, доцент Владимирского государственного
университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Представлен кластерный анализ инновационной деятельности субъектов РФ на базе комплекса определенных критериев. На основе обобщения статистических данных проведена оценка результативности и эффективности региональной инновационной деятельности. Определены дополнительные индикаторы, позволяющие охарактеризовать устойчивость и стабильность научно-технического развития территорий в Центральном федеральном округе.

Ключевые слова: инновационная результативность, инновационная эффективность, стабильность, устойчивость, кластерный анализ

Классификация JEL: P590, C130.

На современном этапе в условиях растущего насыщения международных рынков товарами и услугами особое значение для социально-экономического развития приобретает решение проблем, связанных с формированием эффективных механизмов стимулирования и управления инновационной деятельностью. В настоящее время только 8–10% роста российской экономики достигается за счет высокотехнологичных секторов (в высокоразвитых странах – до 60%, в США – до 80%). При этом доля России в наукоемком экспорте не превышает 0,5%, а доля расходов на науку в ВВП не превышает 1,5%, что значительно ниже аналогичных показателей ведущих западных стран, Японии и Китая¹.

¹ Гринберг, Р.С. Глобальный экономический кризис и модернизация России // Белорусский экономический журнал. 2011. № 1. С. 7.

Обоснованные действия по развитию инновационного потенциала в регионах связаны с оценкой текущих показателей и прогнозированием их изменения на перспективу. Это требует получения объективной, полной и достоверной информации о состоянии инновационной сферы. При этом следует учитывать, что на территориальном уровне данные о научно-технических достижениях, предоставляемые органами статистики, формируются по относительно ограниченному объему критериев. Поэтому для осуществления комплексного анализа эффективности и результативности инновационной (как региональной, так и федеральной) политики могут применяться относительные величины, вычисленные на основе имеющихся официальных данных.

Функционирование региональных систем во времени происходит с разной скоростью и характеризуется самым широким спектром объективных и субъективных факторов. Это определяется наличием в едином государстве территорий, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития, и даже на различных этапах цивилизационной трансформации. Таким образом, они могут быть разделены на группы, что создает предпосылки для выявления особенностей функционирования конкретного региона, проблем его развития и разработки предложений по совершенствованию региональной социально-экономической политики, проводимой федеральным центром.

В связи с этим в рамках настоящего исследования авторами на основе официальной статистики был проанализирован информационный массив показателей инновационного развития 18 субъектов Центрального федерального округа (ЦФО) РФ за 2000–2010 гг.

Весьма логичной будет выглядеть оценка инновационного функционирования территорий на основе комплекса обобщенных показателей. К ним целесообразно отнести следующие группы критериев: инновационную результативность (X_i) и инновационную эффективность (Y_i):

X_1 – уровень инновационного производства, определяется как объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг;

X_2 – инновационная активность, определяется удельным весом организаций, использующих инновационные технологии, в общем объеме организаций;

Y_1 – инновационная производительность (на 1000 чел.), оценивается через число передовых производственных технологий, созданных на 1000 сотрудников, занятых научными исследованиями и разработками:

$$Y_1 = \frac{A_3}{A_1} \cdot 1000, \quad (1)$$

где A_3 – число созданных передовых производственных технологий, ед.; A_1 – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.

Y_2 – эффективность расходования средств на создание технологий, определяется количеством технологий на 1 млрд затрат на технологические инновации:

$$Y_2 = \frac{A_3}{A_2} \cdot 1000000, \quad (2)$$

где A_2 – внутренние затраты на научные исследования и разработки (тыс. руб.).

Результаты статистической обработки данных (критериев инновационной результативности (X_i) и инновационной эффективности (Y_i)) позволили сформировать массив данных с показателями X_1 , X_2 , Y_1 , Y_2 , фрагмент которого по 2010 г. представлен в табл. 1.

Кроме представленных выше показателей результативности и эффективности для оценки инновационной деятельности рассматриваемого округа целесообразно определить индикаторы устойчивости и стабильности.

В экономической литературе существуют различные подходы к определению понятия устойчивого развития территорий, а следовательно, и к анализу устойчивости их функционирования. В частности, на неоднозначность таких трактовок указывает В.Е. Рохчин, выделяющий три сложившихся направления исследования содержания данного понятия. Во-первых, устойчивое развитие трактуется как экономический рост, обеспечивающий удовлетворение материальных и духовных потребностей настоящих и будущих поколений при сохранении равновесия экосистем. Во-вторых, данное понятие трактуется как стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее природной основы, и, в-третьих, как стабильное улучшение качества жизни населения².

В свою очередь, В.А. Кретицин, исследуя экономическую устойчивость региона, выделяет в качестве ее основных компонентов инновационную и инвестиционную активность, финансовую устойчивость, экономическую эффективность, экологическую устойчивость и воспроизводственную комплексность. Последняя рассматривается не только как компонента экономической устойчивости, но и как фактор, влияющий на другие составляющие региональной хозяйственной системы – экологическую устойчивость, инвестиционную активность и экономическую эффективность³.

² Рохчин В. Е. Вопросы методологии формирования системы стратегического планирования развития городов России // *Пространственная экономика*. 2005. № 1. С. 107.

³ Кретицин В.А. Основные компоненты и индикаторы экономической устойчивости хозяйственной системы региона // Тезисы пленарного доклада на международной научной конференции «Проблемы развития территориальных социально-экономических подсистем». 2003. С. 29–37.

Таблица 1

**Обобщенные показатели инновационного развития регионов
ЦФО РФ в 2010 г.***

Регион (область) ЦФО	Обобщенные показатели инновационного развития в 2010 г.			
	X_1	X_2	Y_1	Y_2
Белгородская	2,6	10,9	8,410	11,214
Брянская	4,7	8,8	6,329	24,665
Владимирская	2,3	9,5	0,000	0,000
Воронежская	7,1	8,6	1,593	3,972
Ивановская	3,5	5,8	0,000	0,000
Калужская	2,8	8,3	2,577	3,561
Костромская	3,1	8,5	17,241	35,542
Курская	0,6	7,1	0,000	0,000
Липецкая	9,8	8,9	0,000	0,000
Московская	8,1	6,7	0,780	1,016
Орловская	9,9	11,5	6,274	18,352
Рязанская	3,3	7	0,421	0,855
Смоленская	2,3	5,5	2,291	2,540
Тамбовская	3,6	8,2	0,000	0,000
Тверская	9,2	5,1	0,618	1,026
Тульская	3,4	10,5	2,003	6,387
Ярославская	12,1	10	0,808	1,573
г. Москва	2,2	13,3	0,850	1,054

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 778–819.

В контексте рассматриваемого вопроса инновационная устойчивость функционирования социально-экономической системы определяется наличием тенденций в изменении параметров эффективности и результативности с течением времени. При этом необходимо учитывать, что в одном и том же тренде возможны различные колебания значений рассматриваемых показателей. Это означает необходимость оценки стабильности инновационного развития территории на основе разброса наблюдаемых значений вокруг тренда.

Устойчивость развития региона по параметрам X_1 , X_2 , Y_1 , Y_2 можно оценить как степень влияния фактора времени на основе парного регрессионного анализа. Показатели устойчивости будут определяться как коэффициенты B_{X_i} , B_{Y_i} парного уравнения регрессии вида (3), (4):

$$X_i = B_{X_i}t + B_0, \quad (3)$$

$$Y_i = B_{Y_i}t + B_0, \quad (4)$$

где i – порядковый номер параметров X , Y ; t – контрольный период (2000–2010 гг.), за который представлены статистические данные по параметрам X_1 , X_2 , Y_1 , Y_2 ; B_{X_i} , B_{Y_i} – коэффициенты влияния годовых интервалов времени на параметры X_1 , X_2 , Y_1 , Y_2 ; B_0 – постоянная величина в уравнении регрессии.

Расчет коэффициентов B_{X_i} , B_{Y_i} выполняется методом классического парного линейного регрессионного анализа. Полученные значения по критерию Стьюдента проверяются на статистическую значимость при заданном объеме выборки и уровне значимости 5%. В случае, если коэффициент влияния статистически не значим, то он принимается равным нулю.

Стабильность развития региона по параметрам X_1 , X_2 , Y_1 , Y_2 можно оценить как стандартную ошибку ΔB полученных ранее коэффициентов влияния фактора времени⁴.

В отличие от предыдущих показателей устойчивости развития стандартная ошибка коэффициента влияния берется по модулю, так как представляет собой симметричный предел отклонения условных средних зависимых переменных с доверительной вероятностью 95%, и используется для последующих расчетов.

Матрицы парных корреляций за анализируемый период времени t (2000–2010 гг.) по всем субъектам ЦФО получены с помощью программного продукта *Statistica 8.0*, а в табл. 2 представлен фрагмент расчета для Владимирской области. При этом статистически значимые связи между признаками выделены полужирным шрифтом.

Таблица 2

Фрагмент матрицы парных корреляций результативности и эффективности инновационной деятельности (X_1 , X_2 , Y_1 , Y_2) от времени (t) по Владимирской области

Показатели	Фактор времени, t	X_1	X_2	Y_1	Y_2
Фактор времени, t	1,0000	–0,5661	0,2701	0,0410	–0,8736
Уровень значимости (p)	$p = ---$	$p = 0,069$	$p = 0,422$	$p = 0,905$	$p = 0,000$

Согласно приведенным выше результатам анализа, для Владимирской области наблюдается единственная статистически значимая отрицательная линейная взаимосвязь между временем (t) и Y_2 (эффективно-

⁴ Герасимович А.И., Матвеева Я.И. Математическая статистика. Мн. Изд-во «Высшая школа», 1978. С. 166.

стью расходования средств на создание технологий). Для остальных переменных (X_1 , X_2 , Y_1) статистически значимой зависимости от времени не наблюдается. Например, как следует из приведенных данных, уровень значимости по X_1 равен 6,9%, что превышает критический уровень значимости, поэтому зависимость от года можно считать статистически не значимой. Таким образом, величину устойчивости развития Владимирской области по параметрам X_1 , X_2 , Y_1 принимаем равным нулю. А для параметра Y_2 ее значение необходимо оценить исходя из парного линейно-регрессионного анализа (табл. 3).

Стабильность развития инновационной деятельности определяется как погрешность (стандартная ошибка ΔB) коэффициента влияния фактора времени на показатели X_1 , X_2 , Y_1 , Y_2 и приведена (в качестве примера) по Владимирской области в табл. 3 для всех параметров. Значение стабильности развития составило для $X_1 - 0,12$; для $X_2 - 0,23$; для $Y_1 - 0,08$; для $Y_2 - 0,28$.

Таблица 3

Результаты парного линейного регрессионного анализа для параметров X_1 , X_2 , Y_1 , Y_2 от времени (t) по Владимирской области

Параметр	Фактор	Коэффициенты уравнения регрессии, B	Стандартная ошибка коэффициента регрессии ΔB	Статистика Стьюдента, d (при числе степеней свободы $m = 9$)	Уровень значимости, p
X_1	Пост. член	504	242	2,1	0,067
	год	-0,25	0,12	-2,1	0,069
X_2	Пост. член	-381,94	465,59	-0,82	0,43
	год	0,195	0,23	0,84	0,42
Y_1	Пост. член	-19,00	163,54	-0,12	0,91
	год	0,01	0,08	0,12	0,90
Y_2	Пост. член	3062,31	567,02	5,40	0,00043
	год	-1,52	0,28	-5,39	0,0004

Пример графика регрессионной зависимости (сплошная линия) и ее границ 95% доверительного интервала (пунктирные линии) показателя Y_2 от времени для Владимирской области представлены на рисунке.

Если значения показателей имеют существенный разброс относительно линейного уравнения регрессии, то в качестве показателя устойчивости инновационного развития региона целесообразно принять нулевое значение.

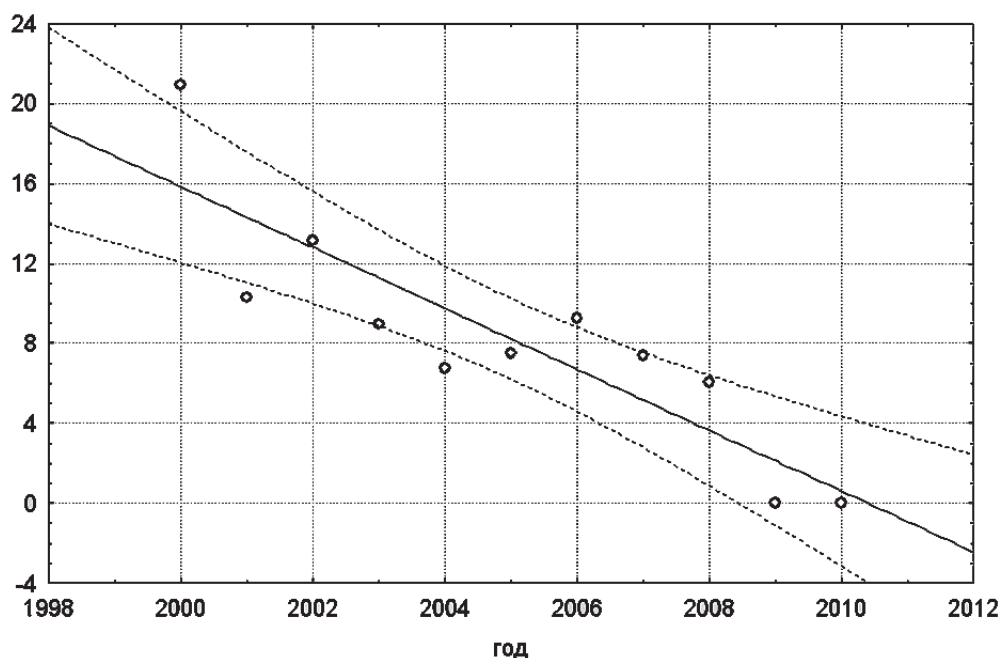

Рис. График линейной регрессионной зависимости показателя Y_2 от времени для Владимирской области.

Из представленного графика (рис. 1) видно, что все показатели эффективности расходования средств на создание технологий достаточно близки к прямой уравнения регрессии и большинство наблюдений попадает в границы доверительного интервала полученной функции. Это свидетельствует о сильной обратной и статистически значимой зависимости параметра Y_2 от времени. А с экономической точки зрения это означает, что во Владимирской области эффективность расходования средств на создание одной технологии за рассматриваемый временной интервал падает. Возможными причинами такой стагнации могут выступать: реализация высокорискованных капиталоемких инновационных проектов; низкое качество их разработки; недостатки в системе оценки и отбора финансируемых мероприятий, и, наконец, высокий уровень коррупционной составляющей на всех этапах жизненного цикла осваиваемого проекта.

Результаты расчетов по 12-ти факторам, включенным в анализ, позволяют сформировать табл. 4. При этом показатели X_1 , X_2 , Y_1 , Y_2 принимались за 2010 г., а коэффициенты влияния годовых интервалов времени B_{X_i} , B_{Y_i} и стандартная ошибка ΔB_{X_i} , ΔB_{Y_i} оценивались за весь контрольный период. Построение аналитической таблицы в *Statistica 8.0* потребовало ранжирования регионов в алфавитном порядке, поэтому г. Москва переместилась с 18-й на 10-ю строчку, что не исказило корректности выполнения расчетов (табл. 4).

Таблица 4

Статистика инновационного развития регионов ЦФО за 2000 г. Фрагмент матрицы парных корреляций результативности и эффективности инновационной деятельности (X_1, X_2, Y_1, Y_2) от времени (t) по Владимирской области, 2010 г.

№	Регион	X_1	X_2	Y_1	Y_2	B_{X_1}	B_{X_2}	B_{Y_1}	B_{Y_2}	ΔB_{X_1}	ΔB_{X_2}	ΔB_{Y_1}	ΔB_{Y_2}
1	Белгородская	2,60	10,90	8,41	11,21	0,00	0,00	0,00	-9,79	0,29	0,20	0,44	3,47
2	Брянская	4,70	8,80	6,33	24,67	0,64	0,34	0,51	0,00	0,28	0,10	0,19	1,95
3	Владимирская	2,30	9,50	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	-1,52	0,12	0,23	0,08	0,28
4	Воронежская	7,10	8,60	1,59	3,97	0,47	-0,77	0,00	-1,81	0,20	0,18	0,03	0,29
5	Ивановская	3,50	5,80	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,12	0,12	0,07	0,14
6	Калужская	2,80	8,30	2,58	3,56	-0,82	0,00	0,17	-0,90	0,08	0,18	0,05	0,31
7	Костромская	3,10	8,50	17,24	35,54	0,00	0,00	0,00	0,00	0,14	0,16	1,80	11,38
8	Курская	0,60	7,10	0,00	0,00	-0,23	0,64	0,00	0,00	0,06	0,19	0,04	0,22
9	Липецкая	9,80	8,90	0,00	0,00	0,80	0,00	-	-	0,25	0,10	-	-
10	г. Москва	2,20	13,30	0,85	1,05	-1,04	0,00	0,00	-0,35	0,25	0,22	0,02	0,08
11	Московская	8,10	6,70	0,78	1,02	0,00	-0,50	0,05	-0,26	0,24	0,07	0,01	0,07
12	Орловская	9,90	11,50	6,27	18,35	0,00	0,00	0,00	0,00	0,17	0,26	0,27	2,92
13	Рязанская	3,30	7,00	0,42	0,86	0,00	0,00	0,00	-2,68	0,32	0,11	0,07	1,08
14	Смоленская	2,30	5,50	2,29	2,54	0,00	0,00	0,00	-2,92	0,20	0,11	0,13	0,47
15	Тамбовская	3,60	8,20	0,00	0,00	0,41	0,00	0,00	0,00	0,17	0,21	0,03	0,07
16	Тверская	9,20	5,10	0,62	1,03	0,00	0,00	-0,13	-1,88	0,32	0,09	0,05	0,54
17	Тульская	3,40	10,50	2,00	6,39	0,00	0,00	0,00	0,00	0,12	0,19	0,06	0,86
18	Ярославская	12,10	10,00	0,81	1,57	0,70	0,21	0,09	0,00	0,21	0,09	0,04	0,15

Чтобы дать заключение о приоритетности того или иного кластера в инновационном развитии обратимся к данным табл. 4.

Так, по показателю X_1 наиболее высокий уровень инновационного производства в 2010 г. имела Ярославская область (12,1), а самый низкий – Курская (0,6). Что касается X_2 , то наивысшую инновационную активность в указанном периоде проявил г. Москва (13,3), а аутсайдером выступила Тверская область (5,1). В отношении инновационной производительности (Y_1) самый высокий показатель имеет Костромская область (17,24). К сожалению, сразу пять регионов ЦФО (Владимирская, Ивановская, Липецкая, Курская и Тамбовская области) имеют нулевые (самые неудовлетворительные) значения Y_1 . Аналогично предыдущей складывается ситуация и по эффективности расходования средств на создание технологий (Y_2). В 2010 г. лидирует Костромская область (35,54), а перечисленные выше пять регионов ЦФО имеют нулевые показатели эффективности.

В рамках выполненного анализа представляется закономерным выделить две группы регионов ЦФО РФ с ярко выраженными характеристиками:

- Воронежскую, Липецкую, Московскую, Тверскую и Ярославскую области, занимающих стабильные позиции по анализируемым параметрам. Их можно охарактеризовать как «лидеры инновационного пространства ЦФО»;
- Владимирская, Ивановская, Калужская, Курская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская области и г. Москва, которые в общей своей массе имеют низкие показатели текущего инновационного развития (на 2010 г.), а также слабо выраженные устойчивость и стабильность за контрольный период времени (2000–2010 гг.), что позволяет отнести их к «аутсайдерам инновационного пространства ЦФО».

Разработанный в процессе исследования подход дает возможность классифицировать регионы на группы по динамическим критериям инновационного развития, что, в свою очередь, позволяет формировать дифференцированную научно-техническую политику в рамках соответствующей социально-экономической системы. Кроме того, выявленные математические зависимости по стабильности и устойчивости инновационного функционирования могут служить базой для выполнения прогнозных и контрольных оценок на перспективу.

А. ПОДСТРИГИЧ
соискатель Института экономики РАН

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Исследуются проблемы деятельности региональных институтов развития в субъектах Российской Федерации. Показано, что эффективное осуществление функций региональных институтов возможно только при условии, если задачи, функции и финансовое обеспечение их деятельности увязаны со стратегическим планированием и реализацией региональных стратегий социально-экономического развития.

Ключевые слова: институт развития, субъекты Федерации, региональные стратегии развития, программно-целевые методы управления.

Классификация JEL: H 110, L 500, O 018, R 100.

Институты развития и формирование системы стратегического планирования в регионах

В последние годы все более четко обозначается особая роль таких инструментов активизации регионального звена национальной инновационной системы, как региональные институты развития (РИР). К таким институтам мы относим широкий круг организаций, не имеющих пока единого общефедерального законодательного оформления, функционирующих на уровне субъектов Федерации (но не входящих в систему органов исполнительной власти) в целях активизации инвестиционных и инновационных процессов в региональном звене экономики. Данные организации в соответствии со спецификой регионов могут иметь различный юридический статус (унитарного предприятия, коммерческой или некоммерческой организации), иметь особые цели и полномочия, обладать или не обладать собственными финансовыми ресурсами. В первом случае РИР от лица субъекта Федерации осуществляют софинансирование инвестиционных проектов, во втором случае – в преимущественной мере концентрируются на посреднических, консультационно-информационных функциях (функция «одного окна»), а также

осуществляют деятельность по сопровождению инвестиционных проектов, включая и проекты, реализуемые на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП).

В настоящее время можно выделить следующие типы РИР:

- регулятивно-посреднические институты, например: Агентство регионального развития (Калужская область); Агентство инвестиционного развития (Ростовская область); Агентство экономического развития (Краснодарский край); Агентство инвестиционного развития (Республика Татарстан); Управляющая компания инвестиционного и инновационного развития (Ставропольский край);
- финансовые институты регионального развития, такие как: фонды (корпорации) развития (Калужская область); венчурные фонды, действующие в качестве местных операторов (ОАО «Российская венчурная компания»), и независимые государственные, государственно-частные и частные региональные венчурные фонды;
- региональные институты экономического зонирования, например: «Особые экономические зоны регионального уровня» (Липецкая область); «Промышленные округа» (Московская область); «Индустриальные парки» (Калужская область, Республика Татарстан);
- целевые институты содействия инновационной деятельности, в том числе: бизнес-инкубаторы; промышленные зоны (Москва, Владимирская, Нижегородская область); образовательно-инновационные и научно-образовательные центры (Томская область, Новосибирская область);
- целевые институты поддержки и развития малого и среднего предпринимательства – фонды поддержки, формально действующие более чем в 60 субъектах Федерации.

Следует отметить также, что к региональным институтам развития часто относят региональные ипотечные фонды, которые в настоящее время действуют в более чем 30 субъектах Федерации. Кроме того, уже имеется опыт формирования и деятельности институтов развития межрегионального уровня («мегапроектов»), к числу которых относится рассматриваемая ниже «Корпорация развития» Уральского федерального округа, а также многоотраслевой инвестиционный проект «Белкомур»¹.

¹ С целью реализации проекта в сентябре 1996 г. в г. Сыктывкаре была создана компания – оператор проекта – Открытое Акционерное общество Межрегиональная компания «Белкомур» (ОАО МК «Белкомур»), основными акционерами которой выступили: Российская Федерация и субъекты Федерации: Республика Коми, Архангельская область, Коми-Пермяцкий автономный округ, Пермская область (ныне это единый Пермский край), а также ряд крупных предприятий этих регионов. Основа мегапроекта – строительство железнодорожной магистрали протяженностью 1155 км, из них новое строительство – 715 км. В 2010–2011 г. была подготовлена новая концепция реализации проекта на принципах ГЧП.

Анализ первого накопленного опыта работы таких институтов показывает, что результативность их деятельности как рычага модернизации региональных хозяйственных комплексов обусловлена многими обстоятельствами, среди которых такие факторы, как финансовая обеспеченность, качественное правовое регулирование и методическое обеспечение, квалифицированный кадровый потенциал, активное взаимодействие с аналогичными институтами федерального уровня.

В современных условиях именно система стратегического управления социально-экономическим развитием на всех уровнях позволяет обеспечить комплексное формирование предпосылок инновационной модернизации. Именно в рамках такого подхода к управлению, инновационная политика сама обретает черты долговременной стратегии. Речь идет о стратегии, включающей в себя как экономические, так и институциональные, правовые, социально-демографические и иные составляющие². Сказанное в полной мере касается и такого инструмента политики инновационной модернизации российской экономики, как институты развития, в том числе институты, действующие в региональном звене российской экономики.

Следует отметить, что получившие в настоящее время распространение элементы стратегического планирования в субъектах Федерации пока не могут в полной мере переломить ситуацию стагнации инновационных процессов в региональном звене российской экономики. Это связано с тем, что в большинстве случаев региональные стратегии по-прежнему во многом остаются набором «благих пожеланий», не имея тщательно проработанной экономической основы, нормативно-правовой базы и эффективно действующих институциональных механизмов. В частности, в отрыве от данных стратегий действуют многочисленные технопарки, специальные или особые экономические зоны, индустриальные или промышленные округа.

Для качественного стратегического планирования и формирования адекватных механизмов реализации существующую систему управления необходимо на всех уровнях дополнить институтами-посредниками. Речь идет об институтах, обеспечивающих (в том числе и в финансовом плане) взаимодействие между администрациями, бизнесом, наукой и гражданским обществом³. На уровне субъектов Федерации эту функцию могут выполнить региональные институты развития, а на уровне

² Шевцова Н. А., Дмитриев Н.Н. Роль институтов в инновационной стратегии: путь России и мировой опыт //Инновационное развитие и экономический рост: материалы международной научной конференции. М: РУДН, 2011. С. 33–46.

³ Рыбасова М.В. Стратегическое направление государства и гражданских институтов в достижении экономического роста // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 8. С. 35–38.

местного самоуправления – аналогичные муниципальные институты. Однако это возможно лишь в том случае, если эти институты не будут «стоять в стороне», а их стратегия развития будет согласована и вписана в региональные и муниципальные стратегии развития территорий.

Особая роль институтов развития в стратегическом планировании на территориальном уровне определяется тем, что они активно участвуют в выполнении крупных региональных и межрегиональных инвестиционных проектов. Деятельность данных институтов позволяет создать в регионах и в муниципальных образованиях локальные «опорные точки» экономического роста за счет снятия инфраструктурных ограничений модернизации производства и обеспечения комплексного хозяйственного и социального развития территорий. Но решить эту задачу, «глядя» из федерального центра, без заинтересованного соучастия со стороны самих регионов и, главное, региональных институтов развития, невозможно.

Современные исследования, посвященные теории и практике стратегического планирования⁴, позволяют не только выявить основные специфические признаки и преимущества этой системы управления территориальным развитием, но и спроецировать эти возможности на институциональную среду стратегического планирования. Однако в целом эффективный опыт применения методов, инструментов и механизмов регионального стратегического управления в нашей стране пока является редкостью. Качество разрабатываемых региональных документов стратегического планирования, уровень их согласования с текущими программами и действиями администраций субъектов Федерации обычно является неудовлетворительным. Нерешенной остается и такая важная задача регионального стратегического планирования, как конкретизация места и роли региональных институтов развития при использовании программно-целевых методов управления в субъекте Федерации.

Институты развития в концепции социально-экономического преобразования федеральных округов

На современном этапе стратегические документы российских регионов, как правило, не дают четкого позиционирования места и роли региональных институтов развития в системе стратегического управления развитием макрорегионов и отдельных регионов России.

⁴ См. такие работы, как: Кузык Б.Н. и др. Прогнозирование и стратегическое планирование социально-экономического развития. М.: «Экономика», 2006; Семечкин А.Е., Пазюк Ю.В. Стратегическое управление: теория и практика. М.: «СвР-Аргус», 2007; Крымов В.Б. Стратегическое планирование в системе управления социально-экономическим развитием субъекта Российской Федерации. М.: Издательский дом «Московия», 2010 и др.

Так, в стратегии социально-экономического развития *Центрального федерального округа*⁵ в принципе ставится задача формирования инфраструктурного потенциала для долгосрочного развития, повышения инвестиционной привлекательности⁶, формирования институтов развития в социально-экономической сфере и реализации отдельных прорывных направлений научно-технического развития. Формулируется задача отработки и нормативного утверждения алгоритма взаимодействия региональных органов власти и хозяйствующих субъектов с институтами развития Российской Федерации. В то же время в документе не отражена система институтов развития, необходимых регионам ЦФО для реализации стратегических приоритетов макрорегиона. Не планируются соответствующие формы взаимодействия РИР с федеральными институтами.

Несколько более детально данный круг вопросов рассматривается в Стратегии социально-экономического развития *Южного федерального округа*⁷. В рамках данной стратегии ставится задача активно использовать механизмы ГЧП: концессии; аренду; лизинг; контракты на обслуживание, управление, строительство; инвестиционные контракты. Речь идет о механизмах, предполагающих привлечение потенциала государственных институтов развития, различных финансовых и нефинансовых институтов, а также российских и иностранных инвесторов. Важным шагом, отмечено в документе, будет создание институтов, обеспечивающих координацию развития кластеров, облегчающих доступ хозяйствующих субъектов к основным ресурсам развития. Документ указывает на необходимость создания межрегиональных институтов поддержки развития кластеров (центров кластерного развития для субъектов малого и среднего предпринимательства, ассоциаций и объединений предприятий, фондов финансовой поддержки кластерных проектов) и разработку долгосрочных стратегий развития кластеров. Особо выделена в документе идея создания специального (головного) института развития на уровне федерального округа, учитывающего его специфику. Таким институциональным механизмом должна стать межрегиональная Корпорация развития Южного федерального округа.

⁵ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2011 г. № 540-р.

⁶ По решению Президента РФ в 2011 г. в федеральных округах была введена должность «инвестиционного уполномоченного», в функции которого входит: оказание содействия хозяйствующим субъектам в реализации частных инвестиционных проектов; помощь в решении проблем у инвесторов в их взаимодействии с органами власти субъектов Федерации и местного самоуправления, как для конкретных проектов, так и в целом по округу.

⁷ Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 538-р.

Стратегия социально-экономического развития *Уральского федерального округа*⁸ исходит из приоритета задач модернизации экономики регионов. Планируется формирование межрегиональной инфраструктуры инновационной системы (инновационных институтов, технополисов, бизнес-инкубаторов, венчурных и инновационных фондов, инновационно-технологических зон и др.). Для координации работ по реализации Стратегии предполагалось создание особого института развития на уровне округа. Соответственно таким лидирующим институтом развития в УФО стала ОАО «Корпорация развития», основной сферой деятельности которой является содействие реализации Проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный». В частности, на корпорацию возложено решение следующих задач:

- разработка и реализация стратегии развития проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный»; координация действий заинтересованных сторон в разработке и реализации инвестиционных проектов в рамках общего проекта;
- обеспечение максимальной прозрачности проекта для инвесторов и контроля со стороны государственных структур; создание необходимого информационного обеспечения с целью привлечения максимально широкого круга участников, включая инвесторов и кредиторов;
- оказание консультационных, сервисных, маркетинговых, представительских, посреднических, рекламных, информационных и иных услуг всем хозяйствующим субъектам, так или иначе участвующим в реализации данного проекта.

В Стратегии социально-экономического развития *Приволжского федерального округа до 2020 г.*⁹ указывается, что в регионах округа должны быть созданы институты инновационной инфраструктуры. Это – различные типы фондов (венчурные, гарантийные, инвестиционные), научно-производственная инфраструктура, такая как: технологические парки, инновационные центры, бизнес-инкубаторы, специализированные научно-производственные и технологические территории, промышленные и особые экономические зоны, центры коллективного пользования с современным оборудованием. Предполагается и создание соответствующей образовательной инфраструктуры: развитие образовательных учреждений по подготовке и переподготовке кадров в области инновационного менеджмента, технологического аудита, интеллектуальной собственности, маркетинга.

В стратегии данного региона поставлены задачи на развертывание системы РИР, и они последовательно реализуются. Так, в большинстве

⁸ Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2011 г. № 1757-р.

⁹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 165-р.

регионов округа функции уполномоченного органа по привлечению инвестиций выполняют специализированные организации (ОАО «Корпорация развития Республики Башкортостан», Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан, ОАО «Корпорация развития Чувашской Республики» и др.). В четырех субъектах Федерации функции уполномоченного органа по привлечению инвестиций осуществляют органы исполнительной власти (Нижегородская область, Саратовская область, Республика Марий Эл, Удмуртская Республика). В Мордовии данные функции возложены одновременно на орган исполнительной государственной власти и специализированную организацию.

Финансовая поддержка предприятий–инноваторов реализуется в Приволжском федеральном округе преимущественно через региональные институты венчурного финансирования. В целях нефинансовой поддержки инновационных процессов в ряде регионов выполняются программы создания технопарков в сфере высоких технологий. Так, в Нижегородской области функционируют и развиваются технопарки «Саров» и «ИТ-парк Анкудиновка». В 2011 г. для создания приоритетных условий для резидентов технопарков в регионе принят закон о государственной поддержке технопарков, в котором определен порядок и условия присвоения статуса технопарка, его основные задачи, а также правовые основы государственной поддержки технопарков в Нижегородской области. В Саратовской области созданы технопарки при ведущих вузах Саратова. В 2012 г. по итогам конкурса, проведенного Минэкономразвития РФ, средства на строительство технопарка агропромышленной направленности получит г. Казань.

Следует отметить, что формирование институциональных предпосылок для создания региональных институтов развития предусмотрено и в стратегиях социально-экономического развития ряда других субъектов Российской Федерации. Однако конкретное содержание этих институциональных предпосылок чаще всего раскрывается лишь фрагментарно, в виде отдельных предложений. Не случайно отсутствует прямая взаимосвязь между фактическим наличием и результатами работы региональных институтов развития и тем, насколько их роль отражена в соответствующих региональных стратегиях.

В частности, эксперты неоднократно отмечали существенный прогресс в создании и эффективной деятельности региональных институтов развития в Калужской области¹⁰. В «первом приближении» можно было

¹⁰ См. например: *Абрамов Д.А.* Промышленная политика Калужской области: от кризиса к развитию // Промышленная политика в Российской Федерации. 2011. № 7–9. С. 7–11; *Крутиков В.К., Шахметова Е.А.* Активизация инвестиционных процессов на региональном уровне: результаты, перспективы, угрозы // Территория и планирование. 2011. № 6. С. 20–26.

бы предположить, что, наряду с другими объективными и субъективными факторами, это стало возможным и за счет четкого позиционирования места и роли этих институтов в региональной стратегии развития. Однако на деле это не так. Действующий стратегический документ данного региона¹¹ такого позиционирования не дает.

Значительно большее внимание проблемам и рискам институционального характера уделено в «Программе социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011–2015 годы»¹². Данный документ акцентирует внимание на существенных пробелах в деле институционального обеспечения инвестиционно-инновационной основы устойчивого развития. В частности, указывается на отсутствие крупных инвестиционных, в том числе межмуниципальных, проектов. Отмечается неэффективность деятельности центра ответственности по привлечению инвестиций по принципу «одного окна», а также недостаточно активное применение инструментов ГЧП.

В Самарской области в настоящее время идет обсуждение проекта Стратегии социально-экономического развития региона до 2030 г. взамен действующей программы. В проекте стратегии предусмотрено формирование системы региональных институтов развития (в том числе регионального Банка развития) по опыту Германии, Бразилии и других стран. Особое внимание в документе уделено институтам инновационного развития экономики региона. Формирующийся механизм «инновационного лифта» в Самарской области включает в себя такие формы (институты) продвижения инноваций, как: Ассоциация малых инновационных предприятий Самарской области; Инновационно-инвестиционный фонд; бизнес-инкубаторы и технопарк; Центр инновационного развития и кластерных инициатив; Региональный центр трансфера технологий; Гарантийный фонд поддержки предпринимательства; Региональный венчурный фонд. В области действует Региональный консультационный центр защиты интеллектуальной собственности в области nanoиндустрии. В целях согласованной работы институтов инновационного развития и для практического взаимодействия с бизнесом создан Координационный совет по развитию инновационной деятельности.

В Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г.¹³ указывается на задачу повышения эффективности действующих и на формирование новых форм государственной поддержки инвесторов (финансовых институтов развития), включение их ресурсов

¹¹ Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 г. Утверждена Постановлением Правительства области от 29.06.2009 г. № 250.

¹² Утверждена Законом Республики Татарстан «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011–2015 годы».

¹³ Принята Законодательным Собранием Краснодарского края 16 апреля 2008 г.

в реализацию программ развития секторов экономики и инфраструктуры. Документ также ориентирует на создание особых экономических зон, формирование территориально-производственных кластеров, поддержку развития малого и среднего предпринимательства. Для реализации указанных механизмов государственной поддержки в Стратегии подчеркивается целесообразность создания краевого института развития, который непосредственно осуществлял бы финансирование инвестиционных проектов (в том числе через венчурное финансирование) и контроль за их реализацией.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что стратегические документы большей части регионов и субъектов Федерации не отличаются четким пониманием места и роли региональных институтов развития, системным подходом к определению целей и задач их деятельности. Эти документы отводят им, скорее, координирующую роль – либо в рамках реализации самой стратегии, либо с точки зрения взаимодействия регионов округа с институтами развития федерального уровня. В трактовке роли и механизмов деятельности институтов развития регионального (межрегионального) уровня в действующих стратегиях наблюдаются элементы шаблонности, не учитываются специфика и особенности регионов.

В результате, в условиях инновационного вызова, стоящего перед экономикой нашей страны, в полной мере не используется потенциал институтов развития как инструмента активизации регионального звена национальной инновационной системы. Региональные стратегии развития должны не только четко позиционировать роль, целевые функции и механизмы действия региональных институтов развития, но и формировать условия для обеспечения их эффективной деятельности.

А. ЖИХАРЕВА
аспирантка Московской школы экономики
МГУ им. М.В. Ломоносова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ (на примере Алтайского края)

Исследуются особенности формирования региональной инфляции на примере Алтайского края. На основе эконометрического анализа выделены и рассматриваются ключевые региональные факторы инфляции, даны рекомендации по совершенствованию региональной антиинфляционной политики.

Ключевые слова: *регионы, инфляция, дифференциация, факторы инфляции, региональная инфляция, Алтайский край, региональная политика, тарифы естественных монополий.*

Классификация JEL: E 310, R 150, R 580.

В российской экономике существуют особенности формирования инфляции и различия в изменении темпов инфляции по регионам. В одних регионах колебания показателя инфляции незначительны, в других, наоборот, – скачкообразны и непредсказуемы. Поэтому понимание региональных особенностей инфляции и учет региональных факторов позволит сгладить инфляционные всплески в различных регионах страны и повысить эффективность проводимой антиинфляционной политики в целом.

В современной экономической литературе региональные факторы формирования инфляции изучены недостаточно. В значительном числе научных работ¹, посвященных инфляции в конкретном субъекте Российской Федерации, как правило, осуществляется сравнение регионального уровня инфляции с общефедеральным, но не исследуется собственно региональная специфика инфляции (причины, факторы и т.п.). Продолжаются дискуссии о природе инфляции, основных её факторах и способах регулиро-

¹ См. например : Глуценко К.П. Межрегиональная дифференциация темпов инфляции: Научный доклад № 99/17. М.: РПЭИ, 2000; Губина А.С. Влияние инфляции на уровень жизни населения (на примере Архангельской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2006. № 10.; Крейндель В.М. Инфляция и бюджетный дефицит – есть ли связь на региональном уровне? // Экономика и математические методы. 2007. № 2.; Караваева И. подходы к формированию налоговой базы местного самоуправления в России // Федерализм. 2011. № 1.; Фетисов Г. Инфляция и рост цен: макроэкономический и региональный аспекты // Общество и экономика. 2006. № 5. и др.

вания. При этом следует отметить, что в различных условиях (места и времени) многие факторы инфляции могут проявляться и как федеральные, так и как региональные. Исключение составляют факторы, которые изменяются в масштабах страны и не могут быть дифференцированы по регионам, например, денежная эмиссия, ставка Центрального банка и т.п.

Исходя из практических задач, факторы региональной инфляции можно сгруппировать по трем направлениям:

- факторы инфляции исключительно федерального характера, либо в отношении которых отсутствует возможность оценки степени их дифференциации по регионам (денежно-кредитная политика ЦБ и т.п.);
- факторы инфляции, вызванные качественными различиями между регионами различных социально-экономических типов.
- факторы инфляции, влияние которых можно выявить на региональном уровне.

В отличие от общегосударственных факторов, которые могут быть по своей природе как монетарными, так и немонетарными, региональные факторы носят преимущественно немонетарный характер.

Исследование инфляционных процессов в различных регионах показало, что особое влияние на уровень и темп роста инфляции оказывает социально-экономическое состояние экономики региона. Географическое соседство, как возможный фактор, обуславливающий схожие тенденции в темпах региональной инфляции в конкретных условиях места и времени, выявлен не был.

Так, результаты исследования социально-экономического положения Алтайского края, имеющих там особенностей в управлении определенными сферами экономики, позволили выдвинуть ряд гипотез о возможном влиянии тех или иных факторов на динамику уровня цен в регионе. В качестве показателя, который характеризует уровень инфляции, был выбран индекс потребительских цен (ИПЦ).

Проведенный анализ показал, что на протяжении 2000-х гг Алтайский край ежегодно получает безвозмездные перечисления из федерального центра, составляющие больше половины доходной части консолидированного регионального бюджета², причем это соотношение остается практически неизменным (без особых тенденций к снижению) в течение 10 лет. Для Алтайского края характерно чрезмерное и необоснованное завышение тарифов на продукцию естественных монополий. Тарифы на электроэнергию в Алтайском крае признаны одними из самых высоких в Сибирском Федеральном Округе³.

² Сайт Министерства финансов Российской Федерации . Web: <http://www.minfin.ru/ru/>.

³ Тарифы на электроэнергию: Алтайский край опережает соседей. <http://www.politsib.ru/news/?id=30855/>.

В 2006 г., по результатам проверки Счетной палатой РФ⁴ деятельности компании «Алтайэнерго», было принято решение о снижении тарифов на 25%. Это сразу повлияло на резкое снижение общего индекса потребительских цен региона (рис.).

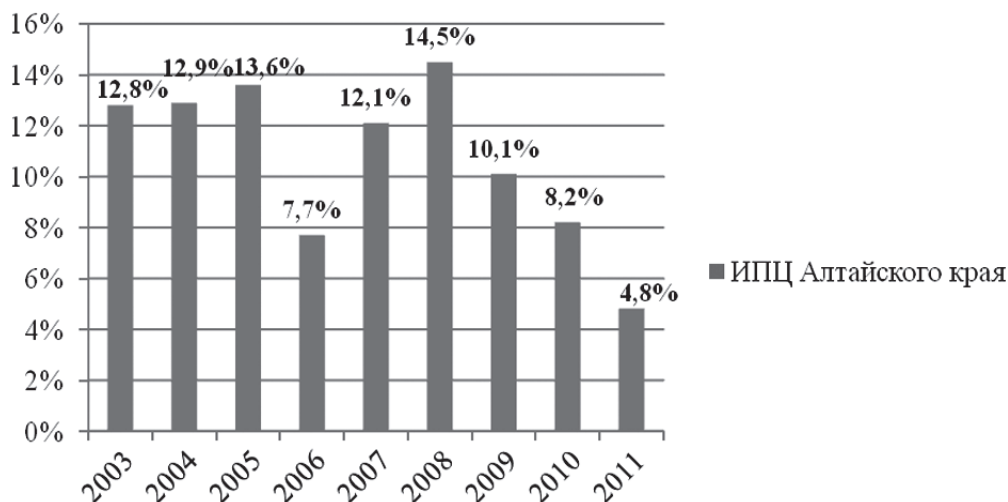

Рис. Пример влияния на ИПЦ Алтайского края административного решения по снижению тарифов в «Алтайэнерго» в 2006 г., %.

Источник: Данные сайта Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru>.

Для проверки выдвинутых предположений и идентификации факторов, оказывающих влияние на инфляционные процессы в Алтайском крае, автором был использован метод регрессионного анализа⁵. Для исследования взята выборка помесечных данных⁶ за период с января 2002 г. По декабрь 2011 г. (объем выборки – 120 наблюдений).

Информационной базой для построения регрессионной модели послужили данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Федерального казначейства РФ, Министерства финансов РФ, Центрального банка РФ. Отдельные региональные показатели были получены в ответ на официальный запрос в территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю.

⁴ Счетная палата России разработала методику проверки обоснованности тарифов естественных монополий / ИА «Би-порт» 24.04.2006. <http://www.b-port.com/news/item/2913.html>.

⁵ Построение регрессионных моделей и проведение тестов осуществлялось в статистическом пакете EconometricViews.

⁶ Объясняющие переменные были выбраны на основе проведенного автором предварительного анализа.

Все анализируемые показатели приведены к общему виду, к темпам прироста. Определенная сложность возникла с номинальными показателями (расходы бюджета, среднедушевые доходы и расходы, заработная плата). Так как в этих показателях изначально заложена инфляция, то было решено привести их к ценам базового года (2002), а потом уже перейти к темпам прироста. Для этого на первом этапе был рассчитан кумулятивный ИПЦ, а на втором – все номинальные показатели были поделены на него, а уже дальше осуществлен переход к темпам прироста. Эта процедура (нормирование) вынужденная, поскольку было бы более правильным относить номинальные показатели к индексу-дефлятору Валового регионального продукта (ВРП). Однако использовать оценку ВРП для исследуемого временного шага (месяц) не представляется возможным: данные о ВРП рассчитываются с большим опозданием и только за год.

Во избежание построения ложной регрессии и получения заведомо ошибочных результатов все показатели были проверены на стационарность⁷. Было также отмечено наличие явно выраженной сезонности в отдельных показателях. Соответственно эти переменные были десезонализированы⁸.

В качестве зависимой переменной нами был выбран ИПЦ Алтайского края. При построении регрессионного уравнения кроме «специфических» региональных факторов также был включен ИПЦ по России, как показатель, характеризующий макроэкономическое влияние на ИПЦ Алтайского края.

Таким образом, схематично регрессионное уравнение, которое описывает региональную инфляцию, можно представить в следующем виде:

$$\text{ИЦП Алтайский край} = a \times \text{ИЦП Россия} + f(\text{региональные факторы})$$

В результате вариантных расчетов было построено регрессионное уравнение (табл.), в котором все показатели статистически значимы на 5%-м уровне. Остатки регрессии подчинены нормальному закону распределения и образуют «белый шум». Значение коэффициента детерминации (R^2_{adj}) составляет 82%. Это показывает, что выбранные переменные достаточно хорошо объясняют вариацию региональной инфляции в исследуемом периоде.

Итоговое регрессионное уравнение состоит из следующих независимых переменных:

- темп роста ИПЦ Россия, как показатель, характеризующий макроэкономическое влияние на ИПЦ в Алтайском крае;

⁷ Проведена проверка рядов на стационарность по тесту ADF (AugmentedDickey-Fullertest).

⁸ Корректировка сезонности производится посредством программы X-12-ARIMA (EconometricViews).

Таблица

Регрессионное уравнение ИПЦ Алтайского края

Независимая переменная	Знач. коэфф. «а»	Стандартная ошибка	t-статистика	Уровень значимости t-статистики	Характеристики уравнения
ИПЦ РФ	0,922593	0,078115	11,81064	0,0000	$R^2 = 83\%$ $adj \quad 82\%$ $DW = 2,11$ $F\text{-stat} = 57,7$ $[0,00]$
Индекс промышленного производства (–10)	–0,006692	0,002926	–2,286796	0,0243	
Уровень дотаций (–10)	0,007391	0,003174	2,328243	0,0219	
Курс доллара (–5)	0,023673	0,010145	2,333412	0,0216	
Тарифы естественных монополий (–4)	0,055995	0,005231	10,70380	0,0000	
Цены на бензин (–2)	0,021152	0,006963	3,037855	0,0030	
Транспортный тариф (–7)	0,027612	0,008048	3,431071	0,0009	
Инфляционные ожидания	0,189596	0,071136	2,665266	0,0090	
Мгновенная дамки переменная (янв. 2006 г.)	–0,009625	0,002404	–4,004594	0,0001	
Константа	–0,001786	0,000700	–2,550219	0,0123	

Источник: Рассчитано автором в статистическом пакете EconometricViews по данным: Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru); Министерства финансов Российской Федерации (www.minfin.ru/ru/) и др.

- доля безвозмездных поступлений в совокупных доходах регионального бюджета;
- индекс промышленного производства – единственный показатель, отрицательно (т.е. обратно) влияющий на ИПЦ Алтайского края;
- темп прироста номинального курса доллара. Номинальный курс доллара, в уравнении выступает индикатором открытости экономики с точки зрения включения региона во внешнеторговые связи с зарубежными странами;
- темп роста тарифов естественных монополий (на производство, распределение газа, электроэнергии и воды);
- темп роста цен на энергоносители;
- темп изменения тарифов на транспорт (в т.ч. грузоперевозки);

- инфляционные ожидания, рассчитанные как средние значения ИПЦ Алтайского края за предыдущие 6 месяцев;
- мгновенная дамми переменная (январь 2006 г.), позволяющая учесть воздействие административного решения в результате выявления необоснованного завышения тарифов на электроэнергию в Алтайском крае.

По результатам проведенного исследования выделены факторы, оказывающие наибольшее влияние на инфляционные процессы в Алтайском крае: тарифы естественных монополий, цены на энергоресурсы, структура экономики, а также высокая степень зависимости от федеральных вливаний.

Наибольшее влияние из всех региональных факторов на зависимую переменную оказывает рост тарифов на продукцию естественных монополий, которые являются главным катализатором региональной инфляции в Алтайском крае. Кроме этого, в сочетании с высоким тарифом на грузоперевозки и монопольно завышенными ценами на топливо они влияют на себестоимость продукции алтайских производителей, снижают их конкурентоспособность и разгоняют инфляцию уже со стороны издержек производства.

Проведенный анализ выявил и влияние такого интересного показателя, как уровень безвозмездных поступлений⁹. Следует отметить, что этот показатель – сугубо региональный. Конечно, безвозмездные поступления – это необходимый и важный элемент перераспределительного механизма национальной экономики. Однако на наш взгляд необходимо в первую очередь не просто выравнивать социально-экономическое положение региона, а развивать его, создавать в регионе «точки роста», инвестировать в модернизацию промышленности. Весь этот комплекс мер позволит региону создать долгосрочную базу для роста собственных доходов, и даст возможность избавиться от постоянных федеральных вливаний (либо уменьшить их объем) как регионального компонента инфляционных процессов. Следует также отметить, что дополнительные расчеты с включением в уравнение регрессии в качестве объясняющей переменной таких факторов, как среднедушевые денежные доходы, заработная плата населения, не выявили статистически значимой зависимости.

Очевидно, что признание существования «региональной инфляции» требует учета этого экономического фактора на практике при проведении общей экономической политики и политики выравнивания социально-экономической ситуации в регионах страны. А в ходе разработки полноценной антиинфляционной стратегии необходимо учитывать наличие специфически регионального развития инфляционных процессов.

⁹ Далее автор использует уровень безвозмездных поступлений и уровень дотаций в качестве синонимов.

СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Н. НОВИЦКИЙ

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики РАН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИННОВАЦИОННОЙ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

В статье исследуются проблемы инновационной реиндустриализации. Предлагаются ориентиры стимулирования роста спроса инновационной продукции на отечественном рынке, восстановления разрыва инновационного цикла и совершенствования отечественного законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: инновационное развитие, реиндустриализация, инновационные циклы, инновационная инфраструктура.

Классификация JEL: O310, O340, D240.

Все популистские призывы свести реиндустриализацию до простого восстановления промышленности не получили широкого признания. Без инноваций реиндустриализация экономики просто неэффективна – придется менять старое советское оборудование на аналогичное, чтобы сохранить сложившиеся технологические цепочки.

При переходе к практической реализации развития экономики на основе инновационной реиндустриализации в сфере бизнеса ужесточились требования к экономическим механизмам и рыночным инструментам активизации инновационной активности. Жесткость этих требований во многом обусловлена несбалансированным развитием промышленно-инновационной сферы и формирования инвестиционного спроса на отечественное оборудование. Уровень деградации обрабатывающей промышленности и инновационного развития российской экономики поражает своими отрицательными характеристиками.

Россия давно обескровила многие отрасли машиностроения (станкостроение, судостроение и др.) и почти прекратила развивать конкурентоспособное машиностроение и создавать новые технологии для мирового рынка. Доля ее высокотехнологичного бизнеса на мировом рынке

составляла в 1992 г. примерно 6%, в 2000г – 1%, в 2008 г. – 0,3%, достигнув минимума в 2011 г. – около 0,1%¹.

Внутренние затраты на исследования и разработки колебались в период 2000–2010 гг. в пределах 1% от доли ВВП России, уступая по масштабам финансирования: США в 18,3 раза, Германии – в 3,4 раза, Франции – 2,4 раза, Японии – в 6,9 раза, Китаю – в 6,7².

Это служит дополнительным аргументом необходимости проведения инновационной реиндустриализации и подтверждает мнение Р.Гринберга, что мы сегодня находимся в «технологическом захолустье»³.

Развитые страны мира более двух третей произведенного ВВП получают за счет роста производительности на основе инноваций⁴. По оценке ученых РАН в стоимости российского ВВП 82% составляет природная рента, 12% – амортизация промышленных мощностей, созданных еще в советское время, которые уже изнашиваются и создают новые техногенные угрозы, и только 6% ВВП являются результатом производительного труда⁵. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг отраслей промышленного производства на внутреннем рынке в 2009 г. составил всего 6,5%⁶. Сегодня не только ученые-экономисты, но и работники административных управленческих организаций и корпоративных структур обеспокоены тем, что в России наблюдается полная разбалансированность инновационного развития и усугубляется его оторванность от реальной экономики.

По данным мониторинга Минэкономразвития России восприимчивость бизнеса к инновациям технологического характера остается крайне низкой⁷ – разработку и внедрение технологических инноваций в 2008 г. осуществляли 9,6% от общего числа предприятий российской промышленности, что значительно ниже значений, наблюдаемых в США (более 80%), Германии (73%), Ирландии (61%), Бельгии (58%), Эстонии (47%), Чехии (41%)⁸. На приобретение новых технологий затрачивают собственные финансовые средства 12,7% отечественных предприятий. Динамика активности инновационного развития в России за последнее время значительно ухудшилась, в том числе из-за глобального кризиса.

¹ Данные UNCTAD. РР. 2008–2011.

² ВЭБ. «Вектор». 2010. № 2.

³ Россия скатывается в технологическое захолустье // Эксперт. 03.12.2012. О состоянии экономики России в интервью директора Института экономики РАН Руслана Гринберга «Росбалту» рассказал Владислав Кузьмичев. Источник: rosbalt.ru.

⁴ Мильнер Б.З. Управление знаниями. М: ИНФРА-М, 2006.

⁵ <http://www.cig-bc.ru/library/74190/93453>.

⁶ Мониторинг Минэкономразвития, 2010. <http://www.minecon.gov.ru>.

⁷ Мониторинг Минэкономразвития, 2009. <http://www.minecon.gov.ru>.

⁸ Данные UNCTAD. Р. 2008–2010.

Приоритетного решения сегодня требуют актуальные проблемы первоочередного инвестирования развития производственной инфраструктуры, в первую очередь, расширение масштабов дорожного строительства и создание институтов и объектов национальной инновационной системы. Развитие инфраструктуры позволит обеспечивать устойчивый спрос на создаваемую продукцию в секторе реиндустриализируемой промышленности, а также в сфере инновационного бизнеса, что пока слабо согласуется и балансируется с внутрироссийскими рыночными факторами.

Сегодня факторы формирования спроса на наукоемкую промышленную продукцию в слаборазвитой рыночной среде почти *бездействуют*, что не позволяет создавать благоприятный инвестиционный климат для привлечения капитала. Кроме того, не работают экономические механизмы и инфраструктурные инновационные институты. Это происходит как из-за разрушенности воспроизводственного цикла, так и по причине отсутствия главного потребителя – наукоемкого машиностроения. Удельный вес машиностроения и металлообработки в Российской Федерации в 1980-е гг. превышал 40% в структуре промышленного производства. По исследовательским оценкам, к 2005 г. доля машиностроения в промышленности не превышала 8–10%, а производство средств труда (для воспроизводства машин и оборудования) составляло порядка 3%. Согласно оценкам профессора В.И. Павлова⁹, в период рыночных реформ частично или полностью прекратили экономическую деятельность многие подотрасли в обрабатывающей промышленности и виды производственной деятельности в машиностроении. Без решения проблемы инвестирования приоритетного развития инновационного машиностроения и венчурного бизнеса реальная реиндустриализация экономики затруднена, а инновационное развитие промышленности продолжит замедляться.

По мнению член-корреспондента РАН Д.Е. Сорокина, индустриализация в нашей стране состоялась еще в 1924–1940 гг. за счет массовой коллективизации и обнищания работников аграрного сектора¹⁰. Сразу после разрушительной Великой Отечественной войны была развернута невиданная по своим масштабам *реиндустриализация экономики страны*, которая завершилась примерно за одну пятилетку 1945–1950 гг. При этом развитие взаимосвязанных стадий расширенного воспроизводства осуществлялось на базе новейших достижений науки и техники при обеспечении сбалансированности первого и второго подразделений вос-

⁹ Экономическая безопасность России. Общий курс. /Под ред. В.К. Сенчагова. М.: БИНОМ, 2009. С. 115–122.

¹⁰ Сорокин Д.Е. Проблемы инновационной модернизации в России. Труды ВЭО. том VII. 2008. С. 91–112.

производства¹¹. Благодаря этой индустрии был осуществлен прорыв в космос – запуск первого искусственного спутника Земли в 1957 г. и полет Ю. Гагарина в космос в 1962 г. Однако неоправданная милитаризация экономики привела к постепенному разрушению индустриального потенциала страны и переходу к «шоковой терапии» при необдуманной приватизации по внедрению нерациональных рыночных реформ.

Сегодня мы наблюдаем неуклонное усиление внутрироссийских факторов инновационного развития, что может стать стимулом для инновационной реиндустриализации. На внутреннем рынке наблюдается *нарастание дефицитного спроса* на промышленно-инновационные товары для социальной сферы, который сегодня преимущественно удовлетворяется за счет импорта. Это мобильные телефоны, телевизоры, пылесосы, стиральные машины, персональные компьютеры, ноутбуки и другие товары¹². В то же время в России созданы новые инновационные товары социального потребления, которые превосходят мировые аналоги. В наукограде Саров (бывший Арзамас) создан компактный суперкомпьютер нового поколения, размеры которого примерно адекватны домашним ПК, но превышают быстродействие мировых аналогов (многоядерных ПК) в десятки и в сотни раз¹³. В Зеленограде, действующем наукограде Подмосковья, создан суперноутбук с одноядерным процессором (IBM производит пока трех и пятиядерные суперноутбуки). В России продолжают создаваться альтернативные технологии получения энергии за счет солнца, ветра, подземного тепла, зеленые технологии, способные развивать экологически чистые технологии в коммунальной сфере. Но проблемы коммерциализации этих достижений сегодня никак не решаются, хотя именно освоение спроса социальной сферы на наукоемкую промышленную продукцию могло бы стать ведущим локомотивом инновационного развития. В настоящее время активизация социальных факторов промышленно-инновационного спроса является главным источником индустриального развития в развитых странах мира.

По причине того, что в нашей стране *практически завершено разрушение макроинновационного цикла*, происходит дальнейшая деградация производственно-технологического потенциала и отторжение бизнеса от инновационной сферы. Макроинновационный цикл, представляющий совокупность фундаментальной науки, образования, прикладных исследований, опытно-конструкторских разработок, инновационного

¹¹ Логинов В.П., Курнышева И.Р. Долговременные тенденции развития промышленности. // Экономист. 1999. № 2.

¹² Спрос на инновационные товары и услуги в социальной сфере покрывается на две трети за счет импорта // Эксперт. 2008. № 3, №5, 6.

¹³ Быстродействие процессора превышает 100 000 гигабайт (у современного настольного ПК около 4–10 гигабайт).

производства, сегодня развивается без последовательной взаимосвязи и изолирован в отдельных стадиях, что объясняется неразвитостью национальной инновационной системы, а также недостаточным уровнем стимулирования интеллектуального труда. Еще академик А.В. Александров в прошлом веке указывал на необходимость выдерживать соотношение сбалансированного финансирования макроинновационного цикла в пропорции: 1:10:100¹⁴ – это своего рода «золотое сечение», показывающее, что на 1 единицу финансовых затрат в фундаментальную науку требуется 10 единиц в прикладные разработки, а для коммерциализации и применения инноваций в производстве – 9–10 единиц затрат (в рублях или в долларах)¹⁵. Сегодня это соотношение в нашей стране значительно нарушено и составляет примерно 1:0,86:3,7¹⁶, что свидетельствует практически о распаде цикла в сфере прикладных исследований и коммерциализации инноваций. В других странах капиталоемкость реализации инновационного цикла давно превысила наши предшествующие пропорции в сторону увеличения в десятки и сотни раз. Идея создания исследовательских учебных центров при вузах оказалась недостаточно жизнеспособна, так как учебный процесс требует от профессорско-преподавательского состава полной лекционной отдачи в продолжение 8-ми часового рабочего дня, а также наличия мощных лабораторий с дорогостоящим оборудованием и приборами. Вооруженность одного исследователя научным оборудованием (причем устаревшим) в России почти в 130 раз меньше, чем в США. По данным ЮНЕСКО, затраты на исследования и разработки в 2007 г. на одного специалиста составляли в США и Германии – 245 тыс. долл., Японии – 208 тыс. долл., Индии – 127 тыс. долл., а в России – 25 тыс. долл.¹⁷. Поэтому объявленный в России путь инновационной модернизации для своей реализации требует приоритетного обеспечения необходимыми финансовыми и инвестиционными ресурсами.

В России практически *отсутствует рыночная инновационно-инвестиционная финансовая инфраструктура и система страхования рисков*, необходимая для коммерциализации отечественных инноваций. Следствием этого является разрыв мезоинновационных циклов в производственной сфере, когда научные идеи, открытия и изобретения не проходят стадию НИОКР и конструкторские разработки не являются востребованными

¹⁴ Для отраслей группы «Б» промышленности это соотношение регламентировалось, как 1: 4: 10.

¹⁵ В связи с повышением капиталоемкости высоких технологий указанное «золотое сечение» в развитых странах достигает: 1:8:20 и даже выше в корпоративном секторе.

¹⁶ Модернизация и конкурентоспособность российской экономики: Монография. СПб: Алетей, 2010. С. 151.

¹⁷ Новицкий Н.А. Современные проблемы и механизмы инвестирования инновационной деятельности в России. Научн. докл. М.: ИЭ РАН, 2010.

бизнесом для выпуска и реализации на рынке конкурентоспособной наукоемкой продукции. Это свидетельствует о том, что рыночная инфраструктура для коммерциализации инноваций в нашей стране практически не создана. Основная причина – недостаток финансовых средств и высокий уровень риска инвестиций в инновации, а также полный отказ государства от финансирования прикладных специализированных институтов НИОКР: около 90% проектных институтов в обрабатывающей промышленности сегодня закрыты, а помещения распроданы коммерческим субъектам. Особенно отрицательно сказался глобальный финансовый кризис на развитии зарождающегося малого инновационного предпринимательства в нашей стране (менее 3% предприятий в промышленности). Но создавать для них инновационные проекты некому, поскольку сфера НИОКР отсутствует.

Происходит постепенная *деградация интеллектуального потенциала из-за реорганизации системы образования при низком уровне знаний инженерно-технологического персонала* в сочетании с неготовностью корпоративного менеджмента (совпадающего с нежеланием собственников предприятий) к разработке и внедрению инноваций и высоких технологий в производство. В России вертикальная научно-техническая подготовка промышленных кадров и необходимая учебная инфраструктура разрушены, а подготовка специалистов с высшим образованием осуществляется в основном частными вузами. Вместе с тем, научные идеи, открытия и разработки не имеют правовой защиты, а получение патентов чрезвычайно усложнено и требует значительных финансовых ресурсов от разработчика и длительного периода оформления патента (от одного – двух лет и более).

Наблюдается *законодательно-правовой «вакуум» в сфере инновационного развития*. Сегодня действуют только три нормативно-правовых документа, регулирующих вопросы, связанные с наукой. Это Закон 127 ФЗ «О науке и научно-технической деятельности», Указ Президента РФ от 22 марта 2002 г. «Основные направления научно-технической политики на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу», а также специальный Закон о развитии особой инновационной зоны в Сколково. Этот набор законодательных документов не позволяет пока проводить не только статистические оценки и аналитические исследования, но и затрудняет разработку и реализацию инновационных проектов и программ. Кроме того, Закон 127 ФЗ ограничивает участие региональных государственных структур в развитии региональной инновационной деятельности. На сегодняшний день отсутствует специальное законодательство об инновационной деятельности акционерных обществ и промышленных корпораций, малого инновационного предпринимательства и венчурного бизнеса. Отсутствует системный подход к сбалансированному инновационному развитию и привлекаемым инвестиционным и интеллектуальным трудовым ресурсам.

Таким образом, в целях инновационной реиндустриализации бизнеса для решения *острых текущих проблем* предстоит, в первую очередь, приоритетно инвестировать развитие интеллектуального потенциала и высшего образования с одновременным восстановлением макроинновационного цикла, сбалансированного с развитием первого и второго подразделений воспроизводства, а также незамедлительно стимулировать спрос на отечественные инновационные промышленные товары и услуги в социальной сфере. Необходимо разработать и реализовать федеральные инвестиционные программы инновационной реиндустриализации производства и восстановления инновационного бизнеса в обрабатывающей промышленности. Должны активно заработать управляющие инвестиционные механизмы государства по коммерциализации в экономике накопленных инноваций – необходимо, чтобы в каждом федеральном министерстве и региональных ведомствах и муниципалитетах заработали департаменты и секторы инновационного развития, позволяющие не распылять выделяемые финансовые средства на инновации, а сконцентрировать их на прорывных направлениях инновационной реиндустриализации. Только путем создания инновационного менеджмента и управляющих механизмов включения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности можно увеличить доходы бюджетов всех уровней и направить их на реиндустриализацию и решение социальных и экономических задач.

А. ГАРНОВ

доктор экономических наук,
заведующий кафедрой экономики и организации производства
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

А. СПИЦЫН

старший преподаватель кафедры экономики и организации производства
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

О. КРАСНОБАЕВА

аспирант кафедры экономики и организации производства
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Исследуются ключевые проблемы системы материально-технического снабжения российских предприятий на основе анализа большого массива статистических данных, обобщения отечественного и зарубежного логистического опыта. Рассматриваются приоритетные направления совершенствования и развития материально-технического снабжения как одного из важнейших факторов модернизации менеджмента предприятий.

Ключевые слова: материально-техническое снабжение, логистика, организационная структура предприятия, инновационные модели менеджмента.

Классификация JEL: L230.

Модернизация и формирование инновационной модели экономического развития является единственным путем, способным вывести экономическую систему страны из состояния посткризисной стагнации и обеспечить ее конкурентоспособность на мировом рынке. Модернизация рассматривается руководителями государства как комплекс непрерывных действий по повышению эффективности всех механизмов и хозяйственных систем функционирования современной экономики.

В условиях развивающегося рынка поставок товаров, работ и услуг неэффективность системы материально-технического снабжения российских предприятий выступает сложной, многоаспектной и пока еще недостаточно изученной проблемой. Данная проблема в первую очередь

тесно связана с продолжающимся процессом реформирования отечественной транспортной инфраструктуры и организацией логистики в различных отраслях экономики.

На сегодняшний день в России существует следующее распределение грузов и грузооборота по различным видам транспорта (табл. 1 и 2).

Ниже представлены логистические показатели, как России, так и ряда других стран (табл. 3). Сравнительный анализ приведенных данных показывает, что на трубопроводный транспорт в нашей стране приходится больший товарооборот, чем в других развитых странах, например, в США, что соответствует специфике современной отечественной экономики. В целом же структура совпадает. Низкий процент автомобильных перевозок связан с обширностью территории. Однако, сравнивая абсолютные значения (табл. 4), можно сделать вывод, что железные дороги России перевозят меньше груза в расчете на километр, чем в США или Китае. При этом железнодорожный транспорт в целом обладает значительным потенциалом для снижения себестоимости перевозок продукции, в том числе за счет эффективной организации загрузки на основе развития логистических систем.

Следует отметить, что в настоящее время система материально-технического обеспечения большинства российских хозяйствующих субъектов не отвечает требованиям организации бизнеса в условиях необходимости реализации инновационных задач. В частности, управление снабжением и сбытом находится на уровне использования статистических линейных представлений о функционировании системы товарно-ресурсного обеспечения. Мало внимания уделяется развитию нематериальных активов предприятия, значение которых стремительно возрастает в условиях транзитивной экономики.

Актуальность задачи модернизации системы материально-технического снабжения определяется ненадежностью поставок товарно-материальных ценностей, завуалированностью недостатков собственного производства (анархичность подачи заявок, несвоевременное списание материалов и оборудования), неэффективным использованием финансовых средств, ростом кредиторской и дебиторской задолженности, увеличением запасов, издержек на их обслуживание, превышением нормативов оборотных средств.

Объективные предпосылки и возможность совершенствования системы материально-технического снабжения предприятий в современной России генерируются неудовлетворительным состоянием дел в сфере обеспечения ресурсами предприятий и имеющимся существенным разрывом между теорией менеджмента и практикой принятия решений. Плохо сбалансированная система обеспечения ресурсами хозяйственных структур является следствием двух основных причин: во-первых, руководство предприятий основное внимание уделяет

Таблица 1

Перевозки грузов по видам транспорта в РФ, млн т

Виды транспорта	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Транспорт – всего	10185	16815	19265	8814	7907	9167	9300	9450	9451	7469	7750
в том числе:											
железнодорожный	1648	2048	2140	1028	1047	1273	1312	1345	1304	1109	1312
автомобильный	7853	13597	15347	6786	5878	6685	6753	6861	6893	5240	5236
трубопроводный*	303	576	1101	783	829	1048	1070	1062	1067	985	1061
морской	69	111	112	71	35	26	25	28	35	37	37
внутренний водный	311	481	562	145	117	134	139	153	151	97	102
воздушный	1,4	2,4	2,5	0,6	0,8	0,8	0,9	1,0	1,0	0,9	1,1

* До 1990 г. – без газопроводного транспорта.

Источник: Последние официальные данные. См.: Российский статистический ежегодник 2011. Copyright © Федеральная служба государственной статистики.

Таблица 2

Грузооборот по видам транспорта в РФ, млрд т-км

Виды транспорта	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Транспорт – всего	2607	4408	6122	3688	3638	4676	4800	4915	4948	4446	4751
в том числе:											
железнодорожный	1672	2316	2523	1214	1373	1858	1951	2090	2116	1865	2011
автомобильный	116	241	299	156	153	194	199	206	216	180	199
трубопроводный*	243	1087	2575	1899	1916	2474	2499	2465	2464	2246	2382
морской	412	534	508	326	122	60	62	65	84	98	100
внутренний водный	164	228	214	91	71	87	87	86	64	53	54
воздушный	...	2,2	2,6	1,6	2,5	2,8	2,9	3,4	3,7	3,6	4,7

* До 1990 г. – без газопроводного транспорта.

Источник: Последние официальные данные. См.: Российский статистический ежегодник 2011. Copyright © Федеральная служба государственной статистики.

Таблица 3

Удельный вес отдельных видов транспорта в общем грузообороте стран, в %

Страны	Годы	Железнодорожный	Автомобильный	Трубопроводный ^а	Морской	Внутренний водный	Воздушный
Россия	2010	42,3	4,2	50,1	2,1	1,1	0,1
Азербайджан	2010	8,8	12,1	73,7	5,2	–	0,2
Армения	2010	75,2	23,8	–	–	–	1,0
Беларусь	2010	44,8	15,5	39,6	–	0,1	0,04
Болгария ^б	2008	20,2	65,7	1,7	...	12,4	...
Венгрия	2009	15,3	70,5	10,5	–	3,7	0,0
Германия ^б	2008	21,5	63,6	3,0	...	11,9	...
Италия ^б	2008	11,3	83,1	5,5	...	0,0	...
Казахстан	2010	59,9	22,5	16,7	0,9	0,02	0,03
Киргизия	2010	40,7	59,0	–	–	0,2	0,1
Китай	2009	20,7	30,4	1,7 ^в	32,4	14,8	0,1
Польша	2009	15,4	67,7	8,1	8,4	0,4	0,0
Республика Молдова ^г	2010	29,5	70,4	–	–	0,01	0,1
Румыния	2008	19,2	71,8	2,6	0,0	6,4	0,0
Великобритания ^б	2008	14,5	80,4	5,0	...	0,1	...
США ^б	2007	45,3	32,8	13,9	...	8,1	...
Таджикистан	2010	25,0	74,9	–	–	–	0,1
Украина	2010	76,1	13,5	7,1	1,8	1,4	0,1
Франция ^б	2008	14,7	74,5	7,6	...	3,2	...
Япония	2008	3,9	62,1	...	33,7	–	0,2 ^а

а) По всем странам, кроме России, – без газопроводного транспорта; б) без учета морского и воздушного транспорта; в) включая газопроводный транспорт; г) без данных по территории левобережья р. Днестр и г. Бендеры; д) грузооборот на внутренних авиалиниях.

Источник: Последние официальные данные. См.: Российский статистический ежегодник 2011. Сopyright © Федеральная служба государственной статистики.

Таблица 4

Грузооборот железнодорожного транспорта (млрд т-км)

Страны	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Россия ^а	1214	1373	1858	1951	2090	2116	1865	2011
Австрия	13,2	16,6	19,0	21,0	21,4	21,9	17,8	...
Азербайджан	2,8	5,8	9,6	11,1	10,4	10,0	7,6	8,2
Армения	0,4	0,4	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,7
Беларусь	25,5	31,4	43,6	45,7	47,9	49,0	42,7	46,2
Бельгия	7,3	7,7	8,1	8,6	9,3	8,6	6,4	...
Болгария	8,6	5,5	5,2	5,4	5,2	4,7	3,1	...
Венгрия	8,4	8,8	9,1	10,2	10,1	9,9	7,7	...
Германия	70,5	82,7	95,4	107,0	114,6	115,7	95,8	...
Дания	2,0	2,0	2,0	1,9	1,8	1,9	1,7	...
Индия	271	312	407	440	481	521	551	...
Италия	21,7	22,8	22,8	24,2	25,3	23,8	17,8	...
Казахстан	124,5	125,0	171,9	191,2	200,8	214,9	194,9	210,7
Киргизия	0,4	0,3	0,7	0,8	0,8	0,9	0,7	0,7
Китай	1305	1377	2073	2195	2380	2511	2524	...
Литва	7,2	8,9	12,5	12,9	14,4	14,7	11,9	...
Мексика	37,6	48,3	54,4	54,4	71,1	...	...	...
Нидерланды	3,1	4,5	5,9	6,3	7,2	7,0	5,6	...
Норвегия	2,7	3,0	3,2	3,3	3,5	3,6	3,7	...
Польша	68,2	54,0	50,0	53,6	54,3	52,0	43,4	48,7
Республика Корея	13,8	10,8	10,1	10,6	10,9	11,6	9,3	...
Республика Молдова ^б	3,1	1,5	3,1	3,7	3,1	2,9	1,1	1,0
Румыния	17,9	16,4	16,6	15,8	15,8	15,2	11,1	...
Великобритания	13,3	18,1	22,3	27,4	26,4	29,4	21,2	...
США	1923	2258	2531	2710	2657	2593	2237	...
Таджикистан	2,1	1,3	1,1	1,2	1,3	1,3	1,3	0,8
Туркмения	8,6	8,0	9,7	11,9	11,0	13,2	11,3	10,9
Турция	8,5	9,6	8,8	9,3	9,4	10,1	10,3	...
Узбекистан	16,9	15,0	18,1	19,3	21,6	22,4	22,2	22,3
Украина	195,8	172,8	224,0	240,8	262,5	257,0	196,2	218,0
Финляндия	9,6	10,1	9,7	11,1	10,4	10,8	8,9	...
Франция	48,3	57,7	40,7	41,2	42,6	40,6	...	...
Швеция	19,4	19,5	21,7	22,3	23,3	22,9	19,4	...
Япония	25,1	22,1	22,8	23,2	23,3	22,3	...	...

а) По данным ОАО «РЖД»; б) С 2004 г. без данных по территории левобережья р. Днестр и г. Бендеры.

Источник: Российский статистический ежегодник 2011. Copyright © Федеральная служба государственной статистики.

быстрому росту объема продаж в ущерб эффективности управления материальными ресурсами и запасами; во-вторых, использованием для управления бизнесом разработанных экономистами математически «чистых» моделей принятия решений, не обладающих достаточной практической ценностью.

В настоящее время ведущая роль в управлении поставками продукции принадлежит организации и оперативному управлению материальными потоками, поскольку в данных рамках решаются все вопросы, касающиеся использования производственных ресурсов. При этом многие руководители российских предприятий рассматривают поставщиков как противников, которым нельзя доверять и с которыми не следует поддерживать долгосрочных отношений.

В этой связи логистические функции сводятся исключительно к «загрузке» или «отгрузке» материалов, а их эффективность оценивается по таким внутренним экономическим показателям, как «количество обработанных заказов на поставку, приходящееся на одно функциональное подразделение» или «объем поставок в денежном выражении, приходящийся на одну структурную организацию». Не рассматривается эффективность цепи поставок в целом, соответственно на предприятии не решаются задачи сокращения товарно-материальных запасов, повышения качества управления материальными активами.

В то же время анализ мирового опыта управления активами предприятия показывает, что в экономиках, где доминируют материальные активы, финансовые показатели адекватны зафиксированному в балансовом отчете инвестициям в собственность, материальные запасы, производство и оборудование. Но в условиях инновационного развития наблюдается тенденция к снижению доли материальных активов и росту нематериальных. Так, по данным института Брукингса (Brookings Institution), если в 1982 г. балансовая стоимость материальных активов составляла в среднем 62% рыночной стоимости предприятия, то спустя десять лет – только 38%.

Таким образом, в инновационной экономике происходит переход от управления материальными активами к управлению стратегиями, которые строятся на использовании нематериальных активов компаний: взаимоотношении с клиентами, на использовании инновационных продуктов и услуг, высокоэффективных и качественных операционных процессов, информационных технологий и баз данных, а также способностей, умения и мотивации персонала. Для управления нематериальными активами необходим особый методический инструментарий и формирование сбалансированной системы управления предприятием. Наиболее значимые комплексные логистические инновации, позволяющие повысить эффективность системы управления предприятием, приведены в табл. 5.

Таблица 5

Логистические инновации в системе материально-технического обеспечения промышленных предприятий

Функции закупочной логистики	Логистические инновации
1. Формирование материального потока	1.1. Замещение собственного производства внешней кооперацией 1.2. Применение прогрессивных материалов и субститутов 1.3. Унификация потребляемых материалов и изделий 1.4. Внутрикorporативная централизация снабженческих функций вспомогательных служб
2. Выбор источников и каналов снабжения	2.1. «Географический» аутсорсинг 2.2. Закупки на зарубежных рынках 2.3. Закупки через логистических провайдеров 2.4. Поставки массового производства по индивидуальным заказам 2.5. Финансовый и оперативный лизинг
3. Закупки материально-технических ресурсов	3.1. Электронные закупки 3.2. Конкурсные торги на поставку продукции и оказание услуг 3.3. Контрактная логистика 3.4. Консигнационное снабжение
4. Управление складами и снабжение внутренних потребителей	4.1. Автоматическое управление пополнением производственных запасов 4.2. Автоматизация погрузочно-разгрузочных и складских работ 4.3. Радиочастотная маркировка поступающей на склад продукции 4.4. Применение многооборотной тары, мелкофасованной продукции, внутрипроизводственных контейнеров 4.5. Подготовка материалов к производственному потреблению 4.6. Использование активного метода обеспечения производства материальными ресурсами 4.7. Реализация неликвидных запасов, старых материалов, отходов производства
5. Информационное обеспечение	5.1. Ведение банка продукции, поставщиков, выполнение договоров поставки 5.2. Внедрение электронного документооборота о движении материального потока ресурсов 5.3. Создание системы учета логистических издержек, непроизводительных затрат и потерь

Для модернизации и повышения эффективности материально-технического обеспечения общественного производства необходим особый управленческий инструментарий, который будет включать в себя новые методические подходы, организационные и технологические инновации. Однако в настоящее время материально-техническое снабжение, как правило, является лишь элементом оперативного плана и соответственно реализует цели оперативной деятельности на предприятиях.

По мнению авторов, модернизация системы материально-технического снабжения должна основываться на стратегическом планировании, учитывать динамизм экономических и технологических изменений на производстве. При этом усилиями отдельных обособленных структур рыночной экономики чрезвычайно трудно осуществить сквозную оптимизационную организацию материальных потоков по цепи поставок. Для существенного изменения ситуации необходимо, чтобы большинство хозяйствующих субъектов осознали важность инновационных изменений и активнее внедряли элементы современных логистических систем, рассматривая данное направление своей деятельности в рамках долгосрочной перспективы.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

М. ГОЛОВНИН
доктор экономических наук,
заместитель директора Института экономики РАН

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОНДОВЫХ РЫНКОВ РОССИИ И УКРАИНЫ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ¹

Анализируются предпосылки и различные этапы взаимодействия России и Украины на фондовых рынках; показана активизация неформальной интеграции в посткризисный период, связанная с расширением присутствия российских финансовых институтов с государственным участием на фондовом рынке Украины и развитием взаимодействия инфраструктурных организаций; намечены основные направления развития взаимодействия на фондовых рынках двух стран в перспективе.

Ключевые слова: фондовый рынок Россия, Украина, финансовая интеграция.

Классификация JEL: F36.

Предпосылки для развития взаимодействия России и Украины на фондовых рынках

Финансовое взаимодействие постсоветских стран стало для них новым направлением экономического взаимодействия. Оно не имело прямой связи с «советским наследием», поскольку национальные финансовые системы в процессе перехода к рынку фактически формировались заново. Особенно это относится к фондовым рынкам, которые в плановой экономике отсутствовали.

К настоящему времени среди всех стран постсоветского пространства наиболее тесно взаимосвязаны в рассматриваемой области Россия и Украина. Их взаимодействие прошло через несколько различных этапов развития, главным образом пришедшихся на 2000-е гг. Но прежде чем перейти непосредственно к анализу этих этапов, рассмотрим основные предпосылки для развития взаимодействия на фондовых рынках двух стран.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Комплементарность и противоречия в социально-экономическом развитии России и Украины» № 12-06-90405-Укр_а.

Во-первых, Россия и Украина являются крупнейшими экономиками постсоветского пространства², что формирует значительное притяжение между ними. Оно выражается в развитых внешнеэкономических связях: в 2011 г. на Украину приходилось 6,2% внешнеторгового оборота России (первое место среди стран СНГ и четвертое место среди всех внешнеторговых партнеров России)³.

С позиций финансового взаимодействия более важным является анализ взаимных потоков капитала. Он затруднен тем, что обе страны активно применяют в трансграничном движении капитала оффшорные схемы⁴. Если учесть движение капитала через оффшоры, Украина является одним из крупнейших получателей российских прямых инвестиций⁵.

Во-вторых, фондовые рынки России и Украины являются одними из наиболее развитых в регионе СНГ. В предкризисный 2007 г. капитализация фондового рынка России составляла 111% ВВП, Украины – 78,3% ВВП. Однако по показателю оборота организованного рынка акций Украина существенно отставала от России (2% ВВП против 65,4% ВВП)⁶. Свою роль здесь играло и более слабое (по сравнению с Россией) развитие организованного фондового рынка в Украине. По оценкам Государственной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку Украины, в 2010 г. доля операций с ценными бумагами на организованном фондовом рынке страны составляла немногим более 10%⁷, в докризисный период этот показатель был еще ниже.

Фондовые рынки России и Украины оказались в значительной степени подвержены внешним шокам, что привело к резкому сокращению капитализации и оборотов на фондовых биржах в 2008–2009 гг. (табл.). Однако российский фондовый рынок восстановился после кризиса раньше украинского.

² До 2009 г. Украина была второй по размеру экономикой СНГ (после России) исходя из размера ВВП в долларовом выражении по текущему валютному курсу. В 2010–2011 гг. ее обошел по этому показателю Казахстан.

³ По данным Федеральной таможенной службы. (www.customs.ru).

⁴ Кузнецов А. Российско-украинские инвестиционные связи // Портал «Перспективы», 2012. (http://www.perspektivy.info/rus/desk/rossijsko-ukrainskije_investicionnyje_svazi_2012-08-31.htm).

⁵ Головин М.Ю., Коломов О.О. Инвестиционное взаимодействие в «треугольнике» Россия – ЕС – СНГ / Экономическое взаимодействие в «треугольнике» Европейский союз – Россия – СНГ: новые тенденции / Под ред. М.Ю. Головиной, Д.И. Ушкаловой. М.: ИЭ РАН (в печати).

⁶ База данных Европейского банка реконструкции и развития. (www.ebrd.com).

⁷ Даниленко О. Площадка для мелких спекулянтов // Комментарии (Украина). 2011. № 15.

**Основные показатели организованного фондового рынка
России и Украины в 2007–2011 гг.**

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
Рыночная капитализация рынка акций на конец года, млрд долл.					
ММВБ*	1216,6	337,4	738,0	954,4	771,2
РТС	1328,8	374,9	763,5	959,9	576,4
ПФТС	111,8	23,5	25,8	32,0	15,9
Объем торгов акциями и инвестиционными паями, млн долл.					
ММВБ	600101,5	514953,6	457992,8	992568,6	1583474,3
РТС**	15189,6	10452,3	54172,4	112762,6	115489,3
ПФТС	2091,5	1712,2	623,5	552,4	270,5
Украинская биржа				2837,5	4615,3
Объем торгов облигациями, млн долл.					
ММВБ	127098,6	123941,7	467463,3	1115818,2	1562591,1
РТС	47,4	258,3	1,1	1,1	10,2
ПФТС***	3588,8	2842,0	387,7	300,3	1334,4
Украинская биржа				118,5	348,3

* ММВБ – Московская межбанковская валютная биржа; ** РТС – Российская торговая система; *** ПФТС – Первая фондовая торговая система (Украина).

Источник: Бюллетень биржевой статистики. Международная ассоциация бирж стран СНГ. М., 2010, 2011. (<http://mab.micex.ru/papers>).

В-третьих, при всей схожести моделей развития фондового рынка следует отметить специфику украинской модели. По первым двум критериям также достаточно близкой к России страной является Казахстан. Однако фондовый рынок этой страны является более закрытым и ориентированным на внутренних инвесторов, что обусловило значительный разрыв в уровне взаимодействия фондовых рынков России и Украины, с одной стороны, и России и Казахстана, с другой.

При этом отметим, что уровень формальной интеграции применительно к рынкам ценных бумаг в СНГ (единственном интеграционном объединении, членами которого являются обе страны) остается низким. Продвижение в части создания договорной базы в этой области началось в кризисный период. Из появившихся на предыдущем этапе документов можно отметить лишь Конвенцию о координации деятельности государств-участников Содружества Независимых Государств на рынке ценных бумаг, принятую 25 ноября 1998 г. на Совете глав правительств СНГ.

При дальнейшем анализе этапов взаимодействия России и Украины на фондовом рынке мы будем исходить из следующих основных форм этого взаимодействия: взаимного присутствия финансовых институтов одной страны на рынке другой страны, роли трансграничных операций, взаимодействия инфраструктуры фондовых рынков.

Этапы развития взаимодействия на фондовых рынках двух стран

Начало 2000-х гг. было отмечено относительно крупными объемами портфельных инвестиций России в Украину (254 млн долл. в 2001 г. и 234 млн долл. в 2002 г.). Однако эти инвестиции были связаны главным образом с долговыми ценными бумагами и, по всей видимости, отражали различные схемы по реструктуризации украинского долга России. Фондовые рынки двух стран еще не восстановились после обвала 1998 г., и взаимное присутствие игроков на них было минимальным. В то же время к середине 2000-х гг. в формате СНГ возникли бизнес-ассоциации, объединяющие инфраструктурные организации фондового рынка: Международная ассоциация бирж (МАБ) стран СНГ (2000 г.) и Ассоциация центральных депозитариев Евразии (АЦДЕ) (2004 г.).

1. Активный выход российских инвестиционных компаний на украинский рынок начался в середине 2000-х гг. В 2004–2005 гг. на украинский рынок вышли крупнейшие на тот момент российские инвестиционные компании Ренессанс Капитал и Тройка Диалог, а также компания Велес Капитал. Первые две компании достаточно быстро заняли значимые позиции в качестве торговцев на национальном организованном фондовом рынке Украины. Тройка Диалог по итогам 2007 г. стала одним из лидеров по объемам торгов акциями в ПФТС с долей рынка около 15%.

Кроме того, они активно действовали в сегменте оказания инвестиционных услуг. Ренессанс Капитал в январе 2008 г. выступил совместным координатором и букраннером при проведении IPO компании KDD Group N.V. на альтернативном рынке Лондонской фондовой биржи, а в феврале 2008 г. был андеррайтером размещения облигаций акционерного банка «Пивденный». В результате этих и других сделок компания Ренессанс Капитал в рейтинге за 2007–2008 гг., составленном Mergermarket, была названа лидером в области организаторов сделок слияний и поглощений в Украине (организовав 7 сделок общим объемом 3725 млн долл.)⁸. Тройка Диалог также выступила организатором облигационных выпусков ряда украинских банков: Ощадбанка, Мегабанка и Имексбанка⁹.

⁸ <http://www.renaissancegroup.com/rus/Media/PressReleases/?id=152>.

⁹ Инвестгазета (Украина). 24.03.2011.

К моменту распространения мирового финансового кризиса (2007–первая половина 2008 гг.) активность российских инвестиционных компаний на Украине резко возросла. Это было связано с бурным развитием фондовых рынков двух стран в 2006–2007 гг. Российские компании стремились занимать новые ниши на фондовом рынке Украины, связанные с управлением активами, начали выпуск паевых инвестиционных фондов¹⁰. Статистика портфельных инвестиций, хотя и крайне несовершенная, фиксирует рост портфельных инвестиций из России в Украину с 8 и 3 млн долл. в 2005 и 2006 г. до 26 и 50 млн долл. в 2007 и 2008 гг.¹¹

Взаимодействие инфраструктуры фондового рынка на этом этапе было достаточно ограниченным. Российская фондовая биржа РТС пыталась в 2007–2008 гг. приобрести украинскую фондовую биржу Иннэкс, но безуспешно. Вместе с тем произошло расширение членов МАБ СНГ за счет вступления в нее крупных игроков российского и украинского рынков: бирж РТС (2006 г.) и ПФТС (2007 г.).

Прорыв в области взаимодействия инфраструктуры фондового рынка двух стран наметился непосредственно перед распространением на них глобального экономического и финансового кризиса. В мае 2008 г. РТС совместно с профессиональными участниками украинского фондового рынка (в проект вошла 21 компания) учредила ОАО «Украинская биржа». Доля РТС в капитале новой украинской фондовой площадки первоначально составила 49%.

Завершением первого этапа взаимодействия на фондовых рынках России и Украины стал мощный шок, который они испытали от мирового экономического и финансового кризиса, распространившегося на них в середине 2008 г.

2. Фондовые рынки оказались одними из наиболее пострадавших от кризиса сфер экономики России и Украины. Капитализация фондового рынка по отношению к ВВП сократилась в конце 2008 г. по сравнению с концом 2007 г. в России на 75%, а в Украине – на 74%¹². Портфельные инвестиции из России в Украину тем не менее достигли в 2008 г. своего пика за 5 лет, составив 50 млн долл. Резкое сокращение потока портфельных инвестиций до 23 млн долл. произошло в 2009 г.¹³

¹⁰ Головин М. Влияние мирового экономического кризиса на развитие взаимодействия фондовых рынков России и Украины // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 8.

¹¹ http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/portfolio_total.htm&pid=svs&sid=ITM_480.

¹² Рассчитано на основе показателей из базы данных Европейского банка реконструкции и развития (www.ebrd.com).

¹³ http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/portfolio_total.htm&pid=svs&sid=ITM_480.

В период острой фазы кризиса (вторая половина 2008 г. – начало 2009 г.) финансовые институты двух стран сосредоточились на решении своих проблем на национальных рынках. По инерции продолжали реализовываться инициативы, начатые в предшествующем периоде. Так, Тройка Диалог на Украине в июне 2008 г. зарегистрировала паевой инвестиционный фонд «Тройка Диалог Украина Сбалансированный». Однако резкое ухудшение показателей фондовых рынков вызывало отказ от введенных ранее инструментов, и Тройка Диалог в начале 2009 г. приняла решение о ликвидации этого фонда.

Во время кризиса были случаи и ухода российских компаний с украинского фондового рынка. В мае 2009 г. компания «Пио Глобал Украина», основанная российской компанией «Антанта-Пиоглобал», из-за проблем материнской организации была продана украинской компании по управлению активами «Сократ». На момент сделки под управлением компании было 5 фондов и всего лишь 3 млн гривен¹⁴.

Вместе с тем кризисный период был отмечен прорывом в области взаимодействия инфраструктурных организаций фондового рынка двух стран. Как мы уже упоминали, непосредственно перед падением рынков была основана новая торговая площадка на фондовом рынке Украины – Украинская биржа, основным акционером которой стала российская биржа РТС. Во время острой фазы кризиса этот проект был «заморожен», но уже в марте 2009 г. на новой бирже начались торги. Ее открытие позволило запустить на украинском фондовом рынке новую услугу – Интернет-трейдинг. Начало торгов на Украинской бирже резко изменило баланс сил на рынке инфраструктурных услуг, где до этого ПФТС была ярко выраженным монополистом с долей торгов более 90%. Выход на рынок новой биржи с новыми технологиями привел к резкому оттоку на нее торговой активности, и ПФТС была вынуждена реагировать на появление конкурента.

Еще в 2008 г. ПФТС начала технологическое сотрудничество с российской биржей ММВБ с целью создания новой торговой платформы. Новая торговая система PFTS NEXT, обеспечивающая возможности Интернет-трейдинга, была запущена в апреле 2009 г. Однако произошло, хотя и незначительное, запоздание по сравнению с Украинской биржей, что привело к существенному ухудшению конкурентных позиций ПФТС. Биржа была вынуждена искать стратегического иностранного инвестора, в роли которого согласилась выступить лишь российская ММВБ. В декабре 2009 г. была достигнута договоренность о продаже контрольного пакета ПФТС российской ММВБ. Таким образом, кризис для фондового рынка Украины означал переход двух ключевых торговых площадок под контроль двух конкурирующих (на тот момент) российских фондовых

¹⁴ Галицкие контракты. 19.03.2010.

бирж. Это создавало как дополнительные вызовы, связанные с политическим восприятием прихода российского капитала в достаточно чувствительную отрасль, так и возможности по развитию находившегося до этого в недостаточно развитом состоянии организованного фондового рынка страны.

В области формальной интеграции в разгар кризиса 14 ноября 2008 г. в Кишиневе была принята Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г.¹⁵ Среди заявленных в ней общих целей провозглашается: «создание благоприятного инвестиционного климата для совместного использования финансовых ресурсов государств-участников СНГ, обеспечивающих развитие конкурентоспособного производства, транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп и других субъектов хозяйственной деятельности; обеспечение доступа к товарным, трудовым и **фондовым** [выделено мной – М.Г.] рынкам, а также к информации». В числе приоритетных направлений упоминается «более широкое использование фондового рынка для взаимного перетока капиталов». Таким образом, после длительного периода нахождения на периферии процессов формальной интеграции финансовой интеграции стало уделяться большее внимание.

3. Посткризисный период был связан с некоторым оживлением фондового рынка Украины (см. табл.) и активизацией деятельности на нем российских игроков. Портфельные инвестиции из России в Украину увеличились в 2010 г. по сравнению с предыдущим годом на 48% (с 23 до 34 млн долл.)¹⁶.

Первым признаком посткризисного восстановления стало возобновление интереса украинских эмитентов к размещению своих ценных бумаг на фондовом рынке. Однако следует отметить, что значительная часть этих размещений происходила на зарубежных торговых площадках. Их организовывали в том числе российские финансовые институты.

Ренессанс Капитал в апреле 2010 г. выступил соорганизатором выпуска еврооблигаций агропромышленной группы «Мироновский хлебопродукт» с погашением в 2015 г. на 330 млн долл., а также обмена на такие же облигации еврооблигаций-2011 на сумму 240,6 млн долл.¹⁷; а в сентябре 2010 г. завершил вторичное размещение акций украинского агропромышленного холдинга «Астарта» на Варшавской фондовой бирже на сумму 120 млн злотых (примерно 41 млн долл.)¹⁸. Тройка Диа-

¹⁵ <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2533>.

¹⁶ http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/portfolio_total.htm&pid=svs&sid=ITM_480.

¹⁷ <http://www.renaissancegroup.com/rus/Media/PressReleases/?id=209>.

¹⁸ <http://www.renaissancegroup.com/rus/Media/PressReleases/?id=219>.

лог в апреле 2010 г. выступила единственным организатором и букраннером IPO глобальных депозитарных расписок украинской агропромышленной компании «Авангард» на Лондонской фондовой бирже, в ходе которого компания смогла привлечь 216 млн долл.¹⁹

Таким образом, российские инвестиционные компании выступали посредниками между украинскими эмитентами и европейскими фондовыми рынками, не способствуя тем самым углублению финансовой интеграции внутри постсоветского пространства. Более того, они проводили размещения на площадках, выступающих конкурентами российским биржам в части привлечения эмитентов из западных стран СНГ.

Наряду с корпоративными эмитентами свою деятельность по привлечению внешнего финансирования активизировало украинское государство, столкнувшись с финансовыми трудностями в результате кризиса. При этом в качестве агентов по размещению этих ценных бумаг использовались и российские финансовые институты. В мае 2010 г. российский инвестиционный банк ВТБ Капитал в составе консорциума из трех инвестиционных банков (включающего еще JP Morgan и Morgan Stanley) выиграл тендер на организацию выпуска суверенных еврооблигаций для Украины²⁰. Размещение завершилось в сентябре 2010 г.: было размещено два выпуска общей суммой 2 млрд долл. на срок 5 и 10 лет и доходностью 6,875% и 7,75% годовых соответственно²¹.

Чтобы оценить значимость российских инвестиционных банков как посредников при осуществлении выпусков ценных бумаг на внешних рынках украинскими эмитентами, обратимся к рейтингам организаторов выпусков еврооблигаций для Украины, который составляет портал Cbonds.info. В рейтинге за 2010 г. третье место занял российский банк ВТБ Капитал (который провел размещение на 767 млн долл. еврооблигаций Метинвест Холдинг и упомянутые размещения суверенных еврооблигаций со сроками погашения в 2015 и 2020 гг.), а 9–11 позиции поделила Тройка Диалог (размещение еврооблигаций «Авангарда»). В 2011 г. ВТБ Капитал занял уже вторую позицию (проведя 6 эмиссий на сумму около 1,5 млрд долл.)²².

Для развития внутреннего фондового рынка Украины большее значение имел массовый выпуск облигаций на нем дочерними организациями российских банков²³, имевший место в первой половине 2011 г. и обслуживавшийся также российскими финансовыми институтами.

¹⁹ <http://www.troika.ru/rus/News/News/index.wbp?id=1227&year=2010&month=4>.

²⁰ <http://www.vtb.com.ua/about/press-centre/releases/61173/>.

²¹ Коммерсантъ Украина. 20.09.2010.

²² Информация Cbonds.info.

²³ Основными эмитентами выступал приобретенный российским Внешэкономбанком Проминвестбанк и ВТБ Банк Украина.

В результате по итогам 2011 г. Тройка Диалог и Сбербанк (завершившие к этому времени слияние) стали лидерами по размещению облигаций на внутреннем украинском рынке (с показателем 1,75 млрд гривен), а четвертую позицию в этом рейтинге занял ВТБ Капитал Украина (550 млн гривен)²⁴.

Произошло возвращение российских компаний на рынок паевых инвестиционных фондов. Тройка Диалог запустила в октябре 2010 г. для частных инвесторов открытые диверсифицированные паевые инвестиционные фонды «Тройка Диалог Акции» и «Тройка Диалог Облигации», которые официально были признаны состоявшимися 1 апреля 2011 г. В августе 2010 г. на украинский рынок вышла компания «Алор Украина», созданная российской брокерской компанией «Алор+», членом группы компаний «Алор». В сентябре 2010 г. открыл подразделение в Украине ВТБ Капитал. Осенью 2010 г. «Брокерский дом “Открытие”» из России вошел в капитал украинской компании ООО «Специалист ценные бумаги».

Продолжились интеграционные процессы и в сфере инфраструктуры фондового рынка. Одновременно начались процессы консолидации инфраструктуры фондового рынка в самой России, которые завершились в конце 2011 г. слиянием двух бирж и образованием Московской биржи. В связи с этим возник вопрос относительно будущего ее украинских активов.

Процессы формальной интеграции в посткризисный период в СНГ были отмечены подписанием 18 октября 2011 г. в Санкт-Петербурге Соглашения об основных принципах политики в области валютного регулирования и валютного контроля в государствах-участниках СНГ. Это Соглашение предполагает снятие ряда валютных ограничений, сдерживающих интеграцию фондовых рынков. Однако оно не было подписано Украиной. Таким образом, Украина остается в значительной мере вне формальных процессов финансовой интеграции в СНГ.

Современное состояние взаимодействия на фондовых рынках и перспективы его развития

Следует отметить, что посткризисное восстановление фондовых рынков остается неустойчивым, а украинский фондовый рынок – недостаточно развитым. За период с начала 2012 г. до середины декабря 2012 г. украинский фондовый индекс UX упал на 37,6%. Российский фондовый индекс ММВБ на протяжении 2012 г. испытывал значительные колебания, на середину декабря незначительно (на 2,6%) превышая значение на начало года. Негативная динамика украинского рынка приводит к спаду

²⁴ Информация CBonds.info.

интереса к нему со стороны российских компаний. Яркий пример – постепенное сворачивание активности компании «Ренессанс Капитал» на фондовом рынке Украины²⁵. В то же время существуют и другие примеры – в сентябре 2012 г. Альфа-банк закрыл украинский офис Альфа-Капитал также в силу снижения интереса к фондовому рынку страны. Таким образом, в отличие от кризисного периода, с рынка уходят не недавно пришедшие на него компании, а длительное время присутствовавшие на нем российские игроки.

Если падение украинских фондовых индексов является краткосрочным фактором падения интереса российских финансовых институтов к украинскому фондовому рынку, то фактором более длительного действия является отсутствие у властей программы и конкретных мер по развитию этого рынка. В марте 2012 г. премьер-министр Украины Н. Азаров выступил с заявлением, что Национальная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку за два последних года своей работы не проявила никакой инициативы к развитию фондового рынка²⁶. Участники рынка отмечают даже отдельные действия Правительства, ухудшившие условия работы на фондовом рынке²⁷.

В то же время продолжают развиваться и, видимо, будут достаточно перспективными операции российских инвестиционных банков с украинским государственным долгом (предыдущий этап активности в этом направлении, как мы уже упоминали, приходился на первую половину 2000-х гг.). Так, в июне 2010 г. российский банк ВТБ выдал краткосрочный кредит Министерству финансов Украины в размере 2 млрд долл., который впоследствии был пролонгирован, а требования по нему переуступлены инвестиционному подразделению банка – ВТБ Капитал. В мае 2012 г. ВТБ Капитал выкупил почти весь транш размещений ОВГЗ Украины для реструктуризации имеющегося долга²⁸.

Разумеется, этот сегмент сопряжен с определенными рисками. Увеличение бюджетного дефицита Украины в 2009–2010 гг. привело к резкому наращиванию государственного долга с 20,5% ВВП в 2008 г. до 36% в 2011 г.²⁹ Хотя этот показатель не рассматривается как критический, специфика долга, связанная с его краткосрочным характером, формирует серьезные угрозы для бюджетной устойчивости. Кроме того, эксперты Центра интеграционных исследований отмечают проциклический

²⁵ «Ренессанс» сокращается // Газета.Ru. 28.06.2012.

²⁶ Бровинская М. План спасения украинского фондового рынка // Обозреватель (Украина). 04.05.2012.

²⁷ Данов С. Слияние или испарение? // Инвестгазета. 24.10.2012.

²⁸ РИА Новости. 2012. 1 июня (<http://www.ua.rian.ru/economy/20120601/79073749.html>).

²⁹ World Economic Outlook Database, October 2012 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/weodata/index.aspx>).

характер бюджетно-налоговой политики Украины, в том числе в части сильной зависимости доходов бюджета от экономической конъюнктуры при отсутствии сглаживающих механизмов (резервные фонды)³⁰.

В области интеграции инфраструктуры фондового рынка при создавшихся достаточно серьезных предпосылках к объединению этой инфраструктуры наметились и серьезные вызовы. Основная проблема связана с интеграцией торговых площадок ПФТС и Украинской биржи вслед за объединением контролирующих их российских бирж. Однако проблема заключается в том, что миноритарные акционеры двух бирж, ряд из которых представляет наиболее активных игроков на фондовом рынке, с одной стороны, озабочены «давлением», которое они испытывают со стороны российских структур, а с другой – имеют разные интересы (различаются интересы как миноритарных акционеров отдельных бирж, так и состав миноритарных акционеров двух бирж, что ведет к логике действий с позиций конкурентной борьбы, препятствующей интеграции инфраструктуры). Ярким проявлением существующих противоречий стал конфликт по поводу выборов руководства ПФТС между Московской биржей и миноритарными акционерами в 2012 г.³¹ В этих условиях достаточно существенный сегмент украинского фондового рынка захватила контролируемая местным капиталом днепропетровская фондовая биржа «Перспектива»: ее доля на рынке в первом полугодии 2012 г. составляла около 38,5%, и она вышла на первое место по торговле акциями, обойдя Украинскую биржу³².

В краткосрочной перспективе вероятен вариант параллельного развития двух торговых площадок с российским капиталом при специализации Украинской биржи на рынках акций и производных ценных бумаг, а ПФТС – на рынках облигаций и товарных рынках с целью избежать внутренней конкуренции. Однако общей тенденцией развития инфраструктуры фондового рынка в странах с формирующимися рынками является создание единого национального биржевого холдинга, объединяющего не только различные сегменты фондового рынка, но и различные виды деятельности (организацию торгов, клиринг, депозитарные услуги и др.). В этом отношении инфраструктура российского фондового рынка развивается в соответствии с мировыми тенденциями, тогда как украинского – отстает от них, что снижает ее внешнюю конкурентоспособность.

³⁰ Риски для государственных финансов государств-участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности // С-Пб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. Доклад № 5. С. 52.

³¹ Подробнее см.: Подмена кадра // Коммерсантъ Украина. 2012. 23 июля; Московская биржа не собирается сливать ПФТС и УБ. (<http://www.epravda.com.ua/rus/news/2012/07/26/330392/>); <http://www.interfax.com.ua/rus/exclusive/114242/>.

³² Коммерсантъ Украина. 23.07.2012.

Как следствие упомянутых негативных тенденций происходит отток финансовой активности с украинского фондового рынка за границу, в том числе обслуживаемый российскими компаниями, что не способствует развитию формальной интеграции между странами.

Последние тенденции кризисного и посткризисного периодов свидетельствуют об усилении позиций на украинском фондовом рынке российских игроков с преобладающим участием государства в их капитале: Тройка Диалог (завершившая слияние со Сбербанком), собственно Сбербанк, ВТБ (включая его подразделение ВТБ Капитал), Московская биржа (доля Центрального банка России в ее капитале – 24,3%, Сбербанка, Внешэкономбанка и ВТБ – в сумме более 25%). В данном случае можно говорить о том, что финансовые институты с участием государства видят свой стратегический интерес на украинском рынке, тогда как частные финансовые институты, в большей степени озабоченные получением текущей прибыли, уходят с рынка (Ренессанс Капитал, Альфа-Капитал).

Важной особенностью взаимодействия России и Украины на фондовых рынках является его асимметричность. Российские инфраструктурные организации, игроки и эмитенты ведут активную деятельность на украинском фондовом рынке, тогда как украинские организации и эмитенты не представлены в России. Подобная асимметричность могла бы быть преодолена в первую очередь за счет привлечения украинских эмитентов на российский фондовый рынок. Этот процесс имеет особенно важное значение в контексте проекта формирования в России международного финансового центра. Украинские компании и финансовые институты могли бы тем самым привлекать капитал с более емкого российского рынка.

Процессы формальной интеграции в финансовой сфере России и Украины развиваются слабо в силу лишь недавно активизировавшегося соответствующего направления в рамках СНГ и нежелания Украины связывать себя межгосударственными договорами, что выражается в отказе от их подписания. Между тем значительные достижения в области неформальной интеграции могли бы быть подкреплены межгосударственными соглашениями двух стран, позволяющими обеспечить кросс-листинг ценных бумаг, взаимный доступ финансовых институтов на рынки двух стран и другие направления взаимодействия на фондовом рынке. Подобная законодательная база могла бы послужить «пилотным проектом» для правового обеспечения финансовой интеграции в СНГ.

А. ЛИБМАН
доктор экономических наук,
старший научный сотрудник Института экономики РАН

КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И УКРАИНЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

В статье рассматривается проблема комплементарности экономик России и Украины через призму взаимосвязей на региональном уровне. Обсуждаются общие причины и возможная динамика взаимосвязей и взаимодополняемости экономик двух стран. На основе простого регрессионного анализа показывается, что более интенсивные торговые связи с Украиной не способствуют интенсификации роста региональных экономик России (в отличие от связей с другими странами СНГ).

Ключевые слова: *торговля, регионы России, Украина, экономический рост.*

Классификация JEL: F15, P33, R11.

Особенностью региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве является то обстоятельство, что в основе взаимодействия постсоветских стран, как на межгосударственном уровне, так и на уровне хозяйствующих субъектов, лежит высокая степень взаимозависимости экономик. Если в других регионах мира региональная интеграция представляет собой процесс растущего взаимопереплетения экономик, исходно хотя и связанных между собой, но в меньшей степени, чем после старта интеграционного процесса, то в регионе СНГ ситуация является прямо противоположной – стартовой точкой интеграции является единый народнохозяйственный комплекс СССР, в котором экономики отдельных республик были связаны многочисленными производственными и технологическими цепочками. Собственно говоря, именно наличие этих взаимосвязей и рассматривается часто как важнейший фактор, создающий условия для интеграции.

В настоящей работе рассматривается комплементарность двух ключевых экономик постсоветского пространства – России и Украины. Украина и Россия являются важными торговыми партнерами друг для друга. По данным официальной статистики Украины, на Россию в 2011 г. приходилось 29% экспорта и 35% импорта; по данным Федеральной таможенной

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Комплементарность и противоречия в социально-экономическом развитии России и Украины» № 12-06-90405-Укр_а. Автор выражает глубокую признательность М.Ю. Головнину за полезные замечания.

службы России, на Украину за этот же период приходилось 6% экспорта и 7% импорта России. Иначе говоря, основу интеграции потенциально составляют не только элементы сохранившейся экономической взаимозависимости советского периода, но и новые связи между странами.

В нашем анализе мы сосредоточим внимание на достаточно специфическом аспекте взаимодействия Украины и России, не получившем, насколько нам известно, должного внимания в литературе – влиянии взаимной торговли стран на экономический рост на субнациональном уровне. Российские регионы сильно отличаются по степени развития экономических взаимосвязей с украинской экономикой: если для некоторых из них Украина является ключевым внешнеэкономическим партнером, для других – связи с Украиной менее значимы. Можно ли утверждать, что наличие интенсивных экономических связей с Украиной стало дополнительным источником экономического роста? Если экономики двух стран действительно характеризуются высокой степенью комплементарности, то чем более интенсивным является их взаимодействие, тем выше его способность содействовать экономической динамике. Мы постараемся ответить на этот вопрос, используя инструменты эконометрического анализа.

Взаимозависимость постсоветских экономик

Среди всех вариантов экономического развития плановых экономик, включающих в себя, например, китайский сценарий, когда экономика каждой провинции формировалась практически как замкнутая структура, лишь в небольшой степени связанная с другими провинциями, – Советский Союз использовал вариант, основой которого являлся высокий уровень экономической интеграции его территориальных единиц. Типичной чертой советской экономики была высочайшая специализация предприятий (во многих случаях все производство конкретного товара было сосредоточено на одном-единственном заводе) и пространственный разброс предприятий, располагавшихся, как правило, в различных республиках. Вся система функционировала за счет высокой централизации связей между предприятиями – разнообразные эксперименты с децентрализацией хозяйственного механизма вплоть до перестройки оказывались безрезультатными.

Неудивительно поэтому, что распад СССР стал мощнейшим фактором, оказавшим негативное воздействие на экономическое развитие постсоветских стран. В литературе принято говорить о так называемом феномене «дезорганизации»²: нарушении существующих хозяйственных связей и отсутствии способов налаживания новых контактов.

² *Blanchard O., Kremer M. Disorganization // Quarterly Journal of Economics. 1997. Vol. 112. No. 4.*

Взаимозависимость постсоветских стран оказала неоднозначное воздействие на перспективы их интеграции³. С одной стороны, издержки дезорганизации являлись значительными, делая полный разрыв хозяйственных связей невозможным и заставляя элиты новых независимых государств поддерживать те или иные форматы интеграции, порой связанные не столько с межгосударственным сотрудничеством, сколько с сохранением взаимной «проницаемости» границ, позволяющей так или иначе поддерживать хозяйственные взаимосвязи. С другой – поскольку для многих элит постсоветских стран ключевой задачей являлся проект строительства функционирующих государства и нации, зависимость от других постсоветских стран (прежде всего от России) воспринималась как угроза, на практике даже снижавшая заинтересованность в региональном интеграционном взаимодействии вопреки реальным экономическим выгодам.

Эффекты дезорганизации, обусловленные исчезновением старой институциональной среды экономической координации и отсутствием новой, со временем ослабевали (по мере формирования рыночных институтов, или за счет реформ, или за счет спонтанной самоорганизации экономических игроков). Однако издержки, связанные с нарушением трансграничных экономических связей на пространстве СНГ, оказались гораздо более устойчивыми. Если для ресурсных стран СНГ переориентация на глобальный рынок оказалась возможной достаточно быстро (хотя и здесь сохраняется интенсивная взаимозависимость – например, в сфере трубопроводной инфраструктуры), для стран, не обладающих ресурсным экспортным потенциалом, создание конкурентоспособного машиностроения оказалось более сложной задачей, которая, насколько можно судить, не решена ни одним из постсоветских государств. Низкая результативность постсоветской интеграции (вплоть до создания Таможенного Союза в 2009 г. остававшейся преимущественно «интеграцией на бумаге») не позволяла эффективно преодолеть последствия дезорганизации в трансграничных взаимосвязях.

Тем не менее в 2000-х гг. постсоветское пространство стало ареной интенсивной «интеграции снизу», связанной с ростом инвестиционной активности компаний различных стран и трансграничной миграции. В какой-то степени можно утверждать, что реакцией на сохраняющуюся технологическую комплементарность экономик постсоветских стран с одной стороны, и отсутствие формальной кооперации стран с другой – стало спонтанное формирование рыночных механизмов. Однако вовлеченность различных постсоветских стран (и, более того, различных регионов этих стран) в этот процесс оставалась неодинаковой. Тем более что

³ D'Anieri P. *Economic Interdependence in Ukrainian-Russian Relations*. Albany: SUNY Press, 1999; Miller E.A. *To Balance or Not to Balance: Alignment Theory and the Commonwealth of Independent States*. Aldershot: Ashgate, 2006.

Таблица 1

**Производства, более 50% которых в СССР в 1989 г. было сосредоточено
на территории Украины**

Производство	Доля, %
Асфальтоукладчики	100
Вагонетки шахтные и горнорудные	71
Генераторы для тепловозов	100
Германий монокристаллический	68
Двуокись титана пигментная	67
Жатки рядковые	95
Железнодорожные платформы	75
Зерносушилки стационарные элеваторные	100
Коксовое оборудование	78
Комбайны угольные очистные	97
Кузнечно-прессовые машины с ЧПУ	57
Машины для уборки кукурузы	100
Машины свеклоуборочные	100
Машины шахтные подземные	99
Плавильно-отрезные станки	100
Плуги тракторные	51
Полуавтоматы токарные револьверные	64
Провода и кабели судовые и морские	68
Прокат листовой, произведенный контролируемой прокаткой	100
Прокатные станы широкополосные	73
Радиально-сверлильные станки	53
Ртутная руда	54
Рутиловый и ильменитовый концентрат	100
Скреперы полуприцепные с колесным трактором	100
Соль АГ	100
Соль СГ	72
Сортовая нормализованная сталь	89
Тепловозы магистральные	95
Титановый концентрат	99
Толстолистовые стали со специальными свойствами	85
Точильно-полировальные и обдирочно-шлифованные станки	53
Трубы биметаллические	99
Трубы геологоразведочные	77
Трубы и детали трубопроводов из стеклопластиков	100
Трубы из никелесодержащей стали	56
Трубы нержавеющей стали	51
Трубы с защитными покрытиями	80
Трубы сварные больших диаметров с полимерным покрытием	94
Трубы сварные диаметром 1420 мм	94
Трубы тянутые с металлическим покрытием	100
Установки для изготовления асфальтобетонных смесей	100
Фрезерные деревообрабатывающие станки	97
Шпунтовая низколегированная сталь	100
Щиты проходческие и строительные комплексы для метрополитена	100
Экскаваторы шагающие	94

Источник: Россия – государства СНГ: взаимодействие в базовых отраслях промышленности / Под ред. В.А. Мельникова. М.: Экономика, 2001.

внутренняя фрагментация экономического пространства сохранялась во многих государствах – не в последнюю очередь в самой России⁴.

Экономические взаимосвязи России и Украины развивались в соответствии с описанной логикой. В табл.1 приводится перечень отдельных отраслей, в конце 1980-х гг. сосредоточенных преимущественно в Украине. Легко можно увидеть, что Украина нередко являлась де-факто монополистом в производстве отдельных товаров. С одной стороны, за прошедшие два десятилетия, и российская, и украинская экономики сильно изменились – как с точки зрения своей структуры, так и с точки зрения возможной комплементарности. Во многих случаях российской экономике теперь доступны более привлекательные товары-субституты. Производства на Украине или исчезли, или изменили свой профиль. Сегодня основной движущей силой роста украинской экономики является черная металлургия, ориентированная на экспорт в ЕС. С другой стороны, как уже отмечалось, в процессе формирования спонтанных взаимосвязей в 2000-х гг. Украина играла, возможно, ключевую роль на постсоветском пространстве – во всяком случае среди крупных экономик она оказалась наиболее открытой для российского капитала (по сравнению, например, с Беларусью и Узбекистаном, где до сих пор сохраняются масштабные барьеры для российских инвесторов, или Казахстаном, где ключевую роль до середины 2000-х гг. играли ТНК промышленно развитых стран. Ситуация изменилась лишь в последние годы). Вопросы взаимосвязи экономик России и Украины в сфере торговли исследовались в литературе, например, на основе сопоставления индексов выявленных сравнительных преимуществ двух стран: с этой точки зрения во второй половине 2000-х гг. Украина характеризовалась сравнительными преимуществами в сфере поставки продуктов питания и металлургии, а Россия – металлургии и минеральных продуктов⁵. Однако в какой степени эти сравнительные преимущества отражают устойчивую комплементарность экономик?

Межрегиональные взаимосвязи

В принципе в литературе предлагается широкий спектр подходов к оценке экономической взаимозависимости и комплементарности экономик. Можно, наверное, выделить три основных подхода. Первый подход, как уже упоминалось, концентрирует свое внимание на выявленных сравнительных преимуществах во взаимной торговле. Основное достоинство данного подхода состоит в том, что он позволяет четко определить отрасли, в которых страны характеризуются высо-

⁴ См.: Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели региональной интеграции. М.: Экономика, 2011.

⁵ См.: Экономическое обозрение Беларусь – Казахстан – Россия – Украина. М., 2005. № 2.

кой степенью взаимодополняемости. Недостаток данного подхода связан с самой сутью концепции сравнительных преимуществ: если две страны вовлечены во взаимную торговлю, они, *по определению*, должны характеризоваться сравнительными преимуществами в тех или иных областях. Иначе говоря, определение сравнительных преимуществ не позволяет нам сказать, в какой степени экономики стран действительно играют ключевую роль друг для друга. Второй подход связан с анализом макроэкономических индикаторов. В этом случае экономическая взаимозависимость оценивается с точки зрения взаимовлияния макроэкономических показателей⁶. Нами была предпринята попытка использовать этот подход для анализа взаимосвязи экономик России и Украины в одной из предшествующих работ: результаты являются, однако, неоднозначными. Третий подход связан с анализом взаимозависимости на основе цепочек поставок на уровне предприятий. Хотя он и позволяет получить наверное наиболее полную картину комплементарности национальных экономик, он также крайне требователен к качеству данных – получить необходимые сведения на микроуровне крайне сложно.

В настоящей работе для оценки взаимозависимости экономик России и Украины мы воспользуемся подходом, также смещающим фокус анализа с агрегированных данных для национальной экономики в целом на более детальный уровень – но не на уровень предприятий, а на уровень регионов. Прежде всего мы попытаемся понять, в какой степени торговые связи с экономикой Украины содействуют экономическому росту в регионах России. Подобный подход позволяет использовать несколько важных особенностей постсоветского пространства. Во-первых, вовлеченность различных регионов в экономические взаимосвязи между Россией и Украиной является неоднозначной. Если для некоторых регионов Украина является приоритетным торговым партнером, для других она, скорее, играет второстепенную роль. Возникающая вариация позволяет нам протестировать, в какой степени регионы, в большей степени экономически связанные с Украиной, отличаются, с точки зрения своего экономического развития, от других российских регионов. Во-вторых, динамика роста на субнациональном уровне в Российской Федерации в последнем десятилетии также характеризуется высочайшей разнородностью. Если некоторые российские регионы характеризуются очень высокими темпами роста, другие, напротив, существенно отстают от среднего по России уровня.

Насколько можно судить исходя из доступных статистических данных, торговля России и Украины сосредоточена в достаточно небольшом числе регионов. На рисунке приводятся данные по объему торговли с Украиной регионов-лидеров по этому показателю. Данные приводятся

⁶ Li L., Zhang N., Willett T.D. A Survey of Measurements of Interdependence. Mimeo, 2011.

Рис. Регионы-лидеры в торговле с Украиной, 2000.

Источник: Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / Под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. М.: НОМФО, 2002.

за 2000 г. Однако на основе доступной информации за последующие периоды (следует отметить, что она носит достаточно фрагментированный характер) можно увидеть, что региональная структура взаимной торговли вплоть до конца 2000-х гг. не претерпела сколь бы то ни было значимых изменений. Больше половины торгового оборота приходится на четыре региона: Москву, Тюменскую, Белгородскую и Ростовскую области⁷. Иначе говоря, в торговлю с Украиной вовлечены преимущественно регионы с высоким экономическим потенциалом и емким внутренним рынком (такие, как Москва и Тюмень – в этом случае важную роль может играть то обстоятельство, что именно в этих регионах нахо-

⁷ Евченко Н.Н. Межрегиональное бизнес-сотрудничество в российско-украинских отношениях. // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. Часть 2. Донецк: Донецкий национальный университет, 2012.

дятся штаб-квартиры ключевых российских нефтегазовых компаний), а также приграничные регионы (такие, как Белгород и Ростов).

В наших предшествующих работах мы уже рассматривали влияние торговли с регионом СНГ на развитие российских регионов. В частности, рост торговли со странами постсоветского пространства в целом, при прочих равных условиях, сопровождается существенным увеличением темпов роста региональной экономики в 2000-х гг.⁸ И хотя дезорганизация 1990-х гг. осталась в прошлом, экономическая взаимозависимость регионов России и стран СНГ сегодня столь масштабна, что торговля с последними способна внести серьезный вклад в экономическую динамику. При этом положительный эффект наблюдается вне зависимости от особенностей отраслевой структуры внешней торговли, а также присутствует как для экспорта, так и для импорта. Данный вывод важен с еще одной точки зрения: в принципе можно себе представить, что именно при наличии масштабных экономических взаимосвязей в прошлом именно регионы, в меньшей степени вовлеченные во взаимную торговлю со странами СНГ, характеризуются более высокими темпами роста. Ведь для того чтобы сократить степень экономической зависимости от постсоветских стран необходимы масштабные инвестиции, а эти инвестиции сами по себе могут стать движущей силой для экономического роста. На основе доступных нам данных мы можем утверждать, что положительные эффекты этих дополнительных инвестиций меньше, чем отрицательные эффекты от разрыва экономических связей.

Однако выводы, полученные для СНГ в целом, не обязательно справедливы для Украины. Если для приграничных с Украиной регионов (Белгород и Ростов) Украина действительно является приоритетным экономическим партнером, то для других российских регионов, характеризующихся интенсивными связями с СНГ, роль Украины является второстепенной по сравнению со странами Центральной Азии (Иваново, Алтайский край) или Южного Кавказа. Далее мы попытаемся определить влияние именно торговли с Украиной на экономическую динамику в России на субнациональном уровне.

Эконометрический анализ

В настоящей работе мы, с учетом доступности данных, исследуем динамику роста реального ВРП в 2000–2006 гг. Зависимой переменной в регрессиях является среднегодовой темп прироста ВРП за этот период. Набор используемых нами объясняющих переменных в принципе является стандартным. Во-первых, в их число входит ВРП на душу населения в

⁸ Libman A., Obydenkova A. Democratization in the Presence of a Limiting Factor: Testing the Nested Approach. Mimeo, 2012.

первый год исследуемого нами периода – 2000 г. Таким образом, мы учитываем то обстоятельство, что меньшие по размеру регионы способны достичь более высоких темпов экономического роста. Во-вторых, две переменные измеряют накопление человеческого и физического капитала в регионе: доля инвестиций в основной капитал в ВРП и доли лиц с высшим образованием. Далее, поскольку нас интересует влияние торговли с Украиной на экономическую динамику, мы должны включить в число объясняющих переменных экономическую открытость региона – долю внешней торговли в ВРП. Наконец, поскольку для российских регионов ключевым источником роста являются запасы полезных ископаемых, мы включаем в число объясняющих переменных добычу нефти и газа в регионе (в тоннах условного топлива). Источником данных является Росстат (а для показателя высшего образования – перепись населения). Для всех переменных (кроме высшего образования) мы используем среднюю величину за период 2000–2006 гг. В выборку включены все регионы России, кроме Чечни и автономных округов, а также Ингушетии, Чукотки и Калмыкии (данные регионы в исследуемый период характеризовались аномальной динамикой роста и, как правило, исключаются при эконометрическом анализе российских регионов) и Москвы, для которой динамика роста определяется «эффектом столицы».

Результаты наших расчетов приводятся в табл. 2. В первом столбце мы приводим «стандартную» регрессию роста, не учитывающую влияния торговли со странами СНГ. Как и следовало ожидать, рост инвестиций в основной капитал, более высокий уровень образования и больший объем добычи углеводородов оказывают положительное влияние на темпы роста. Эффект ВРП исходного периода является значимым и отрицательным. Иначе говоря, более крупные экономики растут более низкими темпами. Внешнеторговая открытость также оказывает положительное влияние на динамику экономического роста.

Во втором столбце мы добавляем долю внешней торговли со странами СНГ. Показатель определяется следующим образом: для шестнадцати регионов с наибольшим абсолютным объемом торговли с СНГ (внешнеторговый оборот, млрд долл.) он считается равным доле СНГ в совокупном внешнеторговом обороте; для остальных регионов значение принимается равным нулю. Причины использования такого показателя следующие. Во-первых, необходимо сделать данный показатель сопоставимым с тем, который будет использоваться для анализа торговли с Украиной. В последнем случае нам доступны данные только для 16 регионов, лидирующих по объему внешнеторгового оборота. Во-вторых, показатель, используемый нами, учитывает одновременно два обстоятельства: значительный *абсолютный* объем торговли с СНГ и значительную *долю* торговли с СНГ в совокупном объеме внешней торговли. Если регион обладает обширной торговлей с СНГ в абсолютном выражении,

Таблица 2

Факторы роста ВРП в российских регионах, 2000–2006 гг. (оценка методом наименьших квадратов)

Фактор	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
ВРП на душу населения 2000 г.	–0,072*** (0,018)	–0,075*** (0,018)	–0,071*** (0,018)	–0,074*** (0,018)	–0,074*** (0,018)	–0,072*** (0,018)	–0,074*** (0,018)	–0,064*** (0,020)
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП	0,012*** (0,003)	0,013*** (0,003)	0,013*** (0,003)	0,013*** (0,003)	0,013*** (0,003)	0,012*** (0,003)	0,013*** (0,003)	0,013*** (0,003)
Добыча нефти и газа	0,010*** (0,002)	0,010*** (0,002)	0,010*** (0,002)	0,010*** (0,002)	0,010*** (0,002)	0,008** (0,003)	0,008*** (0,003)	0,009*** (0,003)
Доля лиц с высшим образованием	18,790*** (5,114)	17,458*** (5,415)	18,128*** (5,002)	16,801*** (5,298)	17,903*** (5,248)	17,203*** (5,277)	16,840*** (5,321)	17,384*** (4,494)
Доля внешней торговли в ВРП	35,067** (16,748)	31,840** (15,105)	35,103** (16,466)	31,880** (14,897)	26,171 (16,905)	33,205** (15,647)	26,127 (16,276)	36,198** (17,207)
Доля СНГ во внешней торговле		5,852* (3,344)		5,842* (3,338)				
Доля Украины во внешней торговле			1,738	1,732				2,119
Доля торговли с СНГ в ВРП			(1,411)	(1,401)	284,115*		240,578	(1,629)
					(168,991)		(165,428)	

Окончание табл. 2

Фактор	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Доля торговли с Украиной в ВРП						0,104	0,078	
Спад промышленности в 1991–2000 гг.						(0,069)	(0,052)	-1,105
Константа	2,255** (0,945)	2,442** (0,970)	2,263** (0,952)	2,450** (0,979)	2,414** (0,952)	2,492** (0,961)	2,569*** (0,963)	(2,013) 2,715** (1,200)
Число наблюдений	75	75	75	75	75	75	75	75
R ²	0,38	0,396	0,388	0,403	0,393	0,389	0,398	0,392

Примечание: *** – значимость на 1%-м уровне, ** – значимость на 5%-м уровне, * – значимость на 10%-м уровне, в скобках приводятся стандартные ошибки, определенные методом Хубер-Уайта.

Источник: расчеты автора.

но эта торговля составляет лишь незначительную долю совокупной внешней торговли региона, считать, что торговля с СНГ вносит существенный вклад в его динамику, нельзя. Однако если объем внешней торговли региона является незначительным, но при этом вся эта торговля сосредоточена в СНГ, вклад торговли с СНГ в динамику роста региона не может быть значительным – в этом случае, очевидно, внешняя торговля в принципе не является существенным фактором роста. Мы признаем, что данная интерпретация связана с проблемами, но доступность данных (в отношении торговли регионов с Украиной) не позволяет нам использовать другой показатель⁹. Между тем результаты являются недвусмысленными: как и в обсуждавшихся нами ранее работах, эффект является положительным и значимым. Чем выше масштабы торгового взаимодействия с СНГ, тем более высокими являются темпы роста экономики региона.

В третьем и четвертом столбцах мы включаем в число регрессоров *торговлю с Украиной*, рассчитанную способом, аналогичным тому, который использовался нами при расчете торговли с СНГ. Мы оцениваем данные регрессии, как включая общую долю торговли с СНГ в число регрессоров, так и исключая данный показатель. Результаты, однако, остаются неизменными: *торговля с Украиной не влияет на динамику роста российских регионов*. В пятом, шестом и седьмом столбцах мы заменяем долю СНГ и Украины в совокупной внешней торговле на долю в ВРП (для шестнадцати регионов-лидеров) – результаты остаются практически неизменными. Наконец, в восьмом столбце мы включаем в число объясняющих переменных спад промышленного производства в 1991–2000 гг. (возможно, спад был большим в регионах, более тесно связанных с Украиной, в силу эффекта дезорганизации, но также влиял на рост в 2000-х гг.) – однако результат не меняется¹⁰.

Приходится признать, что торговля с Украиной не является фактором, содействующим росту экономики в регионах России, – в отличие от торговли с СНГ в целом. Так, торговые связи, например, с Центральной Азией в большей степени содействовали экономическому росту в регионах России. Причины этого могут быть разнообразными, но, как представляется, два фактора следует отметить особо. Во-первых, в отличие, например, от стран Центральной Азии, Украина не является источником незаменимого сырья (как, например, хлопок) для российской промышленности: черная металлургия Украины, вне всякого сомнения, важна для российской экономики, но Россия имеет и собственную раз-

⁹ Показатель торговли с СНГ и с Украиной рассчитан за 2000 г.

¹⁰ Мы используем данные по спаду промышленного производства, поскольку до середины 1990-х гг. данные по ВРП регионов России не публиковались Росстатом на систематической основе.

виту ю черную металлургию. Во-вторых, Украина в недостаточной степени способна стать страной сбыта российских товаров, возможно, в силу более жесткой конкуренции с европейскими товарами. Конечно, обе интерпретации являются гипотетическими. Данная тематика, вне всякого сомнения, нуждается в дальнейшем исследовании.

Полученные нами результаты должны интерпретироваться с осторожностью. С одной стороны, наши оценки не учитывают возможный эффект эндогенности: нам удалось определить не столько причинно-следственные связи, сколько корреляцию между торговлей со странами СНГ и Украиной и ростом экономик регионов. Впрочем, устойчивость региональной структуры торговли со странами СНГ позволяет предположить, что искажение оценок в силу эндогенности является минимальным. С другой стороны, есть целый ряд вопросов к достоверности используемых нами данных. Поэтому наши оценки должны восприниматься, скорее, как результат предварительного анализа, чем как окончательный вывод.

* * *

Подведем итоги проведенного исследования.

Украина и Россия в советский период характеризовались высочайшей степенью комплементарности экономик. Хотя после распада СССР связи между странами и были нарушены, все же во многих случаях экономики Украины и России остаются тесно связанными друг с другом: объем взаимной торговли является значительным, к тому же новые связи появились в области взаимных инвестиций и трудовой миграции.

Однако на уровне регионов Украина в меньшей степени, чем СНГ в целом, является источником роста для российской экономики, так как масштабная торговля с Украиной не является фактором, позволяющим российским регионам обеспечить более высокие темпы экономического роста. Вместе с тем следует иметь в виду, что для отдельных отраслей ситуация может являться более сложной – если комплементарность производства по-прежнему является высокой и субституты со стороны внешних рынков не появились, можно ожидать, что торговля с Украиной будет оказывать значимый позитивный эффект на развитие данных сфер экономики.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Н. ВЯТКИНА
кандидат экономических наук,
ученый секретарь Института экономики РАН

Л. ЗЕЛЕНОБОРСКАЯ
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН В 2012 ГОДУ

В 2012 г. Институт экономики продолжал исследовательскую деятельность в соответствии с Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2008–2012 гг. по четырем научным направлениям: «Теоретическая экономика», «Экономическая политика», «Институты современной экономики и инновационное развитие», «Международные экономические и политические исследования».

Институт экономики принимал участие в фундаментальных исследованиях в рамках программ Президиума РАН («Аналитическое и информационное обеспечение деятельности РАН», «Прогноз потенциала инновационной индустриализации России», «Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте»), Отделения общественных наук РАН («Модернизация и экономическая безопасность Российской Федерации»), а также проводил исследования по грантам РГНФ и РФФИ.

Наиболее значимые результаты научных исследований (по направлениям Программы) нашли отражение в ряде монографий и сборниках научных трудов.

Основные результаты научной деятельности

Методологические проблемы экономической теории и становления экономики, основанной на знаниях.

Монография Р.С. Гринберга «Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора» (М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012) посвящена

актуальным проблемам общественно-экономического развития, в т.ч. кризисным явлениям и трендам в глобальной экономике, особенностям и урокам российской системной трансформации, качеству экономической политики, проблемам преодоления монополизма в хозяйственной и политической жизни страны, диверсификации структуры отечественной экономики. Автор предлагает собственную теоретическую концепцию и конкретные рекомендации по изменению экономической политики.

Коллективная монография *«Экономическая теория: феномен Я.А. Кронрода»* (СПб.: Нестор-История, 2012), приуроченная к 100-летию со дня рождения выдающегося мыслителя-обществоведа, крупнейшего экономиста, основателя научной школы советской политической экономии, цели и методология которой были отличными от официально признанных.

Сборник научных трудов *«Теоретическая экономика: онтологии и этика»* (Под редакцией О.И.Ананьина. М.: ИЭ РАН, 2012) посвящен онтологическим и этическим предпосылкам экономических теорий – их месту и роли в теории и методологии экономической науки, опыту их изучения и направлениям возможного использования для осмысления тенденций и проблем развития теории. В работе исследовано взаимодействие экономической теории и этики, показаны пути неявного проникновения в экономическую теорию этических предпосылок (на примере концепций межвременной справедливости), место и роль понятия «справедливость» в экономической теории.

В сборнике научных трудов *«Компаративные исследования экономической истории»* (Под редакцией Ю.П. Бокарева. М.: ИЭ РАН, 2012) дан критический анализ новейших направлений в области теории и методологии экономической компаративистики, рассмотрены историографические и исторические проблемы экономической компаративистики.

В коллективной монографии *«Социальная сфера в современной экономике: вопросы теории и практики»* (СПб.: Нестор-история, 2012) анализируются общие теоретические вопросы, возникающие при изучении роли государства в решении социальных проблем и взаимосвязи социальной и экономической сфер жизнедеятельности современного общества и, соответственно, социальной и экономической политики. Помимо исследования проблем в таких традиционных сферах, как здравоохранение, образование и пенсионное обеспечение, дан анализ социально-экономических отношений, возникающих в сферах, которые приобретают все более актуальное общественное значение, – культуре и реализации миграционной политики.

В монографии Э.Н. Соболева *«Трудовые отношения в свете российских трансформаций (XX – начало XXI века)»* (М.: ИЭ РАН, 2012) рассматривается влияние трансформационных процессов, происходивших в российском обществе на протяжении XX в., на эволюцию, состояние и механизмы

регулирования трудовых отношений. Раскрываются причины усиления социальной нестабильности в условиях форсированной модернизации. Оценивается роль государства, бизнеса и профсоюзов в предупреждении и разрешении социально-трудовых конфликтов, дается прогноз развития трудовых отношений на перспективу.

Сравнительная характеристика особенностей системы и механизмов занятости в России на стыке двух исторических эпох дана в монографии И.С. Масловой «Эволюция системы и механизмов занятости: 1970–2010 гг.» (М.: ИЭ РАН, 2012). Рассмотрены причины разрушения советской модели занятости и становление новой модели в постсоветский период. Показаны изменения ориентиров политики занятости и инструментов государства по ее осуществлению. Проведен сопряженный анализ деятельности государственных институтов занятости и коммерческих посреднических структур рынка труда, выявлены преимущества и недостатки электронного рынка труда.

В монографии А.И. Архипова и И.В. Шацкой «Профессиональные кадры для модернизируемой экономики: образовательный аспект» (М.: ИЭ РАН, 2012) дана оценка состояния и перспектив рынка труда Российской Федерации, исследованы причины диспропорций между спросом и предложением, выделены группы факторов безработицы среди различных категорий населения. Особое внимание уделено вопросам несовершенства политики управления персоналом организаций, а также отсутствию у большей части экономически активного населения необходимых знаний и навыков поведения на рынке труда.

В сборнике научных трудов «Стратегические проблемы инвестирования приоритетов инновационного развития экономики России» (Под редакцией Е.Б. Ленчук и Н.А. Новицкого. М.: ИЭ РАН, 2012) рассматриваются проблемы инвестирования структурных приоритетов инновационного развития экономики на основе формирования макроинновационных, межотраслевых и региональных технологических платформ, создания межотраслевых кластеров и территориально-производственных инновационных комплексов.

В монографии И.А. Погосова. «Тенденции воспроизводства в России и проблемы модернизации экономики» (М.; СПб.: Нестор-История, 2012) на основе данных российских национальных счетов анализируется развитие экономики России в 1998–2009 гг. Исследованы вопросы изменения структуры выпуска продукции и производства ВВП, образования и структуры первичных доходов, формирование национального дохода, национального располагаемого дохода и скорректированного располагаемого национального дохода, распределение национального располагаемого дохода на конечное потребление и накопление. Специально рассматривается проблема оптимизации использования ВВП на накопление и потребление в условиях модернизации экономики.

Обоснование новой индустриализации российской экономики как необходимого шага по созданию технико-технологического базиса промышленности, направленного на повышение национальной конкурентоспособности дано в коллективной монографии *«Институты конкурентной политики в регулировании новой индустриализации»* (Отв. редактор – И.Р. Курнышева. М.: ИЭ РАН, 2012). Выявлена роль национальной валютной политики при регулировании конкуренции, исследованы современные аспекты этики конкуренции.

Проблемы развития и функционирования различных форм государственно-частного партнерства в условиях реализации стратегической задачи инновационного обновления экономики исследуются в коллективной монографии *«Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики»* (Под редакцией А.Г. Зельднера. и И.И. Смотрицкой. М.: ИЭ РАН, 2012). На основании обобщения результатов исследования российской деловой практики и анализа эффективности функционирования различных форм ГЧП за рубежом обосновываются предложения по активизации роли государственно-частного партнерства в инновационном развитии экономики, обеспечении конкурентоспособности и экономического роста регионов.

В сборнике научных трудов *«Институты и механизмы государственного регулирования экономики»* (Под редакцией А.Е. Городецкого, А.Г. Зельднера, С.В. Козловой. М.: ИЭ РАН, 2012) анализируется специфика государственного регулирования наиболее перспективного направления развития смешанной экономики – государственно-частного партнерства (ГЧП). Наряду со спецификой государственного регулирования ГЧП в различных сферах деятельности исследованы общие проблемы государственного регулирования ГЧП, от решения которых зависит формирование благоприятной институциональной среды для развития ГЧП в России.

Комплексное социально-экономическое прогнозирование развития Российской Федерации.

В научном докладе *«Стратегические приоритеты и основные направления социально-экономического развития России»* (Научный руководитель – Р.С. Гринберг) проведено исследование российских экономических реформ третьего поколения, цель которых – возрождение на принципиально новой основе российской индустрии как поля генерирования и применения инноваций, развитие и умножение человеческого капитала как основного источника инновационного развития, формирование системы институтов как основы правового государства, а также политико-правовой и социально-культурной инфраструктуры рыночной экономики.

В сборнике научных трудов *«Стратегический поворот социально-экономического развития России»* (Отв. редактор – Л. В. Никифоров. М.: ИЭ РАН, 2012) рассматриваются необходимость и основные направления страте-

гического поворота социально-экономического развития России, опирающегося на учет глобальных факторов мирового развития и специфические черты страны.

В монографии А.А. Френкеля, Я.В. Сергиенко, Н.Н. Райской «Экономическое исследование инвестиционного климата регионов России: измерение, анализ, прогноз» (LAP LAMBERT Akademie Publishing, Saarbrücken, Deutschland, 2012) изучены инвестиционные возможности регионов, проведена их дифференциация по уровню инвестиционного потенциала и степени инвестиционного риска. Выделены группы регионов по инвестиционной активности, определены факторы, способствующие росту инвестиционного потенциала и улучшению инвестиционного климата регионов, составлен рейтинг регионов по их инвестиционной привлекательности на основе созданного интегрального показателя, выделены регионы-лидеры.

Коллективная монография «Китай, Польша, Россия. Стратегические приоритеты развития: общие и особенные» (Отв. редакторы – Л.В. Никифоров, Т.Е. Кузнецова. М.: ИЭ РАН, 2012) является одним из результатов двадцатилетнего сотрудничества ученых-экономистов России, Польши и Китая. Каждая из трех стран избрала свой план стратегии, оказавшийся принципиально отличным от других. Авторы монографии, анализируя выбранные странами стратегические приоритеты и оценивая полученные результаты, предлагают возможные пути дальнейшего социально-экономического развития каждой из этих стран.

В коллективной монографии «Бюджет России 2012–2014 гг.: иллюзии и надежды (экспертная оценка)» (М.: ИЭ РАН, 2012) дан анализ и оценка основных базисных проектных параметров федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития на 2012 г. и плановый период 2013–2014 гг. с учетом современной ситуации в мировой и отечественной экономике, характеризующейся сложным переплетением посткризисных модернизационных тенденций с факторами, отражающими возможность зарождения новых финансовых потрясений.

В коллективной монографии «Внешекономическая деятельность в России: институциональный анализ» (Отв. редактор – В.П. Оболенский. М.: ИЭ РАН, 2012) проанализирована внешнеэкономическая деятельность РФ и особенности внешнеэкономической политики страны в первом десятилетии нынешнего века. Обоснована необходимость тесного взаимодействия государства с бизнес-сообществом при выстраивании внешнеэкономической политики. Выявлены ограничения, накладываемые на регулирование внешней торговли членством России в Таможенном союзе и ВТО. Даны предложения по совершенствованию государственной поддержки экспорта, регулирования трансграничного перемещения капитала и управления валютным курсом рубля.

Проблемам обеспечения валютной безопасности России посвящена монография А.Г. Наговицина «Валютная безопасность России в условиях

мирового финансового кризиса» (М.: ИЭ РАН, 2012). Автором проанализированы базовые факторы: конвертируемость рубля, паритет его покупательной способности, управление валютным курсом. Исследованы основные угрозы валютной безопасности страны: вывоз капитала, коррупция во внешней торговле, включая банковский сегмент. Предложены пути выхода России из мирового финансового кризиса.

Научные основы региональной политики и устойчивое развитие регионов и городов.

В сборнике научных трудов «Перспективы инновационного развития российских регионов» (Под редакцией Е.Б. Ленчук. М.: ИЭ РАН, 2012) раскрыта роль региональной политики в формировании единого экономического и технологического пространства России. Дана оценка перспективных направлений инновационно ориентированного роста регионов, обоснована необходимость опережающего развития институциональной и инвестиционной составляющих региональных инновационных систем. Предложена методика ранжирования российских регионов по уровню развития инновационного потенциала.

Комплексные исследования экономического и политического развития иностранных государств и регионов мира во взаимосвязи с национальными интересами Российской Федерации, опыт реформ в иностранных государствах.

В коллективной монографии «Модернизация в странах российского пояса соседства (структурный и технологический аспекты)» (Отв. редактор – С.П. Глинкина. СПб.: Нестор-История, 2012) выявлены модели модернизации в странах с переходной экономикой, проанализированы проблемы и источники реализации модернизационных стратегий развития. Исследованы возможности инновационного и имитационного типов модернизации. Особое внимание уделено анализу рисков экономического развития в странах с переходной экономикой в условиях неопределенности мировой рыночной конъюнктуры. На основе обобщения опыта модернизации в странах с переходной экономикой обоснованы направления корректировки российского курса модернизации.

В коллективной монографии «Россия – Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке» (Под редакцией Н.В. Куликовой, И.И. Орлика, Н.В. Фейт // М.: ИЭ РАН, 2012) исследованы политические и экономические аспекты взаимоотношений России и стран Центральной и Восточной Европы в период их вступления в Европейский союз. Проанализировано воздействие процесса адаптации стран ЦВЕ к нормам и принципам сообщества во внешней политике и внешнеэкономической деятельности на отношения с Россией. Особое внимание уделено влиянию мирового финансово-экономического кризиса на перспективы двусторонних отношений России с восточноевропейскими государствами.

В сборнике научных трудов «Центральная и Восточная Европа перед лицом современных экономических вызовов и угроз» (Под редакцией Н.В. Куликовой. М.: ИЭ РАН, 2012) анализируются причины высокой уязвимости экономики стран Центральной и Восточной Европы для внешних шоков, рассматриваются последствия мирового финансово-экономического кризиса в регионе, исследуются факторы, стимулирующие или ограничивающие посткризисное восстановление. Выявлены новые риски для региона, порождаемые кризисом суверенных долгов в еврозоне, излагается видение перспектив социально-экономического развития стран ЦВЕ и укрепления экономических отношений с Россией.

Сборник научных трудов «Институциональные механизмы и факторы устойчивости денежно-кредитной системы: национальный и международный уровень» (Под редакцией В.К. Бурлачкова и М.Ю. Головина. М.: ИЭ РАН, 2012) посвящен проблематике воздействия глобального экономического и финансового кризиса на теоретическое осмысление функционирования национальной денежно-кредитной системы и институциональный механизм денежно-кредитной политики.

В коллективной монографии «Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия» (Отв. редакторы – Л.Б. Вардомский, Е.М. Кузьмина. М.: ИЭ РАН, 2012) на основе анализа социально-экономической динамики развития новых независимых государств (1991–2011 гг.) рассматривается процесс трансформации экономики этих стран, а также роль в этом процессе советского наследия и новых реалий, в частности, быстроменяющаяся мировая и региональная конъюнктура. На основе межстрановых сопоставлений проведена типология стран СНГ по ресурсам развития.

Монография А.М. Либмана и Е.Ю. Винокурова «Евразийская континентальная интеграция» (СПб.: Евразийский банк развития, 2012) посвящена интеграционным процессам на евразийском континенте и представляет собой системный взгляд на евразийскую континентальную интеграцию. Авторы исследовали перспективы и необходимые условия для успешного евразийского интеграционного процесса и предложили универсальную концепцию евразийской экономической интеграции.

В коллективной монографии «Исследование ключевых основ социальной политики России, Китая и Вьетнама (сравнительный анализ)» (Отв. редактор – Р.С. Гринберг. М.: ИЭ РАН, 2012) проведен комплексный анализ национальных особенностей систем социального обеспечения, уровня социального расслоения, рынка труда, занятости населения, развития внутренней и внешней миграции, источников и размера трудовых доходов. Исследован процесс переориентации на современные социальные ценности при отходе от конфуцианских устоев и усиление роли государства в поддержании социальной защиты населения.

Научно-организационная деятельность

В целях координации научных исследований и активизации внедрения результатов научно-исследовательских разработок в практику Институтом экономики в 2012 г. был проведен ряд научно-организационных мероприятий, в том числе:

Конференции и симпозиумы:

- III Всероссийская научно-практическая конференция «Принципы и механизмы формирования национальной инновационной системы РФ» (совместно с Министерством экономического развития РФ, Правительством Московской области, ОАО «Особые экономические зоны», ЦЭМИ РАН и др. Дубна, октябрь).
- VII международная научно-практическая конференция «Евразийская экономическая интеграция» (совместно с Евразийским банком развития. Москва, октябрь).
- VIII международная Кондратьевская конференция «Цикличность глобальных процессов, циклы Кондратьева и долгосрочная концепция развития России и глобального мира» (совместно с Международным фондом Н.Д. Кондратьева, 1–2 ноября).
- Научно-практическая конференция «Формирование институтов развития инновационной экономики» (Москва, апрель).
- Конференция молодых ученых «Россия и мир: поиск новых моделей экономического развития» (Москва, ноябрь).

Круглые столы:

- «Социально-экономическая система России: координаты и векторы современного развития» (Москва, февраль).
- «Опыт венгерских реформ» (совместно с Институтом славяноведения РАН. Москва, май).
- «Вступающая в ВТО Россия (агропродовольственная сфера): текущая ситуация и перспективы» (совместно с ВЭО России. Москва, июнь).
- «Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС» (Москва, ноябрь).
- «Российская приватизация: пора менять ориентиры» (совместно с ВШПП. Москва, октябрь).
- «Экономическая теория: феномен Я.А. Кронрода» (Москва, декабрь).
- В отчетный период продолжали работу научные семинары Института экономики РАН: «Теоретическая экономика» (рук. – д.ф.н. А.Я. Рубинштейн), «Современные проблемы институционально-эволюционной теории» (рук. – академик РАН В.И. Маевский, д.с.н. С.Г. Кирдина), «Экономическая теория марксизма и современность» (рук. – член-корр. РАН В.А. Медведев), «Макроэкономические модели» (рук. – академик РАН В.М. Полтерович), «Эконометрические исследования» (рук. – Л.Н. Слуц-

кин. Начали работу научные семинары: «*Деньги и денежное обращение в период формирования национальных денежных систем*» (рук. – д.и.н. Ю.П. Бокарев), «*Методология анализа на основе системы национальных счетов и ее практическое применение*» (рук. – д.э.н. И.А. Погосов).

Работа научных советов

В 2012 г. состоялось 9 заседаний Ученого совета института. Были обсуждены следующие научные доклады:

- к.э.н. В.Ю. Музычук «*Должно ли государство финансировать культуру?*»;
- д.э.н. Б.А. Хейфеца «*Глобальный долговой кризис и риски долговой политики России*»;
- д.э.н. Л.Б. Вардомского «*Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития*»;
- академика РАН В.И. Маевского. «*Я. Корнаи, Й. Шумпетер и экономическая теория*»;
- доклады молодых ученых Центра макроэкономики и эконометрических исследований (В.А. Даниеляна, О.И. Обухова, А.Е. Быковой, А.А. Мельниковой, А.К. Жихаревой, О.В. Громовой, М.В. Кругляк);
- д.э.н. С.Д. Валентя «*Симметрия и асимметрия в Российской модели Федеративных отношений*»;
- академика РАН В.М. Полтеровича «*Приватизация и рациональная структура собственности*»;
- д.э.н. М.Ю. Головнина «*Денежно-кредитная политика России в условиях глобализации*».

Активно работали Ученые советы научных направлений, на заседаниях которых в 2012 г. обсуждено более 20-ти научных докладов.

Издательская деятельность

В 2012 г. Институтом экономики издано 33 научных доклада в серии «*Научные доклады Института экономики РАН*», 46 научных трудов (индивидуальных и коллективных монографий, а также сборников научных трудов).

Продолжалось издание научных журналов: «*Вестник Института экономики РАН*», «*Мир перемен*», «*Федерализм*», «*Вестник научной информации ИЭ РАН*».

Международное сотрудничество

В 2012 г. Институт экономики продолжал международное сотрудничество с зарубежными партнерами на основе следующих двусторонних межинститутских долгосрочных соглашений:

- соглашение о научном сотрудничестве между ИЭ РАН и Институтом национальной экономики (Румыния);
- договор о научном сотрудничестве между ИЭ РАН и Молдавской экономической академией;
- соглашение о научном сотрудничестве между ИЭ РАН и Экономическим университетом Братиславы (Словацкая Республика);
- меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между ИЭ РАН и Центром политических исследований (Ташкент, Узбекистан);
- меморандум о сотрудничестве между ИЭ РАН и АО «Институт экономических исследований» Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан;
- соглашение о научном сотрудничестве между ИЭ РАН и Экономическим университетом г. Познань;
- соглашение о научном сотрудничестве между ИЭ РАН и Институтом развития села и сельского хозяйства ПАН;
- договор о научно-техническом сотрудничестве между ИЭ РАН и Центром исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины (ЦИПИН НАН Украины).

Продолжается работа в рамках совместной Комиссии экономистов Польской и Российской академий наук. В 2012 г. проведена XXII научная сессия Комиссии на тему: «Польша и Россия в условиях интеграции и диверсификации» (Москва, 26–27 июня).

Ученые ИЭ РАН активно участвуют в международных симпозиумах, форумах, конгрессах, конференциях, семинарах, организованных зарубежными научными центрами, международными организациями зарубежных стран.

В 2012 г. сотрудники института принимали участие в следующих крупных международных мероприятиях: Международный научный симпозиум мозговых центров стран БРИКС (Индия, Нью-Дели); Международная конференция Восточно-экономической ассоциации (США, Бостон); «Судьба Европы перед вызовом XX века» (Люксембург); Российско-Корейская международная конференция «Задачи новых правительств России и Кореи и дальнейшее развитие их сотрудничества» (Южная Корея, Сеул); 33-я конференция Ассоциации институтских исследований (США, Хьюстон), Международная конференция «Парадигмы будущих изменений в XXI веке» (Словакия, Братислава); V международный симпозиум по истории бюрократии (Польша, Торунь). Сотрудники Института участвовали также в международных мероприятиях, проходивших на территории стран СНГ: Международная научно-практическая конференция «Экономика Республики Беларусь в интеграционных процессах: тенденции, проблемы и перспективы» (Беларусь, Брест); Международная научно-практическая конференция «Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности

субъектов хозяйствования» (Беларусь, Минск); Международная конференция «Развитие отношений Украина-ЕС-Россия: проблемы и перспективы» (Украина, Киев); Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы инновационного развития экономики» (Азербайджан, Баку).

В рамках эквивалентного обмена в научные командировки для консультаций с зарубежными партнерами и осуществления работы по совместным проектам выезжало 16 сотрудников ИЭ РАН. Осуществлялся прием иностранных ученых и специалистов на основе соглашений РАН и по персональным приглашениям Института экономики РАН. Всего в 2012 г. Институт посетило свыше 20-ти зарубежных ученых.

Государственные награды

В 2013 г. государственными наградами были отмечены:

- заместитель директора ИЭ РАН Д.Е. Сорокин – премия Правительства Российской Федерации в области образования.
- руководитель Центра финансовых исследований ИЭ РАН В.К. Сенчагов – «Орден Дружбы».

М. ФЕДОРОВА,
доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

Е. СОКОЛОВСКАЯ
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института экономики РАН

ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЯ «ЧИСТЫЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ» И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПО ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ

11 декабря 2012 г. в Институте экономики РАН состоялся семинар «Методология анализа на основе системы национальных счетов и ее практическое применение». На семинаре был заслушан и обсужден доклад д.э.н., проф. И.А. Погосова «О целесообразности использования в России показателя чистого внутреннего продукта и оценки основного капитала по восстановительной стоимости». В ходе доклада были рассмотрены следующие вопросы:

- необходимость использования в российской практике экономического анализа показателя чистого внутреннего продукта (ВВП без стоимости потребленного основного капитала, основным компонентом которого является амортизация);
- оценка основного капитала в целом и потребленного основного капитала (как элемента расчета чистого внутреннего продукта) по восстановительной стоимости;
- возможность использования схемы, согласно которой величина переоценки основных фондов по восстановительной стоимости признается доходом (расходом), учитываемым при определении восстановительной стоимости амортизируемого имущества и начислении амортизации, используемой для целей налогообложения.

В работе семинара приняли участие: д.э.н., проф. С.Д. Валентей, к.э.н. В.П. Гаврилов, д.э.н., проф. В.Г. Костаков, д.э.н., проф. А.Г. Зельднер, к.э.н. А.В. Кольчугина, д.э.н., проф. Т.Е. Кузнецова, д.э.н. И.Р. Курнышева, д.э.н., проф. Л.Н. Лыкова, В.С. Осипов, к.э.н. А.С. Нешиной, д.э.н., проф. Б.П. Пляшевский, д.э.н. Б.Т. Рябушкин, к.э.н. В.В. Сеченова, д.э.н. О.С. Сухарев, к.э.н. Е.А. Соколовская, д.э.н. Л.А. Стрижкова, д.э.н. М.Н. Федорова. Вел семинар д.э.н., проф. И.А. Погосов.

Основные положения доклада

В докладе д.э.н., проф. И.А. Погосова обосновывалась необходимость использования в качестве главного показателя Системы национальных счетов чистого внутреннего продукта и определения основных фондов по восстановительной стоимости. На основе фактических данных показано, что показатель валового внутреннего продукта, являющийся сейчас основным в системе национальных счетов, не обеспечивает в должной мере объективной информации об экономическом росте.

При определении состава элементов, входящих в ВВП, составители СНС отошли от экономической теории, согласно которой этот показатель должен характеризовать величину добавленной стоимости. Для ее определения из стоимости выпуска продукции должны быть исключены промежуточные продукты и потребление основного капитала. Выпуск продукции и промежуточное потребление оцениваются по текущим рыночным ценам. Соответственно основной капитал и его потребление также должны оцениваться исходя из текущей восстановительной, а не первоначальной стоимости. В противном случае нарушается увязка с оценкой производства и других показателей, осуществляемых по текущим ценам.

На практике основной капитал оценивается на предприятиях по полной балансовой стоимости основных фондов, то есть по ценам, действовавшим на дату их приобретения. Их переоценка по восстановительной стоимости довольно трудоемка и, как правило, не производится. Аналогичная практика сложилась и в России. Соответственно определяется амортизация. Это делает затруднительным определение восстановительной стоимости основного капитала, определение амортизации и величины потребленного капитала. Кроме того, распространена практика ускоренной амортизации. В этих условиях составители СНС сочли возможным в качестве основного показателя СНС использовать показатель валового внутреннего продукта, отказавшись от показателя чистого внутреннего продукта, характеризующего величину добавленной стоимости, хотя и считают его более точным. Валовой внутренний продукт включает не только добавленную стоимость, но также потребление основного капитала, а при его определении от предприятий не требуется пересчитывать основной капитал по восстановительной стоимости. Такой подход в силу его простоты получил широкое распространение. Вместе с тем составителями СНС было отмечено, что если существует возможность определять потребление основного капитала по восстановительной стоимости (например, на основе метода непрерывной инвентаризации с использованием данных о сроке службы и износе по видам основных фондов), то она может быть использована для определения чистого внутреннего продукта.

Отступление от теоретического понимания ВВП как вновь созданной стоимости при неизменном соотношении вновь созданной стоимости и потребленного основного капитала может не иметь практического значения. Фактически в российской экономике соотношение между потребленным основным капиталом и вновь созданной стоимостью постоянно меняется. Так потребление основного капитала в первом десятилетии нынешнего века увеличивалось намного медленнее роста добавленной стоимости. Поэтому отход от основ экономической теории ведет к неблагоприятным последствиям. Приведенное в докладе сопоставление основных показателей СНС, определенных на основе валового внутреннего продукта (ВВП) и чистого внутреннего продукта (ЧВП), показывает, что рост экономики и пропорции текущего воспроизводства существенно различаются.

Публикуемые Росстатом данные показывают, что разница между валовым внутренним продуктом и чистым внутренним продуктом в 2008 г. в действующих ценах составила 2 трлн руб. Это 4,8% к ВВП и 5,1% к чистому внутреннему продукту (ВВП без потребленного основного капитала). Рост ВВП в 2008 г. в сопоставимых ценах по отношению к 2003 г. составил 140,9%. Рост потребления основного капитала был равен 102,8%. В результате рост чистого внутреннего продукта оказался выше и составил 143,6%. Разница составила 2,7% или 0,5% в год.

Расхождения в действующих ценах еще более существенны. Рост ВВП в действующих ценах в 2008 г. по сравнению с 2003 г. составил 312,5%, тогда как рост фактической вновь созданной стоимости – 320,7%. Разница в 8,2 и 1,6% в год. В годы кризисного падения производства (2009 г.) снижение валового внутреннего продукта, в силу растущего выбытия основного капитала и продолжающегося начисления амортизации, оказывается меньше снижения чистого внутреннего продукта.

Соотношения роста оплаты труда и производства, исчисленные на основе ВВП и ЧВП, в действующих ценах вообще принципиально различаются. По отношению к ВВП в 2008 г. по сравнению с 2003 г. имело место превышение роста оплаты труда наемных работников на 1,4%, а по отношению к чистому внутреннему продукту (фактической добавленной стоимости) рост оплаты труда отставал на 6,8%.

Включение потребленного капитала, основным компонентом которого является амортизация, в валовую прибыль, как это принято в СНС, трудно объяснимо. Более логично рассматривать его как затраты. За счет включения в валовую прибыль потребления капитала валовая прибыль экономики в 2008 г. превысила чистую прибыль на 2 трлн руб., в том числе в секторе нефинансовых корпораций на 1,7 трлн руб. Рост валовой прибыли экономики в 2008 г. по сравнению с 2003 г. составил 287%, а чистой прибыли – 307%. Разница в 20% – это следствие медленного роста потребленного капитала. Медленный рост потребленного капитала,

связанный с недооценкой основного капитала, относительно низкими нормами амортизации и сохранением в производстве физически и морально изношенного оборудования, трансформируется в ускоренный рост чистой прибыли корпораций, на которые приходится практически вся чистая прибыль экономики.

В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг., составленном на основе ВВП, соотношения между ростом ВВП и ЧВП прямо противоположны сложившимся в 2004–2008 гг. Рост ВВП в сопоставимых ценах 2008 г. в 2015 г. по отношению к 2008 г. прогнозируется в размере 117,3% тогда как рост ВВП без амортизации, соответствующий росту чистого внутреннего продукта, – в размере 113,6%, что меньше на 3,7%. Какие-либо пояснения не приводятся.

При расчетах по показателю чистого внутреннего продукта иначе выглядит соотношение темпов роста общей величины добавленной стоимости и ее отдельных компонентов. В частности, существенно искажается соотношение между ростом производства и ростом конечного потребления. Рост расходов на конечное потребление за рассматриваемый период отстал от роста ВВП на 8,4%, а от роста чистого внутреннего продукта – на 16,6%. Доля расходов на конечное потребление в ВВП в 2008 г. составляла 65,8%, а в фактической добавленной стоимости – 69,1%.

Из проведенного сопоставления показателей валового внутреннего продукта и чистого внутреннего продукта следует вывод, заключающийся в том, что, казалось бы, несущественный отход методологии определения ведущего показателя СНС от теоретического его понимания как вновь созданной стоимости далеко не безобиден и ведет к неправильному определению темпов роста добавленной стоимости. В России отношение потребленного капитала к вновь созданной стоимости уменьшилось с 7,8% в 2003 г. до 5,1% в 2008 г. Этого оказалось достаточно для того, чтобы показатель ВВП перестал отражать реально происходящие процессы и начал давать неправильные ориентиры для анализа и прогнозирования роста производства. В этой связи возникает необходимость перехода от расчетов СНС на основе ВВП к расчетам на основе чистого внутреннего продукта, не включающего потребление основного капитала, поскольку именно чистый внутренний продукт характеризует величину добавленной стоимости.

Переход к показателю чистого внутреннего продукта связан с другой важной проблемой – обоснованной оценкой основного капитала и величиной его потребления (прежде всего амортизации) в процессе производства. Определение восстановительной стоимости основного капитала представляет также самостоятельный интерес, поскольку это необходимо для анализа и прогнозирования его воспроизводства, особенно в условиях модернизации экономики. Проблема амортизации и ее роли

в воспроизводственном процессе широко обсуждается в экономической литературе. При этом внимание концентрируется на величине нормы амортизационных отчислений и использовании амортизации на цели накопления капитала. Проблема норм амортизации действительно заслуживает внимания, поскольку амортизация является одним из важнейших элементов финансовых ресурсов, обеспечивающих воспроизводство капитала. В то же время остается в тени проблема оценки основного капитала и влияние оценки капитала на величину амортизации.

Уменьшение амортизационных отчислений при прочих равных условиях в краткосрочной перспективе ведет к уменьшению издержек и росту прибыли. Соответственно увеличиваются получаемый государством налог на прибыль и прибыль, остающаяся в распоряжении корпораций. Это выгодно и предпринимателям и государству. Однако опыт, накопленный многими странами, показал, что за более длительные периоды обновление капитала и технологическое совершенствование производства позволяют достичь лучших результатов как предпринимателям, так и государственному бюджету. В этой связи в развитых странах сложилась тенденция к сокращению сроков службы основных фондов и повышению норм амортизационных отчислений. Политика в области амортизации используется как инструмент косвенного финансирования накопления капитала. При этом важно учитывать соотношения между амортизацией, налогом на прибыль и величиной прибыли после уплаты налогов.

Потребление основного капитала, основным элементом которого является амортизация, по отношению к его накоплению в 2007 и 2008 гг. в корпоративном секторе России составляло 28 и 37% соответственно. В США амортизационные отчисления в частном секторе в 2001–2008 гг. составляли 77% к инвестициям в основные фонды. Так же велика доля амортизации в инвестициях и в других развитых странах. Низкая доля амортизации в России связана как с относительно низкими нормами амортизационных отчислений, так и с недооценкой основного капитала. В рамках темы доклада был рассмотрен вопрос об оценке основного капитала.

Сложившаяся в России практика оценки основных фондов по ценам приобретения в условиях высокой инфляции, когда ранее введенные фонды оцениваются по относительно низким ценам, действовавшим в годы приобретения, приводит к занижению балансовой стоимости основного капитала по отношению к его восстановительной стоимости. Поскольку величина амортизации является производной не только от норм отчислений, но и от принятой в расчетах величины капитала, она также оказывается заниженной. Это обстоятельство не менее значимо, чем проблемы, связанные с нормами амортизационных отчислений. По расчетам в целом по экономике по предприятиям, составляющим бухгал-

терские балансы, восстановительная стоимость основных фондов в 2008 г. составила 112 трлн руб., тогда как в смешанной оценке – 75 трлн руб. Превышение основных фондов по восстановительной стоимости над их оценкой в смешанных ценах составило 37 трлн руб. Это означает, что с этой суммы не начислялась амортизация. В случае переоценки величина амортизационных отчислений для предприятий, не производивших переоценок после 1998 г., по действующим нормам существенно увеличится. Конечным финансовым результатом переоценки основных фондов будет увеличение амортизации, являющейся источником средств для капитальных вложений, уменьшение общей суммы прибыли и, соответственно, налога на прибыль и чистой прибыли предприятий. В увеличении амортизации и уменьшении прибыли не заинтересованы ни предприниматели, ни Минфин. Эти обстоятельства являются существенными факторами, сдерживающими обновление капитала.

Говоря об оценке основного капитала по восстановительной стоимости и о связанном с этим увеличении амортизации, докладчик отметил, что на практике не используется по назначению значительная часть даже фактически начисляемой амортизации. В 2007 г. предприятиями (без субъектов малого предпринимательства и инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) на финансирование инвестиций в основной капитал был направлен 1 трлн руб. амортизационных средств, а на финансовые вложения – 0,6 трлн руб. В 2009 г. эти вложения составили соответственно 1,1 и 1,4 трлн руб.

Амортизационные деньги, не использованные на инвестиции, следует (как и в странах, использующих ускоренную амортизацию) облагать налогом на прибыль. Это будет подталкивать предпринимателей к более полному использованию амортизационного фонда на инвестиции, а при отсутствии необходимости в обновлении капитала, к расходованию неиспользованных средств на НИОКР.

Существуют практические трудности определения потребленного капитала в сопоставимых ценах, но они преодолимы. В России имеется накопленный опыт проведения переоценок. В 1992–1998 гг. переоценки основных фондов производились ежегодно в соответствии с решениями Правительства. После 1998 г. они были прекращены, что мотивировалось их значительной трудоемкостью для предприятий. Затем главой 25 Налогового кодекса РФ, определяющей порядок расчета налога на прибыль организаций (утверждена Федеральным Законом от 29 мая 2002 г. №57 ФЗ), было установлено, что восстановительная стоимость амортизируемых основных средств, приобретенных (созданных) до вступления в силу этой главы, определяется как их первоначальная стоимость с учетом проведенных переоценок. При проведении в последующем переоценок основных фондов сумма переоценок не признается доходом (расходом), учитываемым при определении восстановительной стоимо-

сти амортизируемого имущества и при начислении амортизации, учитываемой для целей налогообложения. Соответственно, решений о проведении переоценок в последующие годы Правительство не принимало, предприятия перестали их проводить, а Росстат лишился информационной базы для определения восстановительной стоимости основного капитала и чистого внутреннего продукта. Формально Росстат не нарушает официальной методологии СНС, хотя авторы СНС объясняют, что на методологию определения валового внутреннего продукта, включающего потребленный основной капитал, они были вынуждены пойти в связи с трудностями его оценки по восстановительной стоимости во многих странах.

Для экономически обоснованного определения основных показателей экономики необходимо восстановить практику переоценки основных фондов. На основе материалов переоценки Росстат сможет наладить определение основных фондов по восстановительной стоимости и использовать метод непрерывной инвентаризации. При этом в течение какого-то времени для накопления динамических рядов целесообразно сохранить расчеты, базирующиеся на ВВП.

Как видно из изложенного, вопрос о порядке определения объема производства носит не чисто методологический характер, а имеет важное практическое значение. Его решение будет способствовать правильному определению объемов, темпов роста и структуры экономики и увеличению амортизационных средств предприятий для финансирования обновления капитала и модернизации экономики.

Обсуждение

Консультант по системе национальных счетов Т.А. Хоменко отметила, что проводить различие между показателями СНС и бухгалтерского учета необходимо. Это обусловлено различными целями этих двух систем. В бухгалтерском учете определение показателей тесно связано с законодательством в области налогообложения, регламентирующим формирование доходов и расходов, тогда как в СНС их определение базируется на концепциях политэкономического характера. В этих системах используются различные классификации и методы оценки. Различия между показателем амортизации основных фондов и его аналогом в СНС (потреблением основного капитала) могут служить одним из примеров, иллюстрирующих различия между этими системами. В бухгалтерском учете амортизация исчисляется исходя из первоначальной стоимости (стоимости приобретения) основных фондов и установленных норм амортизации; в целях оптимизации налогообложения могут применяться методы ускоренной амортизации. В СНС потребление основного капитала определяется на основе оценки основных фондов по восстано-

вительной стоимости исходя из предположения о снижении их стоимости в зависимости от срока службы. Во многих странах для этого используется метод непрерывной инвентаризации. Таким образом, показатель амортизации основных фондов в принципе не должен использоваться при исчислении ЧВП.

СНС является международным стандартом, одобренным Статистической комиссией ООН и используемым для описания и анализа экономики как отдельных стран, так и для сравнения макроэкономических показателей между странами. СНС признает, что с концептуальной точки зрения добавленная стоимость должна исключать потребление основного капитала, и поэтому показатель ЧВП более точно характеризует результаты экономической деятельности.

Проведение переоценок основных фондов и определение их восстановительной стоимости на уровне предприятий в обозримой перспективе представляется маловероятным, учитывая сложный состав основных фондов (который еще больше расширен в СНС 2008 г.) и достаточно сложную для практического внедрения методику исчисления их восстановительной стоимости. В международной практике такие расчеты обычно проводятся на макроуровне в ходе разработки национальных счетов.

Д.э.н., проф. Л.Н. Лыкова в своем выступлении отметила, что возврат к периодическим переоценкам основных фондов по восстановительной стоимости, скорее всего, будет иметь целый ряд негативных макроэкономических последствий. Такая переоценка приведет к адекватному росту издержек и сокращению прибыли экономических агентов (и/или к адекватному повышению цен на производимую продукцию). Сокращение прибыли с высокой долей вероятности приведет к падению курсов акций крупных российских компаний, котирующихся в том или ином виде на зарубежных и российских рынках. Падение котировок приведет к снижению капитализации отечественных компаний, а это в свою очередь может иметь своим следствием возникновение проблем с рефинансированием зарубежных кредитов, может потребовать изменение стоимости залогов и в целом ограничит доступ этих компаний к зарубежным кредитным ресурсам. Все это вместе взятое может существенным образом скорректировать инвестиционные программы крупных компаний. Таким образом, представляется, что, прежде чем оформлять данное предложение в качестве рекомендации, целесообразно рассмотреть возможные последствия более детально и с учетом различных взаимосвязанных аспектов.

Д.э.н. Б.Т. Рябушкин в своем выступлении отметил, что высказанные в докладе соображения по совершенствованию методов измерения чистого внутреннего продукта являются очень актуальными в связи с необходимостью усиления аналитической основы современного наци-

онального счетоводства. Их можно рассматривать в двух аспектах: на макро- и микроуровнях. На макроуровне представляется целесообразным усилить внимание вопросам структурного анализа экономического развития страны на основе предложенных докладчиком подходов. Что касается второго аспекта рассматриваемой проблемы, а именно целесообразности проведения переоценки основных фондов на уровне хозяйствующих субъектов (для исчисления более адекватных амортизационных отчислений), то в современных условиях это предложение представляется по крайней мере дискуссионным. Другое дело, когда исследование касается самого механизма стимулирования инвестиционной деятельности на основе совершенствования схем амортизационных списаний и амортизационной политики государства в целом. По мнению Б.Т. Рябушкина, это направление может быть более продуктивным.

Что касается возможностей современной СНС (особенно перспектив, которые открываются в связи с внедрением в отечественную практику СНС ООН 2008) для факторного анализа воспроизводственных процессов, то они весьма значительные. Другое дело, что в российской статистике (впрочем, как и в статистике многих других стран) процесс освоения нового международного стандарта займет годы. Но именно это обстоятельство уже сегодня делает исследования, выполненные, в частности, докладчиком, очень ценными, так как позволяют на основе существующей статистики не только делать важные аналитические выводы, но и выявлять узкие места в информационном обеспечении макроэкономического анализа.

Д.э.н. О.С. Сухарев высказал следующие соображения. Во-первых, недовольство показателем ВВП существует, по-видимому, с момента использования и статистического учета этого показателя. Известна и проблема двойного учета. То, что этот показатель не отражает качественных изменений, не решает задачи оценки подлинности целей социально-экономического развития и удовлетворенности ими у проживающих людей. Что касается чистого внутреннего продукта (ЧВП), то можно согласиться с докладчиком, что он вполне может использоваться в сопоставительных целях – возможно, он более точен. Безусловно, правильно оценивать фонды по восстановительной стоимости. Однако чистый внутренний продукт оценивается, условно говоря, в действующей системе национальных счетов примерно также, как и ВВП, только из ВВП вычитается потребленный капитал. Поэтому ЧВП не решает проблемы оценки удовлетворенности населения.

Вторая часть доклада, подкрепленная расчетами автора, содержит рекомендацию перейти к учету основных фондов по восстановительной стоимости, причём изменение метода расчета с текущего на предлагаемый (по восстановительной стоимости) позволит увеличить амортиза-

цию и в созданном амортизационном фонде, аккумулировать средства для инвестиций в реальном секторе экономики России. Однако рост амортизации для хозяйствующих субъектов будет означать рост издержек, что отражается в цене продукции. Последствия этого шага для экономики требуют дополнительных исследований.

Д.э.н., проф. В.Г. Костяков обратил внимание на необходимость измерения масштабов российской экономики с учетом вклада «теневой экономики (без наркотиков и прочих «нехороших» вещей). Применяемые для «прозрачной» экономики показатели не годятся. Следует подумать о методах измерения «теневой» части с помощью системы косвенных показателей.

Д.э.н., проф. Б.П. Плышевский поддержал предложение о переходе в макроэкономическом анализе от показателя ВВП как основного к показателю чистого внутреннего продукта, поскольку амортизация доходом не является, а ее включение в состав национального продукта искажает динамику экономики и в ряде случаев приводит к существенным погрешностям при анализе пропорций воспроизводства. Однако такой переход на разных уровнях экономики из-за нерешенности ряда практических задач ежегодного определения восстановительной стоимости основного капитала предприятиями будет происходить в разные сроки.

По мнению *к.э.н. А.С. Нешистого*, предложение И.А. Погосова о необходимости и возможности использования в аналитических целях показателя ЧВП, безусловно, заслуживает внимания.

Особо назревшей необходимостью представляется предложение о восстановлении порядка периодической оценки восстановительной стоимости основных фондов. Прежде всего, от этого зависит получение дополнительных финансовых ресурсов за счет увеличения амортизационных отчислений. Главное же в дальнейшем – это целенаправленное их использование, создание условий заинтересованности всех предпринимателей в проведении указанной работы. Для этого необходимы соответствующие законодательно-нормативные документы, закрепляющие в комплексе стимулы для предпринимателей, связанные с формированием и целевым использованием амортизационного фонда, повышение ответственности на всех уровнях управления и на всех уровнях хозяйствования за соблюдением финансовой дисциплины. Необходимо также централизовать амортизационные отчисления в стране, для того чтобы эти ресурсы целенаправленно инвестировались в экономику.

Заключительное слово докладчика

С необходимостью налаживания расчетов чистого внутреннего продукта согласились все присутствующие. Что касается методов определения потребленного капитала, то мнения разделились. Многие участники

семинара считают возможным ограничиться расчетами на макроуровне. Другие считают целесообразным проведение переоценки основных фондов и использование результатов переоценки для увеличения амортизационных отчислений в целях финансирования инвестиций. В этой связи д.э.н., проф. И.А. Погосов высказал следующие соображения.

В России предприниматели больше заинтересованы в увеличении прибыли, дающей возможность повышения дивидендов, и предпочитают уплату большей величины налога на прибыль увеличению инвестиций за счет роста амортизационных отчислений. Этот подход согласуется также с их стремлением к вывозу капитала за рубеж.

Соотношения между амортизацией, налогом на прибыль и величиной прибыли после уплаты налогов следует изменить таким образом, чтобы необлагаемые налогом амортизационные отчисления стали основным источником финансирования капитальных вложений. Для более полного использования амортизации на цели накопления следует установить контроль над ее расходованием, а неиспользованные на цели накопления деньги облагать налогом на прибыль. Это будет способствовать решению задач по увеличению накопления и ограничению вывоза капитала.

Перед Россией стоит задача модернизации экономики и существенного улучшения условий жизни населения. Норма накопления основного капитала меньше, чем в развитых странах на 8%, что ведет к увеличению разрыва с ними по величине накопленного капитала на одного жителя. Только для сохранения сложившихся соотношений норма накопления должна составлять не менее 35%. Увеличение амортизационных отчислений при использовании их на инвестиции позволит сделать существенный шаг в решении этой задачи. Предприниматели будут поставлены перед выбором: использовать амортизацию для развития производства или отдать в бюджет в виде налога на прибыль. Речь не идет об одном изолированном акте. Проблема финансирования модернизации потребует также других мер, направленных на изменение соотношений между сбережением, накоплением и конечным потреблением, а также соотношений доходов секторов экономики. Эти меры должны быть сбалансированы и распределены во времени исходя из необходимости увеличения величины и нормы накопления при обеспечении роста реальных доходов населения.

Конечно, можно пойти и по более простому пути: определять потребление основного капитала на основе расчетов на макроуровне исходя из оценки основного капитала по восстановительной стоимости и сроков службы основных фондов в ходе разработки национальных счетов. Однако при этом остаются в стороне возможности использования амортизационных сумм для модернизации экономики, средства для которой так или иначе придется изыскивать.

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

С. КАПЕЛЮК

кандидат экономических наук,
доцент Сибирского университета потребительской кооперации

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕТЕРМИНАНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

В данной статье с помощью регрессионного анализа проанализировано влияние различных факторов на экономический рост в регионах России. Для учета неоднородности социально-экономического развития регионов использована оригинальная методика устранения выбросов и влиятельных наблюдений.

Ключевые слова: *эконометрический анализ, регрессионный анализ, кластерный анализ, компонентный анализ, метод главных компонент, выбросы, влиятельные наблюдения.*

Классификация JEL: : C520; R110; R150.

Эконометрический анализ факторов экономического роста на региональном уровне проводили многие ученые, в том числе К. Глущенко¹, А. Корицкий², В. Попов³, С. Дробышевский⁴. Как правило, для оценки влияния факторов используется регрессионный анализ. Наиболее популярный способ нахождения параметров регрессионной модели – метод наименьших квадратов (МНК). Однако он имеет ряд ограничений, к которым в том числе относится чувствительность к выбросам и влиятельным наблюдениям.

Под выбросами (*outliers*) и влиятельными наблюдениями (*influential observations*) понимают резко отличающиеся данные, при наличии кото-

¹ Глущенко К.П. Исследования неравенства по доходам между российскими регионами // Регион: экономика и социология. 2010. № 4. С. 88–119.

² Корицкий А.В. Человек как статья // Креативная экономика. 2009. № 2. С. 90–98.

³ Popov V. Reform Strategies and Economic Performance of Russia's Regions // World Development. 2001. № 5. P. 865–886.

⁴ Дробышевский С. и др. Факторы экономического роста в регионах РФ. М.: ИЭПП, 2005.

рых качество модели существенно ухудшается⁵. Ухудшение качества происходит в моделях со сравнительно небольшим числом наблюдений (например, когда регрессионная модель строится по 83 регионам России). Для устранения их влияния такие наблюдения, как правило, удаляют из анализа, но выявить их не всегда просто. В прикладных исследованиях для выявления часто используют анализ остатков (*residuals*), однако данный метод некорректен, т.к. величина остатков также получена из модели со смещенными под влиянием выбросов параметрами. В качестве других способов используют метод студентизированных остатков (*studentized residuals*)⁶, оценку показателя влияния наблюдений в частной регрессии (*partial-regression leverage plots*)⁷, критерий Шапиро-Уилка (*Shapiro-Wilk test*)⁸, тест Жарке-Бера (*Jarque-Bera test*)⁹, расстояние Кука (*Cook outlier test*)¹⁰, тест Граббса (*single-outlier Grubbs' test*)¹¹, критерий Шовене (*Chauvenet's criterion*)¹², метод анализа диагональных элементов матрицы проекции на пространство регрессоров (*diagonal elements of hat matrix*)¹³, расстояние Махаланобиса (*Mahalanobis distance*)¹⁴, тест Дехона-Гасснера-Верарди (*Hausman-type test by Dehon, Gassner and Verardi*)¹⁵. Каждый из них имеет определенные ограничения и недостатки.

Другой проблемой является определение влияния фактора на зависимую переменную, когда данный эффект неоднороден. Например, эффект от влияния фактора может наблюдаться только в одной группе объектов, тогда как в другой группе тот же фактор может не оказывать никакого влияния на зависимую переменную. В еще более сложных случаях эффект может быть разнонаправленным: в одной группе увеличение независимой переменной приводит к росту значений зависимой

⁵ Wooldridge J. Introductory Econometrics, Fourth Edition. South-Western Cengage Learning, 2009. P. 325.

⁶ Greene W.H. Econometric Analysis, 7th edition. Pearson Education Limited, 2012. P. 141–142.

⁷ Belsley D., Kuh E. and. Welsch R. Regression Diagnostics: Identifying Influential Data and Sources of Collinearity. New York: Wiley, 2005. P. 34.

⁸ Maddala G.S. Econometrics. New York: McGraw-Hill, 1977. P. 305–308.

⁹ Jarque C.M. and Bera A.K.. Efficient Tests for Normality, Heteroskedasticity, and Serial Independence of Regression Residuals // Economics Letters. 1980. № 6. P. 255–259.

¹⁰ Kennedy P. A Guide to Econometrics. 6th edition. Blackwell Publishing, 2008. P. 76.

¹¹ Grubbs F.E. Procedures for Detecting Outlying Observations in Samples // Technometrics. 1969. № 1. P. 1–21.

¹² Taylor J.R. An Introduction to Error Analysis: The Study of Uncertainties in Physical Measurements. University Science Books, 1997. P. 166.

¹³ Stevens J.P. Outliers and Influential Data Points in Regression Analysis // Psychological Bulletin. 1984. № 2. P. 334–344.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Dehon C., Gassner M. and Verard Vi. Beware of «Good» Outliers and Overoptimistic Conclusions // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 2009. № 3. P. 437–452.

переменной, в другой – к снижению. Для решения данной проблемы традиционно используют фиктивные переменные (*dummy variables*), принимающие значение 1 для конкретной группы наблюдений и 0 для всех остальных групп. Однако не всегда удается разделить совокупность на определенные группы, либо число признаков для классификации может быть слишком большим, что становится критичным при малом числе наблюдений.

Для эконометрического анализа факторов экономического роста с использованием МНК-регрессии характерны данные проблемы выбросов и влиятельных наблюдений. В особенности это актуально при изучении регионов России, характеризующихся значительной неоднородностью социально-экономического развития. В прикладных работах в данной области используются различные методы решения проблемы неоднородности. Одно из средств решения – построение регрессионной модели по панельным данным с фиксированными эффектами. Интересным также представляется подход, предложенный А.В. Корицким, в котором для определения параметров регрессионной модели человеческого капитала используется взвешивание по численности занятых в экономике региона¹⁶.

В данной статье предлагается принципиально иной подход к устранению указанного недостатка, основанный на применении специального статистического метода – кластерного анализа. Для анализа используется экзогенная модель роста на основе модифицированной производственной функции Кобба-Дугласа, в которую добавлены человеческий капитал и государственные расходы, также рассматриваемые как факторы экономического роста¹⁷. Учитывается также величина ВРП в предшествующем году и роль добывающей промышленности в экономике региона.

Базовая регрессионная модель выглядит следующим образом:

$$\ln y_{it} = \beta_0 + \beta_1 \ln Y_{it-1} + \beta_2 \ln i_{it} + \beta_3 \ln h_{it} + \beta_4 \ln g_{it} + \beta_5 \ln res_{it-1} + u_{it} \quad (1)$$

где y_{it} – темп роста реального ВРП в регионе i в году t ;

Y_{it-1} – ВРП в регионе i в предшествующем году;

i_{it} – инвестиции в основной капитал на одного занятого в регионе;

h_{it} – средняя продолжительность обучения, лет;

g_{it} – государственные расходы на душу населения в регионе;

res_{it-1} – доля добывающей промышленности в ВРП в году $t-1$;

u_{it} – случайная величина, отражающая влияние факторов, не включенных в модель.

¹⁶ Корицкий А.В. Человек как статья // Креативная экономика. 2009. № 2. С. 90–98.

¹⁷ Barro, R.J. Government spending in a simple model of endogenous growth // Journal of Political Economy. 1990. № 5. P. 103–125.

Для учета межрегиональных различий ВРП инвестиции и государственные расходы пересчитаны исходя из стоимости фиксированного набора товаров и услуг, определяемого Росстатом. Значения всех показателей, кроме числа лет обучения, взяты по 82 регионам Российской Федерации (за исключением Чеченской республики) за 2009–2010 гг. из статистического сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели»¹⁸. Среднее число лет обучения в регионе рассчитано на основе итогов Всероссийской переписи населения за 2010 г.¹⁹

Для оценки наличия воздействия факторов вводится нулевая гипотеза о равенстве нулю коэффициента наклона при соответствующем факторе, проверяемая с помощью *t*-статистики. Результаты оценки параметров уравнения регрессии представлены в табл. 1.

Тест Бреуша–Пагана показал наличие гетероскедастичности ($p < 0,01$), т.е. вариация случайной величины *и* неодинакова при малых и больших значениях независимых переменных (гетероскедастичность часто встречается в пространственных региональных моделях, т.к. показатели крупных регионов чаще и сильнее отклоняются от общего тренда, чем показатели малых). При гетероскедастичности нарушаются допущения Гаусса–Маркова для метода наименьших квадратов, поэтому нами также рассчитаны устойчивые к гетероскедастичности (робастные) стандартные ошибки, по которым более корректно тестировать наличие влияния факторов.

В результате проведения регрессионного анализа с устранением гетероскедастичности удалось отвергнуть нулевую гипотезу об отсутствии воздействия только для физического капитала, поскольку только для него рассчитанный параметр имеет статистическую значимость на уровне 5%. Также статистически значима доля добывающей промышленности в ВРП. Сумма и направление воздействия фактора определяются значением соответствующего коэффициента наклона, который в связи с логарифмической формой модели представляет собой значение коэффициента эластичности. Вместе с тем полученные оценки могли быть искажены из-за неоднородности социально-экономического развития регионов.

Для начала воспользуемся стандартным методом обнаружения выбросов. По методу студентизированных остатков удалено три региона – Москва, Сахалинская область и Чукотский автономный округ, у которых значение студентизированного остатка по модулю превышало значение 3. Результаты оценивания модели по остальным 79 регио-

¹⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели 2011 : Стат.сб. / Росстат. М., 2011.

¹⁹ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm.

Таблица 1

Взаимосвязь темпов роста реального ВРП и факторов в 2010 г.

Зависимая переменная – темп роста реального ВРП		
Факторы	Общая модель	С удалением выбросов методом студентизированных остатков
ВРП в предшествующем году	0,003* (0,007) [0,005]	0,000* (0,005) [0,004]
Инвестиции на одного занятого	0,036** (0,010) [0,016]	0,007 (0,008) [0,007]
Среднее число лет обучения	0,037 (0,130) [0,154]	0,341*** (0,105) [0,119]
Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения	0,010 (0,008) [0,006]	0,017*** (0,006) [0,006]
Доля добывающей промышленности в ВРП в предшествующем году	-0,001** (0,000) [0,001]	-0,001** (0,000) [0,001]
Константа	4,70*** (0,31) [0,40]	3,84*** (0,25) [0,40]
F-статистика	6,32	7,61
P-значение	0,000	0,000
R-квадрат	0,29	0,34
Число регионов	82	79

Примечание: в круглых скобках указаны стандартные ошибки, в квадратных скобках указаны устойчивые к гетероскедастичности (робастные) стандартные ошибки.

* – параметр имеет статистическую значимость на уровне 10%; ** – параметр имеет статистическую значимость на уровне 5%; *** – параметр имеет статистическую значимость на уровне 1%.

нам приведены в табл. 1 (последний столбец). После удаления трех регионов нулевую гипотезу об отсутствии гетероскедастичности отвергнуть не удалось, поэтому статистическое оценивание проведено на основе обычных стандартных ошибок.

Полученные результаты наглядно иллюстрируют «проблему выбросов» – оценки параметров изменились весьма значительно. Отдача от человеческого капитала существенно возросла, а от физического – уменьшилась. Влияние государственных расходов стало статистически значимым.

Кластерный анализ – метод классификации многомерных неоднородных объектов, основанный на представлении результатов отдельных наблю-

дений в виде точек подходящего геометрического пространства с выделением групп как «сгустков» этих точек²⁰. Фактически кластерный анализ представляет собой группировку объектов, однако главным отличием от обычной группировки выступает то, что каждый кластер содержит схожие объекты, резко отличающиеся от объектов из других кластеров²¹.

Термин «кластерный анализ» впервые был предложен К. Трионом в 1939 г.²² Первые публикации по иерархическим процедурам кластерного анализа появились в 1950-е гг.²³ С начала 1960-х гг. число предлагаемых алгоритмов кластеризации активно возрастало.

К началу XXI в. кластерный анализ нашел применение в самых разнообразных научных направлениях – в биологии, медицине, социологии, геологии, химии, археологии, истории, географии, филологии, криминологии. Из близких к экономике дисциплин наиболее широко кластерный анализ используется в маркетинге для оценки уровня конкуренции в различных сегментах, для разделения потребителей на группы с целью разработки индивидуальной политики обслуживания²⁴.

В последние годы кластерный анализ используется все более активно. Это обусловлено появлением мощной вычислительной техники, постоянным увеличением количества факторов, используемых в моделях. К сожалению, несмотря на появление статистических программ, включающих различные алгоритмы кластерного анализа, многие исследователи не используют возможности, предоставляемые данным методом.

Проведем классификацию регионов на группы с помощью кластерного анализа. Кластерный анализ состоит из 7 этапов:

1. Выбор объектов кластеризации.
2. Определение набора переменных (показателей, которые станут основой для кластеризации объектов).
3. Стандартизация переменных.
4. Выбор метрики.
5. Выбор метода кластерного анализа.
6. Определение необходимого числа кластеров.
7. Интерпретация результатов²⁵.

На первом этапе в качестве объектов кластеризации взяты регионы Российской Федерации. На втором этапе для анализа выбраны следующие

²⁰ Мандель И.Д. Кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 4.

²¹ Орлов А.И. Нечисловая статистика. М.: МЗ-Пресс, 2004. С. 242.

²² Там же. С. 10.

²³ Там же. С. 44.

²⁴ Punj G. and Stewart D.W. Cluster Analysis in Marketing Research: Review and Suggestions for Application // Journal of Marketing Research. 1983. № 20. P. 134–148.

²⁵ Arabie P., L.J. Hubert L.J. and G. Soete G. Clustering and classification. Singapore: World Scientific, 1996. P. 342.

щие показатели: уровень бедности, коэффициент миграционного прироста, доля городского населения в общей численности, среднедушевые денежные доходы населения, стоимость фиксированного набора товаров и услуг, темп роста промышленного производства, уровень фактической безработицы, уровень регистрируемой безработицы, среднегодовая численность и темп роста численности занятых в экономике, число лет обучения, валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, расходы консолидированного бюджета субъекта РФ, удельный вес безвозмездных перечислений в доходах бюджета субъекта РФ, структура ВРП (доля сельского хозяйства, добывающей, обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговли). Значения показателей также взяты по 83 регионам Российской Федерации за 2009 г. из статистического сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели»²⁶.

Перед проведением кластерного анализа прежде всего необходимо выбрать метрику. Метрика – функция, определяющая расстояния между объектами. В кластерном анализе используются различные метрики. Среди них можно выделить метрику Евклида (*Euclidean distances*), метрику Чебышева (*Chebychev distance metric*), метрику Минковского (*Minkowski metric*), метрику Махаланобиса (*Mahalanobis distance*), метрику Хемминга (*Hamming distance*) и манхэттенскую метрику (*City-block distance, Manhattan distance*).

Наиболее часто используется метрика Евклида, поэтому в данном исследовании выбор сделан в ее пользу. Следует иметь в виду, что у метрики Евклида есть определенные ограничения, связанные с требованием однородности объектов. В том случае, когда переменные измеряются в разных единицах, необходимо обязательно проводить стандартизацию показателей. В качестве одного из способов стандартизации используются индексные показатели. Для этого соответствующие значения показателей для каждого региона делятся на максимальное значение среди всех регионов. Однако чаще всего стандартизацию проводят с использованием среднеквадратического отклонения. Для стандартизации мы применили следующую формулу:

$$\tilde{x}_i = \frac{x_i - \bar{x}}{\sigma_x}, \quad (2)$$

где $\tilde{x}_i$ – стандартизованное значение показателя x для региона i ; x_i – фактическое значение показателя x для региона i ; $\bar{x}$ – среднее значение показателя x ; σ_x – среднеквадратическое отклонение показателя x .

²⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели 2011. Стат. сб. / Росстат. М., 2011.

Одним из требований в пользу проведения кластерного анализа выступает отсутствие корреляционной связи между показателями. Для проверки ее наличия построена матрица парных коэффициентов корреляции Пирсона. Многие парные коэффициенты корреляции имеют статистическую значимость на уровне 5% ($p < 0,05$), при этом для некоторых показателей выявлена сильная корреляционная связь. Например, между уровнем фактической и регистрируемой безработицы коэффициент корреляции составляет 0,92 ($p < 0,01$), между ВРП и расходами консолидированного бюджета РФ – 0,89 ($p < 0,01$). При этом любой из выбранных показателей имеет значимую корреляционную связь на уровне 5% как минимум с одним из других показателей в выбранном перечне.

В связи с наличием мультиколлинеарности (сильной корреляционной взаимосвязи между переменными) перед проведением кластерного анализа следует скорректировать перечень показателей. При небольшом числе показателей достаточно легко выбрать и удалить один или несколько показателей, имеющих высокий коэффициент корреляции с другими. При большом числе показателей необходимо использовать факторный анализ на основе метода главных компонент (так называемый компонентный анализ).

В результате использования метода главных компонент происходит сокращение размерности модели, т.е. на основе вариации общего числа показателей (n) определяется число главных компонент (j) – линейных комбинаций исходных показателей²⁷. При этом число главных компонент меньше числа исходных показателей ($j < n$).

После определения количества главных компонент вычисляются значения каждой компоненты по каждому региону по следующей формуле:

$$Z_{ij} = \sum_{k=1}^n a_{kj} \tilde{x}_{ki}, \quad (3)$$

где Z_{ij} – значение j -й главной компоненты (*factor score*) для региона i ; a_{kj} – факторная нагрузка k -го показателя (*factor score coefficient*) в j -й главной компоненте; $\tilde{x}_{ki}$ – стандартизованное значение k -го показателя для региона i ; n – число показателей (в нашем случае – 19).

Процедура преобразования исходных показателей в компоненты получила название «вращение» (*rotation*). Цель вращения – максимизация дисперсий по исходным переменным для каждой компоненты. Основные методы вращения делят на две группы: ортогональные (*orthogonal rotations*) и косоугольные (*oblique rotations*)²⁸. При ортогональ-

²⁷ Woods C.M. and Edwards M.C. Factor Analysis and Related Methods // Handbook of Statistics / Ed. by C.R. Rao, J. P. Miller and D.C. Rao. Vol. 27. Elsevier Science B.V., 2007. P. 367–394.

²⁸ Woods C.M. and Edwards M.C. Factor Analysis and Related Methods // Handbook of Statistics / Ed. by C.R. Rao, J.P. Miller and D.C. Rao. Vol. 27. Elsevier Science B.V., 2007. P. 367–394.

ных методах вращения коэффициент корреляции между компонентами равен нулю, в то время как косоугольные методы вращения допускают ненулевую корреляцию компонент.

Для вращения мы использовали ортогональный метод «варимакс» (*Varimax rotation*). Метод «варимакс» максимизирует сумму дисперсии квадратов нагрузок для каждого фактора, что приводит к увеличению больших и уменьшению малых значений факторных нагрузок. Вместо коррелированных друг с другом показателей мы получаем ортогональные, т.е. не коррелированные между собой главные компоненты. Чем сильнее в имеющемся наборе данных выражена мультиколлинеарность, тем меньше главных компонент необходимо выделить. Первая главная компонента представляет собой линейную комбинацию исходных параметров, учитывающую максимум их суммарной дисперсии. Вторая главная компонента не коррелирует с первой и учитывает максимум оставшейся дисперсии – и так до тех пор, пока вся дисперсия не будет учтена.

Ключевой вопрос компонентного анализа – определение числа главных компонент²⁹. Каждая последующая компонента отражает все меньше дисперсии. Решение об остановке процедуры выделения факторов зависит от того, что считать малой дисперсией. На практике чаще всего используют четыре метода:

1. Критерий Кайзера (*Kaiser criterion* или *Kaiser-Guttman rule*).
2. Анализ остатков (*residual analysis*).
3. Критерий каменистой осыпи (*scree plot*).
4. Параллельная процедура (*parallel analysis*)³⁰.

При использовании критерия Кайзера отбираются только главные компоненты с собственными значениями, большими 1. Таким образом, если компонента не отражает дисперсию, эквивалентную, как минимум, дисперсии одной переменной, то данная компонента исключается³¹. Несмотря на то, что этот критерий, предложенный Кайзером в 1960 г., наиболее широко используется, он часто приводит к неверным результатам³².

Метод каменистой осыпи представляет собой графический метод, предложенный Кеттелем (*Cattell*) в 1966 г. Для этого метода строится график, на котором по оси *x* откладываются главные компоненты, по оси *y* – собственные значения. На графике определяется точка, в которой убывание собственных значений значительно замедляется.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Jolliffe I.T. Principal Component Analysis, Second Edition. New York: Springer, 2002. P. 114.

³² Woods C.M. and. Edwards M.C. Factor Analysis and Related Methods // Handbook of Statistics / Ed. by C. R. Rao, J. P. Miller and D.C. Rao. Vol. 27. Elsevier Science B.V., 2007. P. 367–394.

При использовании метода параллельной процедуры к графику из метода каменистой осыпи добавляется график собственных значений для матрицы некоррелированных данных, полученных случайным образом. Число главных компонент определяется в точке пересечения двух графиков³³.

В нашем случае применение критерия Кайзера позволило выделить пять главных компонент, имеющих собственное значение более 1, которые вместе объясняют 80,4% вариации показателей (табл. 2). Чем выше порядковый номер главной компоненты, тем меньшую долю вариации она объясняет.

Таблица 2

Вклад главных компонент в общую вариацию показателей социально-экономического развития регионов России (по данным за 2009 г.)

Главная компонента	Собственное Значение	Доля объясненной вариации, %
1	6,75	35,5
2	3,43	18,1
3	2,43	12,8
4	1,47	7,8
5	1,20	6,3
Итого	15,28	80,4

По критерию каменистой осыпи оптимальное количество главных компонент, которые необходимо выделить, – 4, что можно увидеть на графике собственных значений главных компонент (рис. 1). На графике видно, что после выделения четвертой главной компоненты убывание собственных значений минимизируется.

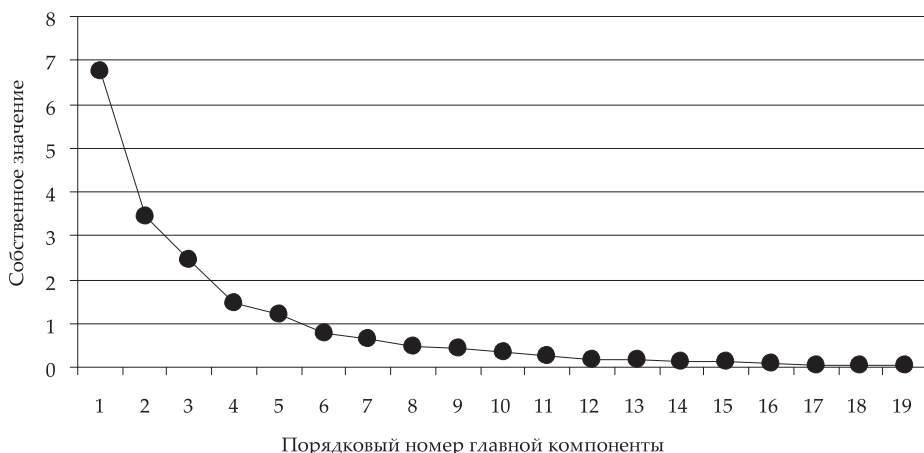

Рис. 1. Собственные значения главных компонент.

³³ Там же.

Мы решили выделить пять главных компонент, ориентируясь на первый критерий. Это связано с тем, что четыре главных компоненты (с первой по четвертую) объясняют только 74,1% общей вариации, что недостаточно для проведения корректного анализа.

Факторные нагрузки показателей (a_{kj}) представлены в табл. 3.

Таблица 3

Факторные нагрузки показателей социально-экономического развития регионов России (по данным за 2009 г.)

№ п/п	Показатели	Компоненты				
		1	2	3	4	5
1.	Уровень бедности	0,028	0,050	-0,197	-0,058	-0,063
2.	Коэффициент миграционного прироста	0,072	-0,385	-0,095	0,200	0,099
3.	Доля городского населения	-0,032	-0,018	0,002	-0,172	0,226
4.	Среднедушевые денежные доходы	0,064	0,184	0,025	-0,033	0,092
5.	Стоимость фиксированного набора	0,003	0,303	0,026	-0,115	0,059
6.	Индекс промышленного производства	0,029	0,119	-0,010	0,303	-0,068
7.	Фактическая безработица	0,040	-0,091	-0,419	0,030	0,121
8.	Официальная безработица	0,032	-0,070	-0,449	-0,038	0,182
9.	Среднегодовая численность занятых	0,216	-0,066	-0,033	0,002	-0,025
10.	Доля сельского хозяйства в ВРП	0,060	0,028	0,158	0,142	-0,349
11.	Доля добывающей промышленности	-0,091	0,015	-0,061	0,240	0,243
12.	Доля обрабатывающей промышленности	-0,070	-0,252	0,072	-0,103	0,083
13.	Доля торговли в ВРП	0,252	0,088	0,031	-0,142	-0,242
14.	Доля безвозмездных перечислений	0,038	0,198	-0,037	-0,081	-0,239
15.	Число лет обучения	0,112	0,131	0,093	0,023	-0,036
16.	Валовой региональный продукт	0,229	0,009	-0,052	0,050	-0,023
17.	Инвестиции в основной капитал	0,142	-0,107	-0,073	0,224	0,104
18.	Расходы бюджета субъекта РФ	0,242	0,068	-0,034	-0,069	-0,086
19.	Темп прироста численности занятых	0,012	-0,125	0,058	0,559	-0,058

В результате компонентного анализа отобраны пять наиболее существенных признаков для оценки социально-экономического развития регионов, на основе которых проводилась многомерная классификация. Для каждого региона проведены расчеты всех пяти компонент по формуле (3). Например, первая компонента (Z_1) рассчитана следующим образом:

$$Z_1 = 0,028 \times \tilde{x}_1 + 0,072 \times \tilde{x}_2 - 0,032 \times \tilde{x}_3 + \dots + 0,012 \times \tilde{x}_{19}.$$

На пятом этапе определяется метод кластерного анализа. Методы кластерного анализа делят на пять основных групп: иерархические (*hierarchical*), разбиения (*partitioning*), Q-сортировки (*Q-sort*), концентрации (*density*) и группировки (*clumping*)³⁴.

При использовании иерархического метода, результатом которого становится построение дендрограммы объектов, в первую очередь необходимо определиться со способом определения связей между объектами кластеров. Таких способов также выделяют значительное количество, но 98% исследователей применяют следующие три³⁵:

- 1) метод одиночной связи (*single linkage*) – на каждом шаге присоединяется объект, имеющий наиболее близкое расстояние к одному из объектов данного кластера независимо от расстояния до других объектов кластера;
- 2) метод полной связи (*complete linkage*) – при присоединении объекта учитывается его расстояние до всех объектов кластера;
- 3) метод Уорда (*Ward's method*), основанный на дисперсионном анализе.

Наиболее подходящими для решения подобных задач считаются методы полной связи и Уорда. В данном исследовании мы использовали метод полной связи.

Процедура построения дендрограммы заключается в следующем. На первом шаге каждый объект рассматривается как отдельный кластер (монокластер). Далее на каждом шаге происходит объединение двух наиболее близких кластеров. Каждая ветвь дерева соответствует кластеру, появившемуся на каком-либо шаге работы алгоритма. Слияние ветвей соответствует объединению кластеров, а ствол – заключительному шагу, когда все наблюдения оказываются объединенными в один кластер³⁶. Чтобы получить отдельные кластеры на дендрограмме, нужно провести вертикальную линию для горизонтальной дендрограммы (или горизонтальную для вертикальной), соответствующую определенному значению расстояния, установив таким образом ограничение на минимальное расстояние между кластерами. Например, при ограничении равном 8 в метрике Евклида, можно выделить три кластера: два монокластера из Москвы, Республики Дагестан, и кластер, включающий прочие регионы. Если снизить ограничение до 4, количество кластеров увеличится до восьми, из которых три будут монокластерами.

Метод *k*-средних дал аналогичные результаты по составу кластеров. Корректность результатов кластерного анализа можно проверить, срав-

³⁴ Jobson J.D. Applied Multivariate Data Analysis: Categorical and Multivariate Methods. New York: Springer, 1992. P. 518.

³⁵ Romesburg C. Cluster Analysis for Researchers. Morrisville, North Carolina: Lulu.com, 2004. P. 3.

³⁶ Орлов А.И. Нечисловая статистика. М.: МЗ-Пресс, 2004. С. 351.

нив результаты при различном числе кластеров. Проведенный анализ показал, что при увеличении числа кластеров на единицу новый кластер появляется внутри других кластеров. При этом очень редко какой-либо из регионов перемещается в «чужой» кластер, то есть старые границы кластеров в основном сохраняются. Это подтверждает возможность кластеризации в нашем случае.

На шестом этапе определяется окончательное число кластеров. Для этого также могут использоваться различные алгоритмы. Одним из подобных алгоритмов считается анализ изменения межкластерных расстояний на каждом шаге объединения, представленного на рис. 2.

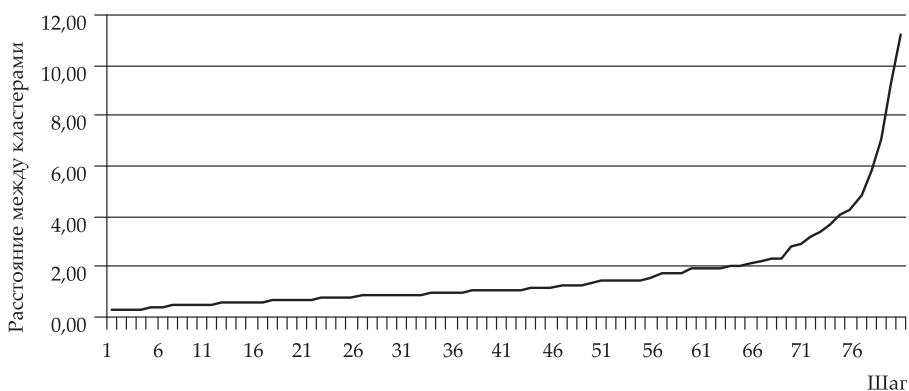

Рис. 2. График пошагового изменения межкластерного расстояния.

На графике пошагового изменения не должно быть слишком длинных прямых вертикальных участков. На рис. 2 первый длинный участок наступает на 77 шаге, который соответствует пяти кластерам.

Итак, можно сделать вывод, что кластеризация данных объектов возможна (в противном случае результатом становится обычная группировка, а не кластеры) и наиболее подходящее число кластеров – 5.

Первый кластер, представленный главным образом сырьевыми регионами, выделяется более высокими доходами населения и наличием миграционной убыли населения. Второй кластер (регионы европейской части страны, Сибирского федерального округа) характеризуется показателями, близкими к средним значениям по России. Данный кластер в 2009 г. был в наибольшей степени затронут кризисом. Третий кластер представляет собой монокластер из республики Дагестан. В четвертом кластере представлены преимущественно аграрные регионы, имеющие миграционный прирост населения. Наиболее благополучным выглядит пятый монокластер – город Москва. В этом кластере наблюдаются самые высокие показатели дохода и миграционного прироста и самое низкое значение уровня безработицы.

Проведем анализ полученных результатов. Средние значения по каждому кластеру представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Средние значения показателей социально-экономического развития
регионов России по выделенным кластерам в 2009 г.**

Кластеры	Первый («сырье- вые»)	Второй («про- мыш- ленные»)	Третий (Даге- стан)	Чет- вертый («аграр- ные»)	Пятый (Москва)
Число регионов	11	44	1	24	1
Среднедушевые месячные денежные доходы населения, руб.	19669,2	14288,1	13849,0	13180,2	43099,0
Стоимость фиксированного набора товаров и услуг, руб.	9186,9	7590,5	6748,7	7451,6	10754,1
Коэффициент миграционного прироста (на 10000 человек)	-14,7	0,0	-30,0	+2,9	+55,0
Доля городского населения в общей численности, %	76,4	69,6	42,4	65,9	100,0
Стоимость основных фондов на конец года, млрд руб.	2045,7	817,6	610,5	711,5	15356,8
Среднее число лет обучения	11,0	10,7	10,4	10,9	12,4
Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ, млн руб.	67116,8	68100,6	67631,0	48896,9	1156395
Удельный вес добывающей промышленности в ВРП, %	23,9	6,8	0,5	4,4	0,0
Удельный вес сельского и лесного хозяйства в ВРП, %	4,3	8,2	14,6	11,4	0,0
Фактическая безработица, %	8,5	9,2	13,2	11,2	2,7
Индекс промышленного производства, в % к 2008 г.	97,0	91,1	103,2	95,8	93,7

В результате кластерного анализа выявлено, что регионы России можно разделить на две большие группы, в первую из которых входит 44 региона, во вторую – 24. Еще 13 регионов (первый, третий и пятый кластеры) представляют собой наблюдения, резко отличающиеся по своим характеристикам от большинства регионов России. Полученная группировка позволила отдельно оценить параметры модели (1) для второго и четвертого кластеров. Результаты представлены в табл. 5.

**Взаимосвязь темпов роста реального ВРП и факторов во всех регионах
и выделенных кластерах в 2010 г.**

Зависимая переменная – темп роста реального ВРП				
Факторы	Общая модель	С удалением выбросов методом студентизированных остатков	Кластер 2	Кластер 4
ВРП в предшествующем году	0,003* (0,007) [0,005]	0,000* (0,005) [0,004]	0,005 (0,011) [0,008]	–0,004 (0,012) [0,016]
Инвестиции на одного занятого	0,036** (0,010) [0,016]	0,007 (0,008) [0,007]	0,029* (0,013) [0,015]	0,017** (0,026) [0,025]
Среднее число лет обучения	0,037 (0,130) [0,154]	0,341*** (0,105) [0,119]	0,017 (0,223) [0,183]	0,490 (0,292) [0,449]
Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения	0,010 (0,008) [0,006]	0,017*** (0,006) [0,006]	0,019*** (0,012) [0,006]	0,026* (0,015) [0,017]
Доля добывающей промышленности в ВРП в предшествующем году	–0,001** (0,000) [0,001]	–0,001** (0,000) [0,001]	–0,001 (0,000) [0,001]	–0,000 (0,001) [0,001]
Константа	4,70*** (0,31) [0,40]	3,84*** (0,25) [0,40]	4,69*** (0,55) [0,45]	3,53*** (0,68) [1,01]
F-статистика	6,32	7,61	5,29	2,22
P-значение	0,000	0,000	0,001	0,097
R-квадрат	0,29	0,34	0,41	0,38
Число регионов	82	79	44	24

Примечание: в круглых скобках указаны стандартные ошибки, в квадратных скобках указаны устойчивые к гетероскедастичности (робастные) стандартные ошибки.

* – параметр имеет статистическую значимость на уровне 10%; ** – параметр имеет статистическую значимость на уровне 5%; *** – параметр имеет статистическую значимость на уровне 1%.

В результате проведенного исследования подтверждено, что при исключении регионов с нехарактерными значениями (так называемых выбросов) отдача от физического капитала уменьшилась, а от человеческого возросла. Кроме того, отдача от разных видов капитала значительно различается в разных кластерах. Наиболее высокая отдача от человеческого капитала наблюдается в четвертом кластере, представленном преимущественно аграрными регионами.

Результатом данного исследования стала группировка регионов России по уровню социально-экономического развития. Выявлено, что регионы делятся на пять ярко выраженных кластеров, каждый из которых имеет свою специфику. Целесообразно учитывать подобную типологизацию при проведении политики по обеспечению экономического роста. В частности, инвестиции в отдельные виды капитала могут иметь различный эффект в разных регионах страны. При этом проведенное исследование позволило выявить характеристики регионов, обуславливающие различия в эффектах.

В данном исследовании представлено изучение влияния факторов на экономический рост в краткосрочном периоде. Изучение факторов в долгосрочном периоде обещает быть еще более перспективным. Из других возможных направлений следует отметить применение данной методики на муниципальном уровне. Несмотря на то что российская муниципальная статистика значительно беднее региональной, изучение факторов на местном уровне актуально по причине значительной внутрирегиональной дифференциации³⁷. Отметим, что подобный анализ факторов экономического роста проводился, например, в США³⁸. Данную методику устранения влияния выбросов можно применять и в других областях эконометрических исследований.

³⁷ Капелюк С.Д., Брякотнина Е.А., Гурьянов Т.И., Заяц Е.Ю. Внутрирайонное неравенство в доходах и потреблении товаров и услуг: масштабы, факторы, последствия // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 33. С. 39–47.

³⁸ Stansel D. Local decentralization and local economic growth: A cross-sectional examination of US metropolitan areas // Journal of Urban Economics. 2005. № 1. P. 55–72.

А. ВОЛКОВА
аспирантка Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова

МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматривается комплекс теоретических и прикладных вопросов функционирования малых предприятий в инновационных секторах экономики.

Ключевые слова: *предпринимательство, критерии малого предпринимательства, малые инновационные предприятия.*

Классификация JEL: M130, O310, O380.

Опыт развитых стран подтверждает возможность реализации инновационного сценария развития российской экономики с использованием потенциала малого предпринимательства, способного привлекать в инновационную сферу частный капитал, осуществлять трансфер научных разработок в жизнеспособные продукты и технологии, в короткие сроки осваивать нововведения и продвигать их на рынок.

Термин «малое инновационное предприятие» (МИП) в последнее время применяется достаточно широко. Однако в научной литературе и нормативной базе отсутствует единство взглядов на определение данного понятия. В зарубежной практике используются различные варианты названий для такого рода компаний: инновационное малое предприятие (*innovative small and medium enterprises*), высокотехнологичная фирма (*high technology firm*), фирма новейшей технологии (*new technology-based firm NTBF*), фирма, основанная на использовании знаний (*knowledge-based firm*)¹.

Неоднозначное понимание инновационности малого бизнеса размывает группу предприятий, выполняющих целевую функцию нуждающихся в дополнительной государственной поддержке и претендующих на налоговые и законодательные послабления. Традиционно малые инновационные предприятия, являясь составной частью малого пред-

¹ Нестеренко Ю. Малые инновационные предприятия в институциональной структуре «новой экономики» // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 11. С. 80.

принимательства, определяются на основе критериев численности работающих, объема хозяйственного оборота (товарооборота) и доли участия других лиц. Однако для МИП этих трех критериев недостаточно. Должны быть и другие, характеризующие МИП как самостоятельное экономическое явление. Например, уровень инновационной активности, который можно измерить как удельный вес новой продукции в общем ее объеме. Другим критерием может служить наличие активной инновационной стратегии. Степень активности такой стратегии может описываться следующими составляющими: доля вновь созданной продукции в общем ее объеме; доля инвестиций в создание продуктовых и процессных инноваций в общем объеме капиталовложений; относительный вклад новых видов продукции и технологий в основные показатели финансовой деятельности предприятия.

В Инструкции по заполнению формы федерального государственного статистического наблюдения №4-Инновация под малым предприятием в сфере инноваций понимаются субъекты рыночного хозяйствования, ведущие инновационную деятельность, имеющие внедренные на рынке революционные, либо значительно усовершенствованные товары или услуги в отчетном периоде². Именно на такие инновационно активные малые и средние предприятия возлагаются функции самостоятельного решения вопросов по структурной перестройке производства и повышению эффективности показателей социально-экономического развития через разработку и реализацию различных инноваций (продуктовых, технологических, управленческих), по повышению конкурентоспособности продукции и производства, по созданию обстановки инновационности в масштабе города, отрасли, региона и страны в целом.

Сравнивая потребность крупного и малого бизнеса в инвестициях для реализации того или иного проекта, можно с уверенностью отметить, что потребность в начальном капитале для реализации проектов у малого бизнеса значительно ниже. Как показывает практика, малые фирмы часто принимают на себя риски в разработке новых продуктов и технологий, выведении их на рынок, тогда как крупные компании считают инновации слишком неопределенными с точки зрения потенциальной коммерческой ценности и более рискованными по затратам.

Успех малых инновационных компаний объясняется их мобильностью, гибкостью, простотой организационной и управленческой структуры. Малые предприятия отличаются оперативностью в принятии управленческих решений и высокой мотивацией предпринимателя в результатах своего труда. Отсутствие объемной иерархической управ-

² Инструкция по заполнению формы федерального государственного статистического наблюдения №4-Инновация «Сведения об инновационной деятельности организации», утвержденная постановлением Госкомстата России от 22.07.2002 № 156.

ленческой структуры (свойственной крупным фирмам) позволяет малым инновационным предприятиям относительно быстро внедрять инновационные разработки в жизнь. Так, из 70 важнейших изобретений XX в. более 50% осуществлены мелкими фирмами и самостоятельными изобретателями. При этом за последние 20 лет малые фирмы произвели в 2,5 раза больше нововведений в расчете на одного занятого по сравнению с крупными предприятиями³. Таким образом, как свидетельствует многолетняя практика, малые инновационные предприятия являются самой массовой и наиболее динамичной институциональной структурой экономически развитых стран⁴.

Существенной особенностью малых инновационных предприятий являются конкретные пути достижения экономических целей, таких как разработка и реализация инноваций, повышение конкурентоспособности продукции и производства. Заметим также, что важным отличительным признаком малого инновационного бизнеса являются кадры, способные генерировать идеи, грамотно управлять процессами исследований и внедрения инноваций в производство. Среди сотрудников малых инновационных компаний преобладают специалисты с высшим образованием, профессиональные исследователи, разработчики и аналитики. Кроме того, кадровый состав этих предприятий, как правило, обладает высоким уровнем мотивации и нацеленности на успех.

С учетом отмеченных особенностей считаем наиболее полным и отражающим специфику рассматриваемой категории следующее определение малого инновационного предприятия:

Малые инновационные предприятия – это относительно новые хозяйствующие субъекты в сфере рыночной экономики, характеризующиеся небольшими размерами, независимостью, адаптивностью, склонностью к риску, призванные выполнять задачи по структурной перестройке производства, по расширению международного научно-технического сотрудничества и росту престижа страны в мире на основе разработки, освоения и реализации нововведений (прежде всего, принципиально новых) в предпринимательскую деятельность через их коммерциализацию и создание обстановки восприимчивости к инновациям.

По мнению отечественного исследователя Н.Г. Зяблюда, «на современной стадии развития экономики малый бизнес обрел свое особое поле деятельности. Это стало возможным благодаря тому, что в ответ на возникшие и возникающие потребности обнаруживал и обнаружи-

³ Катъкало В.С. Эволюция теории стратегического управления. СПб.: Издат. дом СПб. гос. ун-та, 2006. С. 406.

⁴ Башкирцева С.А. Специфика функционирования малого инновационного бизнеса (на примере химической отрасли республики Татарстан). Дисс.... канд. экон. наук. Казань, 2011.

вает определенные качества, обеспечивающие ему жизнедеятельность»⁵. К этим «качествам» можно отнести следующие:

- коммерциализация знаний за счет переноса научно-технических достижений, базирующихся на интеллектуальной собственности и накопленных в академической, вузовской, отраслевой науке, на рынок товаров и услуг;
- обеспечение занятости наиболее активной части научно-технических работников;
- наличие высокой инновационной активности, способствующей технологическому развитию отраслей, регионов;
- быстрое реагирование на изменение рыночного спроса;
- независимость и наличие творческого, инновационного духа (характерно для малых предприятий, учредителями которых являются частные лица – ученые, инженеры, изобретатели);
- широкое совмещение функций управления и труда;
- необходимость небольшого начального капитала для реализации проектов.

Наряду с достоинствами малого инновационного бизнеса существуют и недостатки, слабые места, к которым следует отнести⁶:

- относительную неустойчивость малых предприятий при резком изменении экономической конъюнктуры;
- ограниченные возможности для накопления капитала;
- сложности с получением кредитных ресурсов. Высокие риски, низкая предсказуемость инновационных результатов делают кредитование МИП весьма проблематичным;
- трудности с привлечением высококвалифицированных специалистов (у крупных компаний в этом случае шансов больше – престиж, более высокая заработная плата, стабильность);
- высокую интенсивность труда, часто сверхурочную работу персонала.

Особая роль малого инновационного предпринимательства в рыночной экономике объясняется выполнением ряда специфических функций экономического, социального и политического характера. Сектор малого предпринимательства способен создавать новые рабочие места, следовательно может обеспечить снижение уровня безработицы в стране. Особенно существенна эта функция малого предпринимательства во время кризисов и спадов производства. Например, в 1970–1980 гг. малые предприятия во всех развитых странах смогли предоставить около 80% всех новых рабочих мест⁷. В США кризис 1980–1987 гг. вызвал сокращение

⁵ Зяблук Н.Г. Государство и малый бизнес США. М., 1987. С.20.

⁶ Журавлева Н.Ю. Экономические отношения в сфере малого инновационного предпринимательства. Автореферат диссертации. СПб. 2006.

⁷ Ичитовкин Б.Н. Под прессом большого бизнеса. М., 1985. С.36.

занятых в крупных компаниях, тогда как все 984 тыс. рабочих мест, созданных в американской экономике за этот период, пришлось на мелкие предприятия с числом занятых менее 20 чел.⁸

Развитие малого предпринимательства способствует насыщению рынка инновационными товарами и услугами, внедрению инноваций в производство, их активной коммерциализации, так как именно МИП находятся на гребне научно-технической революции и нередко совершают величайшие открытия в различных областях.

Малый бизнес обслуживает крупные предприятия, изготавливает для них комплектующие изделия, отдельные узлы, занимается организацией сбыта готовой продукции, а также разработкой и изготовлением новых видов товаров или совершенствованием старых. Малые предприятия являются своеобразным «промышленным тылом гигантов индустрии»⁹.

Малое предпринимательство создает конкуренцию на рынках товаров и услуг с использованием инновационных технологий, заполняет ниши, не рентабельные для крупного производства, а также выполняет функцию демополизации. Крупный бизнес в основном ориентируется на серийное производство и не может в полной мере обеспечивать динамично прогрессирующий рост индивидуальных потребностей населения из-за высоких издержек производства, неэффективного использования наличных ресурсов.

Становление и развитие малого предпринимательства способствует изменению общественной психологии и жизненных ориентиров населения; предприниматели образуют основу среднего класса, выступающего гарантом политической и социальной стабильности государства.

Можно утверждать, что экономические функции малых предприятий позволяют хозяйственной системе функционировать в более динамичном и гибком режиме, выполнять задачу сглаживания экономической конъюнктуры, обеспечивать сохранение экономического равновесия за счет реализации и развития предпринимательского потенциала населения.

Современный сектор малого предпринимательства является неотъемлемым, объективно необходимым элементом хозяйственной системы. Значение малого инновационного предпринимательства для экономического развития страны объясняется его способностью коммерциализовать инновации, выводить на рынки новые товары и услуги, выполняя при этом множество других экономических, социальных и политических функций.

⁸ Савченко П., Жигунова Ю. Социальные аспекты малого бизнеса // Человек и труд. 2004. № 9. С. 54.

⁹ Лушина Н.А. Мелкое производство и социализм. М., 1988. С. 28.

ABSTRACTS

N. Sychev

ECONOMIC WAY: TO THE QUESTIONS OF INTERPRETATION

The paper is dedicated to an essence of economic way. The results of the last discussions are analyzed, various approaches to interpretation of the issue in modern literature are revealed, as well as the author's approach to its decision is substantiated.

Keywords: *way, managing form, economic way, way of production, formation, Economy's multiformity.*

JEL classification: B 140, B 150, B 240, B 300, B 310.

A. Bobrov, M. Palt, N. Pakhomova

ENVIRONMENTAL MODEL OF THE RUSSIAN ECONOMY

The paper distinguishes theoretical and applied issues of the new scientific direction formation – an environmental Economy or the united social-ecological-economic system which is interpreted by the authors as a new scientific discipline which studies interaction of modern society and surrounding environment.

Keywords: *environmental Economy, environmental management, sustainable development, social-ecological-economic system.*

JEL classification: Q210, Q300, Q320.

S. Nikonorov, I. Dubov

RECREATIONAL ZONES OF RUSSIA IN A SYSTEM OF RATIONAL ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

An economic activity of eight special economic zones of the tourist and recreational type created in Russia is analyzed. A complex justification of the ninth recreational zone opening in one of the districts in the Volga region is substantiated.

Keywords: *recreational zones, rational environmental management, investment climate, types of recreational resources, recreational factors.*

JEL classification: Q260; R500

Z. Batyrshaeva

ECONOMIC ASPECTS OF ENERGY PRODUCTION FROM RENEWABLE AND NONRENEWABLE SOURCES

The analysis of economic regulation for development of energy and biofuel production from renewable sources in a framework of the Kyoto Protocol, as well as the development of oil market (stocks, production, consumption, export, import, the forecast of the prices and cost of production). The prospects of energy and biofuel production from renewable sources as types of alternative energy are offered.

Keywords: *global warming, Kyoto Protocol, economic regulation, oil, renewable energy sources, energy, biofuel.*

JEL classification: Q210, Q280, Q420

A. Shabalin

DYNAMICS AND A SCOPE OF THE PUBLIC, CORPORATE AND PRIVATE DEBT IN MODERN RUSSIA

A rapid growth of the public, corporate and private debt was resumed in 2010–2012 in Russia. In case of the current trends saving the total national debt in 2021 may exceed 200% of GDP. This paper analyzes the Economy's threats which arise from the debt burden increasing and suggests measures for its decrease.

Keywords: *national debt, corporate debt, government borrowing.*

JEL classification: G300, G380, H600, H630, H690.

R. Musaev, I. Ukleyin

CHARACTERISTICS OF THE RUSSIAN MONETARY POLICY IN TERMS OF TRANSITION TO THE INNOVATION ECONOMY

The analysis of the modern system of currency and monetary-credit regulation is conducted. It is proved, that there is a number of shortcomings which interfere with Russia's transition to an innovative way of development. The paper presents a refined model of inflationary spiral in modern Russia. The macroeconomic conditions defining decrease in incentives to production with a high value added are analyzed. The recommendations promoting overcoming of resource dependence are developed.

Keywords: *inflation, monetary and credit system, monetary policy, currency regulation, parity of purchasing power, prime cost, institutional surroundings.*

JEL classification: E310, E410, E420, E500, E510, E520, E590, E610.

M. Kachurina, M. Merzlova

THE REGIONAL BUDGETS INCOME FORMATION: BALANCE ISSUES

The analysis of a condition and current trends in the sphere of the regional budgets income formation in the Russian Federation is presented in current paper. The issues of ensuring the budgetary balance of territories are considered as well as the measures for their overcoming are offered.

Keywords: *public authorities, regions, interbudgetary relations, taxes, income of budgets, powers, transfers.*

JEL classification: H210, H230, H710.

Yu. Dmitriev, D. Fraymovich, Z. Mishchenko

THE CLUSTER ANALYSIS OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

The cluster analysis of innovative activity of territorial subjects of the Russian Federation on a basis of a complex of certain criteria is offered. An assessment of productivity and efficiency of regional innovative activity is conducted. The additional indicators, allowing to characterizing a stability of scientific and technical development of territories in the Central Federal District are defined.

Keywords: *innovative productivity, innovative efficiency, stability, cluster analysis*

JEL classification: P590, S130.

A. Podstrigich

INSTITUTIONS OF DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF REGIONAL STRATEGIC PLANNING

The issues of the regional institutes of development activity in subjects of the Russian Federation are investigated. It is shown that an effective implementation of the regional institutions functions is possible only under a condition that functions and financial security of their activity is coordinated to strategic planning and realization of regional social and economic development strategy.

Keywords: *institutions of development, subjects of Federation, regional development strategy, program-target methods of governing.*

JEL classification: H110; L500; O018; R100.

A. Zhikhareva

THE FEATURES OF INFLATIONARY PROCESSES DEVELOPMENT IN THE REGIONAL ECONOMY

The features of regional inflation formation on the example of the Altai territory are investigated. On the basis of the econometric analysis the key regional factors of inflation are allocated, as well as the recommendations for improvement of a regional anti-inflationary policy are offered.

Keywords: *regions, inflation, differentiation, inflation factors, regional inflation, Altai territory, regional policy, tariffs of natural monopolies.*

JEL classification: E310, R150, R580.

N. Novitsky

ECONOMIC PRECONDITIONS OF INNOVATIVE REINDUSTRIALIZATION IN RUSSIA

The issues of innovative reindustrialization are investigated. Reference points of stimulation of increase in demand of innovative production in the domestic market, restoration of a rupture of an innovative cycle and improvement of the domestic legislation in this sphere are offered.

Keywords: *innovative development, reindustrialization, innovative cycles, innovative infrastructure.*

JEL classification: O310, O340, D240.

A. Garnov, A. Spitsyn, O. Krasnobayeva

AN IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF LOGISTICS AS ONE OF CONDITIONS FOR DOMESTIC ECONOMY'S MODERNIZATION

The paper is dedicated to the key issues of the system of logistics for the Russian enterprises on the basis of the analysis of statistical data, syntheses of domestic and foreign logistic experience. The prior directions of improvement and development of financially technical supply as one of the most important factors of modernization of management for the enterprises are considered.

Keywords: *logistics, organizational structure of the enterprise, innovative models of management.*

JEL classification: L230.

M. Golovnin

INTERRELATION OF STOCK MARKETS OF RUSSIA AND UKRAINE: NEW TENDENCIES

The preconditions and various stages of interaction between Russia and Ukraine in stock markets are analyzed; besides, an activation of informal integration into the post-crisis period, connected with expansion of the Russian financial institutions presence with the state participation in stock market of Ukraine and development of interaction of the infrastructure organizations is shown; the main directions of development of interaction in stock markets for two countries in the long term are planned.

Keywords: *stock market, Russia, Ukraine, financial integration.*

JEL classification: F36.

A. Libman

COMPLEMENTARITIES OF THE RUSSIAN AND UKRAINIAN ECONOMIES: REGIONAL ASPECT

The issue of complementarities of Russian and Ukrainian Economies through a prism of interrelations at regional level is considered. The general reasons and possible dynamics of interrelations and complementarities of the Economies of two countries are discussed. On the basis of the simple regression analysis it is shown that more intensive commercial relations with Ukraine don't promote an intensification of the Russian regional Economy's growth.

Keywords: *trade, regions of Russia, Ukraine, economic growth.*

JEL classification: F15, P33, R11.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

Батыршаева З., кандидат экономических наук, слушатель Института дополнительного профессионального образования «Высшая школа управления АПК» Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева
e-mail: b_zamzat@mail.ru

Бобров А., доктор экономических наук, профессор экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: bobrov@econ.msu.ru,

Волкова А., аспирантка Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
e-mail: Alenkin28@mail.ru

Вяткина Н., кандидат экономических наук, ученый секретарь Института экономики РАН
e-mail: lvz@inecon.ru

Гарнов А., доктор экономических наук, заведующий кафедрой ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»
e-mail: kafedraepp@mail.ru

Головнин М., доктор экономических наук, заместитель директора Института экономики РАН
e-mail: mg-inecon@mail.ru

Дмитриев Ю., доктор экономических наук, профессор, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
e-mail: fdu78@rambler.ru

Дубов И., доктор экономических наук, директор Научно-исследовательского института «Экоресурс»
e-mail: nico.73@mail.ru

Жихарева А., аспирантка Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: alinazhihareva@gmail.com

Зеленоборская Л., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН
e-mail: lvz@inecon.ru

Капелюк С., кандидат экономических наук, доцент Сибирского университета потребительской кооперации
e-mail: skapelyuk@bk.ru

Качурина М., доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»
e-mail: od@inst-org.ru

Краснобаева О., аспирантка ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
e-mail: kafedraepp@mail.ru

Либман А., доктор экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН, младший профессор Франкфуртской школы финансов и управления, PhD (Econ)
e-mail: alibman@yandex.ru

Мерзлова М., доктор экономических наук, доцент, НОУ ВПО «Московский институт государственного и корпоративного управления»
e-mail: od@inst-org.ru

Мищенко З., кандидат технических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
e-mail: fdu78@rambler.ru

Мусаев Р., доктор экономических наук,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: rasmous@mail.ru

Никоноров С., кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры экономики природопользования экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: nico.73@mail.ru

Палт М., кандидат экономических наук, доцент экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: paltnv@mail.ru

Пахомова Н., доктор экономических наук, профессор экономического факультета СПбГУ
e-mail: npakhomova@econ.pu.ru

Постригич А., соискатель Института экономики РАН
e-mail: od@inst-org.ru

Соколовская Е., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: pol@inecon.ru

Спицин А., старший преподаватель кафедры экономики и организации производства ФГБОУ ВПО «РЭУ им Г.В. Плеханова»
e-mail: kafedraepp@mail.ru

Сычев Н., доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: niks.52@mail.ru

Уклеин И., магистр МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: uklain@rambler.ru

Федорова М., доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: pol@inecon.ru

Фраймович Д., кандидат экономических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
e-mail: fdu78@rambler.ru

Шабалин А., доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН
e-mail: 38037@starnet.ru

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
лицензия на право ведения образовательной деятельности № 2697 от 05.04.2012 г.

в 2013 году
ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ В АСПИРАНТУРУ
с отрывом и без отрыва от производства

ПО СЛЕДУЮЩИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

08.00.01 – Экономическая теория
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.14 – Мировая экономика

Прием заявлений с 16 мая по 25 июня 2013 г. и с 5 по 22 августа 2013 г.

К ЗАЯВЛЕНИЮ ПРИЛАГАЮТСЯ:
личный листок по учету кадров (анкета); автобиография; 2 фотографии (3×4);
реферат по предполагаемой теме диссертационного исследования
(объем 12–15 стр.); список научных трудов (при наличии трудов);
копия диплома о высшем образовании с вкладышем
(магистр или специалист); копия военного билета;
при сданных экзаменах кандидатского минимума –
удостоверение по форме 2.2.

ПРИ СДАЧЕ ДОКУМЕНТОВ ЛИЧНО ПРЕДЪЯВЛЯЮТСЯ:
паспорт; диплом; военный билет (для военнообязанных)
или приписное свидетельство.

Вступительные экзамены по специальности, философии, иностранному языку
проводятся с 3 сентября 2013 г.

Справки можно получить по телефонам:
8-499-724-13-91, 8-499-128-91-69

Адрес: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32

Компьютерная верстка Гришиной М.Ф.

Подписано в печать 30.05.2013

Формат 70×100 1/16. Объем 10 п.л. Тираж 1000 экз.

Печать офсетная. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ОАО «Первая образцовая типография», филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpk.ru; marketing@chpk.ru; факс: 8(495)726-54-10, 8(495)988-63-87

Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Тел.: 8- 499-129-07-10, e-mail: vestnik_ie@mail.ru, vestnik@inecon.ru

<http://www.inecon.org/zhurnaly-uchrezhdennye-ie-ran/vestnik-instituta-ekonomiki-ran.html>

© НП

Редакция журнала «Вестник Института экономики Российской Академии наук», 2013